РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ
INSTITUTE FOR SCIENTIFIC INFORMATION
IN SOCIAL SCIENCES

ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ
INSTITUTE OF ECONOMY

РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

RUSSIA AND THE CONTEMPORARY WORLD

2(99)

В НОМЕРЕ

In This Issue:

Пожар в ИНИОН РАН: Три года спустя
INION Fire: Three Years Later

Россия и страны Центрально-Восточной Европы: Вопросы экономического сотрудничества
Russia and the Central and Eastern European Countries: Issues of Economic Cooperation

«Пролетарская культура» в СССР
«Proletarian Culture» in the USSR

Культурные традиции русской эмиграции
Cultural Traditions of Russian Emigration

Издается с 1993 г.
Выходит 4 раза в год

москва
2018

УДК 009
ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)
Р 75
DOI: 10.31249/rsm/2018.02.00

ИНИОН РАН
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ РАН

Редакционная коллегия:

В.С. Мирзеханов – доктор исторических наук, профессор, главный редактор, *В.Н. Бабенко* – доктор исторических наук, профессор, *Л.Н. Верченов* – кандидат философских наук, *И.И. Глебова* – доктор политических наук, *В. Деннингхаус* – доктор исторических наук (Гамбург), *Д.В. Ефременко* – доктор политических наук, *Е.Б. Калоева* – кандидат исторических наук, *О.И. Киянская* – доктор исторических наук, профессор, зам. главного редактора, *Ф. Конт* – доцент Университета Париж 1, Пантеон-Сорбонна, *А.Д. Некипелов* – доктор экономических наук, академик РАН, *Р.М. Нуреев* – доктор экономических наук, профессор, *Т.Г. Пархалина* – кандидат исторических наук, *Ю.С. Пивоваров* – доктор политических наук, академик РАН, *Л.В. Скворцов* – доктор философских наук, профессор, академик МАИ, *Б.А. Хейфец* – доктор экономических наук, *Л.Н. Шаншиева* – кандидат философских наук

Ответственный секретарь *А.А. Халатов*
Ведущий редактор *М.В. Виноградова*
Художник обложки *Г.И. Козубов*

Р 75

Россия и современный мир = Russia and the contemporary world: Научный журнал / РАН. ИНИОН, Институт экономики; Редкол.: В.С. Мирзеханов (гл. ред.) и др. – М., 2018. – ISSN 1726–5223. – № 2 (99). – 263 с.

ББК 60(2Рос); 66.4(2Рос); 65.5; 60.5; 63.3(2)
УДК 009
ISSN 1726–5223
© ИНИОН РАН, 2018

СОДЕРЖАНИЕ
CONTENTS

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

RUSSIA YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

В.Н. Чернега
Россия между прошлым и будущим. Об уроках истории **6**

V.N. Chernega
Russia Between the Past and the Future. About the Lessons of History

Л.В. Климович
Общество бывших воспитанников Императорского Александровского лицея и его архив в эмиграции (1920–1930-е годы) **18**

L.V. Klimovich
Society of the Former Students of the Imperial Alexander Lyceum and its Archive in Emigration (1920–1930)

М.А. Ядова
Пожар в ИНИОН РАН глазами волонтеров (Опыт социологического исследования) **32**

M.A. Yadova
INION Fire as Seen by the Volunteers (The Sociological Research Experience)

РОССИЯ И МИР, В XXI ВЕКЕ

RUSSIA AND THE WORLD IN THE 21ST CENTURY

А.А. Оносов, А.Т. Гаспаришвили
Русские в Московском регионе: Этнический абрис в актуальной динамике **47**

A.A. Onosov, A.T. Gasparishvili
The Russians in the Moscow Region: Ethnic Picture in the Current Dynamics

Ю.К. Князев, Н.В. Фейт
Современные тенденции в экономических отношениях России со странами Центрально-Восточной Европы **64**

Yu.K. Knyazev, N.V. Feit
The Present-Day Trends in Economic Relations Between Russia and the Central-East Europe Countries

Д.О. Вакарчук
Роль стран Центрально-Восточной Европы в процессе становления внешней энергетической политики Европейского союза (2005–2007) **76**

D.O. Vakarchuk
The Role of the Central and Eastern European Countries in the Process of Forming the EU Foreign Energy Policy (2005–2007)

И.С. Синицина, Н.А. Чудакова
Современная Польша и российско-польские экономические отношения **89**

Н.В. Попова
Перспективы развития объединения «БРИКС плюс» **110**

Д.С. Кукушкин, А.К. Жихарева
Опыт регулирования потока прямых иностранных инвестиций в мировых интеграционных группировках **119**

Я.В. Мищенко
О конкурентоспособности России в контексте «японизации» рынков энергетического машиностроения **129**

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

А.Л. Юрганов
Конкурирующие модели пролетарской культуры в СССР 1920-х годов **137**

О.И. Киянская, Д.М. Фельдман
«Я приветствую вас, освободители от большевистского ига!!»: Из материалов персонального дела Владимира Нарбута **157**

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

А.С. Ципко
За красотой идеала скрывается ад (Размышления

I.S. Sinitsina, N.A. Chudakova
The Present-Day Poland and Russian-Polish Relations **89**

N.V. Popova
Prospects for the Development of the «BRICS Plus» Association **110**

D.S. Kukushkin, A.K. Zhihareva
Experience in Regulating the Flow of Foreign Direct Investment in the World Integration Groups **119**

Ya.V. Mishchenko
Russia's Competitiveness in Terms of «Japanization» of Power Engineering Industry **129**

PHENOMENOLOGY OF THE SOVIET SOCIETY

A.L. Iurganov
Competing Models of Proletarian Culture in the USSR in 1920s **137**

O.I. Kiyanskaya, D.M. Feldman
«I Greet You, Liberators from Bolsheviks' Yoke!!»: From V. Narbut's Personal File **157**

REFLECTIONS, COMMUNICATIONS, COMMENTS

A.S. Tsipko
The Beauty of the Ideal Hides the Hell Behind It (Some thoughts

об истоках нашей неиссякаемой русской веры в возможность невозможного) **182**

М.Е. Попов
Творчество русских художников в Берлине 1920-х годов **208**

Г.Т. Сардарян
Политическая доктрина Папы Бенедикта XVI и европейский политический позитивизм **215**

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

Т.Н. Красавченко
Евгений Евтушенко и его время в англоязычной критике **225**

Е.Б. Калоева
Радикальная мысль. Феноменология политического радикализма. (Реферат) **240**

Т.Г. Пархалина, В.Н. Смирнов, Е.П. Тимошенкова, С.В. Погорельская, А.В. Цвык, Л.Н. Шаншиева, Ф.О. Трунов, А.В. Белинский
«Выборы в Германии – 2017: Перспективы внутренней и внешней политики». Методический семинар Центра научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем ИНИОН РАН **245**

about Sources of the Russian Unquenchable Belief in Possibility of the Impossible)

M.E. Popov
Creative Activities of Russian Artists in Berlin in the 1920s

G.T. Sardarian
The Political Doctrine of Pope Benedict XVI and the European Political Positivism

REVIEWS. SUMMARIES

T.N. Krasavchenko
Yevgeny Yevtushenko and His Time in British and American Criticism

E.B. Kaloeva
Radical Thought. Phenomenology of Political Radicalism. (Summary)

T.G. Parkhalina, V.N. Smirnov, E.P. Timoshenkova, S.V. Pogorelskaya, A.V. Tzvyk, L.N. Shanshieva, Ph.O. Trunov, A.V. Belinskyi
«The Elections in Germany – 2017: The Prospects of Domestic and Foreign Policy». Methodological Seminar of the Center of Scientific Information Studies on Global and Regional Issues INION RAN

РОССИЯ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

DOI: 10.31249/rsm/2018.02.01

В.Н. Чернега

РОССИЯ МЕЖДУ ПРОШЛЫМ И БУДУЩИМ. ОБ УРОКАХ ИСТОРИИ

Аннотация. *Автор статьи представляет свои размышления об Октябрьской революции 1917 г. Особое внимание уделяется проблеме уроков истории, которые возможно извлечь из подобных исторических катаклизмов. На основе анализа глубинных причин революции показывается, как нерешенные вовремя проблемы общественного развития накапливаются и создают горючий материал для революционного взрыва. Автор проводит параллели между прошлым и настоящим России, иллюстрируя повторяемость исторического процесса, основанную на принципе «одни и те же причины влекут одни и те же последствия».*

Ключевые слова: *Октябрьская революция, причины, связь с далеким прошлым, нерешаемые проблемы, параллели с настоящим.*

Чернега Владимир Николаевич – доктор юридических наук, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, консультант Совета Европы, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Москва.
E-mail: vladimir.tchernega@free.fr; v.n.tchernega@gmail.com

V.N. Chernega. Russia Between the Past and the Future. About the Lessons of History

Abstract. *The article makes an attempt to contribute to the ongoing discussion related to the centenary of the October revolution. A particular attention is paid to the lessons of history that need to be drawn from such historical cataclysms. The deep causes of the revolution, rooted in the fairly distant past, are highlighted. The article shows how the problems of social development, not resolved in a timely way, accumulate and create combustible material for revolutionary explosion. The recurrence of historical processes is analyzed in light of the principle «the same causes lead to the same consequences».*

Keywords: *October revolution, causes, connection with the distant past, unsolved problems, parallels with the present.*

Chernega Vladimir Nicolaevich – Doctor of Law, Extraordinary and Plenipotentiary Envoy, the leading researcher, the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow.
E-mail: vladimir.tchernega@free.fr; v.n.tchernega@gmail.com

Столетняя годовщина Октябрьской революции 1917 г. отмечалась в России довольно скромно, во всяком случае несоизмеримо с той ролью, которую она сыграла в судьбах страны и мира. Было видно, что российские правящие элиты, демонстрируя общее негативное отношение к Октябрьскому перевороту (равно как и к Февральской революции), старались не углубляться в оценки причин этих исторических событий. Хотя В.В. Путин в своем выступлении на заседании Валдайского клуба в октябре 2017 г. говорил о накопившихся неразрешенных внутренних противоречиях, которые привели к революционному взрыву, достаточно детального и глубокого анализа этих противоречий со стороны элит не последовало. Не было и попыток увидеть какие-либо параллели между дореволюционным прошлым и сегодняшней российской ситуацией, хотя история, как давно было сказано, имеет тенденцию развиваться по спирали. Вместе с тем была заметна тенденция объяснить если не причины, то сам факт революционного переворота с конспирологических позиций, т.е. внешним или внутренним «заговором», или обоими сразу.

В связи с этим уместно вспомнить высказывание британского писателя Б. Шоу, что единственный урок, который можно извлечь из истории, состоит в том, что никто и никогда не извлекает из нее уроков. Конечно, это преувеличение в духе британского юмора, но в нем содержится предостережение об опасности забвения прошлого, в том числе, казалось бы, достаточно далекого, ибо связь времен проявляется независимо от того, признают ее или нет. Если в прошлом не были решены фундаментальные проблемы общества и государства, они обязательно проявятся в настоящем и вполне могут предопределить будущее. Россия, возможно, один из самых ярких тому примеров.

Хотя на тему дореволюционной истории России написаны тысячи трудов, в том числе за рубежом, представляется полезным напомнить, пусть в самом схематическом виде, о некоторых моментах, которые побуждают задуматься о повторяемости исторического процесса и его результатах. Наверное, самым показательным в этом отношении является период после Венского конгресса 1815 г., т.е. после победы над наполеоновской Францией. Автору довелось участвовать в подготовке нескольких томов «Документов внешней политики Российской империи», подготовленных МИД СССР. Относящиеся именно к этому периоду документы из архивов МИДа убедительно показывали, что Россия находилась тогда на пике своего геополитического влияния. Она помогала восстановить военную мощь Испании и поставляла

этой морской державе фрегаты, занималась проблемами королевского дома Португалии, активно участвовала в делах германских государств, покровительствовала США, считавшимся тогда «задворками цивилизации». Особенностью внешней политики было то, что из всех держав-победительниц именно Россия наиболее последовательно проводила линию Венского конгресса на неприятие революций, несмотря на то, что в ряде случаев это вредило ее геополитическим интересам.

Яркий пример – направление в 1849 г., по приказу Николая I, российского экспедиционного корпуса под командованием генерала И.Ф. Паскевича для подавления, по просьбе австрийского императора, венгерского национального восстания, вспыхнувшего в 1848 г. Насколько это соответствовало геополитическим интересам России, продемонстрировали события Крымской войны 1853–1856 гг. Австро-венгерская империя, как известно, не только не поддержала Россию, но и заняла позицию «враждебного нейтралитета», лишний раз подтвердив, что в политике, особенно международной, благодарности не бывает.

Крымская война показала, что Россия, при всех атрибутах державного величия, была к тому времени «колоссом на глиняных ногах». Техническая отсталость армии и флота, вытекавшая из общей отсталости экономики, бездарность значительной части высшего командования свели на нет героические усилия участников обороны Севастополя. Не пережив неожиданного унизительного поражения, Николай I скоропостижно скончался. А ведь во время Наполеоновских войн и некоторое время спустя Российская армия по уровню вооружений не уступала лучшим армиям Европы.

Академик Е.В. Тарле, опубликовавший в 1918 г. монографию «Запад и Россия» (впоследствии он создал «Историческую библиотеку. Запад и Россия в прошлом»), проанализировал экономическую ситуацию в России со времени Петра I до Крымской войны. Он указывал, что благодаря Петровским реформам страна достигла пика промышленного производства при Екатерине II, обогнав в ряде областей Великобританию и Францию. В последующий период российская промышленность неуклонно отставала количественно и качественно от индустрии этих двух держав. Причина состояла в архаичном социально-экономическом укладе, основанном на крепостном праве и препятствовавшем развитию капитализма [4, с. 15–28].

Е. Тарле, как и многие другие историки, отмечал, что Екатерина II, Александр I и Николай I понимали необходимость отмены крепостного права. Однако, во-первых, опасались, что такая реформа подорвет основы самодержавного строя, во-вторых, должны были считаться с крайне консервативным настроем правящего класса, состоявшего в основном из помещиков-крепостников. Более того, при Екатерине II крепостное право было распространено на значительную часть казенных и монастырских крестьян. Она

также закрепостила значительное число прежде свободных крестьян на Украине. Как известно, Александр II, в 1861 г. наконец «даровавший волю» крестьянам, освободил их без земли.

О запоздалости и половинчатом характере этой реформы много писалось в дореволюционный период, и еще больше – в советское время. Многие историки считали и считают, что именно эти факторы в конечном счете обернулись революциями, которые России довелось пережить в 1905 и 1917 гг. Однако, как подчеркивает академик Ю.С. Пивоваров, даже в 1861 г., когда крепостное право выглядело очевидным анахронизмом, только такая «компромиссная» реформа могла быть принята правящим классом. Более продвинутый вариант мог обернуться опасностью для самого императора [3, с. 110].

Настрой правящего класса, его нежелание что-либо менять в существовавшей системе хорошо выразил шеф III Отделения Тайной канцелярии граф А.Х. Бенкендорф своей знаменитой фразой о том, что «прошлое России блестяще, ее настоящее более чем великолепно, а что касается ее будущего, оно превосходит все, что может представить себе самое смелое воображение». В 1832 г. заместитель министра народного просвещения граф С.С. Уваров сформулировал принципы, на которые система должна была опираться: «Православие, самодержавие, народность». Необходимость этого объяснялась, помимо прочего, защитной реакцией на революционное брожение в Европе, в частности на революции 1830-х годов во Франции и Бельгии. В официальной риторике подчеркивался «особый путь России», ее близость к Востоку, а не к Западу. Критик этой тенденции П.Я. Чаадаев, который после публикации в 1836 г. первого «Философического письма» был официально объявлен психически больным, писал в своей «Апологии сумасшедшего»: «Новейший патриотизм объявляет нас любимейшими чадами Востока. “С какой стати, – говорит этот патриотизм, – мы будем искать света у западных народов? Разве мы не имеем у себя всех зародышей социального строя бесконечно лучшего, чем социальный строй Европы? И разве, в самом деле, Запад является родиной науки и глубокой мудрости? Всякий знает, что родина всего этого – Восток”» [6, с. 530].

При этом российская власть проявляла крайнюю чувствительность к тому, что говорилось и писалось о России в западных странах. Когда в 1843 г. французский аристократ А. де Кюстин по итогам своего посещения империи опубликовал весьма критическую книгу «Письма из России. Россия в 1839 году», ответ на этот «пасквиль» стал государственным делом. По иронии судьбы А. де Кюстин приезжал в Россию, чтобы убедиться в преимуществах монархического строя перед республиканским. Однако увиденное сильно поколебало его убеждения. Он описал раболепие вельмож перед императором, всевластие и произвол чиновничества и полиции, повсеместное взяточничество, казнокрадство, ужасы крепостного права и его развращающее

влияние не только на помещиков, но и на крестьян. Они реагировали на угнетение лукавством и нежеланием работать [7, p. 104–114]. Книга стала бестселлером и была переведена на основные европейские языки.

Неудивительно, что Николай I и приближенные к нему сановники озаботились улучшением имиджа России за рубежом. А.Х. Бенкендорф поручил эту задачу дипломату и поэту Ф.И. Тютчеву, который затем получил и поддержку императора. Насколько успешно Ф.И. Тютчев выполнил задачу, неизвестно, но впоследствии он был назначен старшим цензором МИДа, руководителем Комитета иностранной цензуры и удостоился высших званий и орденов империи.

Ф.И. Тютчев прославился не только проникновенными строками: «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить…». В своих трудах он также доказывал преимущество русского народа перед европейцами, которых критиковал за меркантильность и «разложение». Русские, как он подчеркивал в незаконченном трактате «Россия и Запад», отличались от них «самобытной душой», в частности приверженностью православию, «имперской державности» и самодержавной власти. В статье «Россия и революция», написанной в ответ на европейские революции 1848–1849 гг., он указывал, что в мире было только две силы – деградирующая революционная Европа и духовно более сильная консервативная Россия. Не обошел Ф.И. Тютчев вниманием и отмеченную выше книгу А. де Кюстина. По его словам, она явилась «примером умственного бесстыдства и духовного разложения» [5, с. 36].

Крайний консерватизм правящего класса сделал его неспособным вовремя адаптировать систему власти к вызовам времени во имя собственных долгосрочных интересов. Среди ведущих европейских держав Россия дольше всех сохраняла самодержавный строй. Великобритания еще в XVII–XVIII вв. перешла к более гибкой государственной структуре с законной и мирной сменой правящих «команд» на основе выборов в парламент. Франция окончательно сделала это только в 70-е годы XIX в. Германская империя, официально образовавшаяся в 1871 г., занимала промежуточное положение, поскольку сочетала элементы абсолютизма и парламентаризма.

В России даже такой крупный реформатор, как Александр II, модернизировавший в европейском духе многие области государственной жизни, не рискнул или не успел ввести конституционную монархию. После его убийства революционерами-террористами пришедший к власти Александр III быстро положил конец любым попыткам хоть как-то смягчить самодержавие. В своем манифесте 28 апреля 1881 г. он объявил, что «будет обсуждать судьбы империи только с богом». Как отмечал позже историк-белоэмигрант, убежденный монархист К. де Грюнвальд, удостоившийся за свои труды звания члена-корреспондента Французской академии, «император больше опасался либералов, чем революционеров» [8, p. XVIII].

Николай II, как известно, решился «даровать» стране Государственную думу, наделенную рядом полномочий, и основные гражданские свободы (знаменитый манифест 17 октября 1905 г.) лишь после поражения в Русско-японской войне 1904–1905 гг., в условиях вспыхнувшей революции и под давлением ряда высших сановников. Однако в дальнейшем, по свидетельству С.Ю. Витте – одного из авторов манифеста, назначенного затем премьер-министром, усилия окружения императора были направлены на то, чтобы выхолостить суть этой реформы [1, с. 576–578]. Впрочем, окружение прекрасно знало, чего хотел император.

Вместе с тем деятельность Государственной думы, часто поддававшейся соблазну демагогии и популизма, показала, что, чем жестче политический режим, чем больше он изолирует оппозицию от государственных дел, тем безответственней эта последняя ведет себя и тем оказывается менее способной к управлению государством, когда приходит к власти. События между Февральской и Октябрьской революциями продемонстрировали эту закономерность особенно ярко. Иными словами, чрезмерно жесткая система власти создает ситуацию замкнутого круга, вырваться из которой чрезвычайно трудно. Забегая вперед, приходится констатировать, что России не удается выйти из нее до сих пор.

Конечно, существовали объективные причины, осложняющие переход к менее жесткой организации государственной власти, – огромные размеры страны и наличие в ней частей, которые весьма различались по уровню социально-экономического развития, национально-этническому составу, религиозным верованиям, культурным традициям. До 1914 г. действовали, например, один гражданский кодекс для российских губерний и другой, более «продвинутый», – для Польши и Прибалтики. Великое Княжество Финляндское имело собственную полицию и таможенную службу, а в среднеазиатских владениях для ряда категорий дел функционировали суды кади, имевшие право выносить приговоры на основе обычного права и норм шариата.

В этих условиях авторитарное правление казалось наиболее удобным и надежным способом обеспечивать единство страны. Проблема была в том, что из-за чрезмерной жесткости оно не позволяло нормально развиваться живым силам общества, обеспечивать эволюционным путем приемлемые компромиссы между консервативными и либеральными силами, между старыми и поднимающимися фракциями элит, своевременно отвечать на формировавшиеся новые потребности, в частности в большем социальном прогрессе и справедливости.

В результате накапливались противоречия, не находившие своего разрешения. Конечно, благодаря реформам Александра II и ряду «технических» улучшений в области промышленной деятельности и торговли, при Александре III и Николае II Россия смогла несколько преодолеть к 1914 г. свое

отставание от Великобритании, Германии и Франции. С одной стороны, она обгоняла их по темпам промышленного развития, с другой – являлась «житницей Европы». Однако при этом она все же значительно уступала этим державам не только по объему, но и по технологическому уровню экономики. В России был самый большой разрыв между богатыми и бедными и самое большое число людей, живущих в ужасающей нищете. Увеличившийся экспорт зерна, особенно после аграрной реформы П.А. Столыпина, обострил проблему голода, который регулярно уносил сотни тысяч жизней в регионах с рискованным земледелием. Подъем науки, формирование европейски образованных элит сочеталось с неграмотностью почти 80% населения, в основном крестьян, живших вне современной цивилизации.

Продолжая этот ряд, стоит сослаться на известного российского философа И.А. Ильина, высланного из советской России в 1922 г. вместе с другими известными представителями интеллигенции. В работе «Яд большевизма», опубликованной в 1924 г., в числе главных причин Октябрьской революции Ильин называет «недостаток правильного хозяйственного устройства». Речь шла, в частности, о «неутвержденности частной собственности, недостаточной вере в честный труд и воле к наживе не через труд, необеспеченности нормального правопорядка, задержанности хозяйственного самовложения» и в конечном счете преобладании экстенсивного хозяйствования, ставке не на его качество, а на объем [2, с. 104].

Казалось бы, речь идет о хорошо известных фактах. Однако, как говаривал в свое время британский философ Т. Гоббс, если бы математические аксиомы противоречили человеческим интересам, они бы были незамедлительно опровергнуты. Сегодняшние утверждения ряда российских политиков и интеллектуалов, что Россия в 1914 г. была «развитой» державой, но ее процветание было подорвано злокозненным Западом, втянувшим империю в Первую мировую войну, отражают нежелание, по крайней мере части нынешних правящих элит страны, признавать уроки истории. Между тем еще до названной войны отдельные провидцы из правящего класса, в частности уже упоминавшийся С.Ю. Витте, указывали на крайнюю опасность неразрешавшихся противоречий для судеб империи и монархии. Однако правящая верхушка эти предостережения проигнорировала. Война же эти противоречия усугубила и обострила, заодно обнажив коррупцию, разложение и некомпетентность во властных сферах.

Конечно всякое сравнение хромает, тем более что от советского периода нам достались не только отголоски тоталитарного репрессивного режима, но также образованное общество, развитая наука, основы социальной защиты и современного здравоохранения. Парадоксальным образом советская власть, представляя себя антитезой капиталистической Европе и Западу в целом, окончательно превратила Россию в европейскую страну, добившись все-

общей грамотности, подъема науки, развитого высшего образования на основе европейских образовательных стандартов и европейской культуры. Тем не менее сравнивая современную Россию с Россией дореволюционной нельзя не видеть сходства ряда фундаментальных проблем, без решения которых страна не может рассчитывать ни на прочную внутреннюю стабильность, ни на устойчивое достойное место в мире, даже притом, что в последнее десятилетие она существенно увеличила свой геополитический вес. Хотя в принципе эти проблемы известны, стоит хотя бы кратко остановиться на них.

Экономика

Несмотря на победные реляции и некоторые реальные успехи последнего времени, Россия в технологическом отношении остается вне группы ведущих стран, которая к тому же пополняется новыми членами (Китай, Индия). В контексте цифровой революции, перспектив, связанных с созданием искусственного интеллекта, это чревато постепенным ослаблением или даже утратой обороноспособности и геополитической маргинализацией. Конечно, можно повторить опыт СССР, который вкладывал большие ресурсы в оборонную сферу, но чем это закончилось, хорошо известно. Кроме того, российская экономика в последние десять лет почти не росла в количественном отношении, что ограничивает ее возможности.

Российская власть неоднократно указывала на внутренние причины отставания: зависимость от нефтегазового сектора, чрезмерный вес государства в экономической жизни, недостаточное развитие мелкого и среднего предпринимательства, сильное давление на бизнес бюрократического аппарата, неэффективная судебная система, колоссальная коррупция. В более широком плане играют негативную роль те же факторы, которые в свое время отмечал И.И. Ильин: неутвержденность частной собственности, необеспеченность равенства граждан перед законом, мотивация не к труду, а к жульничеству и т.п. Хотя некоторые частные улучшения в ряде областей имеют место, в целом все эти проблемы остаются нерешенными уже длительное время. Стоит подчеркнуть также, что об экономической слабости России говорят не только ее недруги, муссирующие тезис об «угасающей державе», но и «дружественные» китайские СМИ. Они, кстати, указывают на названные выше проблемы как на главное препятствие для китайских инвестиций в российскую экономику.

Социальная сфера

Для России характерен колоссальный разрыв между бедностью и богатством, которого нет ни в одной развитой европейской стране. По разным подсчетам, разница в доходах между 10% россиян, находящихся на верхней

ступени этой «лестницы», и 10% находящихся «внизу», составляет 25–27 раз. Для сравнения: в ЕС, где разрыв также увеличился после кризиса 2008 г., этот показатель составляет 8–10 раз. Число бедных, если применить критерии ЕС (менее 60% среднедушевого дохода на члена семьи), в России превышает 40%. Во Франции, например, в условиях еще непреодоленного кризиса бедных насчитывается 12%. При этом уровень социальной защиты населения в нашей стране (пенсии, пособия, медицинское страхование) – один из самых низких в Европе. Россия вкладывает в образование и науку на душу населения примерно в 2 раза меньше, чем другие развитые страны. Общий социальный бюджет России составляет около 25–27% ВВП, в Германии или Франции – 40–42%. Конечно, можно утешаться тем, что в соседней Украине эти показатели еще хуже, но вряд ли это снимет проблему повышения качества человеческого капитала и слабой социальной сплоченности общества, которая может проявиться при первом же потрясении. Призывы к общественной консолидации на почве патриотизма и традиционных ценностей не смогут долго заменять реальный социальный прогресс.

Ситуация усугубляется проблемой, которой не было в Российской империи, – все более неблагоприятной демографической ситуацией. В предкризисные годы российская власть смогла несколько ее улучшить, но добиться хотя бы простого воспроизводства населения все же не удалось. В 2016–2017 гг., как известно, из-за низкой рождаемости в 90-е годы Россия оказалась в «демографической яме». В результате население России к 2030 г. может сократиться с нынешних 146 млн человек до 135 или даже 130 млн. Очевидно, что для самой большой страны мира это чревато не только серьезными экономическими, но и геополитическими последствиями. Конечно, экономический урон можно несколько ослабить ощутимым повышением производительности труда и / или увеличением притока иностранной рабочей силы. Однако первому препятствуют отмеченные выше структурные слабости, второе несет в себе риски, связанные с проблемами интеграции в российское общество все большего числа мигрантов.

Политическая система

Ее заслугой является поддержание определенной политической стабильности в стране. Вместе с тем из-за недостаточной гибкости она сковывает живые силы общества (что сказывается и на предпринимательской инициативе), не обеспечивает необходимую конкурентность в политике и экономике и, соответственно, формирование элит по профессиональным качествам. Обновление губернаторского корпуса, создание кадровых резервов, в частности в партии «Единая Россия», сами по себе являются положительными факторами, однако принципиально ситуацию не меняют.

Очевидно, что России для дальнейшего развития необходима политическая система, основанная на другом балансе конкуренции, частной инициативы, роли гражданского общества, с одной стороны, и управляемостью политическими, экономическими и социальными процессами в рамках вертикали власти – с другой. Речь идет не о «безбрежной» демократии, как на Украине. В России, где, как и в дореволюционные времена, существуют свои Запад, Восток, Север и Юг, без сильной президентской власти не обойтись. Видимо, неизбежна и определенная сакрализация и персонификация власти, тем более что, пусть в меньшей степени, они существуют и в некоторых вполне демократических странах. Во Франции, например, Ф. Олланд захотел быть «нормальным» президентом, т.е. вести себя как обычный гражданин, но французы в большинстве своем этого не одобрили. Нынешняя конфронтация между Россией и США, где влиятельные силы стремятся с помощью давления извне добиться смены режима, также не располагает к рыхлой властной модели.

Российские оппозиционеры-демократы, считающие, что для решения проблем страны будет достаточно быстро поставить ее на либеральные демократические рельсы, ошибаются так же, как «младореформаторы» начала 1990-х годов, верившие, что «рынок все урегулирует». Да и опыт реформ М.С. Горбачёва показал, что демократизация системы должна быть продуманной и эволюционной. Главное, чтобы властная верхушка понимала, что без нее не обойтись, что застой, чрезмерная жесткость в отношении самодеятельного начала в гражданском обществе, экономике или политике опасны даже для их же собственных долгосрочных интересов, не говоря уже о стране. Первым шагом должно быть смягчение условий для проведения митингов и демонстраций, являющихся естественным «клапаном» для выхода накапливающегося недовольства. Возможно, стоит подумать также о возвращении в избирательные бюллетени графы «против всех», которая позволила бы судить об общественных настроениях лучше любых социологических исследований. Императивы социальной справедливости и сплоченности требуют возвращения к прогрессивному налогообложению. В любом случае это темы для открытой общественной дискуссии.

Поскольку, к сожалению, ведущие фракции российских элит демонстрируют такое же нежелание менять что-либо в существующей системе, какое было свойственно основной массе правящего класса Российской империи (и СССР), заставить их хотя бы в какой-то мере пожертвовать сиюминутными выгодами и интересами ради собственного будущего может только верховная власть. Массовая общественная поддержка В.В. Путина обеспечивает ему необходимую легитимность для проведения соответствующего курса.

В статье не были затронуты вопросы внешней политики России, так как это отдельный большой сюжет. Стоит, однако, хотя бы обозначить один из них, имеющий прямое отношение к затронутой теме. Новый «поворот России

на Восток» (первый имел место в последние десятилетия XIX – начале XX в. и вызвал Русско-японскую войну), несмотря на заверения о продолжении «многовекторной» политики, повлек за собой определенное ослабление активности на европейском направлении. Конечно, мир давно уже не европоцентричный и Россия должна сотрудничать с формирующимся центром экономической мощи в Азии, тем более что к этому толкает и конфронтация с США и их союзниками. Однако в обозримом будущем только Европа может быть источником новых технологий, необходимых для модернизации российской экономики. Даже Китай, вкладывающий огромные средства в развитие науки, высокотехнологичных отраслей экономики и альтернативных источников энергии, все еще в значительной степени зависит в этом от Запада.

Стоит отметить, что после Брексита, избрания президентом Д. Трампа с его лозунгом Americafirst, в контексте очевидного кризиса Евросоюза, в европейском общественном мнении, как показывают опросы, возрос интерес к диалогу и взаимодействию с Россией. Определенные сдвиги заметны и в правящих кругах ряда стран. Президент Франции Э. Макрон, например, в своем выступлении в Европейском суде по правам человека 31 октября 2017 г. призвал Россию «оставаться в нашем общем доме», подчеркнув при этом, что «мы обязаны говорить о демократии и правах человека, но должны избегать поучений» [9]. Некоторый интерес к возобновлению контактов с Россией наблюдается даже в Польше. Появляется шанс на смягчение санкционной политики Евросоюза.

Российская дипломатия должна воспользоваться новыми возможностями. Это тем более необходимо, что в Евросоюзе существует и другая тенденция к тому, чтобы добиваться восстановления его единства, продвигать идею строительства «европейской обороны», используя «страшилку» пресловутой «российской угрозы».

Библиография

1. Витте Ю.В. Воспоминания. Мемуары. Минск: Изд-во Харвест; М.: Изд-во АСТ, 2001. 800 с.
2. Ильин И.А. Собрание сочинений. М.: Русская книга, 2001. Т. 18. 400 с.
3. Пивоваров Ю.С. Русское настоящее и советское прошлое. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2015. 332 с.
4. Тарле Е.В. Запад и Россия. СПб.: Санкт-Петербуржский университет, 1918. 198 с.
5. Тютчев Ф.И. Россия и Запад. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 592 с.
6. Чаадаев П.Я. Полное собрание сочинений и избранные письма. М.: Наука, 1991. Т. 1. 768 с.
7. Custine de, A. Lettres de Russie. La Russie en 1839. Paris: Editions Gallimard, 1975. 414 p.
8. Grunwald de, C. Le Tsar Nicolas II. Paris: Editions Berger-Levrault, 1965. 385 p.

9. Transcription du discours du Président de la République à la Cours européenne de Droits de l'Homme // Elysee.fr. 2017. 1 Novembre. URL: http://www.elysee.fr/declarations/article/transcription-du-discours-du-president-de-la-republique-a-la-cour-europeenne-des-droits-de-l-homme/

References

Chaadaev P.Ja. Polnoe sobranie sochinenij i izbrannye pis'ma. Moscow: Nauka, 1991. Vol. 1. 768 p.

Custine de, A. Lettres de Russie. La Russie en 1839. Paris: Editions Gallimard, 1975. 414 p.

Grunwald de, C. Le Tsar Nicolas II. Paris: Editions Berger-Levrault, 1965. 385 p.

Il'in I.A. Sobranie sochinenij. Moscow: Russkaja kniga, 2001. Vol. 18. 400 p.

Pivovarov Ju.S. Russkoe nastojashhee i sovetskoe proshloe. Moscow; Saint Petersburg: Centr gumanitarnyh iniciativ; Universitetskaja kniga, 2015. 332 p.

Tarle E.V. Zapad i Rossija. Saint Petersburg: Sankt-Peterburzhskij universitet, 1918. 198 p.

Tjutchev F.I. Rossija i Zapad. Moscow: Institut russkoj civilizacii, 2011. 592 p.

Transcription du discours du Président de la République à la Cours européenne de Droits de l'Homme // Elysee.fr. 2017. 1 Novembre. URL: http://www.elysee.fr/declarations/article/transcription-du-discours-du-president-de-la-republique-a-la-cour-europeenne-des-droits-de-l-homme/

Vitte Ju.V. Vospominanija. Memuary. Minsk: Izd-vo Harvest; Moscow: Izd-vo AST, 2001. 800 p.

DOI: 10.31249/rsm/2018.02.02

Л.В. Климович

ОБЩЕСТВО БЫВШИХ ВОСПИТАННИКОВ ИМПЕРАТОРСКОГО АЛЕКСАНДРОВСКОГО ЛИЦЕЯ И ЕГО АРХИВ В ЭМИГРАЦИИ (1920–1930-е годы)*

Аннотация. *В статье рассматривается история образования и деятельности Общества бывших воспитанников Императорского Александровского лицея в эмиграции. Излагаются причины, побудившие лицеистов к объединению. Автор делает вывод, что Общество носило корпоративный характер, было направлено на сохранение исторической памяти дореволюционной России, являлось примером проявления социальной и мемориальной активности эмигрантской общины.*

Статья написана на основе материалов архива Королевского музея армии и военной истории в Брюсселе, в который в 1930-е годы были переданы собранные лицеистами документы и артефакты.

Ключевые слова: *эмиграция, историческая память, история России, Зарубежная Россия, В.Н. Коковцов, Общество бывших воспитанников Императорского Александровского лицея.*

Климович Людмила Валерьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н. Ульянова, Ульяновск.
E-mail: lusek84@yandex.ru

L.V. Klimovich. Society of the Former Students of the Imperial Alexander Lyceum and its Archive in Emigration (1920–1930)

Abstract. *The article addresses the history of formation and activities of the Society of the former students of the Imperial Alexander Lyceum in emigration. Describing the motives of the students for preserving their unity abroad, the author comes to a conclusion that the Society had a corporate character and was dedicated to the preservation of pre-revolutionary Russia historical memory, thus becoming a unique example of the social and*

** Публикация подготовлена в рамках проекта РФФИ № 16-31-01046-а2. Автор благодарит кандидата исторических наук Ковалева Михаила Владимировича за помощь в сборе архивного материала и ценные рекомендации.*

memorial activities of an emigrant community. The article is based on archival documents of the Royal Museum of the Armed Forces and Military History in Brussels, to which the lyceum students donated the collected documents and artifacts in the 1930s.

Keywords: *emigration, historical memory, Russian history, Russia abroad, V.N. Kokovtsov, the Society of former students of the Imperial Alexander Lyceum.*

**Klimovich Liudmila Valeryevna – Ph.D, associate professor,
Department of History, Ulyanovsk State Pedagogical University
named after I.N. Ulyanov. E-mail: lusek84@yandex.ru**

Проблема исторической памяти давно привлекает исследователей. Начало традиции изучения памяти положил французский социолог М. Хальбвакс, который под коллективной памятью понимал общие для всех репрезентации прошлого [33; 34]. Особенности исторической памяти описывали Я. Ассман (который ввел в научный оборот термин «культурная память»), Пьер Нора, описавший понятие «места памяти», и А. Мегилл [2; 24; 18]. Большой вклад в становление методологии исследования исторической памяти вносят труды Л.П. Репиной и О.Б. Леонтьевой [29; 16]. Историческая память выступает ментальным ядром общественного сознания, позволяет создавать идентификации индивида и социальной группы, корпоративной идентичности и корпоративной памяти определенной социальной группы. Французский социолог М. Хальбвакс выдвинул идею о социальной обусловленности памяти и ее социальных рамках [33].

Сегодня хорошо известно, что стремительные метаморфозы исторической памяти связаны с кризисными моментами истории. Таковыми были события Первой мировой войны и последовавшие за ними революция 1917 г. и Гражданская война. Они спровоцировали отъезд за границу около 2 млн российских подданных и породили уникальное явление – Зарубежную Россию.

Эмиграция привела к потере прежних жизненных ориентиров. Эмигранты наблюдали за тем, как большевики стремились перечеркнуть прошлое России и создать новую историческую реальность: «Для многих русских изгнание актуализировало споры об исторических путях России и породило новые формы культурной памяти» [12, с. 122]. Эмигранты в данной ситуации были вынуждены строить свою жизнь с «чистого листа», стараясь при этом не утратить связь с дореволюционной Россией. Создаваемые ими образы прошлого являлись попыткой сохранить образ потерянной родины. И этот образ складывался в противовес «большевистскому». Кроме того, эмигранты столкнулись с проблемой ассимиляции в инокультурном обществе, а потому «сбережение памяти о минувшем было связано с необходимостью сохранения национальной идентичности в условиях жизни в чужой культурной среде» [12, с. 124]. Традиции дореволюционной России старшее поколение

пыталось передать своим наследникам [см. подробнее: 21; 8; 30; 15; 7; 27; 28; 32].

Эмигранты старшего поколения, выросшие в России, получившие в ней образование, достигшие определенного социального положения, в один момент лишились всего. Мир, в котором они жили, рухнул, и тоска по нему привела к тому, что очень скоро эмигранты стали создавать различные корпоративные, мемориальные общества, призванные дать беженцам чувство причастности и к прошлому, и к настоящему.

Пример тому – Общество выпускников Императорского Александровского (бывшего Царскосельского) лицея. С 1811 по 1918 г. лицей являлся привилегированным учебным заведением для детей дворян в Российской империи [см. подробнее: 3; 4; 22; 23]. Здесь получили образование многие знаменитые деятели России: А.С. Пушкин, А.М. Горчаков, М.Е. Салтыков-Щедрин. Многие воспитанники этого элитарного заведения занимали важные государственные должности в Российской империи. После революции они автоматически становились врагами большевиков. Тех, кому не удалось эмигрировать, ждала трудная судьба, почти все они были арестованы и репрессированы по сфабрикованному «делу лицеистов» в 1925 г.: «Лишь некоторые бывшие выпускники Императорского Александровского лицея (В.Н. Зарубаев, Ю.А. Соловьев, А.В. Сабанин) чудом избежали репрессий» [23, с. 11].

Те же, кто успел уехать, были вынуждены по-новому обустраивать свою жизнь в чужой стране и культуре. В среде выпускников-эмигрантов действовали правила взаимопомощи, взаимоподдержки и сохранения «уникальности». Тем самым они продолжали знаменитую традицию лицейского братства, сложившуюся еще в пушкинскую эпоху: «Все общие дела в Императорском лицее обязательно решались с привлечением выпускников прошлых лет, они обязательно входили во все лицейские общественные организации, это Товарищеская касса бывших воспитанников, Лицейский сиротский капитал» [20, с. 59]. Как отмечает С.В. Павлова: «Становясь членом курса и лицейской семьи, воспитанник принимал на себя определенные обязательства перед другими, а также нравственный долг, который предписывался товариществом и принадлежностью к лицею» [25, с. 124].

Люди разных политических взглядов объединялись в лицейское братство на нравственной основе «высоких идеалах юности, возвышенных представлениях о долге, дружбе, чести, воспитанных лицеем» [25, с. 127]. Связь поколений обеспечивалась наличием целых лицейских династий: «Здесь учились старшие и младшие братья, потом приходили сыновья и внуки выпускников» [20, с. 59].

Одним из инициаторов объединения был бывший министр финансов Российской империи граф В.Н. Коковцов, председатель Совета министров

в 1911–1914 гг., в начале XX в. – попечитель этого учебного заведения. Именно его избрали председателем правления Общества бывших воспитанников Императорского Александровского лицея. [Подробнее об эмигрантском периоде жизни Коковцова см.: 5, с. 12–24; 10, с. 151–169; 6; 8.]

В Общество бывших лицеистов принимали не только тех, кто успел закончить лицей, но и тех, чье образование было прервано революцией и Гражданской войной: «Большинство этих молодых людей, пробывших известное время в лицее, и потому вполне успевших проникнуться духом его и лишь благодаря внешним причинам не закрепившим за собой звание лицеиста, – вполне достойны носить это почетное звание» [37, XIII, С-2 (в)][1]. Это решение о членстве в Обществе имело важное значение для консолидации части эмигрантской общины и сохранения связи поколений. Общество связывало эмигрантов разных стран: его отделения были расположены во Франции, где находился «головной офис» Общества, в Англии, Бельгии, Германии, Греции, Дании, Италии, Латвии, Литве, Нидерландах, Новой Зеландии, Польше, Румынии, США, Швейцарии, Швеции, Югославии, Южной Америке, Финляндии.

Одной из задач Общества было поддержание морального духа эмиграции, этому способствовало проведение мероприятий, посвященных памятным датам. Лицеисты оставались верны традициям, продолжали праздновать день основания лицея 19 октября, в честь этого писали стихи и организовывали встречи. Подборка стихов лицеистов была опубликована С.М. Некрасовым в своих книгах [22; 23].

В честь памятных дат собирались специальные собрания, например Торжественное собрание 14/27 ноября 1927 г., посвященное чествованию 80-летия императрицы Марии Федоровны. Речь, произнесенная В.Н. Коковцовым по этому случаю, была опубликована в виде отдельной брошюры Союзом Ревнителей Памяти Императора Николая II [13]. Позднее Коковцовым был написан памятный очерк в связи с кончиной императрицы 13 октября 1928 г. [14]. В 1929 г. силами лицеистов была подготовлена и издана «Памятная книжка лицеистов за рубежом», в которой была собрана информация о выпускниках лицея, их месте жительства и социальном положении в дореволюционной России [26].

Особую роль в эмиграции играли знаменательные даты и праздники, которые способствовали объединению всего политического спектра: «Эти мемориальные торжества постепенно становились не только средствами выражения национальной самобытности русских на чужбине, но и выполняли роль важного компонента в структуре их этнической и культурной самоиден-

1. Фонд разделен на тематические блоки, обозначенные римскими цифрами, арабские цифры с буквами обозначают номера дел. Листы в делах не пронумерованы.

тификации» [11, с. 119]. Образы прошлого наполнялись символическим значением. Так, А.С. Пушкин стал символом общей российской культуры. Празднование юбилейных дат, касающихся великого поэта, было призвано сгладить политические, социальные противоречия между эмигрантами: «Сами они полагали, что только великий поэт, само имя которого превратилось в синоним русской культуры, сможет стать объединительной фигурой для русской диаспоры» [11, с. 137].

В преддверии 100-летней годовщины смерти Пушкина во многих странах были образованы юбилейные комитеты, во главе с Центральным в Париже, для подготовки праздничных мероприятий [35, К. 2][2]. Не осталось в стороне и Общество бывших воспитанников Александровского лицея. В феврале 1937 г. Общество приняло участие в Пушкинской выставке, на которой они представили изображения лицея, портреты А.С. Пушкина и его друзей, юбилейные медали, исторические формы лицеистов, печатные издания к 50-летию и 100-летию лицея [36, XXIV, В-48]. Эта выставка стала знаменательным событием эмигрантской жизни, открывал мероприятие внук поэта Н.А. Пушкин.

Популяризация творческого наследия А.С. Пушкина явилась одной из форм сохранения памяти о лицее. День памяти Пушкина (10 февраля) был одним из главных явлений культурной жизни русского зарубежья. В мае 1937 г. на совместном заседании Общества бывших лицеистов во Франции и музейно-исторической комиссии было принято решение о возрождении деятельности Пушкинского Лицейского Общества, возникшего в 1899 г. в Санкт-Петербурге [36, XIII, Е-8]. Как отмечают исследователи, для лицеистов поэт имел символическое значение: «Они всю жизнь бережно хранили память о лицейском братстве и о А.С. Пушкине, культ которого из лицея был перенесен в Зарубежную Россию» [23, с. 10].

В своей деятельности Общество старалось не проявлять политическую активность и не поддерживать тот или иной политический спектр эмиграции. Иллюстрацией такого подхода служит обсуждение вопроса участия в собрании в честь помолвки княжны Киры Кирилловны[3]. На заседании Общества

2. Дела в фонде Г.Л. Лозинского находятся в трех коробках, внутри коробок дела не пронумерованы.

3. Великая княжна Кира Кирилловна (1909–1967) – младшая дочь Великого князя Кирилла Владимировича. В декабре 1937 г. состоялась ее помолвка с Людвигом Фердинандом, принцем Германским и Прусским (внуком бывшего императора Германии Вильгельма II), считавшимся претендентом на престол. Политическое значение этого брака рассчитывалось на перспективу. Несмотря на то, что обе династии в тот момент были не царствующие, в случае изменения политической обстановки этот брак мог сыграть положительную роль в развитии отношений между Германией и Россией.

было решено не принимать участия в собрании, ведь задача объединения «ограничивается исключительно охранением памяти воспитавшего нас лицея и посильным оказанием материальной и моральной помощи нашим товарищам, находящимся в трудных условиях жизни. Объединение всегда уклонялось поэтому от всяких выступлений политического или общественного характера» [36, XIII, E-15]. Принятое решение не означало, что лицеисты не могли принять участие в собрании, это объединение в целом не будет представлено на мероприятии. Когда же встал вопрос об участии в приеме в честь Великого князя Владимира Кирилловича в декабре 1938 г.[4], дебаты были оживленными, и часть лицеистов высказывалась за участие в приеме. Решение было принято компромиссное: «Принимается предложение Председателя о том, чтобы в чествовании В[еликого] Кн[язя] Владимира Кирилловича участвовало не Лицейское Объединение, а группа б[ывших] Воспитанников И[мператорского] А[лександровского] Л[ицея], изъявивших на то их желание» [36, XIII, E-19].

Однако эмигранты столкнулись не только с проблемами политической разобщенности в собственной среде и адаптации в среде инокультурной. Весьма существенны были и финансовые трудности, связанные с работой и жильем. Фонд Общества формировался из взносов: для членов устанавливался ежегодный взнос, который составлял основу лицейской кассы. Местные отделения высказывали свои пожелания по направлениям деятельности Общества: «Оказание материальной помощи лицеистам, для чего принять все возможные меры к образованию лицейского фонда; приискание службы и занятий лицеистам» [36, XIII, C-2 (в)]. Мировой экономический кризис середины 1930-х годов затронул и эмигрантскую общину, отразился на их доходах. Казначей лицейской кассы Д.Д. Давыдов сообщал: членские взносы могут платить «лишь немногие из нас, несмотря на то, что по Уставу нашего Объединения такое участие обязательно для всех нас» [36, XIII C-6 (а)].

Однако, несмотря на кризис, Общество старалось помогать своим членам. Большинство бывших лицеистов были преклонного возраста, слабого здоровья, не могли устроиться на хорошую работу – и материальная помощь им была очень нужна [36, XV (B), 1–2]. Помощь оказывалась не только лицеистам, но также их вдовам и родственникам: среди получателей пособия значится внучка Пушкина Елена Александровна Розен-Мейер [36, XIII, F-6]. В декабре 1936 г. по решению заседания Общества ей была оказана ссуда в размере 100 франков [36, XIII, E-3].

4. Прием, назначенный на 18 декабря 1938 г., был первым приемом Великого князя Владимира Кирилловича в качестве главы Императорского дома. Участие в таком приеме символизировало поддержку притязаний Великого князя Владимира Кирилловича на российский престол.

Еще одним важным направлением работы Общества стало сохранение культурного наследия и исторической памяти. Сразу же после принятия решения объединиться бывшие лицеисты стали собирать материалы, относящиеся к истории лицея, это были как документальные, так и материальные вещи, к примеру медали лицея [36, XIII, G-8]. Лицеист 1889 г. выпуска Н.С. Полушкин, проживавший в США, собирал материалы и планировал написать очерки о лицее: «Низко кланяюсь и благодарю за содействие мне в моих лицейско-исторических изысканиях, а также за "рекламу" начала моих лицейских "мемуаров"» [36, XV, B (1), 50]. Для реализации своей идеи он рассылал письма с вопросами по разным уголками мира, где жили выпускники лицея. Его изыскания были затруднены: разыскать лицеистов было непросто, источники предоставляли разную информацию.

В.Н. Коковцов был инициатором создания лицейского архива, который принимал в дар документы от бывших лицеистов. Лицеист 54 выпуска Н.Н. Флиге передал на хранение документы как дореволюционного, так и эмигрантского периодов [36, XXIV, B-53]. С.М. Некрасов отмечает: «По инициативе лицеистов, проживавших в Берлине, выпускник 39-го курса А.Ф. Гамм направил в Париж графу Коковцову все собранные им юбилейные лицейские издания. И этот дар послужил началом создававшегося лицеистами лицейского музея» [23, с. 12]. Через 15 лет существования Общества материалов накопилась столько, что требовало их упорядочивания и определения места хранения. С этой целью в 1935 г. была создана специальная Музейно-историческая комиссия, которая занималась архивом и созданием музея: «Учреждается для собирания и заведования и хранения а) всякого рода письменных документов (лицейских изданий, памяток, воспоминаний и т.д.), могущих послужить материалом для составления истории и б) и всякого рода предметов (лицейских групп, значков, обмундирования и т.д.), имеющих отношение к И[мператорскому] А[лександровскому] Л[ицею] и могущих послужить к образованию лицейского архива» [36, XXIV, A-42 (а)].

Комиссия была создана при Французском отделении в Париже и состояла из шести человек. Одной из задач, стоящих перед ней, было составление и издание истории Императорского Александровского лицея. Комиссия просуществовала до 24 мая 1939 г., когда было утверждено постановление о ее самоликвидации: «Сердечно благодарить Муз[ейную] Ист[орическую] Комиссию во главе с ее председателем Д.И. Ознобишиным за понесенные труды» [36, XIII, E-21].

Передача документов четко отслеживалась Музейной комиссией, о чем свидетельствуют ее протоколы: «Комиссия с особым удовольствием отметила, что многочисленные ценные дары поступили в лицей и от нелицеистов, а именно от В.В. Вырубова, от вдовы лицеиста 50 к[урса] Панаева, вдовы генерала Ермолинского и баронессы Нолькень и постановила выразить им

всем горячую благодарность» [36, XXIV, A-30 (b)]. Участие В.В. Вырубова, одного из руководителей Парижского Земгора, в комплектовании коллекции демонстрирует внимание Земгора к инициативам Общества, показывает значимость сохранения исторического и культурного наследия России.

Основным хранилищем документов эмигрантов был Русский заграничный исторический архив в Праге (далее РЗИА), именно сюда, например, передал часть личной коллекции граф Коковцов[5]. В середине 1930-х годов остро встал вопрос о месте хранения собранных лицеистами в Париже документов и артефактов. Обсуждался перевод коллекции в Прагу: политика французского Народного фронта на сближение с СССР настораживала эмигрантов. Однако такой перевод не состоялся: Чехословакия в те годы тоже начала сближение с СССР. 9 июня 1934 г. состоялось признание СССР Чехословакией, в 1935 г. страны подписали договор о взаимопомощи.

Выбор бывших лицеистов пал на Королевский музей армии и военной истории в Брюсселе. В этот музей уже были переданы коллекции русских полковых объединений, коллекции, посвященные Первой мировой войне: «В этом Музее целый зал отведен для Русской армии» [36, XIII, E-1]. Выбор в пользу музея в Брюсселе был не случайным: королевская бельгийская семья благосклонно относилась к русской монархической эмиграции. Решение о передаче документов в Брюссель было принято на заседании 19 октября 1936 г.: «В настоящее время Музейная Комиссия занята составлением подробного каталога и вопросом о помещении Музея в русский отдел Королевского Брюссельского Военного музея во временное хранение» [36, XXIV, A-41 (a); 37, XIII, E-2]. Граф Коковцов лично передал на хранение памятные книжки лицея, телеграмму императрицы Марии Федоровны, позднее он передал рукопись своих мемуаров «Обрывки из моего детства лицейской поры»; эти воспоминания полностью были опубликованы только в 2011 г. [5].

Многие лицеисты передавали в дар свои документы и после того, как коллекция была переведена в Брюссель. Начавшаяся Вторая мировая война прервала привычный ход жизни: многие связи были оборваны, переписка затруднена, все сложнее было собираться вместе. Архив пополнялся и в послевоенные годы, в 60-е годы в него поступили документы от Г.А. Афросимова и А. Терне.

Документы передавались на временное хранение, но они хранятся там до сегодняшнего дня: «Лицейский музей мог бы быть принят на хранение и при требовании возвращен обратно, но желательно не ранее, чем через три года» [36, XIII, E-1]. В 1943 г. умер Коковцов. После окончания Второй мировой войны оставшиеся в живых лицеисты были в большинстве своем людьми

5. В настоящее время документы, переданные им в начале 1930-х годов в Прагу, хранятся в Государственном архиве Российской Федерации.

преклонного возраста. Вопрос о возвращении архива не мог быть поставлен, так как просто уже некому было его требовать назад.

* * *

В целом документы, сохранившиеся в архиве, показывают одну из специфических форм исторической памяти русской эмиграции – это ностальгия и рефлексия по потерянному прошлому. Директор Пушкинского музея С.М. Некрасов опубликовал ряд стихотворений, написанных выпускниками и посвященных лицею, они также хранятся в архиве в Брюсселе: «Собранные вместе, они создают совершенно особую поэтическую хронику дружественных встреч лицеистов русского зарубежья и самого лицейского праздника 19 октября» [23, с. 16].

Архивные документы достаточно разнообразны: здесь есть письма к графу Коковцову, документы, касающиеся дореволюционной истории лицея, списки лицеистов на 1938 г. по странам; в этих списках можно увидеть знаменитые российские фамилии. Особый интерес представляют протоколы заседаний Общества, которые требуют внимательного изучения. Документы касаются не только деятельности лицея и объединения его выпускников в эмиграции, но и в целом показывают нам жизнь эмигрантской общины, с ее бытовыми трудностями и в чем-то завышенными запросами.

Первый обзор лицейских документов архива был создан самими лицеистами уже в феврале 1937 г. [1]. В 1939 г. И.П. Митрофановым был составлен путеводитель. В отзыве о нем В.Н. Коковцов писал в феврале 1940 г.: «Вы составили прекрасный Путеводитель по Библиографии Лицея. Его нужно хранить в Брюссельском Музее до той поры – ведь судьбы человеческие неисповедимы – когда вернется когда-нибудь домой то, что собрано Вашими трудами и трудами лицейской эмиграции вообще и придет некогда пора вспомнить светлое прошлое России… Пусть этот экземпляр предназначенный Вами мне… останется в Брюссельском музее, и вернется домой, если собранному в нем Лицейскому материалу суждено будет найти место своего окончательного упокоения в каком-нибудь русском историческом хранилище» [36, XXIV, В-43]. Этот машинописный текст хранится в архиве в Брюсселе, издан он не был, условия военного времени не позволили это сделать.

Помимо путеводителя И.П. Митрофановым были составлены «Памятная книжка 1939 г.», библиографический «Лицейский очерк», «читая который, каждый лицеист отрывается от грустной действительности и уносится воспоминаниями в дорогие Лицейские времена» [36, XIII, Е-24]. В 1938 г. была подготовлена книга В.М. Кюхельбекера «Воспоминания об Императорском Александровском лицее», однако она издана не была [36, XIX-9].

Архивный фонд условно разделен на две части: дореволюционный и послереволюционный.

В первой части собраны документы о существовании лицея с момента его основания до закрытия: о жизни его преподавателей и выпускников, о важных датах в жизни лицеистов и праздниках. Вторая часть дает нам информацию о расселении бывших лицеистов по миру, о создании Общества выпускников лицея и его деятельности, некрологи, посвященные памяти некоторых его членов, а также их произведения, воспоминания о праздниках и важных датах, интерес представляет переписка председателей отделов в разных странах, опубликованные статьи в эмигрантской прессе. Значительную часть занимают фотографии.

Архивный фонд, собранный Обществом бывших воспитанников с помощью Музейной комиссии, позволяет изучить жизнь Императорского Александровского лицея с момента его основания и является редким источником информации об этом заведении. Кроме того, архив – уникальный комплекс документов по истории России и русской эмиграции. В начале 2000-х годов архивные материалы были подробно описаны Е. Мамонтовой [17].

Сообщество лицеистов просуществовало до середины 1960-х годов, пока были живы непосредственные хранители лицейской памяти. Осознавая себя уникальными носителями лицейской идеи, они понимали, что прямых преемников у них быть не может. Объединение включало в себя только выпускников лицея, которые завершили свою деятельность в 1918 г., оно было по духу своему корпоративным, а не мемориальным. Локальная память, созданная выпускниками объединения, хранится их непосредственными наследниками как символ принадлежности к уникальному явлению дореволюционной России.

Основываясь на подходе В.С. Мирзеханова о «модели исторического времени» [19], мы можем говорить, что Общество бывших воспитанников Императорского Александровского лицея представляло собой уникальный феномен. Сквозь призму пережитого опыта бывшие лицеисты конструировали новую историческую реальность. Лицей стал для них центральной идеей, вокруг которой формировалась историческая память объединения.

Библиография

1. Архив Императорского Александровского Лицея, временно хранящийся в Королевском военном музее в Брюсселе / Сост. Н.Н. Флиге и И.П. Митрофанов. Париж: Изд. Лицейского объединения во Франции, 1937. 48 с.

2. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

3. Богданов С.В. Воспитание элиты: Феномен привилегированного образования в Российской империи конца XIX – начала XX века // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2015. № 3 (30). С. 7–14.

4. Волкова Н.В. Событийный характер организации жизнедеятельности лицеев XIX века (на примере Царскосельского лицея) // Magister Dixit. 2011. № 1. С. 95–100.

5. Воронежцев А.В., Ковалев М.В. Жизненный путь графа В.Н. Коковцова. С. 12–24 // Коковцов В.Н. Обрывки воспоминаний из моего детства и лицейской поры / Сост. М.А. Васильева, М.В. Ковалев; коммент. М.В. Ковалева. М.: Русский путь, 2011. 288 с.

6. Гусефф К. Русская эмиграция во Франции: Социальная история (1920–1939 гг.). М.: Новое лит. обозрение, 2014. 328 с.

7. Домнин А.И. Институализация, идеология и деятельность молодежных организаций русского зарубежья в 1920–1930-х гг. // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: история и политические науки. 2011. № 1. С. 67–70.

8. Климович Л.В. Граф В.Н. Коковцов о проблемах социально-правового статуса русских эмигрантов (к истории одного доклада) // Вестн. НГУ. 2017. Серия: История, филология. Т. 16. № 1: История. С. 157–168.

9. Климович Л.В. Вклад русской школы в формирование национально-культурной идентичности молодого поколения эмиграции в 20–30-е годы XX века (на материалах русской средней школы-гимназии в Париже) // Научный диалог. 2016. № 9. С. 134–146.

10. Ковалев М.В. Граф Владимир Николаевич Коковцов в эмиграции (по новым архивным материалам) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. 2015. Серия: История, филология. Т. 14. Вып. 8: История. С. 151–169.

11. Ковалев М.В. Исторические праздники русской эмиграции как способ сохранения коллективной культурной памяти // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. 2008. № 25/2. С. 119–138.

12. Ковалев М.В. Между политикой и идеологией: Метаморфозы исторической памяти русской эмиграции 1920–1940 гг. // Россия XXI. 2012. № 3. С. 120–147.

13. Коковцов В.Н. Речь, произнесенная председателем Совета Союза графом В.Н. Коковцовом. Торжественное собрание 14/27 ноября 1927 г., посвященное чествованию 80-летия дня рождения Ея Императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны. Париж: Союз Ревнителей Памяти Императора Николая II, 1928. 32 с.

14. Коковцов В.Н. Памяти Государыни Императрицы Марии Федоровны // Памятная книжка лицеистов за рубежом. 1811–1929. Париж, 1929. 176 с.

15. Кудряшова С.К. Особенности национального воспитания детей и подростков в условиях эмиграции «первой волны» // Инновации в науке: сб. ст. по матер. XI Междунар. науч.-практ. конф. Часть II. Новосибирск: СибАК, 2012. URL: http://sibac.info/conf/innovation/xi/28811 (Дата обращения: 24.04.2017.)

16. Леонтьева О.Б. Историческая память и образы прошлого в российской культуре XIX – начала XX в. Самара: ООО «Книга», 2011. 448 с.

17. Мамонтова Е. Опись фонда Ассоциации бывших воспитанников Императорского Александровского лицея, хранящегося в Королевском музее армии и военной истории Бельгии. Брюссель: Фонд сохранения русского наследия в Европе, 2001. 194 с.

18. Мегилл А. Историческая эпистемология. М.: Канон+, 2007. 480 с.

19. Мирзеханов В.С. XIX век в мировой истории (к выходу V тома «Всемирной истории») // Новая и новейшая история. 2015. № 4. С. 3–19.

20. Михайлова Л.Б. «Лицея милые преданья…» (традиции лицейского воспитания) // Царскосельские чтения. Санкт-Петербург: Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования Ленинградской области «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», 2010. Т. 1. Вып. XIV. С. 53–59.

21. Нансеновские чтения. Русская школа за рубежом. Прошлое и настоящее – 2014. СПб.: «Северная звезда», 2016. 486 с.

22. Некрасов С.М. Лицей после лицея. М.: Русский путь, 1997. 112 с.

23. Некрасов С.М. «Куда бы нас не бросила судьбина…»: Выпускники Александровского Императорского лицея в эмиграции. М.: Библиотека-фонд «Русское Зарубежье», 2007. 196 с.

24. Нора П. Между памятью и историей: Проблематика мест памяти // Франция – память. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 17–50.

25. Павлова В. Из лицейских традиций // Пушкинский музеум: альманах. Вып. 6 / Под. ред. С.М. Некрасова, Р.В. Иезуитовой. СПб.: Всероссийский музей А.С. Пушкина, 2014. 388 с.

26. Памятная книжка лицеистов за рубежом. 1811–1929. Париж: Изд. Объединения бывших воспитанников Императорского Александровского лицея во Франции, 1929. 176 с.

27. Полчанинов Р. Молодежь русского зарубежья. Воспоминания 1941–1951. М.: Посев, 2010. 432 с.

28. Полчанинов Р. Мы, сараевские скауты-разведчики. Югославия. 1921–1941 гг. М.: Посев, 2015. 320 с.

29. Репина Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Препринт WP6/2003/07 М.: ГУ ВШЭ, 2003. 44 с.

30. Седова Е.Е. Русская школа в Болгарии как фактор национального самосохранения детей эмиграции // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2013. № 1. С. 116–122.

31. Сотников С.А. Дети российских военных эмигрантов в 1920–1930-е годы: Судьбы, образование, ментальность // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2009. № 3. С. 63–68.

32. Терзов А.С. История и идеология русских эмигрантских молодежных организаций на примере национальной организации русских разведчиков (НОРР) // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. Пенза, 2009. № 15. С. 151–155.

33. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

34. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). С. 8–28.

35. Archiv der Forschungsstelle Osteuropa an der Universität Bremen (FSO). F. 45.

36. Musée Royal de l'Armée et de l'Histoire Militaire. Dépôt «Lycée Alexandre».

References

Archiv der Forschungsstelle Osteuropa an der Universitat Bremen (FSO). F. 45.

Arhiv Imperatorskogo Aleksandrovskogo Liceja, vremenno hranjashhijsja v Korolevskom voennom muzee v Brjussele / Sost. N.N. Flige i I.P. Mitrofanov. Paris: Izd. Licejskogo ob'edinenija vo Francii, 1937. 48 p.

Assman Ja. Kul'turnaja pamjat': Pis'mo, pamjat' o proshlom i politicheskaja identichnost' v vysokih kul'turah drevnosti. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2004. 368 p.

Bogdanov S.V. Vospitanie jelity: Fenomen privilegirovannogo obrazovanija v Rossijskoj imperii konca XIX – nachala XX veka // Vestnik Permskogo universiteta. Serija: Istorija. 2015. N 3 (30). P. 7–14.

Domnin A.I. Institualizacija, ideologija i dejatel'nost' molodezhnyh organizacij russkogo zarubezh'ja v 1920–1930-h gg. // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Serija: istorija i politicheskie nauki. 2011. N 1. P. 67–70.

Guseff K. Russkaja jemigracija vo Francii: Social'naja istorija (1920–1939 gody). Moscow: Novoe lit. obozrenie, 2014. 328 p.

Hal'bvaks M. Kollektivnaja i istoricheskaja pamjat' // Neprikosnovennyj zapas. 2005. N 2–3 (40–41). P. 8–28.

Hal'bvaks M. Social'nye ramki pamjati / Per. s fr. i vstup. stat'ja S.N. Zenkina. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2007. 348 p.

Klimovich L.V. Graf V.N. Kokovcov o problemah social'no-pravovogo statusa russkih jemigrantov (k istorii odnogo doklada) // Vestnik NGU. 2017. Serija: Istorija, filologija. Vol. 16. N 1: Istorija. P. 157–168.

Klimovich L.V. Vklad russkoj shkoly v formirovanie nacional'no-kul'turnoj identichnosti molodogo pokolenija jemigracii v 20–30-e gg. XX veka (na materialah russkoj srednej shkoly-gimnazii v Parizhe) // Nauchnyj dialog. 2016. N 9. P. 134–146.

Kokovcov V.N. Pamjati Gosudaryni Imperatricy Marii Fedorovny // Pamjatnaja knizhka liceistov za rubezhom. 1811–1929. Parizh, 1929. 176 p.

Kokovcov V.N. Rech', proiznesennaja predsedatelem Soveta Sojuza grafom V.N. Kokovcovom. Torzhestvennoe sobranie 14/27 nojabrja 1927 g. posvjashhennoe chestvovaniju 80-letiju dnja rozhdenija Eja Imperatorskogo velichestva gosudaryni imperatricy Marii Fedorovny. Paris: Sojuz Revnitelej Pamjati Imperatora Nikolaja II, 1928. 32 p.

Kovalev M.V. Graf Vladimir Nikolaevich Kokovcov v jemigracii (po novym arhivnym materialam) // Vestn. Novosib. gos. un-ta. 2015. Serija: Istorija, filologija. Vol. 14. Vyp. 8: Istorija. P. 151–169.

Kovalev M.V. Istoricheskie prazdniki russkoj jemigracii kak sposob sohranenija kollektivnoj kul'turnoj pamjati // Dialog so vremenem: Al'manah intellektual'noj istorii. 2008. N 25/2. P. 119–138.

Kovalev M.V. Mezhdu politikoj i ideologiej: metamorfozy istoricheskoj pamjati russkoj jemigracii 1920–1940 godov // Rossija XXI. 2012. N 3. P. 120–147.

Kudrjashova S.K. Osobennosti nacional'nogo vospitanija detej i podrostkov v uslovijah jemigracii «pervoj volny» // Innovacii v nauke: sb. st. po mater. XI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Chast' II. Novosibirsk: SibAK, 2012. URL: http://sibac.info/conf/innovation/xi/28811 (Data obrashhenija: 24.04.2017.)

Leont'eva O.B. Istoricheskaja pamjat' i obrazy proshlogo v rossijskoj kul'ture XIX – nachala XX v. Samara: OOO «Kniga», 2011. 448 p.

Mamontova E. Opis' fonda Associacii byvshih vospitannikov Imperatorskogo Aleksandrovskogo liceja, hranjashhegosja v Korolevskom muzee armii i voennoj istorii Bel'gii. Brjussel': Fond sohranenija russkogo nasledija v Evrope, 2001. 194 p.

Megill A. Istoricheskaja jepistemologija. M.: Kanon+, 2007. 480 p.

Mihajlova L.B. «Liceja milye predan'ja…» (tradicii licejskogo vospitanija) // Carskosel'skie chtenija. Sankt-Peterburg: Gosudarstvennoye avtonomnoye obrazovatelnoye uchrezhdeniye vysshego obrazovaniya Leningradskoy oblasti «Leningradsky gosudarstvenny universitet imeni A.S. Pushkina», 2010. T. 1. Vyp. XIV. P. 53–59.

Mirzekhanov V.S. XIX vek v mirovoj istorii (k vyhodu V toma «Vsemirnoj istorii») // Novaja i novejshaja istorija, 2015. N 4. P. 3–19.

Musée Royal de l'Armée et de l'Histoire Militaire. Dépôt «Lycée Alexandre».

Nansenovskie chtenija. Russkaja shkola za rubezhom. Proshloe i nastojashhee – 2014. Saint Petersburg: «Severnaja zvezda», 2016. 486 p.

Nekrasov S.M. «Kuda by nas ne brosila sud'bina…»: Vypuskniki Aleksandrovskogo Imperatorskogo liceja v jemigracii. Moscow: Biblioteka-fond «Russkoe Zarubezh'e», 2007. 196 p.

Nekrasov S.M. Licej posle liceja. M.: Russkij put', 1997. 112 p.

Nora P. Mezhdu pamjat'ju i istoriej: problematika mest pamjati // Francija – pamjat'. Saint Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. un-ta, 1999. P. 17–50.

Pamjatnaja knizhka liceistov za rubezhom. 1811–1929. Parizh: Izd. Ob'edinenija byvshih vospitannikov Imperatorskogo Aleksandrovskogo liceja vo Francii, 1929. 176 p.

Pavlova V. Iz licejskih tradicij // Pushkinskij muzeum: al'manah. Vyp. 6 / Pod. red. S.M. Nekrasova, R.V. Iezuitovoj. Saint Petersburg: Vserossijskij muzej A.S. Pushkina, 2014. 388 p.

Polchaninov R. Molodezh' russkogo zarubezh'ja. Vospominanija 1941–1951. Moscow: Posev, 2010. 432 p.

Polchaninov R. My, saraevskie skauty-razvedchiki. Jugoslavija. 1921–1941 gg. Moscow: Posev, 2015. 320 p.

Repina L.P. Kul'turnaja pamjat' i problemy istoriopisanija (istoriograficheskie zametki). Preprint WP6/2003/07 Moscow: GU VSE, 2003. 44 p.

Sedova E.E. Russkaja shkola v Bolgarii kak faktor nacional'nogo samosohranenija detej jemigracii // Izvestija Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2013. N 1. P. 116–122.

Sotnikov S.A. Deti rossijskih voennyh jemigrantov v 1920–1930-e gody: Sud'by, obrazovanie, mental'nost' // Vestnik associacii vuzov turizma i servisa. 2009. N 3. P. 63–68.

Terzov A.S. Istorija i ideologija russkih jemigrantskih molodezhnyh organizacij na primere nacional'noj organizacii russkih razvedchikov (NORR) // Izvestija Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. Penza, 2009. N 15. P. 151–155.

Volkova N.V. Sobytijnyj harakter organizacii zhiznedejatel'nosti liceev XIX v. (na primere Carskosel'skogo liceja) // Magister Dixit. 2011. N 1. P. 95–100.

Voronezhcev A.V., Kovalev M.V. Zhiznennyj put' grafa V.N. Kokovcova. S. 12–24 // Kokovcov V.N. Obryvki vospominanij iz moego detstva i licejskoj pory / Sost. M.A. Vasil'eva, M.V. Kovalev; komment. M.V. Kovaleva. Moscow: Russkij put', 2011. 288 p.

DOI: 10.31249/rsm/2018.02.03

М.А. Ядова

ПОЖАР В ИНИОН РАН ГЛАЗАМИ ВОЛОНТЕРОВ (Опыт социологического исследования)*

Аннотация. *Статья основана на результатах индивидуальных глубинных интервью с волонтерами, участвовавшими в ликвидации последствий пожара в Институте научной информации по общественным наукам РАН (2015). Основные темы разговора – произошедший пожар и его последствия для российского общества, волонтерский опыт информантов, риски и опасности жизни в мегаполисе.*

Ключевые слова: *пожар в ИНИОН РАН, волонтеры, безопасная городская среда, Москва.*

Ядова Майя Андреевна – кандидат социологических наук, заведующая отделом социологии и социальной психологии Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН). E-mail: m.yadova@mail.ru

M.A. Yadova. INION Fire as Seen by the Volunteers (The Sociological Research Experience)

Abstract. *The article is based on the results of individual in-depth interviews with the volunteers who participated in the elimination of the consequences of the fire in the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (2015). The main topics of conversation were the fire and its consequences, the informants' experiences of volunteering, the risks and dangers of life in a big city.*

Keywords: *INION fire, volunteers, safe urban environment, Moscow.*

Yadova Maya Andreevna – Candidate of Sociological sciences, Head of the Department of Sociology and Social Psychology of the Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN). E-mail: m.yadova@mail.ru

* *Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (исследовательский проект № 15-06-00158 а).*

Прошло уже три года с момента одного из самых трагических событий не только для российской, но и для мировой социогуманитарной науки – пожара в Институте научной информации по общественным наукам (ИНИОН) РАН. Напомним, что пожар в ИНИОН РАН, остановить который удалось лишь спустя 27 часов, произошел вечером 30 января 2015 г. В процессе его тушения приняли участие более 200 человек и 58 единиц техники [4]. В результате пожара фондам фундаментальной библиотеки ИНИОН был нанесен колоссальный ущерб.

Значение ИНИОНа в интеллектуальной жизни российского общества невозможно переоценить. Так, по словам историка и религиоведа А.Б. Зубова, «пожар в ИНИОНе – это намного больше, чем утрата ценного собрания книг, это утрата важнейшего культурного центра, с которым связаны имена современных исследователей <…> это большая человеческая и гуманитарная трагедия». С ним солидарен и находившийся на момент пожара на посту президента РАН академик В.Е. Фортов, который сравнил случившееся в ИНИОН РАН с аварией на Чернобыльской АЭС [5].

По данным на февраль 2018 г., вопрос со строительством нового здания ИНИОН РАН до сих пор не решен, институт не имеет собственного полноценного помещения и продолжает функционировать в разных местах. Несмотря на значительное время, прошедшее после пожара, судьба ИНИОНа по-прежнему остается неопределенной, а события той январской ночи, их причины и последствия для российского общества требуют вдумчивого экспертного анализа.

О методе и методике исследования

Данная статья основывается на результатах 16 индивидуальных полуструктурированных интервью с волонтерами, участвовавшими в работах по ликвидации последствий пожара в ИНИОН РАН. Интервью проводились в период с июня по август 2015 г., информантами стали представители двух групп (каждая – по восемь человек) – добровольцы из числа сотрудников ИНИОНа и те, кто не связан с институтом трудовыми отношениями. Возрастной состав опрошенных разнороден: самому младшему – 24 года, старшим – более 50 лет. Из сотрудников ИНИОНа были опрошены четверо мужчин и четыре женщины, группу «внешних» волонтеров представляли пять женщин и трое мужчин.

Гайд-интервью[1] состоял из вводной части, разъясняющей цели, задачи исследования, некоторые нюансы ведения беседы, собственно вопросов и

1. Гайд-интервью (от англ. guide – путеводитель, руководство) – список вопросов и тем, предлагаемых для обсуждения.

заключительной части, содержащей слова благодарности респонденту. Интервью в зависимости от пожеланий респондентов проводились «лицом к лицу», по телефону, а также с использованием электронной почты и программ для обмена мгновенными сообщениями. Выбор различных способов общения позволил опросить респондентов, не имеющих возможности принять участие в личном интервью по причине занятости.

Круг тем, предлагаемых для обсуждения, чрезвычайно широк. Информантов спрашивали об их личном отношении к пожару и его возможных причинах; о том, повлияет ли трагедия, произошедшая с ИНИОН РАН, на жизнь столицы и российское общество в целом; застрахованы ли другие библиотеки и научные организации от чрезвычайной ситуации, в которой оказался институт; что нужно сделать для того, чтобы подобные катастрофы не повторялись, возможно ли это сделать сейчас, в период экономического спада в стране; нужно ли сегодня, в условиях экономического кризиса, решать вопросы, связанные с материально-техническим обеспечением библиотек (научных учреждений); не являются ли эти траты избыточными. Помимо этого, в гайд-интервью были включены вопросы, выясняющие отношение информантов к рискам и опасностям, которые влечет за собой жизнь в мегаполисе.

Важно отметить, что большинство наших собеседников родились / выросли в Москве или переехали в столицу достаточно давно, а значит, хорошо знакомы с особенностями жизни в большом городе. Помимо этого, участие в волонтерской деятельности характеризует их как инициативных и неравнодушных граждан, которым небезразлично развитие родного города. Это позволяет предположить, что участниками исследования стали представители наиболее социально активной части населения Москвы.

Штрихи к социологическому портрету волонтера ИНИОН РАН

У большинства информантов до момента участия в работах по спасению книг опыта волонтерской деятельности не было либо он был минимален. Инионовцы на вопрос о том, что мотивировало их стать добровольцами, как правило, отвечали просто: «Потому что – это *мой* ИНИОН». Волонтеры «со стороны» большей частью люди с высоким уровнем образования, профессионально связанные с наукой (многие обладают ученой степенью или работают над диссертацией), образованием, культурой, искусством. Они объясняли свое участие любовью к книге, уважительным отношением к просвещению и знаниям, стремлением сохранить культурное и интеллектуальное наследие, «чисто человеческим» желанием помочь попавшим в беду. Некоторых привело в ИНИОН чувство солидарности с теми, кто им небезразличен: здесь

когда-то работали их родственники или учителя. Зачастую добровольцами двигало любопытство: ранее они были настолько впечатлены рассказами об ИНИОНе, что воспринимали его как почти сакральное место.

Решила помочь, как только узнала о несчастье. Потому что книги, как люди, со своей судьбой, историей, представляющие культурную, научную ценность, и больно, недопустимо оставлять их гибнуть.

Художник, 49 лет

… было интересно посмотреть старые книги, люблю книги.

Специалист по управленческому
консультированию, 30 лет

Для меня пожар в ИНИОН был трагедией. Я довольно давно был связан с институтом, так как мой первый научный руководитель была сотрудником в историческом отделе.

Преподаватель, 24 года

Мой дедушка здесь работал, поэтому я не могла не прийти. И очень интересно было посмотреть на этот прекрасный и загадочный ИНИОН, хоть он и сгорел. И помочь, конечно, хотелось очень.

Школьный учитель, 31 год

По свидетельству респондентов, основными источниками информации о том, что ИНИОНу требуется волонтерская помощь, были СМИ, сообщения в социальных сетях и личные рассказы / просьбы людей, имеющих отношение к институту. Мощной мобилизационной площадкой по формированию волонтерского корпуса стала группа «ИНИОН РАН. Помощь в ликвидации последствий пожара. Группа для добровольцев» в Facebook (впоследствии она была переименована в «Друзья ИНИОН РАН»); участники интервью упоминали ее наиболее часто. Кстати, эта группа активно развивается до сих пор, информируя о том, чем «живет и дышит» современный ИНИОН. На настоящий момент число участников группы «Друзья ИНИОН РАН» составляет 2,6 тыс. человек.

Масштабность события и его последствия. Версии причин

Отвечая на вопрос о значимости произошедшей трагедии, все информанты назвали это событие масштабным и по-своему символичным, отражаю-

щим реальное отношение российской власти к науке и образованию. Многие, ссылаясь на собственный пример или опыт близких, отмечали, что сегодня российским ученым приходится существовать в нищенских условиях.

> *Воевать надо меньше, воровать надо меньше, науку надо финансировать нормально, а не по полтора гроша от щедрот. У меня отец – он геолог – вернулся из командировки в Индию. Он говорит, что эта страна гораздо более нищая, но их ученые живут намного лучше российских.*
>
> Сотрудник ИНИОН РАН, 33 года

О причинах пожара участники интервью говорили с осторожностью, но так или иначе значительная часть опрошенных сходится на том, что пожар оказался выгоден многим – начиная с местных застройщиков и нечистоплотных дельцов «от науки» и заканчивая теми, кого раздражал дух свободы, царивший в ИНИОНе.

> *Основная причина – масштабная и долголетняя недофинансированность российской науки и ее инфраструктуры.*
>
> Сотрудница ИНИОН РАН, 53 года

> *Конечно, масштабное и символическое даже. Понимаете, ИНИОН – институт с особой атмосферой. Мне дедушка рассказывал, какой дух свободы царил здесь еще в советские времена, это было место встречи интеллектуалов и вольнодумцев. Могу предположить, что ИНИОН с его пропагандой открытого знания раздражал некоторых мракобесов во власти. Поэтому это могло стать формой мести руководству института. А может, версия с застройщиками и торговым центром верна … А если не поджог, то тоже понятно – почему [это произошло], денег на науку выделяют самый мизер. У меня сестра в Академии работает – я знаю.*
>
> Школьный учитель, 31 год

Информанты с сожалением отмечали подчас неадекватную – агрессивную или равнодушную – реакцию журналистов и простых обывателей на пожар в ИНИОНе, а также недооценку ими последствий этой катастрофы для отечественной науки и нашей страны в целом.

> *Повлияет на состояние социальных и гуманитарных наук. А что касается общества, последствия пожара проявили худшие черты, я извиняюсь, жлобство сегодняшнего российского общества, то что*

оно «обработано» и не желает ни в чем самостоятельно разбираться, и, подозревая в дирекции [института] худшие качества, оно тем самым подтвердило их присутствие у себя.

Сотрудница ИНИОН РАН, 48 лет

Событие масштабное, и масштаб его пока не осознан обществом.

Библиотекарь, 53 года

И если не предпринимать экстраординарных усилий, то пожар в ИНИОН приведет к значительному отставанию России не только в гуманитарных науках, но и в темпах развития общества в целом. <…> Однако в текущей ситуации следует признать, что ИНИОН оказался мало кому нужен. <…> От людей сейчас требуют не мышления, а верности догмам и подверженности пропаганде. А ИНИОН все-таки способствовал развитию мышления.

Аналитик в банковской сфере, 41 год

Чрезвычайные ситуации в российском обществе: Случайность или закономерность?

Существует мнение, что трагедии наподобие инионовской – результат усложнения жизни в больших городах, это своего рода печальная неизбежность, которую почти невозможно предотвратить. По словам известного российского социолога, специалиста в области экосоциологии, О.Н. Яницкого, «подобные катастрофы уже случались и еще будут случаться в нашем высоко рискогенном обществе» [6]. Впрочем, с этим утверждением респонденты согласны лишь отчасти. На их взгляд, другие столичные (а региональные – тем более) научные организации и библиотеки не застрахованы от того, что произошло с ИНИОНом, но причиной тому не столько усложнение жизни в «обществе всеобщего риска», сколько равнодушное отношение власти к проблемам образования, науки и культуры. Многие с сожалением констатировали, что российским чиновникам траты «на культуру» представляются избыточными, поскольку у государства «другие приоритеты».

Не застрахованы. В условиях, когда государство давно махнуло рукой на науку и образование, состояние материально-технического фонда просто ужасно. Если я скажу, что нужно сменить власть, то меня посадят за экстремизм. Поэтому я скажу проще: делать свою работу честно и на совесть.

Преподаватель, 24 года

С утверждением, что такие трагедии – это результат усложнения жизни, не согласна, потому что на строительство и торговлю средства находятся, а на свою родную культуру, которую надо беречь больше всего, нет.

Художник, 49 лет

Что касается поисков ответа на вопрос о том, кто виноват в случившейся трагедии, абсолютное большинство информантов убеждено в невиновности администрации института. По мнению опрошенных, из бывшего директора ИНИОН РАН академика Ю.С. Пивоварова, согласно печально известной российской традиции, просто сделали крайнего.

Я не считаю, что Ю.С. Пивоваров должен был покидать свой пост. Полагаю, что он не виновен в случившемся… Думаю, что ожесточенная кампания против него, развернутая центральным телевидением, – классический ход с «козлом отпущения», способ отвести обвинения от настоящих виновников – самой системы государственного управления научными институтами.

Библиотекарь, 34 года

О работе волонтеров

Участникам интервью пришлось освоить всевозможные виды деятельности: дежурство возле здания с целью его защиты от мародеров, упаковка и погрузка изданий, сушка каталога, поиск уцелевших книг среди горелого мусора[2], помощь в спасении и перевозке выживших растений и т.п.

Волонтеры, как правило, приезжали неоднократно и были задействованы на самых разных участках работы. Всего, по примерным подсчетам координаторов, в спасении книг участвовали более 500 добровольцев.

Занимался выносом цветов. Самое интересное, что цветы мы вывозили в день еврейского Нового года деревьев. Хороший был повод посмеяться тем, кто в теме. (Смеется.) Еще работал на выносе книг, сухого фонда из хранилища, два раза был в Люберцах. [Непострадавшие издания перевозились на временное хранение на склад

2. Поясним, что в начале апреля при разборе сгоревшего крыла здания обнаружились считавшиеся утраченными книги XVIII–XX вв. из библиотеки ИМЛИ РАН, много лет хранившиеся в ИНИОН РАН. Вечерами, после ухода рабочих, волонтеры искали в мусорных завалах уцелевшие издания. Впоследствии 400 контейнеров с найденными книгами были отправлены на экстренную заморозку на один из хладокомбинатов Подмосковья. Подробнее см.: [1].

в Люберцах. – *М. Я.*]. *Еще поработал с лопатой, правда, я мало что нашел ценного, наверное, копал не те кучи.*

Сотрудник ИНИОН РАН, 33 года

Я приезжала несколько раз – 5 или 6, сейчас уже не вспомню. Паковала журналы для перевозки в другое место хранения, потом разбирала упакованные журналы и газеты, сортировала их для просушки. Выкладывала для просушки служебный карточный каталог. Разбирала мусорную кучу, из которой нужно было извлечь уцелевшие (или не очень) книги, потом эти же книги укладывала в ящики для консервации мокрого фонда.

Библиотекарь, 53 года

Я немножко, буквально день с небольшим, помогала паковать сухой газетный фонд, отправившийся в Люберцы. Потом работала на разборе отвалов, образовывавшихся при разборе крыши, приходила все время, что шли работы, пропустила только день или два.

Библиотекарь, 34 года

Некоторые информанты-инионовцы не занимались непосредственно спасением книг, но это не умаляет тех задач, которые они выполняли.

Вся техника ИНИОНа, которая была утоплена, была нами вытащена и частично восстановлена. Что-то получилось, что-то – нет. Конечно, сильно пострадали компьютеры, но часть информации уцелела. <…> И еще потом занимались настройкой б/ушной техники, которую нам отдавали.

Сотрудник ИНИОН РАН, 28 лет

Выполняла координаторскую работу, была членом пресс-службы, помощником ученого секретаря. Ну, например, в газете «Метро» дали объявление о том, что ИНИОНу требуется помощь. Многие звонили… Нужно было координировать работу волонтеров, решать вопросы о том, какая помощь требуется, сколько людей. Как помощник ученого секретаря присутствовала на заседаниях ФАНО.

Сотрудница ИНИОН РАН, 26 лет

Примечательно, что, рассуждая о роли наиболее значимых социальных акторов (МЧС, местные депутаты, полиция и ЧОП, волонтеры), участвовавших в преодолении последствий пожара в ИНИОНе, информанты без ложной

скромности оценили деятельность волонтеров как чрезвычайно эффективную и не дублирующую работу других подразделений. По мнению опрошенных, без слаженной и самоотверженной работы добровольцев невозможно было бы в краткие сроки вывезти из пострадавшего здания «сухой фонд». Впрочем, слова информантов подкрепляются фактами: уже в марте усилиями волонтеров было отправлено на временное хранение в Люберцы 600 тыс. изданий [2].

Некоторые участники исследования недоумевали, почему ИНИОНу как бюджетной организации не пришла на помощь «специальная служба по спасению культурных ценностей в чрезвычайных ситуациях». Существует ли в нашей стране подобная служба – следующий вопрос. В числе негативных факторов, препятствующих работе волонтеров, респонденты называли конфликты с теми, кто «слишком ретиво следил за порядком» (охранниками, представителями администрации библиотеки).

В отношении эффективности работы волонтеров скажу, что только благодаря им удалось спасти немало ценных книг. <…> создалось впечатление, что волонтерам сделали одолжение, допустив на работы в строительном мусоре, и постоянно хотели от них избавиться. С одной стороны, понятно, что пребывание на аварийном объекте опасно, но, с другой стороны, никто книги больше не стал бы спасать. Я специально искала в Интернете, кто должен заниматься спасением библиотечных ценностей в чрезвычайных ситуациях. Нашла, что, по идее, должна заниматься служба МЧС. Но в случае с ИНИОН они только потушили пожар. <…> Такие работы ведутся с риском для здоровья, и предметы должны извлекаться аккуратно, поэтому все-таки должна быть специальная служба по спасению культурных ценностей в чрезвычайных ситуациях.

Художник, 49 лет

Работа волонтеров была эффективна, были недочеты, не надписывали названия книг, нужно будет проводить сверку <…> МЧСники помогли, но и отметились воровством имущества. С местными властями – не знаю. Администрация [института] обеспечивала едой, забором, средствами. Полиция – охрана с собаками. Штаб ФАНО выделил средства – 35 млн. Но наиболее эффективны были волонтеры.

Сотрудница ИНИОН РАН, 26 лет

Также не могу не отметить, что меня каждый раз обескураживало полное равнодушие охранников к судьбе книг, к труду волонте-

ров… Было очень неприятно, когда они каждый раз, весьма резко, начинали нас выгонять, не давая закончить работу «на куче» или доставку ящиков с книгами внутрь здания.

Библиотекарь, 34 года

По признанию абсолютного большинства информантов, они, помогая ликвидировать последствия пожара в ИНИОН РАН, приобрели бесценный, ни с чем не сравнимый опыт, который дал им возможность познакомиться с интересными людьми, поучаствовать в почти «археологических» раскопках, а подчас и обрести веру в соотечественников.

Я ожидал, что будет очень интересно и познавательно, но даже не мог представить, насколько сильно. Одно только чтение обложек книг приносило море новой и очень интересной информации.

Аналитик в банковской сфере, 41 год

Кучу впечатлений и знакомство с массой интересных людей.

Сотрудник ИНИОН РАН, 33 года

Опыт волонтерства в ИНИОН помог мне встретиться с замечательными, самоотверженными людьми, которые вселяют надежду на будущее России, а также с уникальными редкими книгами, спасать которые было настоящим счастьем.

Художник, 49 лет

Москва – (без)опасный город?

В числе прочих одной из тем интервью с волонтерами ИНИОНа стали вопросы, связанные с отношением информантов к жизни в мегаполисе. Респонденты оценивали уровень безопасности городской среды Москвы, выделяя ее наиболее опасные зоны, а также размышляли о том, можно ли сделать столицу более комфортной усилиями горожан.

Анализ ответов показал, что абсолютное большинство опрошенных воспринимает Москву как чрезвычайно опасный и агрессивный город. В представлениях респондентов понятие безопасного города отождествляется с понятием комфортной для проживания среды. В числе основных угроз для безопасной жизни в столице информанты, как правило, называли:

– техногенные (автоаварии; катастрофы в метро; аварии зданий и сооружений, связанные с изношенностью строительных конструкций и коммуникаций и т.д.);

– экологические (загрязненность воздуха; «замусоренность» городских территорий; отсутствие лесопарковых зон в некоторых районах и т.д.);

– социальные (уличная преступность; опасность терактов; перенаселенность; неразвитая инфраструктура в отдельных районах; уничтожение исторической застройки; обилие зданий и памятников сомнительной художественной ценности и т.д.).

Впрочем, предоставим слово самим участникам исследования.

> *Москва – очень агрессивный город. Запредельно шумный, неудобный для пешехода и водителя..; вонючий, пыльный, много асфальта и камня, мало зелени, что-нибудь перестраивают и перекладывают из года в года на одних и тех же местах; мало где можно поесть и отдохнуть, а те точки, которые предлагаются, зачастую излишне пафосны; неинтересный «видеоряд»..; полиция имеет вид важный и неприступный. Как превратить этот кошмар во что-то человекоориентированное, не знаю.*
>
> Библиотекарь, 53 года

Также было высказано мнение о том, что столица территориально неоднородна: часть ее районов таит множество угроз, в то время как другие – вполне безопасны.

> *Вы знаете, самые опасные районы находятся в центре..: чем ближе к МКАД, тем спокойнее, меньше уличная преступность и так далее. Та территория, где мы сейчас находимся, и дальше к МКАД – относительно безопасна. <…> Садовое кольцо в экологическом плане наиболее грязное, загруженное, люди там постоянно толкутся, соответственно, и преступлений там больше. А после, например, «Марьиной рощи», «Ленинского проспекта» – станции я имею в виду – начинаются спальные районы, где в общем-то ситуация иная совсем, другой город просто начинается.*
>
> Сотрудник ИНИОН РАН, 26 лет

Некоторые информанты, затрудняясь назвать какие-то конкретные слабые стороны столичной жизни, отмечали, что Москва в целом достаточно некомфортный для проживания город.

> *Назвать опасные зоны не берусь, просто в целом город небезопасный для мирного проживания в нем. Например, известно, что в Европе налоги очень высокие, но это оправданно, это плата за то, что можно спокойно ходить по городу и не бояться получить по*

голове где-нибудь на тихой улочке. Историк Басовская рассказывала, как она ездила в Голландию и посетила тамошнюю тюрьму. Тюрьмы там переполнены, и преступники по три месяца ждут своей очереди. Когда у работника тюрьмы спросили, не боятся ли они, что их потенциальные «гости» сбегут, тот аж глаза вытаращил: «Сбежать? Из Голландии?» То есть там даже в тюрьме комфортно. А Москве, да и России в целом, далеко до такого состояния безопасности и комфорта.

Сотрудник ИНИОН РАН, 33 года

Впрочем, среди наших собеседников были и те, у кого «небезопасность» Москвы не вызывает негативных эмоций, а характерные для столичной жизни риски воспринимаются ими как ее неотъемлемый атрибут.

Москва не очень безопасный город, в нем надо «уметь» жить, в том числе избегая создавать опасных для себя ситуаций. Но в принципе, это общее жизненное правило. Хотя есть и более безопасные города.

Сотрудница ИНИОН РАН, 49 лет

Несмотря на то что участники исследования замечают попытки московских чиновников улучшить город, эти усилия, по их мнению, недостаточны либо направлены на решение второстепенных, а не первоочередных задач. Так, информанты с трудом понимают логику некоторых действий представителей власти. С одной стороны, постоянное «окультуривание» находящихся и так в неплохом состоянии парков, а с другой – наличие районов, где практически отсутствуют «зеленые зоны» и элементарные места для отдыха; игнорирование острых вопросов, связанных с перегруженностью столичной транспортной системы, и в то же время чрезмерная активность в борьбе с уличными торговцами; уничтожение подлинных памятников культуры, архитектуры и одновременно «украшение» центральных улиц города объектами сомнительной художественной ценности.

Я москвичка в далеко не первом поколении и очень люблю Москву, но не могу не признать, что это город-агрессор <…> Экология ужасная, транспортная проблема не решена… уровень преступности зашкаливает, отношение к культурному наследию абсолютно бескультурное.

Школьный учитель, 31 год

Участников исследования беспокоит, что в условиях экономического кризиса и повсеместного урезания финансирования ситуация в столице может ухудшиться, а значит, будут учащаться случаи аварий, социальных и природно-техногенных катаклизмов, тогда как преодолевать их последствия станет сложнее. К тому же, по мнению некоторых, в стране практически разрушена система отбора квалифицированных кадров, а пронизывающие все уровни экономики коррупция и «кумовство» негативно влияют на качество выполняемой работы и предоставляемых населению услуг.

Боюсь, сейчас ситуация будет обостряться, поскольку денег нет, а чиновники, естественно, [скорее] урежут расходы на городское обслуживание, чем залезут к себе в карман.

Юрист, 34 года

Я просто сам неоднократно наблюдал, как в разные сферы приходят люди неизвестные – кого-то по знакомству протаскивают… – и просто… все разваливают за незнанием всего. <…> [Много проблем] из-за того, что сейчас во всех почти структурах все пустили на самотек, нет контроля. Не знаю, что дальше будет. Наверное, все чаще и чаще аварии будут происходить.

Сотрудник ИНИОН РАН, 28 лет

Впрочем, значительная часть респондентов не слишком рассчитывает на помощь со стороны чиновников, полагая, что и усилиями простых горожан можно сделать столицу безопаснее и комфортнее. По их словам, обычные граждане могут выступать как полезный источник информации о возникающих проблемах, беря на себя функцию своеобразных контролеров качества. Некоторые считают эффективной интернет-деятельность электронных референдумов и систем типа «Активного гражданина»; другие видят выход в формировании у населения «правильного» поведения в общественных местах; для третьих – улучшения невозможны без глубоких социальных трансформаций, например без построения по-настоящему сильного правового государства и гражданского общества в России.

У простых горожан, хоть и есть какие-то рычаги влияния на власть (сейчас стали модными проекты типа «Активного гражданина»), но они явно недостаточны. Но проблема еще и в том, что сейчас наблюдается поток приезжих, которые не умеют себя вести в метро, кидают мусор, элементарно не соблюдают правила «пешеходного» движения.

Школьный учитель, 31 год

Думаю, что одних усилий простых граждан будет недостаточно. Понадобятся по-настоящему большие, тектонические изменения всей системы. В первую очередь построение обратной связи между гражданами и властью, а эти институты у нас очень долго и успешно демонтировались.

Аналитик в банковской сфере, 41 год

В то же время нередки высказывания о том, что простому москвичу не под силу повлиять на жизнь и развитие родного города.

Нельзя, и даже могу сказать – почему. Потому что у нас законов нет таких, чтобы гражданин мог спокойно отстоять свои права. Захочешь вмешаться, а потом могут быть проблемы.

Сотрудник ИНИОН РАН, 28 лет

Однако практически все информанты понимают, что их возможности ограничены: зачастую мнение и инициативы горожан чиновникам просто неинтересны. Впрочем, в условиях режима «ручного управления», характерного для политической системы современной России, рассчитывать на что-то иное сложно.

Выводы

Очевидно, что «государству выгодно иметь обученных волонтеров»: в чрезвычайных ситуациях именно они становятся основным кадровым резервом «бесплатной» рабочей силы, обладающей должной квалификацией [3, с. 50]. Особенно важно, чтобы необходимость и целесообразность личного участия в жизни общества осознавала молодежь, чьи ценности станут доминирующими в нашей стране спустя годы. Гражданскую позицию, выражающуюся в умении мобилизоваться в критической ситуации, О.Н. Яницкий называет социальной нормой, являющейся необходимой предпосылкой для развития и накопления социального, культурного потенциала человека или сообщества, которое он представляет. Собственно, без такой здоровой внутренней мобилизации отдельных граждан принципиально невозможна модернизация общества [7].

В целом трагедия в ИНИОН РАН в очередной раз показала, насколько атомизирован российский социум. «Гуманитарная катастрофа», всколыхнув (довольно слабо, кстати) околонаучную общественность, оставила практически равнодушными остальные социальные группы. Впрочем, некоторый оптимизм вселяет тот факт, что наиболее интеллектуальная часть нашего общества обладает определенным мобилизационным потенциалом и способна к оперативной самоорганизации в чрезвычайных ситуациях.

Библиография

1. Веденеева Н. Находка в ИНИОНе: Чудом уцелели 10 тысяч книг, считавшиеся сгоревшими // Московский комсомолец. 2015. 2 апреля. URL: http://www.mk.ru/science/2015/04/02/nakhodka-v-inione-chudom-uceleli-10-tysyach-knig-schitavshiesya-sgorevshimi.html (Дата обращения: 19.02.2018.)

2. Крецул Р. «Книги безошибочно вычисляются по стойкому запаху гари» // Взгляд. 2015. 8 апреля. URL: https://vz.ru/society/2015/4/8/738873.html (Дата обращения: 19.02.2018.)

3. Мотивация участия молодежи в волонтерском движении / Нежина Т.Г., Петухова К.А., Чечеткина Н.И., Миндарова И.С. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 3. С. 49–71.

4. Туровский Д. «Нужно купол делать, как в Чернобыле»: В библиотеку ИНИОН впервые пустили волонтеров // Meduza. 2015. 25 февраля. URL: https://meduza.io/feature/2015/02/25/nuzhno-kupol-delat-kak-v-chernobyle (Дата обращения: 19.02.2018.)

5. Фортов сравнил пожар в библиотеке ИНИОН с Чернобылем // Lenta.ru. 2015. 31 января. URL: https://lenta.ru/news/2015/01/31/fortov/ (Дата обращения: 19.02.2018.)

6. Яницкий О.Н. ИНИОН: Первые размышления о гуманитарной катастрофе. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Института социологии РАН. 2015. URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Yanitsky_INION.pdf (Дата обращения: 19.02.2018.)

7. Яницкий О.Н. Массовая мобилизация: Проблемы теории // Социологические исследования. 2012. № 6. С. 3–12.

References

Vedeneeva N. Nahodka v INIONe: Chudom uceleli 10 tysjach knig, schitavshiesja sgorevshimi // Moskovskij komsomolec. 2015. April 2. URL: http://www.mk.ru/science/2015/04/02/nakhodka-v-inione-chudom-uceleli-10-tysyach-knig-schitavshiesya-sgorevshimi.html (Data obrashhenija: 19.02.2018.)

Krecul R. «Knigi bezoshibochno vychisljajutsja po stojkomu zapahu gari» // Vzgljad. 2015. April 8. URL: https://vz.ru/society/2015/4/8/738873.html (Data obrashhenija: 19.02.2018.)

Motivacija uchastija molodezhi v volonterskom dvizhenii / Nezhina T.G., Petuhova K.A., Chechetkina N.I., Mindarova I.S. // Voprosy gosudarstvennogo I municipal'nogo upravlenija. 2014. N 3. P. 49–71.

Turovskij D. «Nuzhno kupol delat', kak v Chernobyle»: V biblioteku INION vpervye pustili volontjorov // Meduza. 2015. Feb. 25. URL: https://meduza.io/feature/2015/02/25/nuzhno-kupol-delat-kak-v-chernobyle (Data obrashhenija: 19.02.2018.)

Fortov sravnil pozhar v biblioteke INION s Chernobylem // Lenta.ru. 2015. Jan. 31. URL: https://lenta.ru/news/2015/01/31/fortov/ (Data obrashhenija: 19.02.2018.)

Janickij O.N. INION: Pervye razmyshlenija o gumanitarnoj katastrofe. [Jelektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt Instituta sociologii RAN. 2015. URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Yanitsky_INION.pdf (Data obrashhenija: 19.02.2018.)

Janickij O.N. Massovaja mobilizacija: Problemy teorii // Sociologicheskie issledovanija. 2012. N 6. P. 3–12.

DOI: 10.31249/rsm/2018.02.04

А.А. Оносов, А.Т. Гаспаришвили

РУССКИЕ В МОСКОВСКОМ РЕГИОНЕ: ЭТНИЧЕСКИЙ АБРИС В АКТУАЛЬНОЙ ДИНАМИКЕ

Аннотация. *В статье описываются некоторые результаты количественного и качественного исследований, методологически объединенных одним социологическим проектом, направленным на изучение структуры и содержания этнического самосознания русского населения Москвы и Подмосковья в контексте трудовой миграции в регионе. Задачами проекта являлись выработка обобщенного представления о компонентах русской идентичности, выявление и классификация проблемных точек взаимоотношений этносов, представленных в Московском регионе, оценка потенциала позитивного развития миграционной ситуации, а также факторов и рисков ее ухудшения.*

Ключевые слова: *этническая идентичность, русские, гражданская идентичность, религиозная идентичность, православные, межэтнические отношения, мигранты, общественное мнение, экспертный опрос.*

Оносов Александр Аркадьевич – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: o_shura@mail.ru

Гаспаришвили Александр Тенгизович – кандидат философских наук, доцент, зам. декана факультета глобальных процессов, МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: gasparishvili@yandex.ru

A.A. Onosov, A.T. Gasparishvili. The Russians in the Moscow Region: Ethnic Picture in the Current Dynamics

Abstract. *The article describes the results of the quantitative and qualitative research, aimed at studying the structure and content of ethnic self-consciousness of the Russian population of Moscow and the Moscow Oblast in the context of labor migration in the region. The objectives of the project were to develop a generalized understanding of the components of Russian identity, to identify and classify the problematic points of the ethnic relations represented in the Moscow region, to assess the potential for positive development of the migration situation as well as the factors and risks of its deterioration.*

Keywords: *ethnic identity, Russians, civil identity, religious identity, Orthodox Christians, interethnic relations, migrants, public opinion, expert survey.*

Onosov Alexander Arkad'evich – Candidate of Philosophy,
Leading Researcher, Faculty of Philosophy,
Lomonosov Moscow State University. E-mail: o_shura@mail.ru

Gasparishvili Alexander Tengizovich – Candidate of Philosophy,
Associate Professor, Deputy Dean, Faculty of Global Processes,
Lomonosov Moscow State University. E-mail: gasparishvili@yandex.ru

В рамках научно-практической инициативы коллективом ученых МГУ им. М.В. Ломоносова было выполнено комплексное исследование «Русские в Москве и Московской области», методологически сочетающее в себе массовый опрос жителей Московского региона и экспертный опрос. Программа и инструментарий исследования были разработаны для получения достоверной описательной статистики и экспертных заключений о текущей миграционной ситуации в регионе, детерминантах идентичности русской части его населения в условиях массовой трудовой миграции внутри России и из-за рубежа, о характере межэтнических отношений в целом в основных аспектах их проявлений.

В результате, по тематическим направлениям исследования были сформированы кластеры оценок, анализ и интерпретация которых позволяет раскрывать и детализировать структуру идентичности русского населения столичного мегаполиса и области; выявлять проблемное поле взаимоотношений различных этносов, на постоянной или временной основе населяющих в настоящее время Московский регион; на уровне эмпирических обобщений моделировать и прогнозировать развитие миграционной ситуации.

Основные характеристики миграционной ситуации в Московском регионе рассмотрены в итоговой работе [8]. В отдельных публикациях [7] представлено эмпирическое описание процесса *этнизации массового сознания русских*, обозначено пространство их *идентичности* в этническом, гражданском и религиозном измерениях.

Данная статья посвящена выяснению, спецификации и интерпретации главных компонентов русской идентичности, дальнейшему детализированному анализу ее проявлений на уровне скрытых закономерностей и связей.

Главные компоненты русской идентичности

Инструментарий исследования методологически и технологически позволил выявить важнейшие составляющие идентичности русских [5]. Содержательная конфигурация последней как интегральной характеристики

определялась статистически значимыми корреляциями с рядом частных признаков:

– родиться в России;

– чувствовать ответственность за свою землю, готовность защищать ее от врагов;

– иметь русских родителей;

– прожить в России большую часть своей жизни;

– говорить по-русски;

– быть православным;

– уважать российский политический строй и законы;

– чувствовать себя русским;

– быть ответственным за все народы, живущие в России.

При этом важность / выраженность каждого признака / показателя для того, чтобы считаться русским, оценивалась по количественной шкале от *одного (очень важно)* до *четырех (совсем неважно)*. Для качественной свертки и обобщения полученных оценок был использован факторный анализ. В результате методом главных компонентов, по критерию Кайзера, из совокупности рассмотренных признаков были извлечены три фактора. Последующее ортогональное вращение выделенных факторов по методу Варимакс и их содержательный анализ позволили предложить следующую неформальную интерпретацию главных компонентов русской идентичности:

– **«Исторический суверенитет».** Отражает нагрузку таких частных признаков, как: *ощущение русского мира*, *гражданское уважение к его историческим проявлениям и социально-политическим проекциям*, *принятие ответственности за исторические судьбы всех этносов*, составляющих многонациональный социум России.

– **«Почвенничество».** Значимо коррелирует с признаками: *признание генетической связи с родной землей*; *быть русским «по природе»*, *родиться и жить в России*.

– **«Этнопатриотизм».** Проецирует влияние следующих признаков: *преданность отечеству*, *верность русским культурным традициям* и *признание православной веры* в качестве неотъемлемой черты русского характера.

Переход к анализу эмпирических данных в координатах этих факторных признаков идентичности позволяет получить и предложить спецификацию идентичности русских в современном российском социуме на более высоком уровне обобщения.

Учитывая факторные нагрузки исходных признаков, можно обозначить социально-демографический профиль и социальный ареал каждого извлеченного фактора – компонента русской идентичности.

Влияние фактора «Исторический суверенитет» в вопросе идентичности распространяется чаще всего на мужчин среднего возраста (40–49 лет),

граждан со средним или средним специальным образованием, людей с невысоким уровнем доходов, проживающих в Москве.

Профиль влияния фактора «Почвенничество» в целом близок к предыдущему, за исключением того, что значимость этого фактора для самоидентификации в большей мере ощущает не столичный житель, а обитатель подмосковного города со средним достатком.

Наконец, фактор «Этнопатриотизм». Следует отметить, что он представляется важным при идентификации, в большей мере, женщин из возрастной категории 50–59 лет, людям с низкими уровнями образования и доходов, проживающим в Подмосковье.

Этническая идентичность

Относительно реального содержания собственно этнической [9], а именно русской, идентичности, экспертное сообщество представило различные суждения в широком диапазоне значений. Этот факт может служить подтверждением того, что в настоящий момент социокультурного бытия русского этноса идет активное выявление, маркировка, очерчивание смысловых границ самой сущности его «русскости». Это, в частности, проявилось в том, что один из центральных вопросов инструментария исследования – *«Что нужно для того, чтобы считаться русским?»* – вызвал явное затруднение даже среди экспертов: вместо ожидаемых однозначных и строгих «академических» дефиниций достаточно часто предлагались весьма размытые, многозначные и к тому же явно субъективированные мнения в безбрежном семантическом поле.

В количественном исследовании, в рамках тематического блока, посвященного этнической идентичности, респонденты имели возможность высказать свое мнение о степени важности ряда факторов для достижения и поддержания национального единства. Для серии соответствующих уточняющих вопросов, предложенных участникам исследования, были получены распределения ответов, которые свидетельствуют, что в настоящий момент единство русского народа, по представлению респондентов, должно достигаться одновременно по нескольким векторам, которые во взаимной сопряженности образуют многомерное ценностное пространство русского национального мира. Такими равнозначимыми направлениями единства считаются:

– национальная культура, традиции и обычаи;
– происхождение и историческое прошлое;
– язык;
– историческая родина, Россия;
– религия, что почти автоматически означает *православие*.

В среде русских обитателей Московского региона первостепенное значение первых четырех признаков для единства этноса признается, практически

безоговорочно (примерно 95–96%). Консолидирующий потенциал *религии* оценивается несколько ниже (86,9%), но даже в представлениях тех, кто не считает себя верующими, он неожиданно высок (80,2%).

Полученное распределение отражает, с незначительными вариациями, позицию всех основных социально-демографических групп опрошенных.

Для получения *межэтнических контрастов*, позволяющих точнее обозначить пространство русской идентичности, респондентам было предложено *сопоставить русский этнос с другими народами*, в той или иной мере согласившись или отвергнув следующие утверждения (степень согласия / несогласия варьировалась по пятибалльной шкале):

– *«В мире нет людей лучше, чем русские»;*

– *«Чем большее влияние оказывают русские на другие народы, тем лучше для этих народов»*.

Полученное распределение оценок удобно представить в разрезе выделенных *факторов идентичности* (рис. 1). Оно отражает факт высокой солидарности респондентов: и по первому, и по второму тезису наблюдается достаточно монолитное *согласие*, которое отчетливо доминирует во всех основных социально-демографических группах. Наиболее активно – и это вполне закономерно – с каждым из предложенных суждений соглашаются респонденты, признающие *почвенничество* в качестве главнейшего фактора их идентификации, продуцируя еще более отчетливые и резкие межэтнические контрасты в сравнительном статистическом панно.

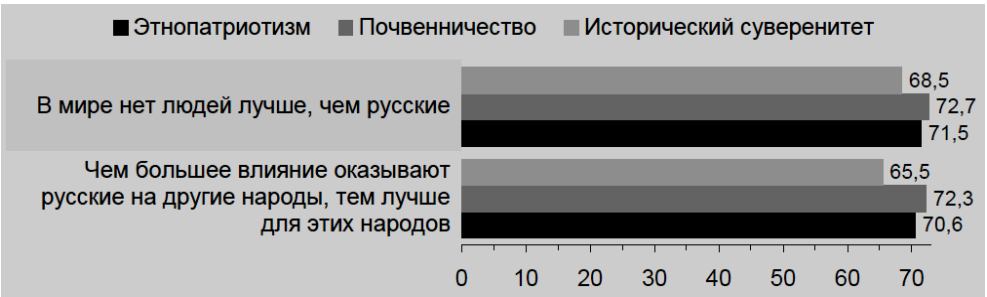


Рис. 1. Этническое позиционирование русских

Гражданская идентичность

Другим самостоятельным основанием идентичности русских москвичей, наряду с этническим, служит *гражданское самоопределение* [4].

Гражданская позиция русского населения Московского региона, по сути, однополярная и выражена общим, хорошо согласованным мнением. Оно

уверенно подтверждает важность (средняя оценка четыре балла[1]) таких объединяющих нацию проявлений гражданского самосознания, как *гордость своей страной*, *гражданство России*, принадлежность ее общественно-государственному целому.

Дополнительную информацию о гражданском позиционировании участников опроса дает распределение их суждений в зависимости от ранее выделенных факторов идентичности (рис. 2).

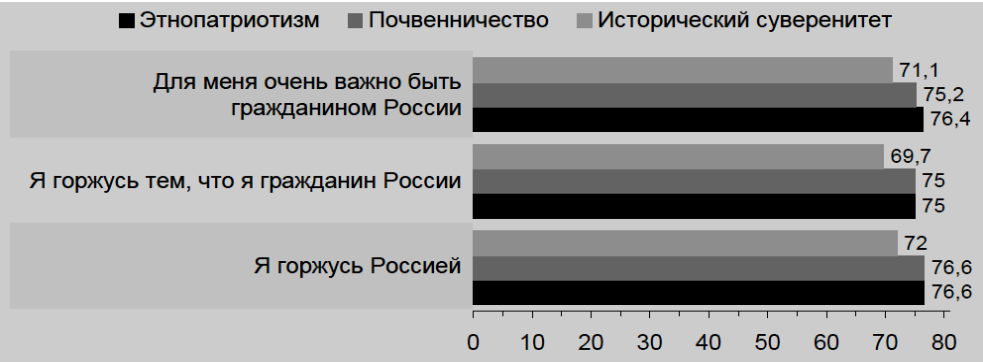


Рис. 2. Гражданское позиционирование русских

Религиозная идентичность

При рассмотрении *религиозной идентичности* [6] русских в первую очередь представляет интерес полученное статистическое распределение респондентов в аспекте их принадлежности к религиозным учениям и конфессиям. Оно отражает тот факт, что в настоящее время четыре пятых (79,4%) русского населения Московского региона считают себя *православными*, которые вместе с немногочисленной группой (3,6%) приверженцев «широкоформатного», так называемого *общехристианского*, вероисповедания суммарно составляют 83% верующих в Христа. Наконец еще одну, относительно малую, часть (14,8%) русских составляют *атеисты*. Названными статистически значимыми вариантами фактически и исчерпывается все религиозно-конфессиональное разнообразие, присущее русскому населению Москвы и области.

Разумеется сама по себе конфессиональная принадлежность не может служить информационным ключом для идентификации этноса по религиоз-

1. Оценка по пятибалльной шкале, от «1» – совершенного несогласия, до «5» – полного согласия.

ному признаку. В этом вопросе требуется более тонкая операционализация исследовательского инструмента. Отчасти, необходимый контекст для решения этой задачи формируют обобщенные оценки значимости своей религиозной идентичности и конфессиональной принадлежности, высказанные верующей частью русского населения Московского региона.

Опираясь на статистический материал, можно констатировать, что сегодня верующее русское население Московского региона практически единогласно признает высокую значимость таких принципов религиозного единства русской нации, как *принадлежность Православной церкви* (оценка 4,5 балла[2]) и *гордость своей причастностью к православию* (4,6 балла).

С точки зрения факторов идентичности позиции респондентов по религиозному вопросу не имеют резкой дифференциации (рис. 3).

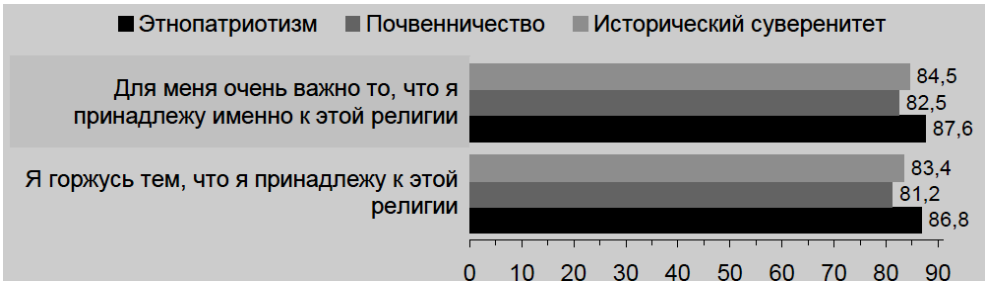


Рис 3. Религиозное позиционирование русских[3]

Таковы на сегодняшний день и в настоящих социокультурных условиях *главные компоненты идентичности русского населения* Московского региона, выявленные методами статистического и качественного анализа эмпирических данных.

Межэтнические дистанции

В ходе количественного исследования были эмпирически подсвечены некоторые важные характеристики межэтнических отношений, в частности получены сравнительные оценки совместимости – реальной или гипотетической – русского человека с представителями других национальностей. Используя шкалу *социальной дистанции Богардуса* [9], инструментарий исследования моделировал пять жизненных ситуаций, задающих определенные

2. Оценка по пятибалльной шкале, от «1» – совершенного несогласия, до «5» – полного согласия.

3. От числа респондентов, которые указали религию, к которой они себя относят.

схемы личных взаимоотношений респондента с тем или иным носителем этнической идентичности из четырех обозначенных:

– кавказцами – обобщенными выходцами из республик юга России или зарубежных стран;

– жителей Центральной Азии, без конкретизации страны и этнической принадлежности;

– китайцами;

– молдаванами.

В каждом случае определялась *социальная дистанция* в ее *этническом* выражении. Полученные при использовании этих моделей отклики респондентов весьма неординарны и явно свидетельствуют о неблагополучии.

Опираясь на фактический материал, можно сделать вывод, что в нынешней ситуации для русских жителей Московского региона любая из форм межличностных отношений с представителями всех указанных национальностей, за исключением *молдаван*, категорически неприемлема. По всем предложенным поводам отношений (в качестве *членов семьи*, *друзей*, *соседей*, *сослуживцев*, *сограждан*) с другой этнической стороной уровень неприятия у русских фактически зашкаливает, вплотную подбираясь к абсолютной отметке 100%! И это доминирующая позиция, говорить о каких-либо ее социально-демографических вариациях просто не приходится.

Подобные замеры межэтнических дистанций проводились в рамках ряда социологических исследований последних лет [2; 3], но ни в одном из них не фиксировалось столь резкое и столь солидарное смещение в область негативных оценок возможных или действительных отношений с другими этносами. Всё это, увы, свидетельствует о наличии системного и стремительно набирающего аварийную скорость тренда.

Некоторое «послабление» участники опроса проявили лишь в отношении к *молдаванам* (рис. 4). Как правило, не воспринимая их в качестве *членов своей семьи* (для 90% опрошенных это неприемлемо), треть населения все же готова видеть их в *кругу своих друзей* (33,4%), примерно вдвое больше – общаться с ними *по-соседски* (60,4) или *по служебной необходимости* (68,5), и уже три четверти способны воспринимать их как своих *сограждан* (75,8%).

В несколько иной постановке и обобщенном виде вопрос о дружественных отношениях русского населения Москвы и области с представителями других этносов и с трудовыми мигрантами позволяет оценить статистическую мощность того «диффузионного» социального слоя, в котором происходит реальное взаимодействие русских с представителями иных национальностей, вероисповеданий, культур. Анализ ответов на соответствующие вопросы обнаруживает, что в окружении каждого пятого русского москвича (20,3%) в действительности есть друзья и знакомые другой национальности,

а в сфере общения почти каждого четвертого коренного жителя столичного региона (23,3%) – трудовые мигранты.

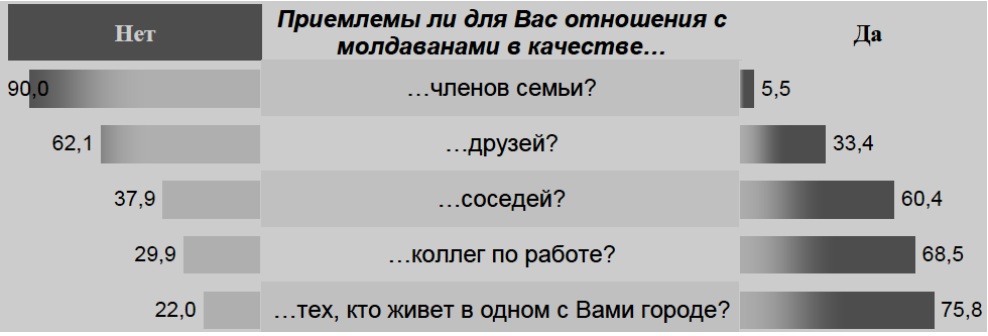


Рис. 4. Распределение ответов на вопрос:
«Приемлемы ли для Вас отношения с молдаванами?»[4]

Чаще всего люди нерусской национальности и трудовые мигранты входят в круг друзей и знакомых у молодежи; с ростом возраста респондентов этот круг утрачивает свое этническое разнообразие (например, общаются с мигрантами 30,6% самых молодых жителей региона и лишь 14,8% представителей старшего поколения). Кроме того, с трудовыми мигрантами заметно чаще имеют дело жители Московской области, нежели мегаполиса (31,5% и только 18% в названных группах).

При рассмотрении межэтнических контрастов и межэтнических дистанций до сих пор неявно предполагалась субъектность и активная избирательность лишь одной стороны социального взаимодействия – самих *русских*. Учитывая фактическую полиэтничность российского социума, двусторонний и многосторонний характер отношений с представителями других национальностей, способными к проявлению собственной воли в межэтническом взаимодействии, важно понять приемлемость самих русских в диалоге наций *для другой стороны*, но, опять же, – как это видится и представляется самим русским.

Открывающаяся при таком подходе картина вполне соответствует статусу коренного этноса русских: почти три четверти (71,7%) жителей Московского региона на момент исследования не испытывали никакого влияния своей национальной принадлежности на реальные жизненные ситуации, еще 8,4% не

4. Распределение представлено без учета статистического веса затруднившихся / отказавшихся ответить на данный вопрос.

смогли ничего сказать по этому поводу, что, скорее всего, тоже может быть классифицировано как отсутствие явного противодействия или, напротив, преференций для русского респондента, связанных с его этнической идентичностью. Каждый шестой опрошенный (16,2%) все же отметил, что факт его русской национальности в какой-то мере помогал ему в жизни.

Представленный расклад мнений не обнаруживает статистически значимых разбросов относительно средних значений. Можно лишь отметить, что верующие люди почти вдвое чаще отмечают вполне тривиальный в данном случае факт благотворного влияния русского происхождения на ход своей жизни, чем атеисты.

Миграционный фон

Результаты целевых эмпирических исследований [1; 7] свидетельствуют, что процессы этнизации, вызревания и содержательного раскрытия идентичности русского этноса существенно «подстегиваются» внешними факторами, в частности характерной для Московского региона массовой трудовой миграцией как международной, так и, отчасти, межрегиональной, связанной с потоками трудовых ресурсов в самой России. Московский регион в этом смысле является горячей точкой и полигоном для дальнейшей, более полной и детальной, конфигурации аксиологического и семантического объема русской идентичности.

Можно ли в настоящее время говорить о реальном влиянии международной трудовой миграции на межэтнические отношения в Москве и Подмосковье, на процессы этнизации и национальной идентификации русского населения Московского региона?

Прежде всего необходимо отметить, что в балансе взаимоотношений русского населения Московского региона и иностранных работников подлежат обязательному учету такие качественные параметры миграционного потока, как «статусность» мигрантов, их профессиональная квалификация, уровень владения русским языком и знания истории России, общий культурный уровень в целом.

При этом сама «статусность» определяется основными социально-демографическими признаками, в том числе страной «исхода», происхождением мигранта и другими характеристиками. Например, хорошо известно о дифференцированности культуры, имеющей городской и деревенский качественные полюса, и в этом смысле – разные статусные веса *города* и *села* как поселенческих типов исходных пунктов миграции, что во многом нивелирует другой важный показатель – страну эмиграции. Другой аспект – *этническая принадлежность* приезжего работника – также существенно влияет на характер и тональность отношения к нему со стороны коренных жителей региона:

известно, что восприятие русским населением Москвы и области выходцев из *славянских* стран, а также из стран Европы изначально более благожелательно. Далее, *гражданство* работника «по умолчанию» служит одним из определяющих триггеров отношения к нему. Так, эмпирически проявленное предпочтение «братьев из Беларуси и Украины» представителям стран Центральной Азии и Кавказа обусловлено, помимо заведомо более теплого отношения к представителям *славянских* этносов, еще и тем, что они являются носителями *однокоренной культуры* и, скорее всего, имеют более высокие *образовательный* и *профессиональный* уровни. А вот «дремучая Азия» в представлении русского населения столичного региона, образ жизни которого во многом следует европейским нормам, настораживает и раздражает.

Осознавая и непосредственно ощущая последствия повседневного присутствия трудовых мигрантов в жизни городского социума, население Московии неодинаково воспринимает различные национальные, этнические черты многоликой миграционной диаспоры. Одна из важных для принимающей стороны характеристик цивилизованного – образовательного, культурного, религиозного – «качества» мигрантов – это, как уже отмечалось, «страна убытия», от которой априори зависит отношение к приезжему, и которой как раз во многом определяется его «статусность» как трудового мигранта. Опирающийся на фактические данные рейтинг предпочтительности стран, из которых в Россию, в Москву и область едут на заработки, не отличается большим разнообразием.

Чуть более четверти жителей Московского региона симпатизируют выходцам с Украины и Беларуси (27,5 и 25,7%, соответственно, для этих стран), еще 8,8% – гражданам Молдовы. И это, собственно, все, не считая большого количества других статистически ничтожных вариантов, лишь объединенно выражаемых весом 14,4% опрошенных.

Полученное распределение убеждает, что ни одна из постсоветских стран Центральной Азии и ни один из регионов Северного Кавказа, как раз и ставших традиционными для Москвы и области пунктами исхода мигрантов, не пользуются заметной симпатией. Более того, приезжие именно из этих стран вызывают наиболее оформленное негативное отношение. Рейтинг стран, граждане которых имеют в сознании населения столичного региона статус иммигрантского «нон грата», наглядно иллюстрирует данный тезис. И это эмпирический факт (рис. 5).



Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «К мигрантам из каких стран Вы относитесь отрицательно?»[5]

Толерантность и перспективы интеграции

Рассуждая о природе, содержании и факторах риска взаимоотношений русского населения Московского региона с мигрантами, эксперты, прежде всего, отмечают, что, как правило, взаимодействие москвичей с мигрантами, в большей или меньшей степени уже интегрированными в российское общество, не носит изначально конфликтный характер: если соседями являются представители различных этнических групп, то они способны прекрасно ладить между собой; практически всех жителей из числа русских устраивает широкая занятость внешних мигрантов в ЖКХ и удовлетворяет качество их работы; нередко русское население готово помогать трудовым мигрантам. Точно так же профессиональная среда не оставляет места для проявлений расовой нетерпимости: если речь идет о высококвалифицированных сотрудниках, то в отношениях работодателя и коллег с ними приходится руко-

5. Сумма числовых показателей превышает 100%, так как соответствующий вопрос допускал возможность нескольких вариантов ответа. Варианты ответа не предлагались – респонденты называли страны самостоятельно.

водствоваться, преимущественно, соображениями сотрудничества, полезного для бизнеса. Часть обитателей столичного региона в своей повседневной жизни никогда не сталкиваются с межнациональными конфликтами, узнавая о них лишь из телевизионных материалов. Но, кстати, даже эта категория «неискушенных» обывателей живет в постоянном ожидании межэтнических конфликтов, и в этом «заслуга» именно СМИ!

И все же имеющихся, безусловно положительных, примеров явно недостаточно для гарантированного общественного согласия всех этнонациональных сегментов столичного социума. Для предупреждения и противодействия проявлениям ксенофобии, по мнению специалистов, важно конверсировать матрицу социализации трудовых мигрантов, которая предопределяет организацию их жизни в форме обособленных, замкнутых общин, воссоздающих специфическое социальное пространство, с одной стороны, нереферентное общегородскому, с другой – «заземляющее» и замыкающее адаптивный потенциал самих мигрантов в этой социально коллапсированной общине. Необходимо искать перспективные социально-политические решения и создавать условия, стимулирующие более открытый образ жизни общин мигрантов, более прозрачные и свободные границы их этнокультурных пространств и в конечном счете постепенное понижение барьеров межэтнического взаимодействия. Такая стратегия, конечно же, будет способствовать встречному стремлению самих мигрантов адаптироваться, освоить фундаментальные паттерны русской культуры и, с неизбежностью, включению приезжих работников в общественную жизнь региона.

Разумеется высота барьеров межэтнического взаимодействия напрямую зависит от этнокультурной дистанции народов. Например, культурная близость русского, украинского и белорусского народов заметно снижает, благодаря их общей культурной природе, конфликтность совместной жизни с ними для русских москвичей. В большей или меньшей мере это справедливо и для всех славянских народов, представленных в мигрантской среде столичного региона. А из недавней истории хорошо известны примеры конструктивного и бесконфликтного взаимодействия русских и с другими народами, их эффективного культурного диалога. Так, по мнению ряда экспертов, созданные советским кинематографом позитивные образы представителей грузинского и армянского народов до сих пор активно присутствуют в сознании русских и положительно сказываются на их отношении к этим этносам. В целом довольно длительная общая история нынешних постсоветских государств, ведущая отсчет еще со времен царской России и обусловливающая совпадение важнейших фреймов их исторической идентичности, реальное взаимное проникновение культур различных республик, соединенных в составе СССР, необыкновенно сблизили многие согосударственные народы. На современном этапе такую же роль отчасти выполняют телевидение (в эфире россий-

ских каналов часто присутствуют ведущие неславянского происхождения), музыка, искусство в целом и другие общественные сферы.

Разумеется, помимо названных, общезначимых примеров толерантного сосуществования российских граждан с представителями иных народов, в социальной жизни Московского региона разнообразно проявляются и многие другие.

Эмиграция vs иммиграция

Сталкиваясь все чаще и по разнообразным поводам в повседневной жизни с иностранными рабочими, заявляющими свои этнокультурные, религиозные и иные «естественные» права, замечая не всегда позитивные изменения социокультурной среды, вызванные нарастающим давлением миграционных масс, коренной житель Московского региона стихийно или сознательно может ставить и решать вопрос о желательности или вынужденности собственного переезда в другое, менее проблемное для него место жительства. В этих условиях можно говорить об определенном *эмиграционном потенциале* русского населения Московского региона.

Действительно, эмпирические данные свидетельствуют, что часть жителей столицы и области начинают подумывать о собственной эмиграции из родных мест как реакции на усложняющуюся и утрачивающую свое былое качество жизнь, в том числе и по причине миграционного прессинга.

В настоящий момент четверть (24,4%!) русского населения Москвы и Подмосковья с большей или меньшей уверенностью заявляет о своей готовности уехать из столичного округа на постоянное проживание в другой регион России или за ее рубежи. При этом о своей эмиграции как о *решенном вопросе*, при ее надлежащем стимулировании и поддержке, говорит каждый седьмой (14,4%) житель из числа русских. Если намерения, пока еще гипотетические, этой части населения будут реализованы, то общий миграционный поток, одной мощной струей уносящий из региона русское население, а другой – приносящий в него все новые этномассы, полностью изменит социокультурный ландшафт Москвы и Подмосковья, вызовет их радикальную этнокультурную «перелицовку». Тогда и оставшиеся три четверти (74,2%) нынешних русских «стойких» обитателей столичного региона, пока декларирующих твердый местечковый патриотизм, тоже, скорее всего, будут быстро и катастрофически смыты «миграционным селем» в иные заповедные места национальной русской идентичности.

Вероятная опасность и без того тревожной ситуации усиливается, когда обнаруживается, что наиболее решительно на возможный «исход русских из Москвы» настроены именно молодые поколения: миграционному настроению подвержены 33,7% самых молодых граждан (18–29 лет) Москвы

и области, участвовавших в исследовании, и 41,1% в следующей возрастной страте – 30–39 лет. Причем две трети из них тверды́ в своих намерениях уехать. Повышенную потенциальную мобильность демонстрируют и люди с высоким уровнем образования (суммарно, с большей или меньшей категоричностью, 30,1%).

Чем же вызвана такая «охота к перемене мест» и куда конкретно намерены держать путь возможные московские эмигранты? Ответ на первый вопрос – о *причинах* эмиграции русского населения столичного региона – частично уже содержится в ранее выполненном анализе ситуации, хотя им, разумеется, и не исчерпывается. И потому эта тема нуждается в дополнительной разработке и прояснении методами эмпирического исследования.

Итак, каждый второй (50,9%), вознамерившийся оставить родные пенаты, вынуждаем к этому шагу *неудовлетворительным*, с его точки зрения, *состоянием отечественной экономики*. Каждый третий (35%) – *неудовлетворенностью политической ситуацией* в стране. Третий по распространенности «чемоданный» мотив (28,6%), по-видимому, коррелирован с первыми двумя: не имея твердого экономического базиса и политических гарантий, человек *не уверен в будущем своих детей*.

Из других причин вероятного отъезда, помимо узнаваемых и хорошо интерпретируемых в контексте общеизвестных проблем *(неудовлетворительная безопасность, безработица, нерешенность жилищного вопроса)*, заслуживает внимания то, что определенная, весьма немалая часть (17,3%) коренных жителей региона, представляющих русский этнос, *чувствует себя чужими* в своем доме. А каждый 20-й (5%) прямо заявляет о *плохом отношении к русским* как основании для бегства из этого дома. Эти 5%, конечно, совершенно не делают «эмиграционную погоду» в столичном регионе, но сам факт появления этой величины, причем в исконно русской этнокультурной вотчине, заставляет с бóльшим вниманием присмотреться к процессам миграции, идущим на территории Москвы и Московской области, так как за ними вся Россия.

Ответ на второй прямой вопрос, восполняющий представление о текущих эмиграционных намерениях русских жителей Москвы и области – «камо грядеши», – сформулирован в виде дилеммы. Так, большинство (54,5%) русских, ныне изъявляющих желание уехать из Московского региона, планируют стать *гражданами другой страны*. И это, увы, не новый сюжет в российской действительности, особенно в среде молодых и хорошо образованных людей. Но вторая доля возможных эмигрантов (41,8%) собирается переехать из-под стен Московского Кремля в *другой регион России*, и вот эта тема российской реальности уже определенно новая и пока малоизученная. Насколько устойчива и сущностна мотивация этих намерений, выражают ли последние длительный цивилизационный тренд (включая практику использования

карьерного и социального «лифтов» в регионе или, напротив, новомодное движение «дауншифтинга») или являются сугубо ситуативной реакцией на нынешнее status quo в московской окру́ге? Эти и другие сопряженные вопросы адресованы будущим исследованиям. Пока же можно отметить только то, что в сторону *зарубежья* чаще других смотрят обитатели столичного мегаполиса, граждане, имеющие высокий доход. *Ближний* прицел предполагаемого переезда, напротив, в большей мере имеют жители Подмосковья, люди среднего достатка.

Библиография

1. Алисов Н.А., Гаспаришвили А.Т., Исаев А.К., Оносов А.А. Трудовая миграция в Москве: Факты, мнения, перспективы (Ситуационный анализ и моделирование национальной миграционной стратегии). М.: Изд-во Московского ун-та, 2015. 448 с.

2. Аналитический отчет по результатам социологического исследования «Литовцы в Калининградской области». Международный исследовательский проект ENRI-EAST «Взаимодействие европейской, национальной и региональной идентичностей: Нации между государствами вдоль новых границ Европейского Союза». М.: ЦСИ МГУ имени М.В. Ломоносова, 2009. 124 с.

3. Аналитический отчет по результатам социологического исследования «Межнациональные отношения». М.: ЦСИ МГУ имени М.В. Ломоносова, 2005. 144 с.

4. Большаков А.Г., Зазнаев О.И. Формирование гражданской идентичности: Проблемы, современное состояние, перспективы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26). С. 38–41.

5. Иванова С.Ю., Шульга М.М. «Русская этническая» и «российская» идентичность: Соотношение понятий // Вестник Южного научного центра РАН, 2010. Т. 6. № 4. С. 96–104.

6. Крылов А.Н. Религиозная идентичность. Индивидуальное и коллективное самосознание в постиндустриальном пространстве. М.: Икар, 2012. 306 с.

7. Оносов А.А., Гаспаришвили А.Т. Измерения идентичности русских: Социологические оценки и гуманитарная экспертиза // Вестник РУДН. 2016. Серия «Социология». № 2. С. 336–347.

8. Оносов А.А., Гаспаришвили А.Т. Этнизация массового сознания русских в Московском регионе: Экспертная оценка процесса // Вестник РУДН. 2016. Серия «Социология». № 3. С. 530–541.

9. Хотинец В.Ю. Этническая идентичность и толерантность. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2002. 124 с.

10. Bogardus E.S. A Social Distance Scale // Sociology and Social Research. 1933. Vol. 17. P. 265–271.

References

Alisov N.A., Gasparishvili A.T., Isaev A.K., Onosov A.A. Trudovaja migracija v Moskve: Fakty, mnenija, perspektivy (Situacionnyj analiz i modelirovanie nacional'noj migracionnoj strategii). [Labor migration in Moscow: facts, opinions, prospects (Situation analysis and national migration strategy modeling)]. Moscow: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 2015. 448 p.

Analiticheskij otchet po rezul'tatam sociologicheskogo issledovanija «Litovcy v Kaliningradskoj oblasti». Mezhdunarodnyj issledovatel'skij proekt ENRI-EAST «Vzaimodejstvie evropejskoj, nacional'noj i regional'noj identichnostej: Nacii mezhdu gosudarstvami vdol' novyh granic Evropejskogo Sojuza». Moscow: CSI MGU imeni M.V. Lomonosova, 2009. 124 p.

Analiticheskij otchet po rezul'tatam sociologicheskogo issledovanija «Mezhnacional'nye otnoshenija». Moscow: CSI MGU imeni M.V. Lomonosova, 2005. 144 p.

Bogardus E.S. A Social Distance Scale // Sociology and Social Research. 1933. Vol. 17. P. 265–271.

Bol'shakov A.G., Zaznaev O.I. Formirovanie grazhdanskoj identichnosti: Problemy, sovremennoe sostojanie, perspektivy // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2012. N 12 (26). P. 38–41.

Hotinec V.Ju. Jetnicheskaja identichnost' i tolerantnost'. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta, 2002. 124 p.

Ivanova S.Ju., Shul'ga M.M. «Russkaja jetnicheskaja» i «rossijskaja» identichnost': Sootnoshenie ponjatij // Vestnik Juzhnogo nauchnogo centra RAN, 2010. Vol. 6. N 4. P. 96–104.

Krylov A.N. Religioznaja identichnost'. Individual'noe i kollektivnoe samosoznanie v postindustrial'nom prostranstve. Moscow: Ikar, 2012. 306 p.

Onosov A.A., Gasparishvili A.T. Izmerenija identichnosti russkih: sociologicheskie ocenki i gumanitarnaja jekspertiza // Vestnik RUDN. 2016. Serija «Sociologija». N 2. P. 336–347.

Onosov A.A., Gasparishvili A.T. Jetnizacija massovogo soznanija russkih v Moskovskom regione: Jekspertnaja ocenka processa // Vestnik RUDN. 2016. Serija «Sociologija». N 3. P. 530–541.

DOI: 10.31249/rsm/2018.02.05

Ю.К. Князев, Н.В. Фейт

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ РОССИИ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Аннотация. *В статье освещаются новейшие тенденции торгово-экономических отношений России и государств Центрально-Восточной Европы, высказываются соображения о возможностях дальнейшего наращивания сотрудничества с учетом невысокого уровня промышленного развития и общих интересов в подъеме национальной экономики.*

Ключевые слова: *Россия, Центрально-Восточная Европа, торгово-экономические отношения, уровень развития стран, общие интересы государств.*

Князев Юрий Константинович – доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института экономики Российской академии наук (ИЭ РАН), профессор. E-mail: kyuk151@rambler.ru

Фейт Надежда Владимировна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук (ИЭ РАН). E-mail: feytn@mail.ru

Yu.K. Knyazev, N.V. Feit. The Present-Day Trends in Economic Relations Between Russia and the Central-East Europe Countries

Abstract. *The article highlights the latest tendencies in trade and economic relations between Russia and the Central-East Europe countries and describes the prospects of future co-operation between them, taking into account a rather modest level of their industrial development.*

Keywords: *Russia, Central-East Europe, trade and economic relations, the countries' level of development, common interests.*

Knyazev Yury Konstantinovich – Doctor of Economics, Principal research fellow of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (IE RAS). E-mail: kyuk151@rambler.ru

Feyt Nadezhda Vladimirovna – Candidate of Economics,
Leading research fellow of the Institute of Economics
of the Russian Academy of Sciences (IE RAS).
E-mail: feytn@mail.ru

Мировой финансово-экономический кризис, с особой силой затронувший Россию и большинство стран Центрально-Восточной Европы, не мог не сказаться самым отрицательным образом на их взаимных торгово-экономических отношениях. В 2009 г. произошел обвальный спад российского товарооборота с этими странами, который лишь частично восстановился в последующие три года. Начавшийся повышательный тренд в динамике товарного обмена в последние годы стал замедляться, а в сотрудничестве с рядом стран приостанавливаться и даже поворачивать вспять.

Товарооборот России со всеми странами ЦВЕ за 2014–2016 гг. сократился в стоимостном выражении на 49,3%, а с входящими в Евросоюз государствами даже немного больше – на 52,7%. Особенно резкий спад произошел в 2015 г. – на 38,6%, что сопоставимо с сокращением на 44% в кризисный 2009 г.[1] В наибольшей степени уменьшился объем российского экспорта в эти страны (в целом на 11,6 млрд долл.). Это привело к снижению положительного сальдо РФ в товарообмене с ними на 40,4% и даже к появлению дефицита в торговом балансе со Словенией, Чехией, Боснией и Герцеговиной, Македонией, Сербией и Словенией.

Первопричиной внешнеторгового кризиса стало на сей раз резкое ухудшение политических отношений Запада с Россией, выразившееся в антироссийских санкциях, и совпавшее с этим падение мировых цен на главный экспортируемый из РФ товар – нефть. Наибольший вклад в сокращение российского товарооборота со странами ЦВЕ в стоимостном выражении внесли снизившиеся мировые цены на нефть, природный газ, металлы и другое сырье, а также девальвация рубля в 2 раза, затруднившая продвижение товаров и услуг на российский рынок.

Физические объемы взаимных поставок также сократились из-за наступившей экономической рецессии в России (российский ВВП вырос в 2014 г. всего на 0,4% и сократился в 2015 г. на 3,7% и в 2016 г. на 0,8%), введенных западных санкций и ответного российского эмбарго на ввоз сельскохозяйственной и продовольственной продукции, но это повлияло на уменьшение стоимости товарообмена в гораздо меньшей степени.

Хотя все члены Евросоюза подчинились общему решению о вводе и последующем ужесточении антироссийских санкций, руководители некоторых

1. Приводимые в статье данные за 2014–2016 гг. – авторские расчеты на основании таблиц 1 и 2.

стран ЦВЕ высказываются за их смягчение и даже отмену. Но никто из них не решился заблокировать санкционную политику. О мотивах такого поведения откровенно сказал словацкий премьер-министр Р. Фицо, заявивший, что антироссийские санкции «бессмысленны и наносят нам вред, но я не пойду против единства ЕС» [4].

В результате уменьшения российского товарооборота, в особенности экспорта, снизилась доля России в торговле стран ЦВЕ с 6,3% в 2013 г. до 4,2% в 2016 г. Доля стран ЦВЕ в российской торговле составляет сейчас 10,2%, в том числе в экспорте – 11,3% [2].

Хотя неблагоприятные тенденции отмечаются в торговле России со всем регионом ЦВЕ, динамика по странам все-таки отличается. Российский экспорт в 2014–2016 гг. в Венгрию, Польшу, Словакию, Хорватию, Чехию, прибалтийские республики, Албанию, Боснию и Герцеговину, Черногорию сокращался из года в год. В Болгарию после снижения в 2014 г. экспорт возрастал в 2015 и 2016 гг. В Словению он рос в 2014 и 2015 гг., но в 2016 г. сократился. В Сербию после увеличения в 2014 г. экспорт из России в следующие два года также падал (см. табл. 1).

Таблица 1

ЭКСПОРТ РОССИИ В СТРАНЫ ЦВЕ (млн долл.)

Страны	*2013*	*2014*	*2015*	*2016*
Болгария	2216,8	1462,6	1887,5	2311,3
Венгрия	6352,3	5180,8	3030,2	2649,9
Польша	19 581,7	15 941,7	9667,7	9140,2
Румыния	1615,5	1461,1	1678,6	1845,5
Словакия	5805,1	5195,8	3577,1	2497,0
Словения	233,2	362,6	1114,8	181,3
Чехия	5975,3	5161,5	3259,7	2692,4
Латвия	10 422,1	12 819,3	7068,9	4934,8
Литва	6001,2	4752,1	2881,4	2508,9
Эстония	3968,0	3712,8	2177,4	2041,6
Хорватия	1338,7	1523,1	988,3	575,9
Албания	49,9	80,8	67,1	57,9
Босния и Герцеговина	694,9	553,6	230,8	57,9
Македония	4,2	58,1	59,0	52,6
Сербия	854,1	1019,7	849,6	769,0
Черногория	19,5	30,2	27,1	22,8
Страны ЦВЕ – члены ЕС	63 407,9	57 573,4	36 331,6	31 378,8
Все страны ЦВЕ	65 030,5	59 315,6	37 565,2	32 339,0

Источник: [2], 2014, 2016.

В динамике импорта России в целом наблюдалась примерно та же картина. Из Румынии, Албании, Хорватии и Боснии и Герцеговины после роста

в 2014 г. объем импорта сокращался в 2015 и 2016 гг. Импорт из Сербии после снижения в 2014 и 2015 гг. увеличился в 2016 г. (см. табл. 2). Отклонения от общей линии как по экспорту, так и по импорту объясняются текущими особенностями экономической ситуации и внешнеторговой политики отдельных стран.

Таблица 2

ИМПОРТ РОССИИ ИЗ СТРАН ЦВЕ (млн. долл.)

Страны	*2013*	*2014*	*2015*	*2016*
Болгария	700,5	652,4	485,7	481,3
Венгрия	3007,2	2740,0	1715,1	1659,0
Польша	8725,8	7078,8	4097,3	3959,0
Румыния	2046,1	2209,8	1311,2	1232,2
Словакия	3537,7	2863,6	1759,5	1665,7
Словения	1427,4	1340,0	866,5	807,6
Чехия	5317,9	4898,6	2846,2	2766,7
Латвия	802,6	651,4	390,3	343,4
Литва	1118,4	1007,2	448,3	414,3
Эстония	778,0	1613,7	510,8	637,0
Хорватия	392,5	422,1	238,1	231,8
Албания	12,9	22,5	12,2	10,9
Босния и Герцеговина	69,0	75,6	71,9	71,8
Македония	70,8	89,9	83,2	81,9
Сербия	1120,1	1102,2	785,9	886,9
Черногория	9,2	6,2	2,5	5,2
Страны ЦВЕ – члены ЕС	27 464,6	25 477,6	14 659,0	14 198,0
Все страны ЦВЕ	28 746,6	26 774,0	15 624,7	15 259,0

Источник: [2], 2014, 2016.

В процессе сокращения объемов товарооборота произошли некоторые подвижки в структуре торговли России со странами ЦВЕ как по экспорту, так и по импорту (см. табл. 3). В отличие от связей этих стран с западными компаниями, чаще вовлекающими их в кооперационное сотрудничество, торговля с Россией сохраняет в основном межотраслевой обмен излишками готовой продукции.

Хотя Россия по-прежнему экспортирует в страны ЦВЕ в основном энергоносители и другое сырье, их доля в общем экспорте заметно сократилась с 86,1% в 2013 г. до 77,1% в 2016 г. Это объясняется главным образом уменьшением стоимости этой группы товаров из-за снижения мировых цен. Увеличение удельного веса других групп отражает чисто математическую коррекцию структуры в связи с реальным сокращением стоимостного объема первой группы.

Таблица 3

СТРУКТУРООПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ОТРАСЛИ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ОБМЕНА РОССИИ СО СТРАНАМИ ЦВЕ – ЧЛЕНАМИ ЕС (в % к объему экспорта и импорта)

	Экспорт РФ				*Импорт РФ*			
	2013	*2014*	*2015*	*2016*	*2013*	*2014*	*2015*	*2016*
Топливо и минеральные продукты	86,1	85,0	80,2	77,1	0,8	0,9	0,7	0,7
Машины, оборудование, транспорт	2,3	2,2	3,0	3,5	49,5	51,5	49,7	50,0
Химические продукты	5,7	5,8	7,2	5,7	18,1	20,5	23,1	23,2
Текстиль и его переработка	0,1	0,15	0,1	0,2	3,8	3,4	3,3	3,7
Металлы, металлопродукция	2,8	3,4	4,1	5,1	5,3	5,1	5,4	5,6
Продовольствие	0,9	1,2	1,7	1,9	11,3	10,4	6,8	7,0

Источник: [2], 2014, 2016.

Повышение в импорте доли химических продуктов, металлических и текстильных изделий происходит по причине востребованности их на российском рынке. Заметно сократился ввоз продовольственных товаров вследствие ответного на санкции эмбарго. Удельный вес топливно-сырьевой и машиностроительной продукции в импорте мало изменился, поэтому сохранилось их почти обратное по сравнению с экспортом соотношение – примерно 1% к 50%.

Негативные тенденции в торгово-экономических отношениях России со странами ЦВЕ происходили на фоне ослабления связей по другим направлениям, в том числе и контактов на государственном уровне. В 2015–2017 гг. изменения в руководстве государств после президентских (в Болгарии, Румынии) и парламентских (в Болгарии, Словакии, Румынии) выборов не привели к серьезным подвижкам в отношениях этих стран с Россией, несмотря на приход к власти отдельных лиц, более лояльно настроенных и заинтересованных в сотрудничестве.

Из состоявшихся контактов на высшем уровне наибольшее практическое значение имела состоявшаяся в 2017 г. седьмая встреча нынешних лидеров России и Венгрии, в результате которой были достигнуты договоренности о российском участии в строительстве на венгерской территории двух новых энергоблоков на АЭС «Пакш».

В 2016 г. в Москве состоялась встреча премьер-министра Словакии Р. Фицо с Президентом РФ В.В. Путиным, на которой были согласованы проблемы, связанные с проектом «Северный поток-2».

Руководители России и Словении использовали возможность для продолжения политического диалога, представившуюся во время посещения Словении Президентом Российской Федерации В.В. Путиным для участия в мемориальных мероприятиях, проводившихся 30 июля 2016 г. по случаю 100-летия строительства Русской часовни у перевала Вршич.

Телефонные переговоры российского президента с Президентом Болгарии Р. Радевым и премьер-министром Б. Борисовым состоялись после выборов в стране в январе 2017 г. Болгарский премьер затронул проблему возможного строительства на территории его страны европейского газового хаба и высказал заинтересованность в этом болгарской стороны.

Межгосударственные контакты осуществляли на своем уровне и другие высшие государственные деятели России: с министром иностранных дел Словении, руководителями министерств экономического развития Польши и Словакии, министрами культуры Словении и Польши.

Продолжали работу и межправительственные комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Россией и рядом стран. В 2016 г. после пятилетнего перерыва состоялось XIII заседание Российско-болгарской МПК. Очередное заседание Российско-словацкой МПК и Российско-словацкий предпринимательский форум в Москве прошли в апреле 2017 г. и завершились подписанием меморандума о взаимопонимании, в соответствии с которыми «Атомстройэкспорт» будет участвовать в достройке трех из четырех блоков АЭС «Моховце» и в изготовлении атомного топлива для АЭС «Моховце» и «Богунице». В июне 2016 г. прошло IX заседание Российско-венгерской МПК, а в ноябре того же года – XIII заседание Российско-словенской Межправительственной комиссии.

Принимавшиеся с обеих сторон организационные и другие меры начали приносить первые результаты, выражающиеся в некотором оживлении торгово-экономических связей в конце 2016 г. и в течение 2017 г., когда возобновился рост двустороннего товарооборота с большинством сотрудничающих с Россией стран. Это значит, что сохранилось стремление к освоению российского рынка и готовность и впредь получать необходимые для развития энергоносители и другие сырьевые товары из России.

Россия по-прежнему остается основным источником обеспечения стран ЦВЕ газом и нефтью. Российские поставки удовлетворяют более чем наполовину потребности стран ЦВЕ в природном газе. Например, Польша получает ежегодно до 10 млрд $м^3$ российского газа, что покрывает 50% ее потребности в нем. Российские поставки в Венгрию составляют 75% ее импорта нефти и 60% – газа. Болгария получает из России все 100% импорта газа [3, с. 91].

Применение Европейским союзом специального режима в торговле энергетическими товарами, идея создания единого энергетического рынка и чинимые отдельными странами помехи нормальной торговле затрудняют

в нынешних кризисных условиях сотрудничество в этой важной для экономического развития отрасли. Стоимостный объем поставок российских энергоносителей в страны ЦВЕ сократился за период 2014–2016 гг. на 51,2% главным образом по причине резко снизившихся мировых цен. Произошло и некоторое уменьшение физического объема поставок из-за падения спроса внутри стран и проводимой ими политики диверсификации источников снабжения энергоносителями.

В условиях обострения геополитической ситуации в мире и Европе осложнилась проблема транспортировки энергоносителей из России в европейские страны. На некоторых участках нефтепровода «Дружба» пришлось скорректировать траекторию его залегания в связи с введением в строй других европейских нефтепроводов. Сократился транзит российской нефти в Венгрию, Польшу, Словакию, Чехию. В то же время выросла транспортировка нефти танкерами.

В связи с антироссийской политикой США и ЕС под предлогом украинского кризиса осложнилось сооружение новых российских газопроводов. После того как был заблокирован газотранспортный проект «Южный поток», продолжаются попытки помешать уже начавшейся прокладке газопровода «Северный поток-2». Главной артерией транспортировки газа в Венгрию, Румынию, Словакию, Словению и Чехию остается газопровод «Союз». Создание реверсных перемычек между газопроводами этих стран улучшило его функционирование.

В отличие от России, торгующей в основном сырьевыми товарами, страны ЦВЕ поставляют преимущественно готовые промышленные изделия. Санкционная война осложнила наращивание их экспорта в нашу страну и затормозила производственное кооперирование. Но поскольку эти страны экспортируют в основном промышленную продукцию среднего уровня сложности, санкции, распространяющиеся главным образом на высокотехнологичную продукцию двойного назначения, не сказались на сокращении поставок за отсутствием таких изделий в экспортной номенклатуре. Тем не менее за 2013–2016 гг. импорт машин из этих стран в Россию сократился вдвое. Если в 2013 г. он превышал аналогичные российские поставки в 10 раз, то в 2016 г. – в 6,5 раз. Это значит, что страны стали больше экспортировать такой продукции в другие регионы мира. Такая безболезненная переориентация экспортных потоков говорит об отсутствии производственной кооперации и инвестиционного сотрудничества с Россией, тогда как эти формы занимают все большее место в мировой практике торгово-экономического взаимодействия.

Каковы могут быть перспективы дальнейшего развития торгово-экономических связей России со странами ЦВЕ? Начавшееся постепенное увеличение объемов взаимного товарооборота произошло исключительно

благодаря несколько выросшим мировым ценам на энергоносители и другое сырье. Никаких заметных сдвигов в номенклатуре обменивающихся товаров и в их технико-экономических характеристиках не произошло. Это значит, что нельзя рассчитывать на радикальное увеличение масштабов торговли на прежней исходной основе ее осуществления. Должна измениться сама эта основа под влиянием каких-то объективных факторов или субъективного поведения участников экономического сотрудничества. Новой пусковой платформой для дальнейшего существенного расширения связей могло бы стать осознание общих интересов как России, так и стран ЦВЕ, а также совместная работа в соответствии с ними.

Наиболее заметной общей особенностью наших стран является их отставание в экономическом развитии от мирового авангарда, занимающего главенствующее место в системе международных отношений. Следовательно, перед ними стоит общая задача преодоления этой отсталости, решить которую будет гораздо проще сообща, углубляя торгово-экономическое сотрудничество.

Преодолеть сравнительное отставание в уровне развитости возможно только путем упреждающего, а не просто догоняющего развития. Нужна крепкая и высокотехнологичная экономика, для создания которой надо оснастить производство современной техникой, причем не только импортной, но и отечественного изготовления. Этого требуют правильно понимаемые интересы государственной безопасности, которые Россия осознала в полной мере, находясь под удушающими торгово-финансовыми санкциями со стороны Запада. Необходимо диверсифицировать отраслевую и производственную структуры, освоить выпуск современной наукоемкой продукции, России – избавиться от сырьевой зависимости, а нашим партнерам – от преобладания традиционных, но малодоходных производств.

Решать эти трудные задачи будет проще и эффективнее, если между странами будет налажено взаимовыгодное экономическое сотрудничество. Страны ЦВЕ отличаются друг от друга по уровню развития, по степени международной интегрированности, по применяющимся моделям экономического роста, не говоря уже об их исторических, культурных и национальных особенностях. Это изначально требует от России разных подходов к налаживанию связей, в том числе и торгово-экономических.

Все эти страны являются членами Европейского союза или кандидатами на вступление в ЕС, поэтому они испытывают сильное влияние Брюсселя на свою внешнюю, в том числе торгово-экономическую политику. В то же время не все они готовы безоговорочно подчиняться проводимому в настоящее время общему антироссийскому курсу, забывая о собственных национальных интересах. В особенности это проявляется в отношении разных государств к антироссийским санкциям, навязанным США вопреки их жизненным инте-

ресам. Введенные Евросоюзом санкции и ответное эмбарго России на импорт многих сельскохозяйственных и продовольственных продуктов из входящих в ЕС стран создали серьезные проблемы для двусторонних торговых и экономических связей и девальвировали достигнутые в предыдущий многолетний период результаты. Замораживание отношений России с Евросоюзом затруднило сотрудничество с этой группой стран, но не прекратило его с каждой страной в отдельности.

В принципе членство стран ЦВЕ в Евросоюзе не мешает налаживанию торгово-экономического сотрудничества с Россией. Отношения России с Европой не ограничиваются официальными связями с Европейским союзом, которые сейчас практически сведены на нет. Они включают также торговлю и другие формы экономического сотрудничества с каждой страной в отдельности.

Евросоюз сам, как известно, внешней торговлей не занимается, ее ведут непосредственно входящие в него страны. ЕС устанавливает общие защитные таможенные пошлины, но не имеет специальных фондов стимулирования экспорта и может лишь влиять на осуществление международных расчетов в евро. Всю работу по экспорту и импорту товаров и услуг, по инвестиционному и иному конкретному сотрудничеству осуществляют сами страны. Поэтому России необходимо сосредоточиться на развитии торгово-экономических связей с каждой страной в отдельности.

В нынешней кризисной ситуации объемы двусторонней торговли сократились и восстанавливаются очень медленно. Но потенциал для расширения торгово-экономических связей достаточно велик.

Многие объективные факторы по-прежнему действуют в пользу возобновления ослабевшего сотрудничества. К ним можно отнести территориальную близость стран, давние исторические связи между ними, традиционное взаимодействие государств и народов, заинтересованность во взаимовыгодном экономическом сотрудничестве. Это позволяет надеяться на восстановление и дальнейшее развитие всесторонних отношений. Ориентация только на западные рынки и пусть даже весьма полезные связи с партнерами из других регионов мира не смогут полностью компенсировать государствам ЦВЕ утрату обширного российского рынка, как и России – гипотетическую недоступность региона с более чем 100-миллионным населением.

Поэтому изучение нынешнего состояния двусторонних связей и раскрытие перспектив их неминуемого расширения и углубления находятся в поле зрения российских и иностранных экспертов. Россия пока продолжает вывозить в основном традиционную малообработанную продукцию добывающей промышленности и не в состоянии в ближайшее время серьезно изменить номенклатуру своего экспорта. Страны ЦВЕ, напротив, диверсифицируют свои поставки в Россию и наращивают их объемы несмотря на кризисные

явления в российской экономике, которая тем не менее нуждается в импортных высокотехнологичных изделиях. Взаимные экономические связи сведены, к сожалению, к товарообменным операциям и вопреки общемировой тенденции не обогащаются инвестиционными и производственно-кооперационными формами. Именно в использовании этих современных форм видятся возможности дальнейшего расширения сотрудничества.

Столбовой дорогой может стать переход от обычной торговли излишками промышленной и сельскохозяйственной продукции к производственной кооперации на основе более глубокого разделения труда и более полного использования научно-технического потенциала всех сотрудничающих стран. Здесь непочатый край работы, в которую могут включиться заинтересованные страны.

Многое в налаживании всестороннего сотрудничества зависит, конечно, от политической позиции руководителей государств. Прагматическая линия, например, руководства Венгрии в отношениях с Россией уже приносит плоды. Помогают сотрудничеству и умеренные, дружелюбные подходы лидеров Чехии, Словакии и Словении к оценке российского внешнеполитического курса несмотря на некоторые неприемлемые для них нюансы.

Тот факт, что все наши страны отстают в экономическом развитии от европейского и мирового авангарда, определяет уже проводимый ими или потенциальный курс на ускоренный рост национальной экономики и заставляет наши страны, часто бессознательно, действовать в одном направлении во внутренней и внешней политике. Осознание этих общих интересов позволило бы находить больше возможностей для сотрудничества в важнейших для развития сферах, обеспечивающих рост производственного и научно-технического потенциала каждой страны.

Очевидно, что вступление в Европейский союз не только не содействовало сохранению прежнего экономического потенциала, но в большинстве стран привело и к его деградации: «Структурные сдвиги свидетельствуют о деиндустриализации страны, примитивизации факторов роста за счет преимущественного развития спекулятивных секторов национальной экономики (финансовых операций, оптово-розничной торговли, сделок с недвижимостью и т.п.). Встраивание Румынии в цепочку мирового разделения труда, созданного ТНК, привело к формированию в стране экономики периферийного типа, обслуживающей интересы более развитых государств ЕС» [1, с. 185]. Деградация затронула не только промышленность, но и сельское хозяйство даже в странах с передовым в прошлом аграрным сектором (примерами служат Болгария и Венгрия). Проводимая Брюсселем общая аграрная политика и отсутствие таковой в области промышленности и в научно-технической сфере одинаково плохо сказываются на общем состоянии экономик, обрекая страны,

за исключением некоторых более развитых, на периферийный статус перед лицом успешного авангарда.

Россия не желает мириться со своим незавидным статусом отстающей страны и готова прилагать усилия к его изменению. В этом деле она рассчитывает не только на себя, но и на взаимодействие со всеми заинтересованными странами, готовыми делиться своими достижениями на взаимовыгодной основе. Со своей стороны она может вложить имеющийся научно-технический потенциал и финансовые средства в совместные разработки и общий бизнес на территории как России, так и стран-партнеров.

Расширение двустороннего сотрудничества стран ЦВЕ с Россией может послужить дополнением к их сложившимся связям с ЕС. Евросоюз через свои фонды оказывает содействие странам-членам в решении сравнительно мелких задач экономического развития. В основном это касается небольших проектов местного значения в области дорожного строительства, торговли, ремесел и малого бизнеса, туризма, охраны окружающей среды. Укреплением промышленного и научно-технического потенциала Брюссель по большому счету не занимается. Поэтому заботиться о собственном инновационном развитии приходится самим странам, что им трудно делать на практике из-за нехватки средств и узости национальной исследовательской базы.

Эта общая констатация не подходит к более промышленно развитым странам региона, но и они испытывают трудности в своем дальнейшем инновационно-индустриальном развитии. Им не нужно заново создавать промышленный потенциал, он у них уже есть. Проблема заключается в как можно более полном его использовании с целью расширения производства современной наукоемкой продукции и ее сбыта на мировых рынках. Россия представляет собой обширный и весьма платежеспособный рынок как раз для такой продукции из-за нехватки на нем соответствующих отечественных изделий.

Находясь под санкциями, Россия испытывает трудности в получении передовой иностранной техники, в которой она остро нуждается, но не как раньше для оснащения своих отсталых производств, а для ликвидации сырьевой зависимости, т.е. для переработки нефти, газа, металлов, дерева, химического сырья внутри страны и продажи готовой продукции за границу. Чтобы делать это успешно, необходимы современные станки, машины и технологии, которые мы должны производить сами, чтобы использовать их для промышленной модернизации и технического оснащения всей экономики, а также в интересах собственной безопасности. Следовательно, новыми драйверами роста могут и должны стать развитие отечественного машиностроения, его сердцевины – станкостроения и переработки на этой собственной технической базе имеющихся у нас в изобилии энергоносителей, промышленного и сельскохозяйственного сырья.

Все страны, которые имеют неплохой технический потенциал в какой-то отрасли, могли бы подключиться к решению этой грандиозной задачи. Им надо не продавать отдельные машины и оборудование, а открывать в России собственные или совместные предприятия по их массовому производству и сбыту прежде всего на российской территории или по переработке нашего сырья в готовую продукцию для внутреннего потребления и экспорта за границу. Оказавшись под жесткими и, скорее всего, бессрочными санкциями, Россия не имеет иного выбора, кроме как развиваться в основном на собственной базе, с использованием преимущественно внутренних средств, привлекая, конечно, из-за границы партнеров, готовых участвовать в реализации наших проектов и получать экономическую выгоду. Двери для таких партнеров всегда открыты, и только от их желания зависит налаживание перспективного сотрудничества.

Библиография

1. Переход стран Центрально-Восточной Европы от социализма к капитализму: Особенности и результаты: Сборник статей под ред. С.П. Глинкиной, Н.В. Куликовой. М.: ИЭ РАН, 2016. 332 с.

2. Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации // CustomsOnline: Официальный сайт Федеральной Таможенной службы Российской Федерации. URL: http://customsonline.ru/search_ts.html (Дата обращения: 05.10.2017.)

3. Шейнин Э. Энергетический фактор в экономических отношениях России // Мир перемен. 2017. № 1. С. 88–103.

4. Премьер Словакии: Санкции против России бессмысленны и вредят нам // РИА Новости. 2017. 03 февраля. URL: https://ria.ru/economy/20170203/1487181140.html (Дата обращения: 03.02.2017.)

References

Perehod stran Central'no-Vostochnoj Evropy ot socializma k kapitalizmu: Osobennosti i rezul'taty: Sbornik statej pod red. S.P. Glinkinoj, N.V. Kulikovoj. Moscow: IE RAS, 2016. 332 p.

Prem'er Slovakii: Sankcii protiv Rossii bessmyslenny i vredjat nam // RIA Novosti. 2017. 03 fevralja. URL: https://ria.ru/economy/20170203/1487181140.html (Data obrashhenija: 03.02.2017.)

Shejnin Je. Jenergeticheskij faktor v jekonomicheskih otnoshenijah Rossii // Mir peremen. 2017. N 1. P. 88–103.

Tamozhennaja statistika vneshnej torgovli Rossijskoj Federacii // CustomsOnline: Oficial'nyj sajt Federal'noj Tamozhennoj sluzhby Rossijskoj Federacii. URL: http://customsonline.ru/search_ts.html (Data obrashhenija: 05.10.2017.)

DOI: 10.31249/rsm/2018.02.06

Д.О. Вакарчук

РОЛЬ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА (2005–2007)

Аннотация. *В статье рассматривается проблема становления внешней энергетической политики Евросоюза. Расширение ЕС на восток Европы оказало негативное влияние на энергетическую безопасность Союза, а также на его отношения с Россией – главным поставщиком энергоносителей. Украинский энергетический кризис 2006 г. наглядно продемонстрировал возросшую зависимость ЕС от России и активизировал процесс формирования общей внешней энергетической политики Союза. Автор приходит к выводу о том, что конфликт интересов новых и старых членов ЕС в сфере энергетики усложнил процесс становления общей внешней энергетической политики Союза.*

Ключевые слова: *Европейский союз, страны Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ), внешняя энергетическая политика ЕС, энергетическая безопасность ЕС, энергодиалог Россия – ЕС.*

Вакарчук Денис Олегович – аспирант, ассистент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики, Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ), Москва. E-mail: vakarchuk.d@rggu.ru

D.O. Vakarchuk. The Role of the Central and Eastern European Countries in the Process of Forming the EU Foreign Energy Policy (2005–2007)

Abstract. *The article addresses the issue of forming the external energy policy of the European Union. The eastward enlargement of the EU had a negative impact on the energy security of the Union as well as on the relations of the EU and Russia as the key energy supplier. The 2006 Ukrainian energy crisis clearly demonstrated the increased EU dependence on Russia and intensified the development of the common external energy policy in the EU. However, significant differences in the interests in the energy sector between the CEE new member states and the «old» members of the European Union, in particular regarding the role of the Russian Federation in the energy security of the Union, have complicated the process of forming the common external energy policy of the EU and demonstrated lack of unity within the Union.*

Keywords: *European Union, CEE countries, external energy policy of the EU, energy security of the EU, EU – Russia energy dialogue.*

**Vakarchuk Denis Olegovich – postgraduate student,
assistant lecturer of the Department of Area Studies
and Foreign Policy, Russian State University
for the Humanities (RGGU), Moscow.
E-mail: vakarchuk.d@rggu.ru**

Впервые о необходимости развития общей внешней энергетической политики (ОВЭП) ЕС было сказано в Зеленой книге «Навстречу европейской стратегии безопасности энергообеспечения», разработанной Европейской комиссией (ЕК) в 2000 г. В документе подчеркивалось, что Евросоюз «страдает от отсутствия компетенции и единства по энергетическим проблемам». Более того, в документе говорилось, что «сохранение такой ситуации останется "Ахиллесовой пятой" экономики ЕС, и способность Союза оказывать влияние на энергетические проблемы на глобальном уровне останется ограниченной» [20].

После расширения ЕС в 2004 г. граница союза передвинулась на восток. Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, входящие в регион Центрально-Восточной Европы (ЦВЕ), приобрели статус полноправного члена ЕС. Это сыграло значительную роль в процессе формирования общей энергетической политики Союза, в том числе ее внешнего измерения.

Действительно, новые государства-члены, такие как Польша, Чехия, Словакия и Венгрия, в силу своей географической близости к России в большей степени испытывали зависимость от поставок энергетических ресурсов из последней, чем старые государства-члены. Так, по оценкам ЕК, за счет поставок из России обеспечивалось 60% потребления газа в Венгрии, 48 – в Польше, 98 – в Словакии, 78% – в Чехии [8]. Для сравнения: старые государства-члены не испытывали подобной зависимости в силу того, что потребление газа этими странами было в большей степени диверсифицировано.

Однако в 2004–2005 гг., несмотря на некоторые разногласия, отношения Евросоюза с Россией развивались в позитивном ключе. В выступлениях европейских политиков постоянно подчеркивалась высокая значимость России как надежного поставщика энергетических ресурсов в государства – члены ЕС. Кроме того, определенный успех был достигнут в рамках саммитов Россия – ЕС. Так, по итогам 15-го саммита в мае 2005 г. были утверждены дорожные карты четырех общих энергетических пространств [2]. Возражения со стороны политиков стран ЦВЕ вызывал в тот период, главным образом, проект Северо-Европейского газопровода (СЕГ), включенный ЕК в список приоритетных проектов общего интереса (TEN-E) [29].

Министр иностранных дел Великобритании Дж. Стро в выступлении перед Европейским парламентом в октябре 2005 г. отметил, что «государства – члены ЕС должны диверсифицировать источники энергии и проводить более последовательную политику в отношении нынешних основных поставщиков энергоресурсов. Государства – члены ЕС должны уповать на потенциал общего рынка Союза в отношениях с поставщиками энергоресурсов. Государства-члены должны стремиться к энергоэффективным и чистым технологиям и содействовать развитию действительно открытого энергетического рынка» [16]. Его мысль развил председатель ЕК Ж.-М. Баррозу, который выразил убежденность в том, что «государства – члены ЕС должны работать сообща в энергетической сфере, которая до недавнего времени считалась областью, зарезервированной для государств-членов, посредством установления последовательной энергетической политики» [там же]. В сущности речь шла о необходимости создания общей европейской энергетической политики (ОЕЭП), которая должна была быть представлена ЕК в 2006 г.

Однако газовый конфликт между Россией и Украиной, апогей которого пришелся на начало января 2006 г., внес коррективы в динамику разработки концептуального документа по общей энергетической политике Евросоюза. Следствием данного кризиса стала полуторадневная недопоставка российского газа европейским потребителям. Падение объемов дневных поставок в страны Европейского союза вызвало возмущение по всей Европе. Ко 2 января Венгрия потеряла до 40% своих российских поставок [27]. В свою очередь Франция, Италия, Австрия, Венгрия, Польша, Чехия и Словакия сообщили о резком падении поставок в объемах от 25 до 40% [27; 8]. Итогом кризиса стало подписание российско-украинского соглашения о поставках сроком на пять лет [1].

Евросоюз неоднозначно отреагировал на этот кризис. С одной стороны, на совместной пресс-конференции комиссар по энергетике А. Пиебалгс и представитель председательствующей на тот момент в ЕС Австрии М. Бартенштайн отметили, что «Газпром» продолжает оставаться надежным поставщиком газа, однако при этом Европе необходима «политика, направленная на обеспечение безопасности поставок» [23]. С другой стороны, страны ЦВЕ и Балтии выступили с критикой энергетической политики России. Так, 16 января в газете *Financial Times* было опубликовано письмо, подписанное бывшими премьер-министрами Польши (Е. Бузек), Эстонии (М. Лаар), Латвии (Г. Крастс) и бывшим президентом Литвы (В. Ландсбергис), в котором утверждалось, что «перекрыв кран, “Газпром” показал, как может быть осуществлена угроза прекращения подачи энергоносителя и каково значение слов “энергетическая безопасность” и “диверсификация”. Через несколько лет мы будем признательны В. Путину за то, что именно он заставил Европу

всерьез задуматься об эффективном использовании энергии и большей диверсификации источников» [9].

Таким образом, первый серьезный энергетический кризис обнажил ряд проблем европейской энергетической безопасности, главной из которых стала неравномерная зависимость государств – членов ЕС от внешних поставок энергетических ресурсов. Эту проблему очень точно сформулировал комиссар по энергетике А. Пиебалгс: «…расширение, безусловно, принесло новые вызовы Европейскому союзу. Обеспечение безопасности поставок, безусловно, гораздо более сложная задача для новых государств-членов, чем для старых государств-членов» [14].

Государства – члены ЕС из региона ЦВЕ были услышаны, побудив институты Союза заняться разработкой новой энергетической стратегии, учитывая видение энергетической проблемы государствами ЦВЕ.

Первым практическим шагом в области разработки внешней энергетической политики стали коррективы, которые были внесены в «Европейскую политику соседства» (ЕПС). Так, во время дебатов в ЕП депутат от Великобритании Ч. Теннок в своем докладе относительно перспектив ЕПС отметил, что «энергетическая политика и энергетическая безопасность станут ключевыми элементами ЕПС». Эта инициатива ЕП нашла поддержку у комиссара ЕС по внешним связям и ЕПС Б. Ферреро-Вальднер, которая заявила о намерении «уделить первоочередное внимание разработке эффективной внешней энергетической политики, которая будет нацелена на гарантирование энергоснабжения Евросоюза». В качестве инструментов реализации такой политики были предложены: Договор к Энергетической хартии (ДЭХ), Договор об энергетическом сообществе Юго-Восточной Европы, энергетические диалоги с государствами – участниками ЕПС. Более того, еврокомиссар отметила, что «развитие ЕПС в отношении государств Южного Кавказа остается приоритетным» [17], что также представляло выгоду для ЕС с точки зрения энергетической безопасности.

Вторым шагом стало представление комиссаром А. Пиебалгсом 8 марта 2006 г. стратегического документа ЕС в области энергетики под названием «Европейская стратегия достижения устойчивой, конкурентоспособной и безопасной энергетики», которая тоже получила название «Зеленой книги».

В этом документе ЕК предприняла первую попытку детально определить, что собой представляет ОВЭП ЕС. Ключевыми задачами ОВЭП, по мнению ЕК, должны были стать:

– четкая политика, направленная на обеспечение безопасности и диверсификации энергетических поставок;

– развитие энергетического диалога со странами-производителями, транзитными странами, а также иными международными акторами;

– создание механизма эффективного реагирования на внешние кризисные ситуации;

– придание проблемам энергетической безопасности международного измерения;

– содействие энергетическому развитию [21].

Таким образом, можно констатировать, что в этом документе были намечены два вектора развития внешней энергетической политики. Во-первых, обеспечение ведущей роли ЕС в борьбе с изменением климата, поскольку «эффективные действия по решению проблемы изменения климата являются неотложными, и ЕС должен продолжать приводить пример и, прежде всего, стремиться к максимально широким международным действиям» [там же]. Во-вторых, гарантирование безопасности поставок в страны – члены Евросоюза. Следовательно, ЕК была сделана попытка учесть интересы как старых стран – членов ЕС, так и новых стран-членов, в частности государств ЦВЕ. По задумке ЕК, успешная реализация данного курса позволила бы ЕС «говорить одним голосом» в международных энергетических отношениях.

Страны ЦВЕ в целом приветствовали предложенную ЕК стратегию. Так, в комментарии о принятии данного документа чешский евродепутат Л. Роучек (PSE) отметил, что «Зеленая книга должна стать отправной точкой для начала обсуждения, результатом которого станет подлинная ОВЭП Европы» [11].

Тем не менее с критикой в отношении Зеленой книги выступил ЕП, в резолюции которого констатировался факт отсутствия новых целей, конкретных предложений и разработанного плана действий [19].

Проблема энергетической безопасности стала одним из центральных пунктов повестки дня весеннего саммита ЕС 23–24 марта 2006 г., на котором были подведены предварительные итоги в деле формирования ОЕЭП союза. Относительно ее внешнего измерения главы государств и правительств государств – членов ЕС поручили ЕК и Высокому представителю Союза по внешней политике подготовить доклад о перспективе внешних энергетических отношений Союза.

Итогом совместной работы двух институтов стал доклад «Внешняя политика на службе энергетических интересов Европы» [7]. По мнению отечественных исследователей С.В. Седых и Б.Е. Зарицкого, «сам факт такой совместной инициативы свидетельствовал о том, что речь идет о попытке инкорпорировать энергетическую политику во внешнюю политику Евросоюза» [6, с. 84]. Этот документ важен по нескольким причинам. Во-первых, по мнению авторов, «повышенная зависимость от импорта из нестабильных регионов и поставщиков представляет серьезный риск для ЕС» [там же]. Во-вторых, в тексте документа было зафиксировано, что «некоторые крупные производители и потребители используют энергию как политический

рычаг» [7]. Таким образом, опосредованно выражалась озабоченность политизацией энергетической сферы со стороны РФ. Механизм решения этих проблем, по мнению европейских политиков, заключался в «развитии согласованной и сосредоточенной внешней энергетической политики ЕС, основанной на полном объеме внутренней и внешней политики ЕС, которая укрепит внешнюю энергетическую безопасность Союза в целом» [там же]. Таким образом, в документе оправдывалась необходимость оформления внешней энергетической политики Союза.

В итоге доклад «Внешняя политика на службе энергетических интересов Европы» был вынесен на рассмотрение глав государств на летнем саммите ЕС в 2006 г. В заключительном документе саммита главы государств признали важность развития внешней энергетической политики Союза и, следовательно, необходимость ее включения в план действий по общей энергетической политике, который должен был быть принят на весеннем саммите ЕС в 2007 г. Кроме того, Европейский совет рекомендовал институтам Союза, отвечающим за внешние отношения, сосредоточиться на осуществлении ряда действий в области внешней энергетической политики. Приоритет отдавался трем ключевым мерам: во-первых, завершению переговоров по Транзитному протоколу и обеспечению ратификации ДЭХ всеми участниками соглашения; во-вторых, интегрированию энергетического раздела в новое соглашение о партнерстве и сотрудничестве с Россией; в-третьих, расширению внутреннего энергетического рынка ЕС на пограничные с Союзом страны [25].

Тем не менее процесс формирования ОВЭП осложнялся в связи с неопределенностью в отношениях между Евросоюзом и Российской Федерацией.

По мнению профессора А.С. Маас, источниками напряженности между ЕС и РФ в рассматриваемый период выступили три фактора: внутренняя фрагментация ЕС – в частности трения между «старыми» и «новыми» государствами-членами, между Советом, Европейским парламентом и Европейской комиссией относительно внешнеполитического курса применительно к России; двустороннее ухудшение отношений между Россией и странами ЦВЕ; растущее расхождение между ценностями и целями, которые руководство Союза пыталось продвигать в отношениях с Москвой и растущей самостоятельностью последней во внешне- и внутриполитических ориентирах [22, p. 113–114].

Несмотря на осторожный оптимизм, высказываемый европейскими политиками, Россия не изменила своего негативного отношения к ратификации ДЭХ. Так, на пресс-конференции по итогам саммита Россия – ЕС в Сочи 25 мая 2006 г. Президент России В.В. Путин заявил: «Если наши партнеры ждут от нас какого-то эксклюзива, ждут, что мы выстроим абсолютно либеральную политику в доступе к инфраструктуре, добыче и транспортировке, то у нас возникает вопрос: что мы получаем взамен? Может, тоже доступ

к инфраструктуре, добыче и транспорту, но какой, где у вас добыча, в какие вы нас пустите месторождения, какие у вас есть магистральные трубопроводы? Если этого нет – а этого нет, – тогда мы должны найти способ адекватного возмещения или встречного движения в интересах друг друга» [4].

Еще один источник напряжения – двустороннее ухудшение отношений между Россией и странами ЦВЕ – оказал непосредственное влияние на формирование ОВЭП ЕС. Действительно, перманентные кризисные ситуации между странами ЦВЕ и Россией в сфере энергетики в рассматриваемый период вынуждали европейские институты уделять особое внимание обеспечению безопасности поставок при формировании ключевых целей энергетической политики Союза. К таким событиям можно отнести аварию на нефтепроводе «Дружба» в июле 2006 г., продолжение строительства СЕГ, энергетический кризис между Россией и Белоруссией в январе 2007 г.

Надежда на разрешение этих кризисных ситуаций при помощи вмешательства механизмов ЕС побуждала политиков из стран ЦВЕ активно критиковать Россию в рамках дискуссий во всех институтах Союза. Безусловно главным источником напряжения в отношениях между странами ЦВЕ и Россией продолжал оставаться СЕГ. Так, министр обороны Польши Р. Сикорский «сравнил германо-российскую газопроводную сделку с пактом Молотова – Риббентропа 1939 г.». Более того, по словам министра обороны Польши, «Польша просила канцлера Германии А. Меркель отказаться от сделки, о которой договорился ее предшественник Г. Шрёдер. Но Германия отвергла эту инициативу» [24].

Руководство Союза не спешило занимать солидарную со странами ЦВЕ позицию в отношении России. На этот факт указал А. Пиебалгс в своем выступлении перед ЕП: «Сегодня Россия играет важнейшую роль в обеспечении поставок энергии в Европу. В настоящее время Россия обеспечивает почти 30% импорта нефти ЕС и 45% импорта газа. Или, если быть точнее, 25% нашего потребляемого газа. В результате Россия является крупнейшим поставщиком внешних энергоносителей… Принимая во внимание ожидаемый рост потребления энергии в ЕС, я считаю, что Россия продолжит поставлять около 25% потребляемого в ЕС газа, что в абсолютном выражении означает увеличение поставок» [13].

Если рассматривать фактор внутренней фрагментации ЕС, а именно противоречия между основными институтами Союза, то наиболее показательным примером в рассматриваемый исторический отрезок стал неформальный саммит Россия – ЕС в Лахти от 20 октября 2006 г. Саммит состоялся в период председательства Финляндии в Совете; эта страна провозгласила внешнее измерение энергетических отношений одним из ключевых аспектов своей программы. Следует отметить, что у руководства ЕС не было согласованной позиции в отношении России на саммите. Накануне его проведения в рамках

ЕП разгорелись дискуссии относительно позиции, которую должны выбрать главы государств и правительств ЕС в рамках диалога с Россией. Следует отметить, что как представители новых государств-членов, так и представители старых государств – членов ЕС заняли в большинстве своем критическую позицию в отношении Москвы и призвали руководство ЕС включить в повестку дня не только энергетическую проблему, но и вопрос несоблюдения демократических прав в России. Наиболее яркими сторонниками такого подхода выступили британские и польские евродепутаты. Так, Г. Уотсон, лидер Европейского союза либералов и демократов, призвал государства – члены ЕС «поддерживать твердую линию в отношении России, осуждая нападения на демократические права и свободы». В свою очередь, польский политик Б. Клих (PPE-DE) заявил, что «только уважение прав человека и гражданских свобод в России может стать условием дальнейшего политического диалога с этой страной» [15].

Обсуждение проблемы сотрудничества ЕС и России в области энергетики происходило, но ощутимого прогресса в переговорах достигнуть не удалось – во многом потому, что лидеры ЕС не смогли договориться между собой о путях «воздействия» на Россию. Так, перед саммитом лидер Германии А. Меркель напутствовала коллег «на ориентацию России к более конструктивным позициям по повестке дня» [28]. В свою очередь, конфронтационную позицию в отношении России приняли президент Польши и премьер-министры Швеции, Дании и Латвии. Таким образом, очередные попытки европейских политиков побудить Россию к ратификации ДЭХ и либерализации энергетического рынка закончились безрезультатно, обнажив проблему единства институтов ЕС в деле достижения общих целей Союза.

Между тем на брифинге после саммита В.В. Путин заявил: «Мы не против принципов, изложенных в Энергетической хартии, но мы считаем, что некоторые положения необходимо уточнить». Кроме того, он выразил уверенность, что «ЕС и Россия будут в состоянии разработать общие подходы к энергетическому сотрудничеству, которые будут включены в “новый документ”» [18]. Тем не менее саммит в Лахти стал первой попыткой Союза проводить единую внешнюю политику в энергетической сфере.

В январе 2007 г. ЕК, главный проводник общей энергетической политики ЕС, представила новый установочный документ – «Энергетическая политика для Европы» [10], в котором были окончательно сформулированы приоритеты и меры внешней общей энергетической политики Союза. По мнению российского исследователя И.Г. Пашковской, именно в этом документе «энергетическая политика Союза впервые была названа “международной энергетической политикой”» [3, с. 61]. Главный акцент в документе был сделан «на активизацию Союзом международных усилий по борьбе с климатическими изменениями», а не на активную внешнюю энергетическую политику

Союза в отношении России, как того желали страны ЦВЕ [10]. Критику такого подхода ЕК выразила представитель Чехии в ЕП Я. Бобошикова, которая в своей речи заявила: «Я очень разочарована тем, что отправной точкой переговоров по энергетике в рамках Европейского совета является борьба с изменением климата. Президиум должен подготовить правильное предложение о том, как гарантировать бесперебойные поставки из России во все ЕС, а не только в Германию» [12].

Критика этого документа политиками из стран ЦВЕ привела к тому, что в Плане действий на 2007–2009 гг. «Энергетическая политика для Европы» на первое место в международной энергетической политике ЕС была выдвинута проблемы безопасности поставок [26]. Внешняя климатическая политика Союза, в свою очередь, «была выведена за пределы Плана действий и включена в Лиссабонскую стратегию» [5, с. 252]. В результате положения данного документа нашли поддержку со стороны политиков из стран ЦВЕ.

Таким образом, можно сделать вывод, что в процессе формирования ОВЭП руководство Европейского союза столкнулось с объективными сложностями, причина которых – в различиях между государствами – членами ЕС в ви́дении приоритетов такой политики. Серьезная зависимость стран ЦВЕ от внешних энергетических поставок, преимущественно поставок из России, стала причиной перманентного лоббирования этими странами политики, основанной на идее важности обеспечения безопасности поставок и реализации принципа европейской солидарности в энергетических переговорах с Россией. Реальным результатом такой политики, стала корректировка приоритетов энергетической политики институтами Союза на концептуальном уровне, от климатической дипломатии к обеспечению безопасности поставок. Тем не менее на практике различия между старыми и новыми странами – членами ЕС в ви́дении приоритетов внешней энергетической политики не исчезли.

Библиография

1. Газпром: Конфликт между Россией и Украиной урегулирован // Коммерсантъ. ru. 2006. 4 января. URL: https://www.kommersant.ru/doc/988518?query=украина%20газ (Дата обращения: 16.08.2016.)

2. На саммите Россия – Европейский союз утверждены «дорожные карты» четырех общих пространств // Президент России: Официальный сайт. 2005. 10 мая. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/33337 (Дата обращения: 18.08.2016.)

3. Пашковская И.Г. Внешняя энергетическая политика Европейского союза // Мировая экономика и международные отношения. 2009. № 1. С. 61–69.

4. Пресс-конференция В.В. Путина по итогам саммита Россия – ЕС // Президент России: Официальный сайт. 2006. 25 мая. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23595 (Дата обращения: 16.08.2016.)

5. Сафонова Ю.А. Роль «Новой» Европы в формировании новой энергетической политики Европейского союза (2007–2009 гг.). Дис. на… канд. ист. наук: 07.00.03. М.: МГУ, 2013. 385 с.

6. Седых С.В., Зарицкий Б.Е. Энергетическая политика ФРГ. М.: Магистр; ИНФРА-М, 2016. 176 с.

7. An External Policy to Serve Europe's Energy Interests: Paper from Commission for the European Council // European Council: Official Website. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/reports/90082.pdf (Дата обращения: 10.09.2016.)

8. Assessment report of directive 2004/67/EC on security of gas supply. Brussels: Commission of the European Communities, 2009. 76 p. URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=SEC:2009:0978:FIN:EN:PDF (Дата обращения: 18.06.2017.)

9. Baltic politicians assail Russia for energy policy // The Baltic Times. 2006. Jan. 18. URL: https://www.baltictimes.com/news/articles/14425/ (Дата обращения: 21.09.2017.)

10. Communication from the Commission to the European Council and the European Parliament. An Energy policy for Europe. Brussels: Commission of the European Communities, 2007. 27 p. URL: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/com/com_com(2007)0001_/com_com(2007)0001_en.pdf (Дата обращения: 18.06.2017.)

11. Debates. Monday, 13 March 2006. Strasbourg // European Parliament: Official Website. URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=%2f%2fEP%2f%2fTEXT%2bCRE%2b20060313%2bITEM-016%2bDOC%2bXML%2bV0%2f%2fEN&language=EN (Дата обращения: 01.08.2016.)

12. Debates. Tuesday, 13 February 2007. Strasbourg // European Parliament: Official Website. URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=%2f%2fEP%2f%2fTEXT%2bCRE%2b20070213%2bITEM-008%2bDOC%2bXML%2bV0%2f%2fEN&language=EN (Дата обращения: 10.08.2016.)

13. Debates. Tuesday, 16 May 2006. Strasbourg // European Parliament: Official Website. URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=%2f%2fEP%2f%2fTEXT%2bCRE%2b20060516%2bITEM-015%2bDOC%2bXML%2bV0%2f%2fEN&language=EN (Дата обращения: 01.08.2016.)

14. Debates. Tuesday, 17 January 2006. Strasbourg // European Parliament: Official Website. URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=%2f%2fEP%2f%2fTEXT%2bCRE%2b20060117%2bITEM-011%2bDOC%2bXML%2bV0%2f%2fEN&language=EN (Дата обращения: 10.09.2016.)

15. Debates. Wednesday, 11 October 2006. Strasbourg // European Parliament: Official Website. URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=%2f%2fEP%2f%2fTEXT%2bCRE%2b20061011%2bITEM-014%2bDOC%2bXML%2bV0%2f%2fEN&language=EN (Дата обращения: 10.08.2016.)

16. Debates. Wednesday, 16 November 2005. Strasbourg // European Parliament: Official Website. URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=%2f%2fEP%2f%2fTEXT%2bCRE%2b20051116%2bITEM-016%2bDOC%2bXML%2bV0%2f%2fEN&language=EN (Дата обращения: 10.08.2016.)

17. Debates. Wednesday, 18 January 2006. Strasbourg // European Parliament: Official Website. URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=%2f%2fEP%2f%2fTEXT%2bCRE%2b20060118%2bITEM-012%2bDOC%2bXML%2bV0%2f%2fEN&language=EN (Дата обращения: 01.08.2016.)

18. EU, Russia make slow progress on energy // Euractiv. 2006. Oct. 23. URL: https://www.euractiv.com/section/med-south/news/eu-russia-make-slow-progress-on-energy/ (Дата обращения: 10.09.2016.)

19. European Parliament resolution on security of energy supply in the European Union. 23 March 2006 // European Parliament: Official Website. URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?objRefId=112190&language=EN (Дата обращения: 10.09.2016.)

20. Green Paper – Towards a European strategy for the security of energy supply: Communication from the Commission to the European Parliament and the Council // EUR-Lex Access to European Union law. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52000DC0769&from=en (Дата обращения: 18.06.2017.)

21. Green paper. A European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy. Brussels: Commission of the European Communities, 2006. 20 p. URL: http://europa.eu/documents/comm/green_papers/pdf/com2006_105_en.pdf (Дата обращения: 22.10.2017.)

22. Maass A-S. EU-Russia Relations, 1999–2015. From Courtship to Confrontation. N.Y.: Routledge, 2017. 204 p.

23. Piebalgs A. Speaking Notes welcoming the agreement between Gazprom and Naftogaz // European Commission press release database. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-06-1_en.htm (Дата обращения: 20.09.2017.)

24. Polish DM Likens Pipeline Deal To Nazi-Soviet Pact // RadioFreeEurope. 2006. Apr. 30. URL: https://www.rferl.org/a/1068062.html (Дата обращения: 10.09.2016.)

25. Presidency Conclusions of the Brussels European Council 15/16 June 2006. Brussels: Commission of the European Communities, 2006. 37 p. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/ec/90111.pdf (Дата обращения: 03.11.2017.)

26. Presidency Conclusions of the Brussels European Council 8/9 March 2007. Brussels: Commission of the European Communities, 2007. 37 p. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/93135.pdf (Дата обращения: 03.11.2017.)

27. Russia vows to end gas shortage // BBC News Website. 2006. Jan. 2. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4575726.stm (Дата обращения: 05.11.2017.)

28. Spongeberg H. Secret minutes of EU-Russia meeting found in bin // EU Observer. 2006. Nov. 13. URL: https://euobserver.com/foreign/22842 (Дата обращения: 05.11.2017.)

29. Trans-European energy networks: TEN-E priority projects. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2004. 44 p. URL: http://ec.europa.eu/ten/energy/studies/doc/2004_brochure/ten_e_priority_projects_2004_en.pdf (Дата обращения: 01.08.2016.)

References

An External Policy to Serve Europe's Energy Interests: Paper from Commission for the European Council // European Council: Official Website. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/reports/90082.pdf (Data obrashhenija: 10.09.2016.)

Assessment report of directive 2004/67/EC on security of gas supply. Brussels: Commission of the European Communities, 2009. 76 p. URL: http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=SEC:2009:0978:FIN:EN:PDF (Data obrashhenija: 18.06.2017.)

Baltic politicians assail Russia for energy policy // The Baltic Times. 2006. Jan. 18. URL: https://www.baltictimes.com/news/articles/14425/ (Data obrashhenija: 21.09.2017.)

Communication from the Commission to the European Council and the European Parliament. An Energy policy for Europe. Brussels: Commission of the European Communities, 2007. 27 p. URL: http://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2004_2009/documents/com/com_com(2007)0001_/com_com(2007)0001_en.pdf (Data obrashhenija: 18.06.2017.)

Debates. Monday, 13 March 2006. Strasbourg // European Parliament: Official Website. URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=%2f%2fEP%2f%2fTEXT%2bCRE%2b2006

0313%2bITEM-016%2bDOC%2bXML%2bV0%2f%2fEN&language=EN (Data obrashhenija: 01.08.2016.)

Debates. Tuesday, 13 February 2007. Strasbourg // European Parliament: Official Website. URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=%2f%2fEP%2f%2fTEXT%2bCRE%2b20070213%2bITEM-008%2bDOC%2bXML%2bV0%2f%2fEN&language=EN (Data obrashhenija: 10.08.2016.)

Debates. Tuesday, 16 May 2006. Strasbourg // European Parliament: Official Website. URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=%2f%2fEP%2f%2fTEXT%2bCRE%2b20060516%2bITEM-015%2bDOC%2bXML%2bV0%2f%2fEN&language=EN (Data obrashhenija: 01.08.2016.)

Debates. Tuesday, 17 January 2006. Strasbourg // European Parliament: Official Website. URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=%2f%2fEP%2f%2fTEXT%2bCRE%2b20060117%2bITEM-011%2bDOC%2bXML%2bV0%2f%2fEN&language=EN (Data obrashhenija: 10.09.2016.)

Debates. Wednesday, 11 October 2006. Strasbourg // European Parliament: Official Website. URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=%2f%2fEP%2f%2fTEXT%2bCRE%2b20061011%2bITEM-014%2bDOC%2bXML%2bV0%2f%2fEN&language=EN (Data obrashhenija: 10.08.2016.)

Debates. Wednesday, 16 November 2005. Strasbourg // European Parliament: Official Website. URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=%2f%2fEP%2f%2fTEXT%2bCRE%2b20051116%2bITEM-016%2bDOC%2bXML%2bV0%2f%2fEN&language=EN (Data obrashhenija: 10.08.2016.)

Debates. Wednesday, 18 January 2006. Strasbourg // European Parliament: Official Website. URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=%2f%2fEP%2f%2fTEXT%2bCRE%2b20060118%2bITEM-012%2bDOC%2bXML%2bV0%2f%2fEN&language=EN (Data obrashhenija: 01.08.2016.)

EU, Russia make slow progress on energy // Euractiv. 2006. Oct. 23. URL: https://www.euractiv.com/section/med-south/news/eu-russia-make-slow-progress-on-energy/ (Data obrashhenija: 10.09.2016.)

European Parliament resolution on security of energy supply in the European Union. 23 March 2006 // European Parliament: Official Website. URL: http://www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?objRefId=112190&language=EN (Data obrashhenija: 10.09.2016.)

Gazprom: Konflikt mezhdu Rossiej i Ukrainoj uregulirovan // Kommersant.ru. 2006. Jan. 4. URL: https://shhshhshh.kommersant.ru/doc/988518?jauery=ukraina%20gaz (Data obrashhenija: 16.08.2016.)

Green Paper – Towards a European strategy for the security of energy supply: Communication from the Commission to the European Parliament and the Council // EUR-Lex Access to European Union law. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52000DC0769&from=en (Data obrashhenija: 18.06.2017.)

Green paper. A European Strategy for Sustainable, Competitive and Secure Energy. Brussels: Commission of the European Communities, 2006. 20 p. URL: http://europa.eu/documents/comm/green_papers/pdf/com2006_105_en.pdf (Data obrashhenija: 22.10.2017.)

Maass A-S. EU – Russia Relations, 1999–2015. From Courtship to Confrontation. N.Y.: Routledge, 2017. 204 p.

Na sammite Rossija-Evropejskij sojuz utverzhdeny «dorozhnye karty» chetyreh obshhih prostranstv // Prezident Rossii: Oficial'nyj sajt. 2005. 10 maja. URL: http://kremlin.ru/events/president/neshhs/33337 (Data obrashhenija: 18.08.2016.)

Pashkovskaja I.G. Vneshnjaja jenergeticheskaja politika Evropejskogo sojuza // Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija. 2009. N 1. C. 61–69.

Piebalgs A. Speaking Notes welcoming the agreement between Gazprom and Naftogaz // European Commission press release database. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-06-1_en.htm (Data obrashhenija: 20.09.2017.)

Polish DM Likens Pipeline Deal To Nazi-Soviet Pact // RadioFreeEurope. 2006. Apr. 30. URL: https://www.rferl.org/a/1068062.html (Data obrashhenija: 10.09.2016.)

Presidency Conclusions of the Brussels European Council 15/16 June 2006. Brussels: Commission of the European Communities, 2006. 37 p. URL: http://www.consilium.europa.eu/ueDocs/cms_Data/docs/pressData/en/ec/90111.pdf (Data obrashhenija: 03.11.2017.)

Presidency Conclusions of the Brussels European Council 8/9 March 2007. Brussels: Commission of the European Communities, 2007. 37 p. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/93135.pdf (Data obrashhenija: 03.11.2017.)

Press-konferencija V.V. Putina po itogam sammita Rossija – ES // Prezident Rossii: Oficial'nyj sajt. 2006. May 25. URL: http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23595 (Data obrashhenija: 16.08.2016.)

Russia vows to end gas shortage // BBC News Website. 2006. Jan. 2. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/4575726.stm (Data obrashhenija: 05.11.2017.)

Safonova Ju.A. Rol' «Novoj» Evropy v formirovanii novoj jenergeticheskoj politiki Evropejskogo Sojuza (2007–2009 gg.). Dis. na… kand. ist. nauk: 07.00.03. M.: MGU, 2013. 385 p.

Sedyh S.V., Zarickij B.E. Jenergeticheskaja politika FRG. M.: Magistr; INFRA-M, 2016. 176 p.

Spongeberg H. Secret minutes of EU – Russia meeting found in bin // EU Observer. 2006. Nov. 13. URL: https://euobserver.com/foreign/22842 (Data obrashhenija: 05.11.2017.)

Trans-European energy networks: TEN-E priority projects. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2004. 44 p. URL: http://ec.europa.eu/ten/energy/studies/doc/2004_brochure/ten_e_priority_projects_2004_en.pdf (Data obrashhenija: 01.08.2016.)

DOI: 10.31249/rsm/2018.02.07

И.С. Синицина, Н.А. Чудакова

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛЬША И РОССИЙСКО-ПОЛЬСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация. *В статье речь идет об изменениях во внешней и внутренней политике, прежде всего о формировании новой экономической политики, происходящих в Польше после прихода к власти в конце 2015 г. партии «Право и справедливость». В центре внимания итоги первых двух лет реализации новой социально-экономической политики развития страны, а также особенности формирования отношений с ЕС и с третьими странами; рассматриваются специфические проблемы развития внешнеэкономических связей с Россией.*

Ключевые слова: *Польша, экономическая политика, полонизация, внешнеэкономические связи, Россия.*

Синицина Ирина Сергеевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики Российской академии наук (ИЭ РАН).
E-mail: ira_sinicyna@mail.ru

Чудакова Наталия Алексеевна – старший научный сотрудник Института экономики Российской академии наук (ИЭ РАН).
E-mail: nachudakova@yandex.ru

I.S. Sinitsina, N.A. Chudakova. The Present-Day Poland and Russian-Polish Relations

Abstract. *The article addresses the transformations in foreign policy and domestic politics as well as economic changes in Poland after the «Law and Justice» party came to power at the end of 2015. A special attention is paid to the results of the first two years of implementation of a new socio-economic development strategy and the relationships of the country with the EU and third countries, including Russia.*

Keywords: *Poland, economic policy, polonization, foreign economic relations, Russia.*

Sinitsina Irina Sergeevna – Candidate of Economics, leading research fellow of the Institute of Economics of the Russian Academy of Siences (IE RAS). E-mail: ira_sinicyna@mail.ru

Chudakova Natalia Alekseevna – Senior Research fellow of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (IE RAS). E-mail: nachudakova@yandex.ru

Современная Польша переживает переломный момент, связанный как с изменением внешней, так и с формированием новой экономической политики. Налицо отказ от преимущественно либеральной политики, реализовывавшейся в течение всего периода системной трансформации, и возврат во многом к политике командно-директивного управления. Программа правоконсервативной партии «Право и справедливость» (ПиС), победившей на выборах 2015 г., основывается на принципах неоконсерватизма и христианской демократии, на обращении к «традиционным национальным ценностям» и «общественной солидарности», что дает основание многим политологам определять идеологию партии как правый традиционализм. К основным ценностям ПиС относит, в первую очередь, Римско-католическую церковь (Костел), формально отделенную от государства. Костелу оказывается не только идеологическая, но и существенная финансовая поддержка, способствующая закреплению его позиций в общеобразовательной школе и обществе в целом.

Впервые после падения социалистического строя в Польше сформировалась система однопартийной власти. Во главе властной вертикали стоит председатель ПиС Я. Качиньский, который, не занимая никаких государственных постов, играет роль теневого лидера, определяя и внешнюю, и внутреннюю политику страны.

На сегодняшний день принципиальные изменения уже коснулись органов государственной власти, информационной, социальной и внешней политики, сфер образования, культуры и обеспечения законности и безопасности.

Новая власть предприняла попытки установления контроля над Конституционным трибуналом, вызвавшие протесты в стране и критику со стороны ЕС. Тем не менее в течение 2016 г. путем постепенной смены состава судей ПиС удалось превратить Трибунал в инструмент своей политики. Объединение функций генерального прокурора и министра юстиции – ставленника ПиС – стало шагом к ликвидации независимости прокуратуры [11]. Изначально определилась тенденция к централизации государства. Серьезные опасения вызывают попытки ограничения полномочий органов местного самоуправления, возрождение которого стало одним из самых больших общественных достижений периода трансформации.

ПиС начала зондировать общественное мнение относительно внесения изменений в конституцию страны для закрепления развивающихся процессов, однако партия столкнулась с резко негативной реакцией общества. Тем не менее на 2018 г. уже намечено проведение общепольского референдума об обновлении действующей или подготовке новой конституции. А пока явочным порядком вносятся изменения в законы, определяющие функционирование государства, экономики и общества. Так, уже приняты законы о реформе судебной системы, ориентированные на подчинение судов всех уровней властной вертикали, что, по мнению польской и мировой общественности, означает подрыв системы разделения ветвей власти в стране. Активно развивается процесс установления контроля над телекоммуникационными и печатными СМИ, что обеспечивает ПиС возможность влиять на формирование общественного мнения (не единичны случаи увольнения за нелояльность, запретов на профессию, случаи цензурирования кинофильмов и театральных спектаклей и др.).

Приняты законы, снижающие эффективность функционирования государства, что, в частности, проявляется в разрастании административно-управленческого аппарата и в дублировании функций властных органов. Например, Закон о гражданской службе (декабрь 2015) изменил принципы кадровой политики: введена практика трудоустройства по принципу лояльности новой власти и личного знакомства [19]. Это привело к кадровой неразберихе в сфере управления, резко снизив качество последнего.

Что касается государственной политики в отношении России, то прагматизм в ее формировании, свойственный периоду трансформации, сменился откровенной русофобией, глашатаем которой является в первую очередь Я. Качиньский. Используя антироссийскую риторику, ПиС уделяет большое внимание вопросам укрепления обороноспособности страны: начиная с чистки офицерского кадрового состава, принятия закона об увеличении финансирования армии и до расширения сотрудничества в рамках НАТО и укрепления военно-технических связей с США.

Процессы в сфере государственного устройства, развивавшиеся в стране в 2016–2017 гг., свидетельствуют, по мнению польской оппозиции и мирового сообщества, что ПиС проводит курс на размывание демократических принципов организации государства и общества.

В сфере экономической политики также происходят радикальные изменения, идеология которых нашла свое отражение в программном документе ПиС, получившем название «Стратегия ответственного развития» (СОР). Согласно СОР, при сохранении закрепленной в конституции модели социальной рыночной экономики роль государства в формировании экономических процессов повышается. С одной стороны, этот процесс лежит в русле общеевропейских и мировых тенденций, поскольку на фоне последних кризисов воз-

растает регулирующая роль государственных институтов, расширяется вмешательство государства в развитие экономики, осуществляемое, однако, исключительно рыночными методами. С другой стороны, в Польше под расширением роли государства подразумевается формирование такого госсектора, который должен стать не только стержнем, но и движущей силой развития экономики, и при этом будет полностью подчинен правящей партии. Кроме того, новая кадровая политика позволяет ПиС без прямого изменения формы собственности предприятия путем «продавливания» своих выдвиженцев на руководящие посты в частных фирмах оказывать заметное воздействие на их внутреннюю и внешнюю политику.

В Польше на госсектор в 2015 г. приходилось 17,6% добавленной стоимости и 40% основных фондов. Основная часть его предприятий – это предприятия добывающей, тяжелой промышленности и энергетики, которые в своей массе не относятся к инновационным отраслям. Даже эта краткая характеристика состояния госсектора экономики не позволяет видеть в нем двигатель будущего динамичного развития, как это предусматривается в СОР. По мнению специалистов неправительственной организации «Форум гражданского развития» (ФГР), трудно стимулировать инновационность за счет публичных средств, а сама мысль, что госинституты должны определять направления инвестирования, вызывает опасения относительно эффективности вложения средств [39]. На практике это чревато сужением сферы действия рыночных инструментов и механизмов и возрастанием роли «ручного» управления экономикой, как правило, грозящего субъективизмом и низкой эффективностью.

Таким образом, просматривается не модернизация либеральной модели экономического развития, реализовывавшейся в Польше с некоторыми модификациями в течение всего периода трансформации, а переход к формированию *новой модели экономического развития*, по своим характеристикам близкой к модели планового регулирования, предполагающей государственный диктат в экономике. Одним из способов обеспечения последнего является фактическое подчинение Министерства финансов министру экономического развития. Статистическую иллюстрацию новой политики призвано обеспечивать Главное статистическое управление РП в его новом статусе, поскольку теперь оно передано в подчинение Министерству экономики РП, во главе которого стоит представитель ПиС. Крупным изменением в сфере экономического управления, последствия которого пока трудно оценить, стало радикальное реформирование кабинета министров в декабре 2017 г. и назначение новым премьер-министром М. Моравецкого, возглавлявшего подготовку Стратегии ответственного развития.

Принципиальный элемент экономической политики – выдвинутый новыми властями лозунг полонизации, т.е. по существу национализации, кото-

рый, по оценкам экспертов, является политическим инструментом ПиС и ориентирован на националистические настроения определенных слоев польского общества [20]. Из высказываний политиков ПиС и близких к ним публицистов следует, что термин «полонизация» подразумевает восстановление национальной собственности на ключевые объекты в экономике, в СМИ, культуре. Это позволило бы одновременно решить минимум три проблемы: ограничить присутствие западного, особенно немецкого, капитала в Польше; расширить возможности правящей партии жестко регламентировать поведение иностранного капитала (ИК) на польском рынке; обеспечить жесткий государственный контроль за всеми сферами жизни.

По оценке оппонентов ПиС, полонизация означает такое расширение государственного интервенционизма, которое предполагает фактическую национализацию, переподчинение государству конкретных фирм и банков и в итоге ограничение свободы экономической деятельности в стране. Процесс полонизации уже оказывает определенное влияние на кадровую политику ПиС и формирование новых элит, которым близка эта идея. Кроме того, полонизация, например, банков может обеспечить правящей партии неконтролируемое расходование финансовых ресурсов [там же].

Итак, СОР, провозглашая «улучшение / модернизацию нынешней модели роста», на деле предполагает крутой поворот в экономической политике – возвращение к властной вертикали, государственному диктату в экономике, к тезису «опоры на собственные силы» и, соответственно, к вытеснению ИК (для начала в банковской сфере).

Основные итоги экономического развития в 2016–2017 гг.

В течение первого года реализации новой экономической политики произошло заметное снижение темпов экономического развития страны. Рост ВВП составил 2,8% (3,9 – в 2015 г.). Совокупный спрос увеличился на 2,8% (3,4 – в 2015 г.), а потребление – на 3,6% (3,0 – в 2015 г.), в том числе индивидуальное – на 3,6% (на 3,2% соответственно). По существу, основой новой экономической политики стал рост платежеспособного потребительского спроса, обеспечиваемый в первую очередь началом реализации широких социальных программ. Покупательная способность среднемесячной заработной платы в 2016 г. на 4,4% превысила уровень 2015 г. (против 4,5 – в 2015 г.), а пенсий и текущих пособий вне сельского хозяйства – на 2,2%. Высокий рост реальной заработной платы и пенсий объясняется как опережающим ростом номинальной заработной платы, так и процессами дефляции, темпы которой несколько замедлились лишь к концу года. Так, цены потребительских товаров и услуг в 2016 г. снизились на 0,6% (против 0,9 – в 2015 г.). При

этом если среднемесячная заработная плата в экономике возросла на 3,8%, то производительность труда лишь на 1%. Такое соотношение, по сути, означает «проедание» национального дохода, не сопровождаемое расширением материальной базы будущего развития [27]. Рост индивидуального потребления (доходов) сверх текущих возможностей экономики способствует решению проблемы общественной поддержки проводимой политики. Однако сложившаяся в последние годы структура факторов роста, когда на первый план выходит индивидуальное потребление, по мнению экспертов, представляет серьезную опасность с точки зрения перспектив развития. После роста в 2014 г. на 10,0% и в 2015 г. на 6,1%, в 2016 г. инвестиции государства, органов местного самоуправления, а также государственных и частных предприятий сократились на 7,9%. Соответственно, до 18,5% в 2016 г. снизилась и норма инвестиций (доля инвестиций в ВВП) против 20,1% в 2015 г. В 2016 г. уменьшилось значение такого фактора экономического роста, как внешняя торговля, что было связано с общим состоянием мировой конъюнктуры. Если в 2014–2015 гг. экспорт вырос, соответственно, на 5,2 и 7,8%, то в 2016 г. лишь на 2,3%, а импорт в те же годы увеличился на 5,5, 3,9 и 0,9%.

Структура экономического роста, ориентированная на использование в качестве основного фактора потребительского спроса, а не инвестирование, в длительной перспективе, неизбежно приводит к нарастанию задолженности, что и наблюдается сегодня в Польше. Такая структура вредна для экономики и замедляет темпы сближения с уровнем жизни развитых стран. Тем не менее подобная политика может быть выгодна правительству, поскольку в краткосрочном периоде она позволяет стимулировать рост совокупного спроса, в том числе индивидуального потребления, сверх возможностей экономики. Теоретически при потенциальных темпах роста на уровне 1–2% возможна реальная динамика ВВП на уровне 4–5%. В то же время чем в большей степени реальный рост ВВП превышает потенциальные темпы, тем большей несбалансированностью это грозит [31].

Новое руководство страны объясняло снижение динамики экономического роста в 2016 г. в первую очередь ухудшением внешней конъюнктуры, а также спадом инвестиций органов местного самоуправления и частных предпринимателей, якобы граничащим с саботажем. При этом игнорировался тот факт, что ухудшения мировой конъюнктуры в 2016 г. не произошло, а нежелание инвестировать было вызвано у вышеназванных субъектов неуверенностью в завтрашнем дне из-за отсутствия четкой картины будущего развития, заявленной политики полонизации (национализации) и реформы налоговой системы.

Вследствие политизации судов и прокуратуры страны, лишения Конституционного трибунала независимости, а также «инфляции права» регистрируется ухудшение бизнес-среды. С момента прихода к власти ПиС и до конца

2016 г. было принято 189 новых законов и более 2 тыс. подзаконных актов, регулирующих сферу экономической деятельности. В 2017 г. были приняты новые законодательные акты общим объемом более 35 тыс. страниц.

Принятие в короткие сроки такого количества новых нормативных документов при формализации общественных консультаций отрицательно сказалось, по оценкам экспертов, на их качестве и, следовательно, на бизнес-климате. В результате снижается степень экономической свободы в стране, а вслед за этим – производственная и инвестиционная активность предпринимателей [32].

На фоне хронической несбалансированности публичных финансов, сложившейся еще в предыдущие годы, сохраняется один из самых высоких среди новых членов ЕС структурный дефицит финансов (дефицит, рассчитанный исходя из потенциального производства ВВП при полной занятости трудоспособного населения). До последнего времени проблема высокого структурного дефицита решалась за счет поддержания высоких темпов экономического роста. В случае ухудшения мировой конъюнктуры конституционная граница публичной задолженности (60% ВВП) будет в Польше быстро превышена [15].

Государственная задолженность в 2016 г. увеличилась на 5,1% ВВП. Ее прирост превысил аналогичный показатель кризисного 2010 г., когда он составил 4,9% ВВП. По официальным данным, соотношение госдолга и ВВП достигло 50,1% [30]. С учетом роста задолженности органов местного самоуправления и социального страхования долг сектора публичных финансов превысил 1 трлн злотых и вырос до 54,4% ВВП. Этот процесс продолжался и в 2017 г. [38]. Таким образом, хотя ПиС критиковала предыдущее правительство за слишком широкое привлечение заемных средств, ее собственная политика привела к увеличению госдолга, в первую очередь из-за необходимости финансирования дефицита государственного бюджета, возникающего вследствие реализации популистских социальных программ [26]. Эти программы предусматривают: помощь семьям с детьми, борьбу с социальным неравенством, решение проблемы обеспечения жильем, в том числе молодежи, снижение пенсионного возраста, повышение минимального размера пенсии до 1 тыс. злотых (около 225 евро), а также пересмотр ранее установленных пенсий, повышение пособий по безработице и минимальной оплаты труда и др. Параллельно проводятся такие затратные реформы, как реформа образования и здравоохранения, в том числе бесплатное обеспечение лекарственными средствами лиц старше 75 лет. Реализация подобного комплекса социальных мер может привести к резкому нарастанию бюджетного дефицита страны, что чревато возобновлением «процедуры чрезмерного дефицита», применявшейся ранее в отношении Польши органами ЕС и отмененной лишь

в 2015 г. Поэтому на практике правительство ПиС решает проблему финансирования социальной сферы за счет увеличения государственного долга.

При этом в 2016–2017 гг. в стране был взят курс на модернизацию армии – как ее кадрового состава, так и материально-технического оснащения. Кроме того, по инициативе тогдашнего министра обороны А. Мачеревича созданы территориальные военизированные подразделения – войска территориальной обороны; предполагается, что в них будут служить около 35 тыс. солдат-добровольцев [16]. Причем уже на 2017 г. сумма расходов на эти войска была увеличена с 200 млн до более чем 1 млрд злотых [36]. Если ранее оборонные расходы составляли 1,7–1,8% ВВП, то в настоящее время они уже достигли 2% и ожидается, что к 2030 г. этот показатель возрастет до 2,5% ВВП [35]. В сочетании с расширением социальных расходов из госбюджета это создает угрозу нарастания дефицита последнего.

В условиях относительной ограниченности национального капитала большое значение для экономического роста имеет постоянный приток ИК, и в частности прямых иностранных инвестиций (ПИИ). За последние 25 лет в Польшу ежегодно поступало в среднем 26 млрд злотых, и к началу 2016 г. совокупный объем ПИИ превысил 712 млрд злотых (т.е. примерно 39,6% годового ВВП), что обеспечивало среднегодовой прирост основных фондов на 0,7%. По расчетам, ПИИ способствуют заметному расширению внутреннего спроса, поскольку иностранные инвесторы реинвестируют в Польше большую часть своей прибыли (34 млрд злотых в 2015 г.), чем выплачивают в виде дивидендов (28,9 млрд злотых). В 2016 г. было заявлено о реализации 256 новых объектов ПИИ, что означает рост на 21% по сравнению с 2015 г. [33]. По оценкам, без притока ПИИ современный объем ВВП в Польше был бы на 15,6% ниже [18].

Анализ предварительных статистических данных о развитии в 2017 г. свидетельствует о формальном улучшении положения в экономике. Так, в 2017 г. ВВП возрос на 4,6%, народнохозяйственный спрос – на 4,7, индивидуальное потребление – на 4,8%. На фоне улучшающейся международной конъюнктуры, особенно в Германии, возросли темпы роста экспорта (в евро) до 10,7% (за 11 месяцев 2017 г.) и импорта – до 12,1%. Вследствие уменьшения разрыва между темпами роста экспорта и импорта снизилось положительное сальдо внешней торговли.

Фонд накопления в 2017 г. увеличился на 6,4%. После глубокого спада инвестиций в основные фонды в 2016 г. (на 7,9%) в 2017 г. отмечался их рост (по предварительным данным, на 5,4%, главным образом за счет государственных инвестиций и капиталовложений местных органов власти), однако их уровень в соотношении с ВВП остается на 1,5 п.п. ниже, чем в 2015 г. [17]. Таким образом, предусмотренная амбициозным планом СОР существенная интенсификация инвестирования на практике пока не обеспечена. Более того,

опрос польских предпринимателей, проведенный Европейским инвестиционным банком в декабре 2017 г., показал, что около 42% из них считают главным виновником низкого роста инвестирования политическое окружение и зарегулированность. По оценкам ФГР, за два года инвестиции частных предприятий снизились на 30–40 млрд злотых. Причем вышеназванные факторы останутся главными ограничителями роста инвестирования и в 2018 г. Популистская политика ПиС, в том числе и преференции, предоставляемые государственным фирмам, будет способствовать, по мнению опрошенных, дальнейшему снижению склонности к инвестированию [22].

Несмотря на статистически благополучную картину состояния экономики страны, в 2016–2017 гг. остаются нерешенными важнейшие с точки зрения перспектив развития проблемы. Продолжение реализации откровенно популистской политики ПиС чревато серьезной разбалансированностью финансовой системы страны, о необходимости реформирования и укрепления которой говорится уже не одно десятилетие. Однако практика свидетельствует о том, что именно такая политика будет продолжена как минимум в ближайшие несколько лет, поскольку она обеспечивает ПиС широкую общественную поддержку.

Важнейшей проблемой остается восстановление рационального соотношения факторов экономического роста, в частности обеспечение ведущей роли инвестиций при снижении значения платежеспособного потребительского спроса. Это должно достигаться как за счет повышения государственных, частных и инвестиций органов местного самоуправления, так и привлечения иностранных капиталовложений.

ПиС по существу так и не приступила к решению проблемы совершенствования бизнес-среды и радикального повышения степени экономической свободы, без чего невозможен рывок в сфере инновационности. Анализ состояния этой сферы позволяет польским и международным экспертам оценить его как недостаточное для обеспечения конкурентоспособности страны.

Отношения с ЕС и другими странами

В 2016 г. были сформулированы новые приоритеты польской внешней политики. Впервые после вступления в ЕС было заявлено о приоритете национальных интересов Польши над интересами сообщества. Такой подход не предусматривает делегирования даже части полномочий структурам ЕС, в том числе и в сфере внешней политики. Таким образом, уже сама концепция содержит основу для нынешних и будущих конфликтов интересов Варшавы и ЕС.

Источником напряженности в Европейском сообществе является стремление Польши высказать свое, чаще всего альтернативное, мнение практически

по всем решениям, принимаемым ЕС. Так, до середины 2016 г. в польское законодательство не были внедрены 44 директивы ЕС, причем по 19 из них прошли все сроки внедрения [28].

Деятельность нового руководства Польши на мировой арене свидетельствует о стремлении к пересмотру отношений внутри Евросоюза, о намерении добиться усиления польского влияния в рамках ЕС и НАТО и из периферии стать альтернативным центром Европы. Одним из инструментов достижения этих целей должно стать укрепление позиций и влияния Вышеградской группы, в которой Польша занимает лидирующее положение. Этому же может служить реанимация внешнеполитической доктрины «Междуморья», выдвинутой в 20-е годы XX в. Ю. Пилсудским и предусматривавшей создание «санитарного кордона» между Советским Союзом и Западной Европой [4].

Ярким примером применения на практике новой внешнеполитической идеологии Польши – отказа от примата европейской солидарности в пользу национальных интересов – является позиция ПиС по квотам на беженцев из Азии и Африки. Данное предыдущим правительством согласие принять в стране 7 тыс. мигрантов из Азии и Африки правительство ПиС сочло предательством национальных интересов Польши. Нынешнее руководство страны либо заявляет, что Польше достаточно более 1 млн трудовых мигрантов с Украины, либо соглашается принять некоторое количество беженцев, но при ограничении их права на трудоустройство и обеспечение жильем.

Одним из принципиальных изменений во внешней политике Польши стал отказ от предложенной ею же (совместно со Швецией в 2008 г.) концепции «Восточного партнерства» как от несостоятельной. Польша намерена впредь разрабатывать и проводить восточную политику самостоятельно. Следствием этого решения стала активизация двусторонних отношений Польши с Украиной и Беларусью. С одной стороны, Польша оказывает Украине активную дипломатическую, экспертную и военную поддержку, предоставляет консультации в отношениях с Россией, а также в процессе сближения с США и ЕС. С другой стороны, стратегические задачи сотрудничества далеки от союзнических: Польша стремится к увеличению своего влияния на Украину, в том числе и за счет объединения газовых систем двух стран, что якобы позволит снизить зависимость Украины от российского газа [23]. Кроме того, Польша намерена участвовать во внешнем управлении этой страной и в вовлечении в реализацию идеи «Междуморья» [4]. Польша приступила к модификации взаимодействия с Беларусью: не отказываясь от поддержки белорусской оппозиции, основной упор в отношениях делается на прагматичные двусторонние связи и политический диалог с руководством страны. Конечная стратегическая цель при этом остается неизменной – геополитическая переориентация Беларуси на Евросоюз и США, демонтаж Союзного государства России и Беларуси и раскол в ЕАЭС [там же]. После

введения Россией эмбарго и антисанкций на ввоз продовольствия из Польши крупным его импортером стала Беларусь, превратившись в перевалочную базу, обслуживающую нелегальный реэкспорт в Россию.

Большая часть попыток различных органов ЕС оказать воздействие на Польшу пока безрезультатна. Польская сторона либо не обращает внимания на замечания и рекомендации, либо заявляет, что она не допустит вмешательства в свою внутреннюю политику. По мере обострения отношений Евросоюз стал угрожать Польше принятием серьезных санкций против нее, вплоть до лишения права голоса в Совете ЕС.

Экономические отношения с Россией

В отношениях между Польшей и Россией сохраняется напряженность, усилившаяся после смоленской авиакатастрофы 2010 г. Основная масса контактов в 2016–2017 гг. осуществлялась лишь на уровне регионов и отдельных ведомств. Так, в 2016 г. была завершена реализация программы приграничного сотрудничества «Литва – Польша – Россия» на период 2007–2013 гг. Одновременно была открыта утвержденная Еврокомиссией программа приграничного сотрудничества «Россия – Польша» на период 2014–2020 гг. Бюджет новой программы в объеме 67,64 млн евро финансируется из средств Евросоюза и России [9]. Реализации этой программы не помешает, по мнению экспертов, введенное в 2016 г. Польшей ограничение малого приграничного передвижения с Калининградской областью.

Несмотря на колебания политической конъюнктуры и даже вопреки им, регионы уже решают насущные вопросы, не выходя на общенациональный уровень, о чем свидетельствует опыт работы 12 комиссий Совета по сотрудничеству воеводств РП с Калининградской областью [2]. В новых условиях развивается и взаимодействие на уровне отдельных республик и областей России, с одной стороны, и воеводств Польши – с другой. Происходит обмен бизнес-миссиями, делегациями органов местного самоуправления, проводятся встречи заинтересованных лиц на различных выставках, форумах, конференциях.

В условиях заметного свертывания официальной дипломатии и сотрудничества обращает на себя внимание активизация общественной польской ассоциации «Польша – Россия», заполняющей с помощью народной дипломатии вакуум в польско-российских отношениях. В настоящее время в Польше ощущается явный дефицит мероприятий, посвященных российской тематике. Ассоциация стремится к тому, чтобы восполнить его и организовать «такие мероприятия, которые служили бы сближению наших народов вопреки ухудшившимся межгосударственным отношениям наших стран». Ежегодно ассоциация проводит около 150 различных мероприятий: конкурсов,

фестивалей, литературных чтений как в Варшаве, так и в регионах Польши. Совместно с Лигой польских женщин Ассоциация проводит Международный фестиваль памяти Анны Герман [3].

Торговые отношения

В силу сложившихся обстоятельств основной формой экономических связей России и Польши стала торговля. Однако сохранение режима санкций США и ЕС против России, а также эмбарго России на ввоз продовольственных товаров из этих стран по существу означает состояние торговой войны и между Польшей и Россией. В 2016 г. продолжалось сокращение объемов взаимной торговли, связанное, в первую очередь, с введением эмбарго на ввоз в Россию продовольственных товаров из Польши и снижением цен на углеводороды, составляющие основную статью импорта Польши из России. Доля России в экспорте Польши по сравнению с 2015 г. снизилась на 0,1 п.п. и составила 2,8%, а ее доля в импорте сократилась на 1,5 п.п. и составила 5,8%. При этом, благодаря ценовому фактору, отрицательное сальдо взаимной торговли уменьшилось почти на 30%. Структура взаимной торговли между Россией и Польшей характеризуется высокой степенью асимметричности. Если в российском экспорте в Польшу преобладает сырье (около 90%), то в польском экспорте в Россию около трети приходится на долю продукции машиностроения.

За 11 месяцев 2017 г. Россия улучшила свое положение в польском экспорте, поднявшись с восьмого на седьмое место среди стран, импортирующих польскую продукцию, а среди стран – экспортеров на польский рынок сохранила за собой третье место. Экспорт в Россию (в расчете в злотых) вырос на 17,7%, а импорт – на 21,9%. Отрицательное сальдо в торговле между нашими странами выросло за этот период почти на 26%. Доля России в совокупном экспорте Польши выросла с 2,8 (за 11 месяцев 2016 г.) до 3,0%, а в импорте, соответственно, с 5,8 до 6,4%. В польском экспорте в Россию возросли поставки парфюмерии и косметики, лекарств, в том числе для ветеринарии, а также обогревательного и холодильного оборудования, тогда как в импорте увеличились стоимостные объемы поставок продуктов переработки нефти и битуминозных сланцев, угля, алюминия, а также сырой нефти.

По оценкам, в случае отмены эмбарго страна может вернуться на продовольственный рынок России. Сохраняется много возможностей для углубления взаимного сотрудничества. Для российских потребителей может быть интересен широкий спектр предлагаемой Польшей продукции прежде всего из-за ее высокого качества и ценовой конкурентности. Потенциальными секторами сотрудничества с Россией, по его мнению, является сельскохозяйственная продукция и продукты питания. Существуют возможности для углуб-

ления сотрудничества в секторе стройматериалов и химической промышленности. Значительный взаимный интерес представляют инфраструктурные проекты [8]. Среди выделенных правительством Польши отраслей сотрудничества – медицинское оснащение, машины и оборудование, косметика, IT / ICT, биотехнологии и фармацевтика, польская мода, строительство, яхты и лодки, мебель, польские деликатесы, медицинские услуги, а также автомобильные и авиационные запчасти.

Санкции

Введенные Западом санкции против России практически не затронули товарную структуру польского экспорта в Россию. В большей степени на ней сказались последствия российского эмбарго и антисанкций. Специфика польского продовольственного рынка состоит в том, что на внутренний спрос приходится почти 70% общего объема реализации продовольствия, и это позволило относительно быстро компенсировать потери от сужения российского рынка. Например, в течение многих лет Россия оставалась крупнейшим импортером польских яблок. Перед введением российских антисанкций Польша экспортировала более 1,2 млн т яблок ежегодно. После 2014 г. казалось, что этот сектор польского сельского хозяйства сильно пострадает. Так, в 2015 г. экспорт сократился до 946 млн т. Однако уже в 2016 г. он увеличился до 1,1 млн т, а Польша вновь вышла на первое место в Европе по их производству [14].

Резкое сужение продовольственного экспорта в Россию не повлияло на общий объем польского продовольственного экспорта; более того, уже в 2015 г. этот экспорт (25 млрд евро) превысил уровень 2014 г. (21 млрд евро). При этом большая часть этого экспорта пришлась на страны ЕС, кроме того, начали расти поставки в Африку и азиатские страны [21].

В новой геополитической ситуации в Европе возрастает заинтересованность Польши в налаживании отношений с третьими странами, т.е. со странами Латинской Америки, Азии и Африки. Этот интерес проявляется в том, что организовываются многочисленные торговые и политические миссии, расширяются полномочия ранее действовавших и вновь созданных торговых представительств, проводится мониторинг рынков, развивается система поддержки внешнеторговых связей, идет активный поиск новых форм участия в международных проектах, в частности в «Шёлковом пути» и т.д. В 2016–2017 гг. торговля с третьими странами развивалась более динамично, чем с традиционными партнерами. В то же время отмечается ускоренное развитие инвестиционного и технико-технологического сотрудничества с этими странами. В результате Россия может утратить сколько-нибудь заметное значение как внешнеэкономический партнер Польши.

Среди производителей сельхозпродукции все шире распространяется мнение о необходимости отмены антироссийских санкций и ответных российских контрмер [6]. За отмену санкций выступает и представляющая интересы сельхозпроизводителей Польская крестьянская партия, считающая, что «необходимо отменить эмбарго, а политические вопросы решать другим способом» [3]. Однако эта партия в нынешнем польском внутриполитической раскладе не определяет внешнюю политику, в том числе политику в отношении России. Ведущие польские партии едины и твердо стоят на том, что санкции против России должны быть сохранены [10]. Что касается официальной позиции в отношении антироссийских санкций, то Польша, заключая альянсы с различными странами, нередко выступает даже за ужесточение этих мер.

Поставки энергоносителей

Серьезным сегментом российско-польских отношений остаются поставки российских энергоносителей на польский рынок. В последние годы эти проблемы тесно связаны с политикой развития угледобычи в Польше. С одной стороны, она формируется под воздействием требований ЕС, ориентированных на постепенное уменьшение использования угля в экономике, главным образом с целью снижения выбросов CO_2 в атмосферу. С другой стороны, экономика Польши базируется на широком использовании каменного и бурого угля, и выполнение требований ЕС связано для нее с большими затратами. Во-первых, необходимы значительные средства для консервации и закрытия нерентабельных шахт, а также для последующей рекультивации территорий, а также для социальной защиты высвобождаемых работников. И во-вторых, собственная добыча не покрывает потребностей страны в угле некоторых марок, что делает необходимым их импорт в больших объемах.

Россия традиционно является поставщиком на польский рынок энергетического и коксующегося угля. В последние годы Польша ежегодно импортирует из России около 5 млн т угля, что составляет 60% его совокупного импорта. При этом средняя цена импортного угля составляет 324,92 злотых за тонну, тогда как цена тонны угля из России заметно ниже – 317,02 злотых. Средняя цена каменного угля, добываемого в Польше (по данным на декабрь 2016 г.), существенно выше – 336,11 злотых за тонну [37]. Импорт угля из России, таким образом, выгоднее для экономики Польши, чем основная часть собственной добычи. В результате значительная часть добытого в стране – и не только низкокачественного – угля остается в отвалах. Эта ситуация вызывает жесткие протесты шахтеров, требующих не только не закрывать шахты, но и ограничить импорт угля из России путем введения административных ограничений. Эти протесты приобрели острый характер, поскольку

именно с поставками российского угля, а не с выполнением требований ЕС шахтеры связывают угрозу закрытия шахт и безработицы. Однако руководство страны считает, что существенное ограничение импорта угля из России трудновыполнимо, поскольку импорт из других стран значительно менее эффективен [24].

Польша ежегодно потребляет более 15 млрд $м^3$ природного газа, треть которого обеспечивается собственной добычей, а остальное – за счет импорта, главным образом из России. Поставки газа осуществляются Газпромом на основе долгосрочного соглашения, подписанного в сентябре 1996 г. и действующего до 2022 г. Соглашение предусматривало поставки 10 млрд $м^3$ в год по газопроводу Ямал – Европа, польский отрезок которого составляет около 683 км. Соглашение пересматривалось в 2010 г., в результате чего поставки были увеличены примерно на 2 млрд $м^3$ [16].

Кроме того, газ поступает в Польшу по газопроводу «Северный поток» реверсом из Германии, в том числе по его сухопутному ответвлению OPAL. В настоящее время Газпром использует 50% пропускной способности этого отрезка газопровода, а решением Еврокомиссии (ЕК) этот показатель повышен до 80%. Правительство Польши подало жалобу в Европейский суд на это решение ЕК [6]. Польский МИД объясняет подобную позицию Польши тем, что это решение «приводит к концентрации на одном источнике поставок. Такая ситуация угрожает безопасности поставок газа в ЕС, в частности в регионе Центральной Европы, и создает серьезные риски для безопасности поставок газа для Польши из-за увеличения ее зависимости от одного источника поставок, т.е. от России».

Попытки диверсифицировать источники поставок газа сопровождаются опасениями относительно возможного снижения транзита газа через территорию Польши и полного его прекращения через территорию Украины. По оценкам, по западному направлению Польша могла бы получать до 5,5 млрд $м^3$ газа в год [34]. В частности, польская сторона рассчитывает на расширение поставок из Норвегии и рассматривает проект соединения своей газовой системы с Норвегией и Данией.

Еще одно альтернативное направление обеспечения газовых потребностей страны – поставки сжиженного газа. В 2009 г. Польша подписала 20-летнее соглашение на поставку 1,5 млрд $м^3$ газа в год с Катаром. Прием сжиженного газа обеспечивает вступивший в действие в 2016 г. терминал в порту г. Свиноустье. Проектная мощность терминала составляет 5 млрд $м^3$ в год, т.е. около трети годовой потребности Польши. Предполагается, что мощности терминала могут быть расширены до 7,5 млрд $м^3$. На момент подписания контракта цена катарского газа составляла 800 долл. за 1 тыс. $м^3$, что значительно дороже российского природного газа. Однако стремясь снизить

зависимость от поставок российского газа, Польша готова платить более высокую цену [1].

Тем не менее, являясь в 2016 г. шестым по значимости импортером российского газа, Польша в течение этого года, по данным Газпрома, увеличила его закупки в России: если в 2015 г. объем поставок составил 8,9 млрд м^3, то в 2016 – уже 11,1 млрд м^3 [5, с. 81]. Вместе с тем за первые девять месяцев 2017 г. польские закупки у «Газпрома» сократились на 7,28%. В интервью изданию *Dziennik Gazeta Prawna* зампред правления Польской нефтегазовой группы (PGNiG), польского аналога российского «Газпрома», М. Возняк сообщил, что компания собирается продолжить программу диверсификации источников поставок газа. От «Газпрома» компания ждет предложения о поставках на «нормальных рыночных условиях», уточнил он. Подписанный до 2022 г. контракт о поставках, имеющий привязку стоимости газа к нефтяной корзине, польскую сторону не устраивает, и страна рассматривает возможность полностью отказаться от импорта российского газа после окончания срока действия соглашения [12]. Однако учитывая реалии европейского газового рынка, а также уровень цен на сжиженный газ, такие заявления представляются малореальными и носят скорее политический характер [25].

* * *

Инаугурационная речь нового премьера М. Моравецкого, вступившего в должность в декабре 2017 г., не позволяет сделать оптимистичный вывод о рационализации экономической политики и деполитизации развития экономики. Скорее персональные изменения в правительстве осуществляются с целью успокоить национальную оппозицию, европейскую общественность, руководящие органы ЕС и США относительно отступлений страны от принципов демократии и экономической свободы, за что в последние два года Польшу активно критиковали и на уровне демократических СМИ, и на уровне руководства ведущих стран мира [22].

Библиография

1. Екабсоне С. Польша без российского газа: Мечты или реальность? // RuBaltic.Ru. 2016. 1 июня. URL: http://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/01062016-polsha/ (Дата обращения: 02.08.2017.)

2. Нефедов А. Интервью Торгового представителя России в Польше Владимира Нефедова радиостанции «Спутник Польша» // Торговое представительство Российской Федерации в Республике Польша: официальный сайт. 2016. 7 октября. URL: http://poland.ved.gov.ru/ru/news/14147 (Дата обращения: 01.08.2017.)

3. Носович А. Поляки против решения властей отменить МПП с Калининградом // RuBaltic.Ru. 2016. 26 сентября. URL: http://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/26092016-mpp-kaliningrad/ (Дата обращения: 01.08.2017.)

4. Носович А., Шамшиев А. Польский тромб в сердце Европы: К чему приведет новая внешняя политика Варшавы? // RuBaltic.Ru. 2016. № 3. URL: https://www.rubaltic.ru/upload/medialibrary/43c/43cdfe0ddc7763b18fdc44938442c2df.pdf (Дата обращения: 31.01.2018.)

5. ПАО «Газпром». Годовой отчет за 2016 год. URL: http://www.gazprom.ru/f/posts/36/607118/gazprom-annual-report-2016-ru.pdf (Дата обращения: 20.01.2018.)

6. Польские фермеры надеются на отмену торгового эмбарго // RuBaltic.Ru. 2016. 8 августа. URL: www.rubaltic.ru/news/polskie-fermery-nadeyutsya-embargo/ (Дата обращения: 02.08.2017.)

7. Польша подала в суд на решение Еврокомиссии по доступу «Газпрома» к OPAL // RuBaltic.Ru. 2016. 19 декабря. URL: http://www.rubaltic.ru/news/19122016-polsha-sud-gazprom-opal/ (Дата обращения: 01.08.2017.)

8. Польша рассчитывает вернуться на рынок России в ближайшее время // Торговое представительство Российской Федерации в Республике Польша: официальный сайт. 2016. 17 июня. URL: http://poland.ved.gov.ru/ru/news/11928 (Дата обращения: 02.08.2017.)

9. Программа приграничного сотрудничества Польша – Россия на период 2014–2020 гг. Черновик. 2016. 29 апреля // Lithuania-Poland-Russia ENPI Cross-border Cooperation Programme 2007–2013. URL: http://www.lt-pl-ru.eu/upload/en/PL-RU%202014-20%20JOP%20Russian%20-%2005.05.2016.pdf (Дата обращения: 02.08.2017.)

10. Посол РФ в Варшаве: Польские бизнесмены хотят отмены антироссийских санкций // РИА Новости. 2016. 29 июня. URL: https://ria.ru/world/20160629/1454382222.html#ixzz4D2vHSW5l (Дата обращения: 01.08.2017.)

11. Синицина И.С., Чудакова Н.А. Польша: Крутой поворот // Мир перемен. 2016. № 3. С. 126–141.

12. Топорков А. «Газпром» установил абсолютный рекорд экспорта газа // Ведомости. 2018. 08 января. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/01/09/747176-gazprom-eksporta-gaza (Дата обращения: 31.01.2018.)

13. 35 tys. żołnierzy w wojskach obrony terytorialnej. Jest wstępny plan MON // PAP // TVN24. 2016. 11 marca. URL: http://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/plan-mon-35-tys-zolnierzy-w-wojskach-obrony-terytorialnej,626451.html (Дата обращения: 01.08.2017.)

14. «Dziennik Gazeta Prawna»: Owoc cichej współpracy // PAP // Rzeczpospolita. 2017. 15 marca. URL: http://www.rp.pl/Przemysl-spozywczy/303159980-Dziennik-Gazeta-Prawna-Owoc-cichej-wspolpracy.html#ap-1 (Дата обращения: 01.08.2017.)

15. FOR krytykuje rządy PiS // WNP.pl: Portal Gospodarczy. 2016. 14 listopada. URL: http://www.wnp.pl/drukuj/285502_1.html (Дата обращения: 01.08.2017.)

16. Gazprom: Zwłoka Polski zagraża eksportowi gazu do UE // PAP // WNP.pl: Portal Gospodarczy. 2017. 25 stycznia. URL: http://www.wnp.pl/drukuj/290567_1.html (Дата обращения: 02.08.2017.)

17. Główny ekonomista BCC o wzroście gospodarczym w 2017 roku // WNP.pl: Portal Gospodarczy. 2018. 30 stycznia. URL: http://www.wnp.pl/wiadomosci/316379.html (Дата обращения: 01.02.2018.)

18. Inwestorzy zagraniczni napędzają gospodarkę // WNP.pl: Portal Gospodarczy. 2017. 01 marca. URL: http://www.wnp.pl/drukuj/293129_1.html (Дата обращения: 02.08.2017.)

19. Jałoszewski M. Urzędy państwowe staną się partyjne. Jest nowa ustawa o służbie cywilnej // Wyborcza.pl. 2016. 08 stycznia. URL: http://wyborcza.pl/1,75398,19441888,urzedy-panstwowe-stana-sie-partyjne-jest-nowa-ustawa-o-sluzbie.html (Дата обращения: 01.08.2017.)

20. Janicki M., Władyka W. Narodowa gospodarka według PiS: Repolonizacja, czyli ile Polski w Polsce // Polityka. 2016. 07 listopada. URL: http://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kraj/1681914,2,narodowa-gospodarka-wedlug-pis.read (Дата обращения: 01.08.2017.)

21. Kośka M. W ostatecznym rachunku eksport do Rosji nie ma dla Polski dużego znaczenia // Obserwatorfinansowy.pl. 2016. 22 lipca. URL: https://www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/w-ostatecznym-rachunku-eksport-do-rosji-nie-ma-dla-polski-duzego-znaczenia (Дата обращения: 01.08.2017.)

22. Łaszek A., Trzeciakowski R. Exposé Morawieckiego: deklaracje a rzeczywistość // FOR: Forum Obywatelskiego Rozwoju. 2017. 28 grudnia. URL: https://for.org.pl/pl/d/95e8832f904928d15bd44358b0afd4f0 (Дата обращения: 19.01.2018.)

23. Malinowski D. Polsko-ukraiński gazociąg, który kole w oczy Rosjan // WNP.pl: Portal Gospodarczy. 2017. 15 marca. URL: http://www.wnp.pl/drukuj/294133_1.html (Дата обращения: 01.08.2017.)

24. Małe szanse na administracyjne ograniczenie importu rosyjskiego węgla // Cire.pl: Centrum Informacji o Rynku Energii. 2016. 17 czerwca. URL: http://www.cire.pl/item,130814,1,0,0,0,0,0,male-szanse-na-administracyjne-ograniczenie-importu-rosyjskiego-wegla.html (Дата обращения: 01.08.2017.)

25. Nordstream i ostatnie incydenty tematami spotkania Waszczykowski-Klimkin. «Nie pozwolimy na zabicie naszych wysiłków» // Wprost. 2017. 16 marca. URL: https://www.wprost.pl/gospodarka/10046820/Nordstream-i-ostatnie-incydenty-tematami-spotkania-Waszczykowski-Klimkin-Nie-pozwolimy-na-zabicie-naszych-wysilkow.html (Дата обращения: 01.08.2017.)

26. Podskoczy A. RZECZoBIZNESIE: Wojciech Morawski: Zadłużanie państwa to niebezpieczna gra // Rzeczpospolita. 2016. 23 sierpnia. URL: http://www.rp.pl/Gospodarka/160829767-RZECZoBIZNESIE-Wojciech-Morawski-Zadluzanie-panstwa-to-niebezpieczna-gra.html (Дата обращения: 01.08.2017.)

27. Podsumowanie roku rządów PiS // FOR: Forum Obywatelskiego Rozwoju. 2016. 14 listopada // URL: https://for.org.pl/pl/projekty/inne-projekty/podsumowanie-roku-rzadow-pis (Дата обращения: 01.08.2017.)

28. Polska spóźnia się z wdrożeniem ponad 40 dyrektyw UE // Gazeta Prawna.pl. 2016. 16 marca. URL: http://www.gazetaprawna.pl/artykuly/928119,dyrektywy-ue-msz.html (Дата обращения: 02.08.2017.)

29. PSL wyciąga rękę do Rosji? «Trzeba znieść to embargo» // Wprost. 2016. 06 maja. URL: https://www.wprost.pl/tylko-u-nas/535355/PSL-wyciaga-reke-do-Rosji-Trzeba-zniesc-to-embargo.html (Дата обращения: 01.08.2017.)

30. Relacja długu Skarbu Państwa do PKB w 2016 to 50,1 proc // Parkiet. 2017. 28 lutego. URL: http://www.parkiet.com/artykul/1504961.html (Дата обращения: 02.08.2017.)

31. Rzonca A. Dobra zmiana, czyli przyspieszone grzęźnięcie, a potem tąpnięcie // Andrze Jrzonca. 2017. 07 lutego. URL: https://www.andrzejrzonca.com/single-post/2017/02/07/Dobra-zmiana-czyli-przyspieszone-grz%C4%99%C5%BAni%C4%99cie-a-potem-t%C4%85pni%C4%99cie (Дата обращения: 02.08.2017.)

32. Rzońca A. Groźne efekty «dobrej zmiany» // Rzeczpospolita. 2017. 17 stycznia. URL: http://www.rp.pl/article/20170117/EKO/301179904#ap-3 (Дата обращения: 02.08.2017.)

33. Sofuł A. EY: Polska wciąż na inwestycyjnym celowniku // WNP.pl: Portal Gospodarczy. 2017. 30 maja. URL: http://praca.wnp.pl/ey-polska-wciaz-na-inwestycyjnym-celowniku,299159_1_0_0.html (Дата обращения: 02.08.2017.)

34. Stępiński P. Rosyjskie media zwracają uwagę na wzrost importu gazu przez Polskę // Cire.pl: Centrum Informacji o Rynku Energii. 2016. 23 sierpnia. URL: http://www.cire.pl/item,133506,1,0,0,0,0,0,rosyjskie-media-zwracaja-uwage-na-wzrost-importu-gazu-przez-polske.html (Дата обращения: 01.08.2017.)

35. Szczerski: Zwiększanie wydatków na obronność do 2,5 proc PKB – cel bardzo ambitny // WNP.pl: Portal Gospodarczy. 2017. 24 kwietnia. URL: http://www.wnp.pl/drukuj/296684_1.html (Дата обращения: 01.08.2017.)

36. Szczygieł K. Zaciąg Macierewicza. Wojska Obrony Terytorialnej meldują gotowość // OKO.press. 2017. 20 maja. URL: https://oko.press/zaciag-macierewicza-czyli-wojska-obrony-terytorialnej-melduja-gotowosc/ (Дата обращения: 01.08.2017.)

37. Tobiszowski: Średnia cena węgla kamiennego wydobywanego w Polsce wynosi 336,11 zł/t // Cire.pl: Centrum Informacji o Rynku Energii. 2017. 21 kwietnia. URL: http://www.cire.pl/item,144570,1,0,0,0,0,0,tobiszowski-srednia-cena-wegla-kamiennego-wydobywanego-w-polsce-wynosi-33611-zlt.html (Дата обращения: 01.08.2017.)

38. Trzeciakowski R. Komunikat 5/2017: Potwierdzają się prognozy FOR: 1 bilion na Liczniku Długu Publicznego // FOR: Forum Obywatelskiego Rozwoju. 2017. 02 marca. URL: https://for.org.pl/pl/a/5191,komunikat-5/2017-potwierdzaja-sie-prognozy-for-1-bilion-na-liczniku-dlugu-publicznego (Дата обращения: 02.08.2017.)

39. Żytkowicz K. Subiektywne podsumowanie 10 nieścisłości w Planie Morawieckiego // Blog obywatelskiego rozwoju. 2016. 29 lutego. URL: http://blogobywatelskiegorozwoju.pl/subiektywne-podsumowanie-10-najistotniejszych-niescislosci-w-planie-morawieckiego-2/ (Дата обращения: 01.08.2017.)

References

Ekabsone S. Pol'sha bez rossijskogo gaza: Mechty ili real'nost'? // RuBaltic.Ru. 2016. 1 ijunja. URL: http://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/01062016-polsha/ (Data obrashhenija: 02.08.2017.)

Nefedov A. Interv'ju Torgovogo predstavitelja Rossii v Pol'she Vladimira Nefedova radiostancii «Sputnik Pol'sha» // Torgovoe predstavitel'stvo Rossijskoj Federacii v respublike Pol'sha: oficial'nyj sajt. 2016. 7 oktjabrja. URL: http://poland.ved.gov.ru/ru/news/14147 (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Nosovich A. Poljaki protiv reshenija vlastej otmenit' MPP s Kaliningradom // RuBaltic.Ru. 2016. 26 sentjabrja. URL: http://www.rubaltic.ru/article/ekonomika-i-biznes/26092016-mpp-kaliningrad/ (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Nosovich A., Shamshiev A. Pol'skij tromb v serdce Evropy: K chemu privedjot novaja vneshnjaja politika Varshavy? // RuBaltic.Ru. 2016. N 3. URL: https://www.rubaltic.ru/upload/medialibrary/43c/43cdfe0ddc7763b18fdc44938442c2df.pdf (Data obrashhenija: 31.01.2018.)

PAO «Gazprom». Godovoj otchet za 2016 god. URL: http://www.gazprom.ru/f/posts/36/607118/gazprom-annual-report-2016-ru.pdf (Data obrashhenija: 20.01.2018.)

Pol'skie fermery nadejutsja na otmenu torgovogo jembargo // RuBaltic.Ru. 2016. 8 avgusta. URL: www.rubaltic.ru/news/polskie-fermery-nadeyutsya-embargo/ (Data obrashhenija: 02.08.2017.)

Pol'sha podala v sud na reshenie Evrokomissii po dostupu «Gazproma» k OPAL // RuBaltic.Ru. 2016. 19 dekabrja. URL: http://www.rubaltic.ru/news/19122016-polsha-sud-gazprom-opal/ (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Pol'sha rasschityvaet vernut'sja na rynok Rossii v blizhajshee vremja // Torgovoe predstavitel'stvo Rossijskoj Federacii v respublike Pol'sha: oficial'nyj sajt. 2016. 17 ijunja. URL: http://poland.ved.gov.ru/ru/news/11928 (Data obrashhenija: 02.08.2017.)

Programma prigranichnogo sotrudnichestva Pol'sha – Rossija na period 2014–2020 gg. Chernovik. 2016. 29 aprelja // Lithuania-Poland-Russia ENPI Cross-border Cooperation Programme 2007–2013. URL: http://www.lt-pl-ru.eu/upload/en/PL-RU%202014-20%20JOP%20Russian%20-%2005.05.2016.pdf (Data obrashhenija: 02.08.2017.)

Posol RF v Varshave: Pol'skie biznesmeny hotjat otmeny antirossijskih sankcij // RIA Novosti. 2016. 29 ijunja. URL: https://ria.ru/world/20160629/1454382222.html#ixzz4D2vHSW5l (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Sinicina I.S., Chudakova N.A. Pol'sha: Krutoj povorot // Mir peremen. 2016. N 3. S. 126–141.

Toporkov A. «Gazprom» ustanovil absoljutnyj rekord jeksporta gaza // Vedomosti. 2018. 08 janvarja. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/01/09/747176-gazprom-eksporta-gaza (Data obrashhenija: 31.01.2018.)

35 tys. żołnierzy w wojskach obrony terytorialnej. Jest wstępny plan MON // PAP // TVN24. 2016. 11 marca. URL: http://www.tvn24.pl/wiadomosci-z-kraju,3/plan-mon-35-tys-zolnierzy-w-wojskach-obrony-terytorialnej,626451.html (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

«Dziennik Gazeta Prawna»: Owoc cichej współpracy // PAP // Rzeczpospolita. 2017. 15 marca. URL: http://www.rp.pl/Przemysl-spozywczy/303159980-Dziennik-Gazeta-Prawna-Owoc-cichej-wspolpracy.html#ap-1 (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

FOR krytykuje rządy PiS // WNP.pl: Portal Gospodarczy. 2016. 14 listopada. URL: http://www.wnp.pl/drukuj/285502_1.html (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Gazprom: Zwłoka Polski zagraża eksportowi gazu do UE // PAP // WNP.pl: Portal Gospodarczy. 2017. 25 stycznia. URL: http://www.wnp.pl/drukuj/290567_1.html (Data obrashhenija: 02.08.2017.)

Główny ekonomista BCC o wzroście gospodarczym w 2017 roku // WNP.pl: Portal Gospodarczy. 2018. 30 stycznia. URL: http://www.wnp.pl/wiadomosci/316379.html (Data obrashhenija: 01.02.2018.)

Inwestorzy zagraniczni napędzają gospodarkę // WNP.pl: Portal Gospodarczy. 2017. 01 marca. URL: http://www.wnp.pl/drukuj/293129_1.html (Data obrashhenija: 02.08.2017.)

Jałoszewski M. Urzędy państwowe staną się partyjne. Jest nowa ustawa o służbie cywilnej // Wyborcza.pl. 2016. 08 stycznia. URL: http://wyborcza.pl/1,75398,19441888,urzedy-panstwowe-stana-sie-partyjne-jest-nowa-ustawa-o-sluzbie.html (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Janicki M., Władyka W. Narodowa gospodarka według PiS: Repolonizacja, czyli ile Polski w Polsce // Polityka. 2016. 07 listopada. URL: http://www.polityka.pl/tygodnikpolityka/kraj/1681914,2,narodowa-gospodarka-wedlug-pis.read (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Kośka M. W ostatecznym rachunku eksport do Rosji nie ma dla Polski dużego znaczenia // Obserwatorfinansowy.pl. 2016. 22 lipca. URL: https://www.obserwatorfinansowy.pl/tematyka/makroekonomia/w-ostatecznym-rachunku-eksport-do-rosji-nie-ma-dla-polski-duzego-znaczenia (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Łaszek A., Trzeciakowski R. Exposé Morawieckiego: deklaracje a rzeczywistość // FOR: Forum Obywatelskiego Rozwoju. 2017. 28 grudnia. URL: https://for.org.pl/pl/d/95e8832f904928d15bd44358b0afd4f0 (Data obrashhenija: 19.01.2018.)

Malinowski D. Polsko-ukraiński gazociąg, który kole w oczy Rosjan // WNP.pl: Portal Gospodarczy. 2017. 15 marca. URL: http://www.wnp.pl/drukuj/294133_1.html (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Małe szanse na administracyjne ograniczenie importu rosyjskiego węgla // Cire.pl: Centrum Informacji o Rynku Energii. 2016. 17 czerwca. URL: http://www.cire.pl/item,130814,1,0,0,0,0,0,male-szanse-na-administracyjne-ograniczenie-importu-rosyjskiego-wegla.html (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Nordstream i ostatnie incydenty tematami spotkania Waszczykowski-Klimkin. «Nie pozwolimy na zabicie naszych wysiłków» // Wprost. 2017. 16 marca. URL: https://www.wprost.pl/gospodarka/10046820/Nordstream-i-ostatnie-incydenty-tematami-spotkania-Waszczykowski-Klimkin-Nie-pozwolimy-na-zabicie-naszych-wysilkow.html (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Podskoczy A. RZECZoBIZNESIE: Wojciech Morawski: Zadłużanie państwa to niebezpieczna gra // Rzeczpospolita. 2016. 23 sierpnia. URL: http://www.rp.pl/Gospodarka/160829767-RZECZo-BIZNESIE-Wojciech-Morawski-Zadluzanie-panstwa-to-niebezpieczna-gra.html (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Podsumowanie roku rządów PiS // FOR: Forum Obywatelskiego Rozwoju. 2016. 14 listopada // URL: https://for.org.pl/pl/projekty/inne-projekty/podsumowanie-roku-rzadow-pis (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Polska spóźnia się z wdrożeniem ponad 40 dyrektyw UE // Gazeta Prawna.pl. 2016. 16 marca. URL: http://www.gazetaprawna.pl/artykuly/928119,dyrektywy-ue-msz.html (Data obrashhenija: 02.08.2017.)

PSL wyciąga rękę do Rosji? «Trzeba znieść to embargo» // Wprost. 2016. 06 maja. URL: https://www.wprost.pl/tylko-u-nas/535355/PSL-wyciaga-reke-do-Rosji-Trzeba-zniesc-to-embargo.html (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Relacja długu Skarbu Państwa do PKB w 2016 to 50,1 proc // Parkiet. 2017. 28 lutego. URL: http://www.parkiet.com/artykul/1504961.html (Data obrashhenija: 02.08.2017.)

Rzonca A. Dobra zmiana, czyli przyspieszone grzęźnięcie, a potem tąpnięcie // Andrze Jrzonca. 2017. 07 lutego. URL: https://www.andrzejrzonca.com/single-post/2017/02/07/Dobra-zmiana-czyli-przyspieszone-grz%C4%99%C5%BAni%C4%99cie-a-potem-t%C4%85pni%C4%99cie (Data obrashhenija: 02.08.2017.)

Rzońca A. Groźne efekty «dobrej zmiany» // Rzeczpospolita. 2017. 17 stycznia. URL: http://www.rp.pl/article/20170117/EKO/301179904#ap-3 (Data obrashhenija: 02.08.2017.)

Sofuł A. EY: Polska wciąż na inwestycyjnym celowniku // WNP.pl: Portal Gospodarczy. 2017. 30 maja. URL: http://praca.wnp.pl/ey-polska-wciaz-na-inwestycyjnym-celowniku,299159_1_0_0.html (Data obrashhenija: 02.08.2017.)

Stępiński P. Rosyjskie media zwracają uwagę na wzrost importu gazu przez Polskę // Cire.pl: Centrum Informacji o Rynku Energii. 2016. 23 sierpnia. URL: http://www.cire.pl/item,133506,1,0,0,0,0,0,rosyjskie-media-zwracaja-uwage-na-wzrost-importu-gazu-przez-polske.html (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Szczerski: Zwiększanie wydatków na obronność do 2,5 proc PKB – cel bardzo ambitny // WNP.pl: Portal Gospodarczy. 2017. 24 kwietnia. URL: http://www.wnp.pl/drukuj/296684_1.html (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Szczygieł K. Zaciąg Macierewicza. Wojska Obrony Terytorialnej meldują gotowość // OKO.press. 2017. 20 maja. URL: https://oko.press/zaciag-macierewicza-czyli-wojska-obrony-terytorialnej-melduja-gotowosc/ (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Tobiszowski: Średnia cena węgla kamiennego wydobywanego w Polsce wynosi 336,11 zł/t // Cire.pl: Centrum Informacji o Rynku Energii. 2017. 21 kwietnia. URL: http://www.cire.pl/item,144570,1,0,0,0,0,0,tobiszowski-srednia-cena-wegla-kamiennego-wydobywanego-w-polsce-wynosi-33611-zlt.html (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

Trzeciakowski R. Komunikat 5/2017: Potwierdzają się prognozy FOR: 1 bilion na Liczniku Długu Publicznego // FOR: Forum Obywatelskiego Rozwoju. 2017. 02 marca. URL: https://for.org.pl/pl/a/5191,komunikat-5/2017-potwierdzaja-sie-prognozy-for-1-bilion-na-liczniku-dlugu-publicznego (Data obrashhenija: 02.08.2017.)

Żytkowicz K. Subiektywne podsumowanie 10 nieścisłości w Planie Morawieckiego // Blog obywatelskiego rozwoju. 2016. 29 lutego. URL: http://blogobywatelskiegorozwoju.pl/subiektywne-podsumowanie-10-najistotniejszych-niescislosci-w-planie-morawieckiego-2/ (Data obrashhenija: 01.08.2017.)

DOI: 10.31249/rsm/2018.02.08

Н.В. Попова

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОБЪЕДИНЕНИЯ «БРИКС ПЛЮС»

Аннотация. *В статье автор анализирует возможности и перспективы реализации нового формата БРИКС+. Обоснована идея, что дальнейшее расширение БРИКС может идти не по линии приглашения новых членов, а по линии взаимодействия на основе уже созданных альянсов, «интеграции интеграций». Сделан вывод о том, что региональные объединения, в которых страны БРИКС играют главенствующую роль, могли бы стать фундаментом платформы БРИКС+ и в дальнейшем сформировать периметр внеамериканской зоны взаимодействия. Рассматривается роль БРИКС в качестве медиатора и идейного вдохновителя взаимодействий ряда партнерских интеграционных объединений.*

Ключевые слова: *БРИКС+, неформальное объединение, многополярность, внеамериканская зона взаимодействия, санкционная политика.*

Попова Наталья Валерьевна – соискатель кафедры глобалистики факультета глобальных процессов МГУ имени М.В. Ломоносова, главный специалист Управления профессиональной ориентации и работы с талантливой молодежью МГУ имени М.В. Ломоносова.
E-mail: Natalia-kp@mail.ru

N.V. Popova. Prospects for the Development of the «BRICS Plus» Association

Abstract. *Analyzing the prospects of executing the new BRICS+ format, the author argues that the further expansion of BRICS should not progress by way of inviting new members. Rather the organization should deepen co-operation within the already established alliances, practicing the so called «integration of integrations». Pursuing this policy, this model of integration could become a platform for BRICS+ and eventually form a perimeter of a non-American zone of economic activities in the world.*

Keywords: *BRICS+, an informal association, multipolar world, non-American zone of interaction, sanctions policy.*

Popova Natalya Valeryevna – postgraduate of the Department of globalistics of the Faculty of global processes of Lomonosov Moscow State University, chief specialist of vocational guidance and work with talented youth of Lomonosov Moscow State University. E-mail: Natalia-kp@mail.ru

Формально БРИК существует с 2001 г., когда аналитик банка *Goldman Sachs* придумал данный акроним для объединения быстрорастущих экономик. Хотя есть и другая версия: еще в 1998 г. премьер-министр России Е.М. Примаков обозначил важность взаимодействия России с Индией и Китаем, и тем самым наметил контуры организации РИК. Чуть позже, в том же 1998 г., посещая Бразилию, Примаков подписал соглашение о сотрудничестве, что дало право России считать себя основоположником объединения, смыслом которого является обеспечение справедливого миропорядка и учета интересов развивающихся экономик.

Официальным стартом этого неформального объединения можно считать 2006 г., когда в рамках Петербургского экономического форума главы четырех государств – России, Индии, Китая и Бразилии – договорились о его создании.

Несмотря на достаточно долгий срок функционирования БРИКС, его актуальность и востребованность в глобальной политике только растет. Причем если в экономической сфере у БРИКС есть ряд проблем, например замедление темпов роста экономик его стран и недостаточной ориентированности членов объединения на внутреннее торговое и инвестиционное взаимодействие, то важность объединения с точки зрения происходящих *политических* процессов сложно переоценить. Согласно исследованиям, ведущимся на факультете глобальных процессов МГУ им. М.В. Ломоносова, мы вступили в транзитарный период, отмеченный переходом от однополярной модели к многополярности. БРИКС в этом процессе занимает важное место как глобальный актор нового геополитического ландшафта, претендующий на статус центра силы [6, с. 25].

Выступая на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Президент РФ В.В. Путин отметил, что политика эксклюзивности должна завершиться [1]. Это значит, что доминирование и эксклюзивность решений существующих экономических и политических объединений должно стать менее выраженным и дать место на мировой арене другим объединениям, в том числе без участия или влияния США.

Прогнозируется, что маятник глобальной системы, двигаясь в сторону многополярности, задержится в равновесной точке, т.е. точке биполярности, где существующему центру силы в лице США будет противопоставлен Китай. Если Соединенные Штаты, укрепляя свое доминирование в глобальном

мире, всегда опирались на Европейский союз и других многочисленных партнеров, то Китай может рассчитывать на поддержку стран – членов БРИКС и ШОС, совокупное геополитическое влияние которых составляет внеамериканскую зону взаимодействия. И надо признать, что в объединении БРИКС Китай занимает лидирующую позицию. Более того, события последнего года показывают, что Китай уже готов примерить на себя статус нового центра силы. Примечательной в этом плане стала программная речь Си Цзиньпина, с которой он выступил на экономическом форуме в Давосе в январе 2017 г. Аналитики отмечают: Китай осваивается в новой роли глобального экономического лидера, которую освобождают для него США. Си Цзиньпин высказался в защиту свободы торговли и против новой волны протекционизма, которую связывают с новой американской администрацией. Одновременно – в поддержку позиции Си Цзиньпина – Госсовет КНР объявил об открытии для иностранных инвесторов доступа в ключевые отрасли китайской экономики. Визит лидера КНР в Давос фактически означает заявку на смену глобального лидерства [2].

Позиция же нынешнего мирового гегемона, США, с приходом к власти нового президента Трампа достаточно быстро смещается с глобального доминирования в сторону фокусировки на внутристрановых проблемах по принципу «America First». Символичным стало выступление Трампа на том же Давосском экономическом форуме год спустя после визита туда Си Цзиньпина. Он еще раз подчеркнул приверженность данному принципу. По мнению главы Совета по международным отношениям (США) Ричарда Хааса, Трамп еще раз дал понять, что роль международного лидера обходится США слишком дорого [10].

Все вышесказанное свидетельствует о том, что точка бифуркации в отказе от однополярной модели уже пройдена. Китай, осваиваясь в новой роли, наращивает круг партнеров. Именно Китай, являясь принимающей стороной девятого саммита БРИКС в сентябре 2017 г., предложил **реформаторскую инициативу «БРИКС+»**. Ранее, начиная с саммита в Дурбане в 2013 г., страны-председатели также традиционно приглашали к участию некоторые дружественные государства из своего региона, но именно Китай предложил идею дополнить БРИКС *постоянным* кругом стран-партнеров.

Китайская Народная Республика на правах председателя БРИКС в 2017 г. пригласила на девятый саммит Мексику, Гвинею, Таиланд и Таджикистан. Это весьма интересный выбор, который стоит проанализировать. Прежде всего бросается в глаза, что это пять различных регионов: Африка, Латинская Америка, Юго-Восточная и Центральная Азия. Конечно, потенциал этих стран неравнозначен, тем не менее важен сам факт закрепления влияния БРИКС в различных регионах. Безусловно, помимо политического веса Китаю важны новые рынки сбыта, и в этом плане выбор стран в формате

БРИКС+ также оправдан. Мексика как потенциальный импортер интересна не только Китаю, но и всем странам БРИКС. Таджикистан хотя и значительно уступает по экономической мощи той же Мексике, тем не менее может рассматриваться как один из младших партнеров Китая, который стоит держать в круге своих интересов. Таиланд, как, впрочем, и вся Юго-Восточная Азия, интересны Китаю как непосредственному региональному лидеру. Гвинея, как и весь Африканский континент, значимы для Китая как экспортная площадка и как импортер сельскохозяйственной продукции.

Но в целом первостепенная роль БРИКС+ все-таки в создании ареала политически дружественных стран, обеспечивающих опору Китаю в грядущей роли нового центра силы. Сама площадка БРИКС в ныне существующем виде уже носит в своей основе принцип «интеграции интеграций», так как каждая страна в этом объединении – уже региональный лидер, ведущая экономика на своем континенте или в своем субрегионе. Более того, для каждой страны в БРИКС существуют свои региональные объединения, в которых она занимает лидерские позиции:

– Россия – в Евразийском экономическом союзе;

– Бразилия – в МЕРКОСУР;

– ЮАР – в Африканском Союзе (АС), в Сообществе развития Юга Африки (САДК);

– Индия – в Ассоциации регионального сотрудничества Южной Азии (СААРК);

– Китай – в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в объединениях АСЕАН+3 и АСЕАН+6.

Таким образом, представляется весьма логичным, что **дальнейшее расширение БРИКС может идти не по линии приглашения новых членов, а по линии взаимодействия на основе уже созданных альянсов, «интеграции интеграций»**. Региональные объединения, в которых страны БРИКС играют главенствующую роль, могли бы стать фундаментом платформы БРИКС+.

Движения в сторону взаимодействий региональных блоков уже начались, стоит лишь вспомнить меморандум о взаимопонимании МЕРКОСУР и ЕАС, торговое соглашение МЕРКОСУР и САДК.

Для стран БРИКС критически важно быть **медиатором и идейным вдохновителем** таких взаимодействий по двум причинам: во-первых, БРИКС является первым объединением, в полной мере осознавшим необходимость сотрудничества с региональными блоками и включившим такое взаимодействие в свою повестку. О.Г. Леонова отмечает, что тенденция к так называемой глокализации (т.е. сохранения и развития региональных отличий на фоне продолжающейся глобализации) обусловлена интенсивными интеграционными процессами, которые идут во всем мире и в результате которых

происходит объединение стран в региональные системы и складывание макрорегионов [7, с. 59–66]. Во-вторых, для каждой страны – участницы БРИКС свой региональный проект с точки зрения торгового взаимодействия является приоритетным, и в связи с этим для укрепления экономических основ БРИКС крайне важно включать региональные блоки в периметр объединения.

Что касается возможных путей работы площадки БРИКС+, по предложению Я.Д. Лисовика (программного директора Фонда развития и поддержки Международного дискуссионного клуба «Валдай», главного экономиста Евразийского Банка Развития) главы пяти основных региональных блоков, а также соответствующие организации развития могли бы встречаться на саммитах БРИКС для анализа вопросов интеграции и установления целей развития и сотрудничества на будущее. В качестве альтернативы каждая страна, принимающая у себя саммит БРИКС, может приглашать представителей своего регионального блока для установления более тесного партнерства между ним и странами БРИКС.

Итоговый документ девятого саммита, первого в формате зарождающейся модели БРИКС+, – Сямэньская Декларация, подчеркивает роль БРИКС как многостороннего и внеидеологического механизма, призванного вывести развивающиеся рынки на видное место в глобальном управлении. Безусловно, такой подход повышает привлекательность БРИКС для других стран. В документе первостепенная роль отведена выработке и внедрению более справедливых правил международного экономического взаимодействия, свободного от излишнего протекционизма и прочих искусственных барьеров в торговле, наподобие экономических санкций как инструмента политического давления. «В настоящее время в мире происходят глубокие и комплексные изменения, такие условия повышают важность сотрудничества в рамках БРИКС… Наши пять стран должны играть более активную роль в системе глобального управления, без нашего участия многие мировые вызовы не могут быть эффективно разрешены», – заявил китайский лидер [3].

Пожалуй, стоит подробнее остановиться на использовании санкций как дискриминационной меры, влияющей на геополитическое устройство, векторы развития БРИКС и перспективу укрепления внеамериканской зоны взаимодействия. Характерной чертой санкционной политики всегда является ее широкое воздействие, маховик санкций раскручивается не только против страны – непосредственного объекта, но задевает интересы широкого круга партнеров и в конечном итоге страну-инициатора.

Рассмотрим, к примеру, эффект санкций США в отношении России с точки зрения влияния на мировую политическую систему.

Как отметил глава ВТБ Андрей Костин на Всемирном экономическом форуме в Давосе, США при помощи санкций добиваются смены политического режима в России.

Павел Салин, директор Центра политологических исследований Финансового университета, считает, что смена власти в стране была целью первого пакета санкций в 2014 г. Однако эти расчеты не оправдались, наоборот, народ в патриотичном порыве даже объединился вокруг своего президента. Цель новых санкций – поставить российские элиты перед жестким выбором. Многие из них все это время, как говорится, жили на два дома. Они поддерживали президента и одновременно хотели стать частью западного истеблишмента. Их заставят выбрать одну сторону. Главная задача – расколоть российские элиты. Так ими будет проще манипулировать [8].

Заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам Андрей Климов напоминает, что еще в 2003 г. Бушем-младшим было названо 50 государств, включая Россию, в которых, по их мнению, нужно было изменить политическую систему, под это выделялись деньги и принимались законы [4]. Таким образом, не стоит забывать, что действия США по введению санкций против России являются частью стратегической политики Америки по обеспечению комфортного для своих национальных интересов глобального порядка. И во имя достижения этой цели считается возможным признать нелегитимное правительство, пришедшее без демократических выборов в ходе государственного переворота, и поддержать их территориальные притязания.

Но санкции меняют глобальный порядок, и далеко не всегда в ту сторону, на которую рассчитывал инициатор. У санкционной политики наметился незапланированный «побочный» эффект в виде перехода к многополярному мироустройству. Так, наблюдая за развитием ограничительной политики США в отношении России, финансовые и политические институты других стран, де-юре не вовлеченных в этот конфликт, невольно примеряют на себя подобную ситуацию с учетом фактической зависимости национальных экономик от действий страны-гегемона и понимания расхождений в номинальных и реальных причинах введения санкций. Таким образом, тревожность других стран по поводу возможности попадания в аналогичную ситуацию в случае, если обеспечение национальных интересов страны и политический курс правительства будет идти вразрез с интересами США, нарастает. Ответом на этот вызов для некоторых стран видится возможный уход от долларовой зависимости, расширение пула резервных валют и переход на параллельные системы расчетов.

Уже с 2015 г. Россия обсуждает с Китаем вопрос создания альтернативной финансовой системы для стран БРИКС. Одним из возможных решений может стать также и переход на расчеты в криптовалюте. Для США это озна-

чает резкое ослабление доллара, что идет вразрез с их традиционным курсом укрепления национальной валюты. Уже сейчас прослеживается весьма интересная тенденция ослабления доллара на фоне хороших экономических показателей. На конец января 2018 г. доллар достиг многолетних минимумов по всему миру. Министр финансов США Стивен Мнучин обосновывает ослабление доллара ростом экономики и отчасти это действительно так. Однако можно представить, что будет с долларом, если часть финансовых институтов других стран начнут постепенную де-долларизацию.

Очень символично, что о возможном крахе долларовой системы сказал в своем выступлении Джим О'Нил, создатель термина БРИК, в ходе своего выступления на нефтяной конференции «ADIPEC-2017». Он отметил, что статус доллара как самой мощной валюты подвергается испытаниям уже не одно десятилетие, однако контракты на основе американской валюты продолжают преобладать на мировых рынках. Хотя в последние месяцы инвесторы все больше говорят о том, что Китай готовится сделать решительный шаг для прекращения доминирование доллара (перейти на юань при закупке нефти у Саудовской Аравии и ряда других поставщиков, а также запустить нефтяные фьючерсы в китайской валюте) [9]. Безусловно, постепенный уход от доллара будет в первую очередь обусловлен естественными геополитическими причинами, развитием биполярной системы и через нее мультиполярности. Однако данные тенденции могут быть усилены проактивным желанием стран защитить свои национальные интересы от диктата страны-доминанта.

Сразу после принятия обеими палатами Конгресса США пакета новых санкций против России замглавы МИД РФ Сергей Рябков выступил с серьезным предупреждением в адрес Вашингтона. «Санкции США против России будут лишь подталкивать РФ к созданию альтернативной экономической системы, при которой доллары в расчетах будут не нужны», – заявил российский дипломат [5].

В противостоянии санкционному режиму Россия достигла весьма серьезных результатов. Политическая система стабильна, а о восстановлении экономики говорит тот факт, что 26 января 2018 г. Международное агентство Moody`s улучшило прогноз суверенного рейтинга России со «стабильного» на «позитивный». Основными факторами для изменения прогноза по рейтингу стали «рост доказательств институциональной силы», а также то, что «макроэкономика России хорошо справилась с шоковыми ценами на нефть и с санкциями, введенными к настоящему времени». «Вместе с этим возросло доказательство экономической и фискальной устойчивости, которая снижает уязвимость России к дальнейшим внешним потрясениям от геополитической напряженности или от возобновления снижения цен на нефть», – говорится в сообщении [11].

Выступая на девятом саммите БРИКС, Президент России В.В. Путин призвал быстрее переходить на кредитование в национальных валютах БРИКС, создать фонд облигаций БРИКС и интегрировать рынки капитала государств «пятерки». Облигации в национальных валютах сделают более доступным капитал банка БРИКС, что важно для финансирования экономического роста стран-участниц и нейтрализации санкционного давления США.

С учетом непростой международной политической обстановки представляется очевидной актуальность объединения БРИКС+ как внеамериканской зоны взаимодействия и, более того, расширение неформального партнерства за счет взаимодействия со странами исламского мира. На первый взгляд, предложение рассмотреть страны Персидского залива в качестве возможных партнеров по диалогу представляется безосновательным, но при детальном анализе оснований общий базис находится, и лежит он в плоскости ценностных ориентиров.

Библиография

1. Владимир Путин принял участие в пленарном заседании юбилейной 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке // Официальные сетевые ресурсы Президента России. 2015. 28 сентября. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385 (Дата обращения: 06.02.2018.)

2. Давос встречает нового глобального лидера. Поднебесная становится локомотивом идей для мировой экономики // Независимая газета. 2017. 13 января. URL: http://www.ng.ru/editorial/2017-01-13/2_6902_red.html (Дата обращения: 06.02.2018.)

3. Девятый саммит БРИКС: Заявления о дружбе, открытости и сотрудничестве // РИА Новости. 2017. 5 сентября. URL: https://ria.ru/world/20170905/1501845256.html (Дата обращения: 06.02.2018.)

4. Если американцы отключат Swift, они пересядут с «Боинга» на метлу // EurAsia Daily. 2018. 27 января. https://eadaily.com/ru/news/2018/01/27/esli-amerikancy-otklyuchat-swift-oni-peresyadut-s-boinga-na-metlu-senator (Дата обращения: 06.02.2018.)

5. Крах гегемонии США: Страны БРИКС все же откажутся от доллара // Pravda.Ru. 2017. 3 августа. URL: https://www.pravda.ru/world/03-08-2017/1344206-gegemony_usa-0/ (Дата обращения: 06.02.2018.)

6. Леонова О.Г. БРИКС – внеамериканская зона взаимодействия // Обозреватель. 2015. № 1. С. 25–33.

7. Леонова О.Г. Глобальная регионализация как феномен развития глобального мира // Век глобализации. 2013. № 1. С. 59–66.

8. Цель новых американских санкций – смена власти в России // Комсомольская правда. 2018. 24 января. URL: https://www.kp.ru/daily/26784/3819591/ (Дата обращения: 06.02.2018.)

9. Экономист: Китай готовит решительный шаг для свержения доллара // Эксперт. 2018. № 6. URL: http://expert.ru/2017/11/20/onil/ (Дата обращения: 06.02.2018.)

10. Haass R. What the Global Elite Can Learn From Donald Trump // Time. 2018. Jan. 25. URL: http://time.com/5118038/global-elite-donald-trump/ (Дата обращения: 06.02.2018.)

11. Moody’s улучшило прогноз по кредитному рейтингу России до «позитивного» // РБК. 2018. 26 января. URL: https://www.rbc.ru/economics/26/01/2018/5a6a575a9a7947595acd7712 (Дата обращения: 06.02.2018.)

References

Cel' novyh amerikanskih sankcij – smena vlasti v Rossii // Komsomol'skaja pravda. 2018. Jan. 24. URL: https://www.kp.ru/daily/26784/3819591/ (Data obrashhenija: 06.02.2018.)

Davos vstrechaet novogo global'nogo lidera. Podnebesnaja stanovitsja lokomotivom idej dlja mirovoj jekonomiki // Nezavisimaja gazeta. 2017. Jan. 13. URL: http://www.ng.ru/editorial/2017-01-13/2_6902_red.html (Data obrashhenija: 06.02.2018.)

Devjatyj sammit BRIKS: zajavlenija o druzhbe, otkrytosti i sotrudnichestve // RIA Novosti. 2017. Sept. 5. URL: https://ria.ru/world/20170905/1501845256.html (Data obrashhenija: 06.02.2018.)

Esli amerikancy otkljuchat Swift, oni peresjadut s «Boinga» na metlu // EurAsia Daily. 2018. Jan. 27. https://eadaily.com/ru/news/2018/01/27/esli-amerikancy-otklyuchat-swift-oni-peresyadut-s-boinga-na-metlu-senator (Data obrashhenija: 06.02.2018.)

Haass R. What the Global Elite Can Learn From Donald Trump // Time. 2018. Jan. 25. URL: http://time.com/5118038/global-elite-donald-trump/ (Data obrashhenija: 06.02.2018.)

Jekonomist: Kitaj gotovit reshitel'nyj shag dlja sverzhenija dollara // Jekspert. 2018. N 6. URL: http://expert.ru/2017/11/20/onil/ (Data obrashhenija: 06.02.2018.)

Krah gegemonii SShA: Strany BRIKS vse zhe otkazhutsja ot dollara // Pravda.Ru. 2017. Aug. 3. URL: https://www.pravda.ru/world/03-08-2017/1344206-gegemony_usa-0/ (Data obrashhenija: 06.02.2018.)

Leonova O.G. BRIKS – vneamerikanskaja zona vzaimodejstvija // Obozrevatel'. 2015. N 1. P. 25–33.

Leonova O.G. Global'naja regionalizacija kak fenomen razvitija global'nogo mira // Vek globalizacii. 2013. N 1. P. 59–66.

Moody's uluchshilo prognoz po kreditnomu rejtingu Rossii do «pozitivnogo» // RBK. 2018. Jan. 26. URL: https://www.rbc.ru/economics/26/01/2018/5a6a575a9a7947595acd7712 (Data obrashhenija: 06.02.2018.)

Vladimir Putin prinjal uchastie v plenarnom zasedanii jubilejnoj 70-j sessii General'noj Assamblei OON v N'ju-Jorke // Oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. 2015. Sept. 28. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/50385 (Data obrashhenija: 06.02.2018.)

DOI: 10.31249/rsm/2018.02.09

Д.С. Кукушкин, А.К. Жихарева

ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПОТОКА ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В МИРОВЫХ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ГРУППИРОВКАХ

Аннотация. *В статье анализируются институциональные особенности регулирования потоков прямых иностранных инвестиций международными интеграционными группировками: ЕС, НАФТА, Меркосур, АСЕАН, ЭКОВАС.*

Ключевые слова: *инвестиционное взаимодействие, прямые иностранные инвестиции, международные интеграционные группировки.*

Кукушкин Дмитрий Сергеевич – старший преподаватель Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МШЭ МГУ).
E-mail: kukushdmitr@mail.ru

Жихарева Алина Константиновна – преподаватель Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (МШЭ МГУ).
E-mail: alinazhihareva@gmail.com

D.S. Kukushkin, A.K. Zhihareva. Experience in Regulating the Flow of Foreign Direct Investment in the World Integration Groups

Abstract. *This paper analyzes the institutional features of the regulation of foreign direct investment by international integration groups: the EU, NAFTA, Mercosur, ASEAN, ECOWAS.*

Keywords: *investment cooperation, foreign direct investment, international integration groupings.*

Kukushkin Dmitriy Sergeevich – Senior Lecturer of Moscow School of Economics of Moscow State University (MSE MSU).
E-mail: kukushdmitr@mail.ru

Zhihareva Alina Konstantinovna – Lecturer of Moscow School of Economics of Moscow State University (MSE MSU).
E-mail: kukushdmitr@mail.ru

В период 1990–2013 гг. объем потока иностранных инвестиций (в первую очередь прямых иностранных инвестиций – ПИИ) вырос более чем в 7 раз, с 208 млрд до 1,45 трлн долл. [10]. Одновременно с этим процессом проходило интенсивное развитие мировых интеграционных группировок, на долю которых приходится свыше половины мировых ПИИ. Поэтому представляется важным проанализировать накопленный опыт по привлечению потоков ПИИ в основных мировых интеграционных объединениях: ЕС, НАФТА, Меркосур, ЭКОВАС.

В научной среде пока нет устоявшегося определения термина ПИИ. По нашему мнению, наиболее полным определением можно считать версию Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

По эталонному определению ОЭСР, прямые иностранные инвестиции – это вид международных инвестиций, совершенных резидентом одной страны (прямым инвестором) с целью реализации своей долговременной заинтересованности в предприятии – реципиенте прямых инвестиций в другой стране. Мотивацией прямого инвестора является установление долговременных отношений с предприятием прямого инвестирования с целью оказания существенного влияния на управление этим предприятием.

В международной практике количественным порогом для выделения прямых иностранных инвестиций установлена доля участия инвестора в уставном капитале в размере не менее 10% голосующих акций [6]. Признавая это определение в качестве базового, ряд стран все же варьирует пороговое значение для ПИИ в диапазоне от 10 до 25%. Эмпирический опыт дает несколько иную картину – в 80% случаях вложения ПИИ доля голосующих акций, оказывающихся в руках инвестора, составляет 51% [там же].

Согласно приведенным данным (рис. 1), наибольшие потоки ПИИ в мировой экономике приходятся на ЕС и НАФТА. Однако следует отметить, что с 2006 г. наблюдается резкое снижение объемов и доли ПИИ в ЕС (с 50 до 19%). Потоки ПИИ в СНГ, АСЕАН и Меркосур характеризуются значительно меньшими объемами, хотя в посткризисные годы их доля в мировых ПИИ несколько выросла.

По данным Всемирной торговой организации (ВТО), в 2011 г. действовало более 240 [11] преференциальных торговых соглашений, подавляющее большинство которых образовано на двусторонней основе. На основе разработанной методики ВТО далеко не все торговые соглашения, заключенные между государствами, можно отнести к числу исходно формирующих интеграционные объединения, только около трети зарегистрированных в ВТО

многосторонних торговых соглашений могут быть основой для интеграции. Из 240 торговых соглашений лишь 22 ставят задачу создания таможенных союзов, половина из них относится к ЕС и представляет собой соглашение между членами ЕС и третьими странами. На данный момент можно выделить ряд наиболее значимых с экономической и политической точек зрения интеграционных группировок, различающихся как по степени интеграции (согласно теории Б. Балашша), так и по целям своего создания.

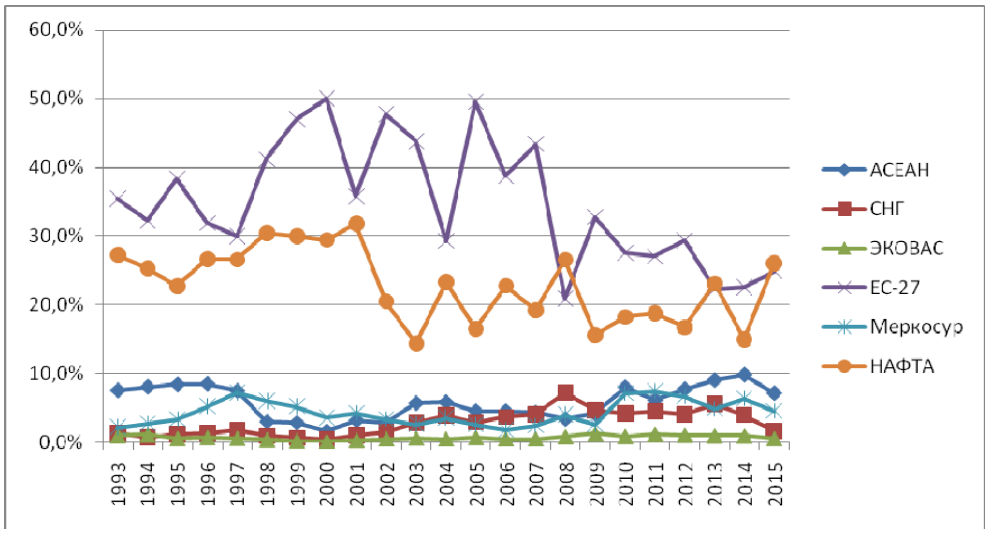


Рис. 1. Доли интеграционных группировок в мировом объеме ПИИ в 1993–2015 гг., в %

Источник: Составлено на основе данных ЮНКТАД [10].

Таблица 1

ОСНОВНЫЕ ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ГРУППИРОВКИ В МИРЕ НА КОНЕЦ 2016 г.

Интеграционное объединение	*Стадия интеграции*
Европейский союз – ЕС (European Union)	Экономический и валютный союз
Североамериканское соглашение о свободной торговле – НАФТА (North American Free Trade Agreement)	Неполная зона свободной торговли
Ассоциация стран Юго-Восточной Азии – АСЕАН (Association of Southeast Asian Nations)	Зона свободной торговли с изъятиями
Общий рынок стран Южного Конуса – Меркосур (Mercado Comun del Sur – Mercosur)	Общий рынок
Экономическое сообщество государств Западной Африки – ЭКОВАС (Economic Community of West African States)	Экономический и валютный союз (полностью не функционирует)

Остановимся более подробно на анализе роли ПИИ в рамках отдельных интеграционных объединений. На рисунке 2 представлены отношения потоков ПИИ к ВВП исследуемых группировок.

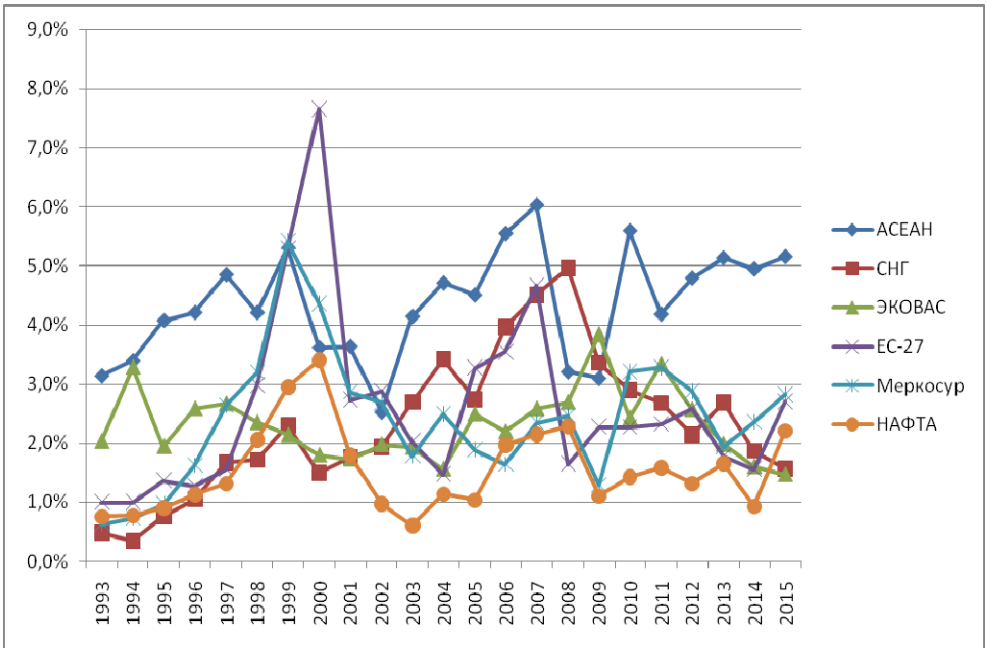


Рис. 2. Отношение потоков ПИИ к ВВП в ЕС-27, НАФТА, Меркосур, АСЕАН, ЭКОВАС, СНГ, в %

Источник: Составлено на основе данных [10], [11].

Согласно приведенным данным, наибольшее влияние взаимные инвестиционные потоки имеют в экономике Европейского союза, Меркосур и АСЕАН (7,7, 5,4 и 6% ВВП этих интеграционных группировок соответственно). Для анализируемого 20-летнего периода характерна общая тенденция роста потоков ПИИ по отношению к ВВП. Влияние росло при определенных колебаниях в 2000–2008 гг. и наличии ярко выраженных пиков в конце 1990-х – начале 2000-х годов и 2006–2008 гг.

Методы регулирования притока ПИИ в основных интеграционных группировках также различаются.

Европейский союз (ЕС) на данный момент является наиболее развитой интеграционной группировкой в мире, большинство членов которой входит в экономический и валютный союзы. В рамках созданного в начале 1990-х годов Общего рынка обеспечивается свобода движения товаров, услуг,

капитала и труда между странами – участницами объединения. Положения Маастрихтского договора (1992) вводят запрет на ограничение движения капитала как между странами ЕС, так и по отношению к взаимодействию стран – участниц ЕС с третьими странами, оставляя ряд исключений – угрозы стабильности экономического и валютного союзов.

Европейский союз – одна из немногих мировых интеграционных группировок, в которой отсутствует единый алгоритм регулирования потока ПИИ. Данный аспект внешнеэкономической деятельности регулируется в рамках отдельных юрисдикций стран ЕС. Национальным (европейским) и иностранным инвесторам гарантируется свобода предпринимательства и передвижения капитала внутри интеграционной группировки, учитывая отдельные особенности законодательства ряда стран-участниц [8]. В 2007 г. был принят Лиссабонский договор [9], однако и данный документ не вносит существенных корректив в процесс регулирования ПИИ в ЕС, оставляя инвестиционный вопрос в сфере Общей торговой политики, которая находится в особой компетенции ЕС. На основании вышеприведенных соглашений необходимо сделать вывод, что инвестиционную политику в рамках ЕС проводят не наднациональные органы власти, а правительства стран – участниц группировки. Тем не менее ЕС характеризуется высоким уровнем взаимных ПИИ по отношению к ВВП.

Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА) представляет собою зону свободной торговли плюс (ЗСТ+), что означает – помимо более свободного передвижения товаров и услуг – и свободное движение капитала. Однако НАФТА не ставит перед собой цель перехода на более высокие стадии интеграции (экономический союз). Организация обладает достаточно проработанным механизмом привлечения и регулирования потоков ПИИ в сфере формирования, оценки и разрешения возникающих между участниками споров.

Инвестор, функционирующий на территории стран НАФТА, обладает полной свободой в сфере, касающейся перевода принадлежавших ему средств, полученных от инвестиционных вложений, от реализации инвестиционного капитала (в том числе дивидендов, доходов от капитала, платежей по инвестиционным проектам, компенсаций).

В НАФТА существует запрет на ПИИ иностранных инвесторов в проекты, которые противоречат экономическим интересам стран-участниц.

Иностранным инвесторам предоставляются гарантии от национализации финансовых ресурсов: «Ни одна из Сторон не может прямо или косвенно национализировать, или экспроприировать инвестиции инвестора другой Стороны на ее территории или принять меры равнозначные национализации или экспроприации таких инвестиций» [1]. Помимо этого разработан механизм судебных разбирательств в отношении возникающих исков.

Организация стран Латинской Америки Меркосур пытается сформировать наиболее благоприятный для притока ПИИ инвестиционный режим.

Согласно протоколу, подписанному в Буэнос-Айресе [5], страны-участницы не могут предоставлять другим странам бóльшие инвестиционные льготы по сравнению с теми, которые разрешены в протоколе. Исключения вводятся лишь для инвесторов физических лиц стран-экспортеров, работающих более двух лет в принимающей стране.

Определение инвестиций в странах Меркосур отличается от эталонного; под инвестициями тут понимаются любые виды активов. Для допуска иностранных инвесторов необходимо стране, резидентами которой являются инвесторы, создать режим наибольшего благоприятствования в торговле со странами Меркосур.

Колонский протокол [7] определяет ряд отраслей, являющихся исключениями для вложения иностранных инвестиций:

– Аргентина (недвижимость, авиаперевозки, судостроение, центры ядерной энергетики);

– Бразилия (эксплуатация и добыча минерального сырья, здравоохранение, радио- и телевещание, другие телекоммуникационные услуги, финансовое страхование);

– Парагвай (средства массовой информации, перевозки воздушным, морским и сухопутным транспортом; электроэнергия, импорт и переработка нефтепродуктов);

– Уругвай (нефтехимия, атомная энергия, создание стратегических запасов сырья, финансовое посредничество, железнодорожный транспорт, телекоммуникации, радиовещание, аудиовизуальные услуги).

Протокол, подписанный в Буэнос-Айресе, вводит запрет на привилегии в рамках всего интеграционного объединения (отрасли, обеспечивающие национальную безопасность).

В рамках Меркосур не накладываются ограничения на переводы прибыли, дивидендов и других разновидностей дохода. В официальных документах регулируются случаи экспроприации финансовых ресурсов (исключительно в целях национальной безопасности). При этом инвесторы получают полную компенсацию осуществленных вложений.

Азиатский экономический кризис 1997 г., подразумевавший отток капиталов, привел к активному развитию общей инвестиционной политики стран – участниц **Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).** Организация стимулирует приток ПИИ путем предоставления высоких налоговых льгот иностранным инвесторам. В 1998 г. страны-участницы принимают Рамочное соглашение о создании зоны инвестиций АСЕАН, которое должно было стать основным катализатором для привлечения ПИИ. Члены АСЕАН открывали свои национальные экономики для стран, входивших в организа-

цию, а в 2020 г. данный процесс должен был затронуть и третьи страны. В то же время для защиты ряда стратегических отраслей были разработаны «Деликатный список» и «Список временных исключений». В 2010 г. для членов организации были открыты все экономики стран-участниц; последними свои экономики открыли Мьянма, Вьетнам и Лаос. Однако ряд ограничений сохраняется для отраслей, обеспечивающих национальную безопасность [2].

По «Ханойскому плану действий» (1997) [4] инвесторы получают ряд преференций: временное освобождение от налога на прибыль, упрощение таможенных процедур, отмена пошлин на ввоз капитального оборудования, возможность найма иностранного персонала, льготы на аренду земли и на промышленные услуги (на срок не менее 30 лет).

При этом портфельные инвестиции, которые могут носить не стратегический, а лишь тактический характер, не получают этих привилегий, льготные условия относятся исключительно к ПИИ. Как и во многих других интеграционных объединениях, режим наибольшего благоприятствования предоставляется прежде всего странам – участницам группировки. Согласно ожиданиям АСЕАН, усиление инвестиционного взаимодействия может значительно улучшить положение организации.

В период 1998–2008 гг. странами АСЕАН были привлечены ПИИ на сумму свыше 48,6 млрд, что более чем в 2 раза выше аналогичных показателей конца 1997 г. (19,9 млрд долл.). Объем иностранных инвестиций в совокупности инвестиционных вложений составляет более 80% [3].

В **Экономическом сообществе западноафриканских государств (ЭКОВАС)** регулирование инвестиционного взаимодействия зиждется на двухуровневой системе, включающей Инвестиционный банк и национальное законодательство стран-участниц. В 1987 г. вступил в силу Инвестиционный кодекс ЭКОВАС, который во многом направлен на решение трех основных задач, стоящих перед государствами группировки:

– защита частного сектора;

– устранение дискриминации иностранных инвесторов (как для стран-участниц, так и для государств, не входящих в объединение);

– выработка и унификация инвестиционной стратегии привлечения иностранных инвестиций.

С целью привлечения дополнительных инвестиционных ресурсов страны региона используют инструменты (различающиеся по интенсивности использования в разных государствах): особые экономические зоны, инвестиционные агентства, целевые механизмы привлечения инвестиций. Существует и ряд ограничений для иностранных инвестиций (собственность на землю и связанный с ней бизнес, отраслевые предприятия малого и среднего бизнеса), которые варьируются в зависимости от конкретной страны.

* * *

Подводя итоги, следует отметить, что мировые интеграционные группировки в исследуемый период характеризовались ростом потоков ПИИ, основная доля которых приходится на наиболее развитую из интеграционных группировок – ЕС (до 50%). В посткризисный период значительно увеличивается объем данных потоков в Меркосур и АСЕАН на фоне снижения данных потоков в ЕС.

Все исследуемые интеграционные группировки обладают разными механизмами по привлечению ПИИ. При этом сохраняется перечень ограничений для деятельности иностранных инвесторов в стратегических для национальной безопасности сферах.

В целом исследуемые интеграционные группировки можно разделить на две группы. В ЕС и НАФТА созданы наиболее действенные механизмы по привлечению ПИИ. Для НАФТА объясняется лидерством США и функционированием ЗСТ+, которая предоставляет более серьезные льготы по сравнению со стандартной ЗСТ. Развитость инвестиционного стимулирования в ЕС можно объяснить интеграционной развитостью группировки на фоне достаточно гибких национальных инвестиционных стратегий. Ко второй группе относятся Меркосур, ЭКОВАС и АСЕАН, механизмы привлечения ПИИ в которых находятся еще в стадии формирования.

Приведенный анализ дает возможность сделать вывод, что значительная часть инструментов, реализуемых в мировых интеграционных группировках, может быть использована в рамках интеграционных инициатив на постсоветском пространстве. Если для ЕврАзЭс наибольший интерес представляет опыт ЕС на этапе создания Общего рынка, то для СНГ более привлекателен опыт НАФТА и АСЕАН в качестве группировки для стран с формирующимся рынком.

Библиография

1. Agreement on investments, services and related issues in NAFTA // NAFTA Secretariat. URL: https://www.nafta-sec-alena.org/Home/Legal-Texts/North-American-Free-Trade-Agreement (Дата обращения: 15.12.2016.)

2. ASEAN Comprehensive Investment Agreement. A Guidebook for Businesses and Investors. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2015. 102 p. URL: http://investasean.asean.org/files/upload/Final%20ACIA%20Guidebook%20Business%20(Dec%202015).pdf (Дата обращения: 15.12.2016.)

3. ASEAN Economic Community. Chart book 2015 // ASEAN: Association of Southeast Asian Nations. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2016. 52 p. URL: http://asean.org/storage/2012/05/ASEAN-Chartbook-2015-rev-22-04-16.pdf (Дата обращения: 10.04.2017.)

4. Hanoi Plan of Action // Working Group for an ASEAN Human Rights Mechanisms. URL: http://www.aseanhrmech.org/downloads/Hanoi-Plan-of-Action.pdf (Дата обращения: 15.12.2016.)

5. MERCOSUR. Southern Common Market // Free Trade Area of the Americas: Official Website. URL: http://www.ftaa-alca.org/ngroups/ngin/publications/english99/MERCOSUR.asp (Дата обращения: 12.12.2016.)

6. OECD Benchmark Definition of Foreign Direct Investment: fourth edition. Paris: OECD publishing, 2008. 252 p. URL: http://www.oecd.org/industry/inv/investmentstatisticsandanalysis/40193734.pdf (Дата обращения: 25.11.2016.)

7. Protocol on Promotion and Protection of Investments Coming from Non-MERCOSUR State Parties // UiO: University of Oslo. 1994. May 8. URL: http://www.jus.uio.no/english/services/library/treaties/09/9-02/mercosur_investment.xml (Дата обращения: 15.12.2016.)

8. Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1997. 144 p. URL: http://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf (Дата обращения: 15.12.2016.)

9. Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007 // Official Journal of the European Union. 2007. Vol. 50. Dec. 17. P. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/;ELX_SESSIONID=ytJyTLThRdnhJDJlLGBG4sbwjLTnLBfs6ynMnf4m9Tp8r5JxzQJj!1204170132?uri=OJ:C:2007:306:TOC (Дата обращения: 15.12.2016.)

10. World Investment Report 2017: Annex Tables // UNCTAD: United Nations Conference on Trade and Development. 2017. URL: http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx (Дата обращения: 10.02.2017.)

11. World Trade Report 2016. Levelling the trading field for SMEs // WTO: World Trade Organization: Official Website. 2016. URL: http://www.wto.org/ENGLISH/res_e/publications_e/wtr16_e.htm (Дата обращения: 10.03.2017.)

References

Agreement on investments, services and related issues in NAFTA // NAFTA Secretariat. URL: https://www.nafta-sec-alena.org/Home/Legal-Texts/North-American-Free-Trade-Agreement (Data obrashhenija: 15.12.2016.)

ASEAN Comprehensive Investment Agreement. A Guidebook for Businesses and Investors. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2015. 102 p. URL: http://investasean.asean.org/files/upload/Final%20ACIA%20Guidebook%20Business%20(Dec%202015).pdf (Data obrashhenija: 15.12.2016.)

ASEAN Economic Community. Chart book 2015 // ASEAN: Association of Southeast Asian Nations. Jakarta: ASEAN Secretariat, 2016. 52 p. URL: http://asean.org/storage/2012/05/ASEAN-Chartbook-2015-rev-22-04-16.pdf (Data obrashhenija: 10.04.2017.)

Hanoi Plan of Action // Working Group for an ASEAN Human Rights Mechanisms. URL: http://www.aseanhrmech.org/downloads/Hanoi-Plan-of-Action.pdf (Data obrashhenija: 15.12.2016.)

MERCOSUR. Southern Common Market // Free Trade Area of the Americas: Official Website. URL: http://www.ftaa-alca.org/ngroups/ngin/publications/english99/MERCOSUR.asp (Data obrashhenija: 12.12.2016.)

OECD Benchmark Definition of Foreign Direct Investment: fourth edition. Paris: OECD publishing, 2008. 252 p. URL: http://www.oecd.org/industry/inv/investmentstatisticsandanalysis/40193734.pdf (Data obrashhenija: 25.11.2016.)

Protocol on Promotion and Protection of Investments Coming from Non-MERCOSUR State Parties // UiO: University of Oslo. 1994. May 8. URL: http://www.jus.uio.no/english/services/library/treaties/09/9-02/mercosur_investment.xml (Data obrashhenija: 15.12.2016.)

Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts. Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 1997. 144 p. URL: http://www.europarl.europa.eu/topics/treaty/pdf/amst-en.pdf (Data obrashhenija: 15.12.2016.)

Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community, signed at Lisbon, 13 December 2007 // Official Journal of the European Union. 2007. Vol. 50. Dec. 17. P. URL: http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/;ELX_SESSIONID=ytJyTLThRdnhJDJlLGBG4sbwjLTnLBfs6ynMnf4m9Tp8r5JxzQJj!1204170132?uri=OJ:C:2007:306:TOC (Дата обращения: 15.12.2016.)

World Investment Report 2017: Annex Tables // UNCTAD: United Nations Conference on Trade and Development. 2017. URL: http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx (Data obrashhenija: 10.02.2017.)

World Trade Report 2016. Levelling the trading field for SMEs // WTO: World Trade Organization: Official Website. 2016. URL: http://www.wto.org/ENGLISH/res_e/publications_e/wtr16_e.htm (Data obrashhenija: 10.03.2017.)

DOI: 10.31249/rsm/2018.02.10

Я.В. Мищенко

О КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ «ЯПОНИЗАЦИИ» РЫНКОВ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ

Аннотация. *В статье анализируются роль и место японских предприятий на современных глобальных и региональных рынках атомного энергетического машиностроения. Феномен исключительно высокого уровня активности японских компаний, становления японского капитала и технологий в качестве основополагающих факторов формирования и функционирования этих ниш международного бизнеса предложено рассматривать как процесс «японизации». Принимая во внимание тот факт, что Россия также стремится утвердиться на мировых рынках энергетического машиностроения, и уже предлагает партнерам конкурентоспособную и востребованную продукцию, эту тенденцию необходимо учитывать при выработке наиболее эффективной стратегии завоевания рынков, на которых высока вероятность столкнуться с конкуренцией со стороны японских энергетических компаний.*

Ключевые слова: *Россия, Япония, энергетическое машиностроение, энергосистемы, атомная энергетика.*

Мищенко Яна Вадимовна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН (ИДВ РАН). E-mail: yanamischenko@gmail.com

Ya.V. Mishchenko. Russia's Competitiveness in Terms of «Japanization» of Power Engineering Industry

Abstract. *Analyzing the role of Japanese enterprises in contemporary global and regional markets of power engineering, the author highlights the exceptionally high level of their participation in these spheres, underlining the fact that the Japanese capital flows and technology have become a significant factor in these markets. Given the fact that Russia also strives to enhance its presence in the same markets, there appears a prospect of strong competition between Russian and Japanese companies in this sphere.*

Keywords: *Russia, Japan, power engineering, energy systems, nuclear energy.*

**Mishchenko Yana Vadimovna – Candidate of Economics,
a leading research fellow of the Institute
of Far Eastern Studies of the RAS (IFES RAS).
E-mail: yanamischenko@gmail.com**

Термин «японизация» мы предлагаем рассматривать в данной статье в качестве производной второго порядка от широко распространенного понятия «глобализация» (не затрагивая подробно в данной теме понятие «азиатизация»), подразумевающего стирание, размывание границ в современном мире, усиление интеграции экономических, политических, культурных, общественных и прочих систем и государств. «Японизация» подразумевает значительное по своему объему и качеству проникновение элементов японского предпринимательства, технологий, капитала, услуг и т.д. на рынки энергетического машиностроения по всему миру.

«Японизация» глобального рынка атомного энергетического машиностроения – тенденция устоявшаяся и, пожалуй, неоспоримая. Суть этого явления нагляднее всего иллюстрирует то, что в каждом из трех глобальных «атомных» альянсов, которые, по сути, разделили между собой мировой атомный рынок, на сегодняшний день представлена крупная японская корпорация.

Mitsubishi Heavy Industries (Япония) – Areva (Франция),
Toshiba (Япония) – Westinghouse (США),
Hitachi (Япония) – General Electric (США).

На мировом атомном рынке и рынке атомного машиностроения также активно действуют предприятия российского холдинга «Росатом», который заключал отдельные соглашения и меморандумы о сотрудничестве с японскими корпорациями, но в целом остался в роли «соло» игрока. Так, в 2008 г. ОАО «Атомэнергопром», входящий в состав «Росатома», подписал рамочное соглашение о сотрудничестве с Toshiba, однако на мировых рынках ядерной энергии японская корпорация больше воспринималась как конкурент «Росатома», нежели как партнер.

В результате инновационного и передового технологического развития атомной индустрии Япония уже к концу XX в. стала одним из мировых лидеров атомного энергомашиностроения. Однако для достижения лидерских позиций в сфере атомной энергетики в мировом масштабе Японии понадобилось несколько десятилетий. Одним из долгосрочных, перспективных и важных направлений энергетических НИОКР в Японии стали исследования в области атомной энергетики, которая рассматривалась как технологический прорыв, высокотехнологичное и кардинальное решение проблем обеспечения страны энергией. Это наглядный пример того, как ресурс технологии во

многом заменил недостающие запасы углеродного топлива – природные ресурсы (с учетом импорта урана).

Развитие атомной энергетики в Японии поначалу широко базировалось на заимствовании и применении зарубежных технологий реакторостроения. Основным технологическим донором были США (технология легководных реакторов с использованием обогащенного урана). Это определило необходимость разрабатывать технологии обогащения ядерного топлива. В 1979 г. заработал завод по обогащению урана с использованием собственного оборудования и технологии центрифугирования [7, с. 144].

В атомной сфере Япония следовала национальной стратегии технологического развития. Заимствованные зарубежные технологии адаптировали к местным условиям и потребностям, совершенствовали, а затем на базе полученных знаний и навыков создавали собственную передовую, уникальную технологию. Так, в 1970-е годы японские компании *Mitsubushi HI, Toshiba, Hitachi* были поставщиками отдельных видов оборудования в проектах строительства японских АЭС, где в качестве генеральных подрядчиков выступали западные компании (в основном американские *GE* и *Westinghouse*). Однако по мере совершенствования технологической базы японские корпорации в 1980-е годы становились основными поставщиками оборудования для возводимых в Японии атомных объектов. Из 11 реакторов, введенных в эксплуатацию к 1980-м годам, семь построены японскими компаниями (Hitachi, Toshiba, Mitsubishi Heavy Industries), четыре – американскими GE и Westinghouse, небольшие по мощности атомные объекты японские компании уже могли возводить самостоятельно [2, с. 33].

Примерно с середины 1970-х годов технологические возможности японских компаний позволили им самостоятельно строить АЭС. В 1974 г. ввели в эксплуатацию первый блок АЭС «Симанэ», впервые полностью сконструированный по японской технологии. Основным подрядчиком строительства выступила Hitachi. Позднее Hitachi стала одним из мировых лидеров в области поставок реакторов типа BWR и внесла ощутимый вклад в развитие японских технологий проектирования атомных реакторов. Toshiba участвовала как основной подрядчик в строительстве 17 японских реакторов, а для еще пяти поставляла оборудование.

В развитии японской атомной энергетики участвовали правительственные, научные, предпринимательские и промышленные круги. В результате Япония стала лидировать по темпам строительства и введения в эксплуатацию атомных мощностей. К 1978 г. был введен в строй 21 атомный реактор суммарной мощностью 11,5 млн кВт (второе место после США по объему установленных атомных мощностей).

Создав внутри страны реакторостроение и атомное машиностроение, японские корпорации, занятые в атомной промышленности, стали ориенти-

ровать эту отрасль не только на внутренний японский, но и на внешние рынки – так начался экспорт японских атомных энергосистем за рубеж. Стратегия завоевания внешних рынков оказалась настолько успешной, что в настоящее время японские корпорации представлены во всех глобальных «атомных» альянсах. Эти альянсы официально сформировались в 2000-е годы, в период так называемого мирового «атомного ренессанса». После Чернобыльской трагедии темпы развития гражданской атомной энергии на определенный период, особенно на Западе, заметно замедлились, но к 2000-м годам атомная индустрия уже не только на Западе, но и на Востоке оказалась вновь востребованной.

Почему же ведущие западные атомные компании стремились заключить союз с японскими партнерами?

Компания *Westinghouse* широко представлена на мировом рынке, обладает большим опытом в сфере атомной энергетики и обращения с ядерным топливом. В 2000-е годы она успешно завоевывала «атомные» рынки Азии. Технологии проектирования атомных реакторов Westinghouse выбирали Южная Корея и Китай. Так, в 2006 г. Westinghouse подписала контракт на строительство двух новых АЭС в Южной Корее. Компания получила контракты на поставку дозаправочного оборудования для новых китайских АЭС, а также четырех новых реакторов типа AP1000[1] в Китай. В 2006 г. было объявлено о приобретении (частичном поглощении) Westinghouse японской корпорацией Toshiba, которая получила 77% акций Westinghouse [10]. Альянс объединил технологии и отдельные бизнес-сегменты компаний. Япония получила доступ к широкому набору атомных технологий, включая реакторы типа BWR и PWR[2]. Компании сочли, что, объединив усилия и технологии, они смогут занять те ниши мирового рынка, которые не смогли бы получить порознь. Альянс призван повысить технологический уровень компаний, не создавая ограничений для ведения бизнеса. Уже находясь в составе группы Toshiba, компания Westinghouse Electric и корейская KEPCO Nuclear Fuel в лице их совместного предприятия KWN запустили производство специального оборудования для АЭС, которое контролирует ядерную реакцию в реакторе. Это оборудование рассчитано на потребителей во всем мире. Первый его комплект предназначался в 2012 г. для пятого энергоблока корейской АЭС Yonggwang [12]. Таким образом, технологическое сотрудничество с американской компанией позволило Японии выходить с конкурентоспособной продукцией на энергетические рынки стран АТР. Для Японии был важен

1. Реактор AP1000 – реактор типа PWR компании Westinghouse.

2. BWR – реактор с кипящей водой, разработан и коммерциализирован General Electric. PWR – реактор с водой под давлением, разработан и коммерциализирован Westinghouse.

тот факт, что именно технологии Westinghouse выбирали Южная Корея и Китай для проектирования атомных реакторов. Это давало возможность японской корпорации закрепиться и на развивающих собственное атомное машиностроение азиатских рынках и выходить на них с еще более конкурентоспособной продукцией. До последнего времени в развитии своей атомной промышленности эти страны предпочитали опираться на западные или российские технологии.

Однако не только азиатские рынки становятся более доступными. В связи с планами США построить более 30 дополнительных АЭС, альянс Toshiba и Westinghouse заявил о намерении получить контракты на поставку реакторов типа ABWR для будущих АЭС, а также реакторов компании Westinghouse AP1000 и сопутствующего оборудования. В итоге компании альянса получили контракты на обеспечение восьми реакторов для американских АЭС [11].

Примечательно, что до альянса с Toshiba, Westinghouse сотрудничала с Mistubishi HI. Так, в 2001 г. между компаниями было заключено соглашение об участии Mistubishi HI в инжиниринге и проектной сертификации реактора AP1000. Комментируя соглашение, президент американской компании отметил, что оно «еще больше укрепляет взаимовыгодные рабочие взаимоотношения, которые Westinghouse и Mitsubishi развивали на протяжении последних 70 лет» [13]. Однако в итоге в 2006 г. Mistubishi HI заключила союз с французской атомной группой Areva, с которой они стали работать над созданием АЭС с реактором третьего поколения мощностью 1000 МВт [8]. Кроме технологического сотрудничества, стороны отмечали географическую комплементарность их союза.

Альянс GE – Hitachi имеет давние корни взаимодействия. В 1967 г. было подписано соглашение о технологическом сотрудничестве компаний, в рамках которого проводились работы по сооружению АЭС с реакторами типа BWR и оказании технических услуг при эксплуатации. Компании работали над усовершенствованием реактора до реакторов новых типов (ABWR, ESBWR) по технологии безопасности, экономичности и другим параметрам оптимизации. Поэтому созданный в 2006–2007 гг. альянс был не веянием конъюнктуры (хотя следует обратить внимание, что именно в это время были оформлены все «атомные» альянсы), но насчитывал уже полвека сотрудничества. За это время компании Hitachi и GE были вовлечены в поставки 63 из 95 реакторов типа BWR в мире.

Таким образом, передовые атомные технологии и умелый маркетинг обеспечивают Японии стабильное положение на мировых энергетических рынках как донора высокотехнологичной продукции, востребованных энергосистем. Так, согласно аналитическому докладу международного Thompson Reuters «Снабжение планеты энергией до 2045 года», в котором термо-

ядерный синтез заявлен как один из наиболее перспективных методов выработки электроэнергии в ближайшие десятилетия, первое место в мире по количеству инноваций в области ядерной энергетики отдается корпорации Toshiba, зарегистрировавшей в 2010–2015 гг. более 1100 патентов в этой области. Второе и третье место досталось также японским предприятиям – СП Японии и США Hitachi и GE Nuclear Energy и Mitsubishi соответственно [5]. Российская госкорпорация «Росатом» располагается на десятом месте этого списка. С 2010 по 2015 г. она заявила более 250 патентов в сфере термоядерного синтеза и деления. Основными направлениями патентной активности России в этот период стали такие сферы научно-технических разработок, как технологии холодного синтеза, технологии инерциального управляемого термоядерного синтеза и технологии магнитного удержания горячей термоядерной плазмы [4].

Помимо глобальных атомных альянсов, ставящих целью технологические инновационные достижения и завоевание новых рынков сбыта по всему миру, японские компании активно развивают сотрудничество с отдельными странами (их национальными атомными корпорациями), заинтересованными, например, в строительстве АЭС. Так, в 2015 г. был заключен Меморандум о понимании между Японской атомной энергетической компанией («Japan Atomic Power Company»), «Marubeni Utility Services, Ltd» и казахстанской акционерной компанией «Казатомпром» с целью развития сотрудничества в области атомной энергетики, в том числе сооружения АЭС в Казахстане [9]. Кроме того, в 2015 г. стало известно о переговорах Казахстана с японской Toshiba о заключении контракта на поставку для Казахстана реактора мощностью 1 ГВт типа AP1000, произведенного Westinghouse Electric, стоимостью примерно 3,7 млрд долл. При этом ранее предполагалось, что первую очередь АЭС в Казахстане будет строить «Росатом». Стоимость крупного реактора для Казахстана в российской госкорпорации оценивали в 5 млрд долл., тогда как Астана настаивала на реакторе средней мощности [3]. К 2016 г. решения по строительству АЭС в Казахстане еще не было принято. Страна завершила 2015 г. с предварительной договоренностью об участии Японии в строительстве АЭС в республике в 2018–2030 гг., однако эксперты прогнозируют затяжные переговоры Казахстана и с Россией, и с Японией по данному вопросу [1]. Очевидно, что Япония теснит Россию на традиционных еще с советских времен российских энергетических рынках, предлагая странам бывшего социалистического лагеря вполне конкурентоспособную продукцию атомного энергомашиностроения.

Вместе с тем 2017 год привнес новый расклад в ситуацию на атомном рынке. Westinghouse Electric подала в США заявку о банкротстве. Что касается Toshiba, давшей согласие на подачу заявки о банкротстве, то у нее прогнозируются значительные убытки. Westinghouse – один из мировых гигантов

атомной энергетики. При этом компания буквально опутана долгами и нуждается в реструктуризации. По факту банкротства денежные потери Westinghouse Electric могут составить порядка 9 млрд долл. Однако компания уже получила инвестиции объемом 800 млн долл., которых достаточно для начала реорганизации [6]. В феврале 2017 г. сообщалось, что альянс Toshiba – Westinghouse может прекратить принимать заказы на сооружение АЭС и сократить свой атомный бизнес до производства турбин и их компонентов. Однако скорее всего, несмотря на банкротство и тяжелые финансовые потери, альянс Toshiba – Westinghouse еще поборется за свое место на глобальном атомном рынке. Есть мнение, что для выживания в сложной ситуации, чтобы не потерять возможности разработки и реализации своих технологий, альянс привлечет в качестве акционера южнокорейскую компанию Korea Electric Power Co. (KEPCO) и, таким образом, еще больше расширит свое геопространственное сотрудничество.

Библиография

1. Лихачёв М.А. Строительство казахстанской АЭС откладывается на неопределенный срок // Российский институт стратегических исследований. 2016. 1 марта. URL: https://riss.ru/analitycs/27353/ (Дата обращения: 10.10.2017.)

2. Мищенко Я.В. Технологическое лидерство как ключевой фактор конкурентоспособности Японии на энергетических рынках АТР // Международная экономика. 2012. № 10. С. 25–41.

3. «Росатом» встретил конкурента в Казахстане // Коммерсантъ. ru. 2015. 23 января. URL: http://kommersant.ru/doc/2651479 (Дата обращения: 20.11.2017.)

4. Термоядерная, приливная и солнечная энергия станут основными в ближайшие десятилетия // Научная Россия. 2016. 15 июля. URL: https://scientificrussia.ru/articles/termoyadernaya-prilivnaya-i-solnechnaya-energiya (Дата обращения: 25.11.2017.)

5. Toshiba возглавила рейтинг инновационных компаний в ядерной энергетике // Toshiba. 2016. 3 августа. URL: http://www.toshiba.ru/pressa/item/1384-toshiba-vozglavila-rejting-innovatsionnykh-kompanij-v-yadernoj-energetike (Дата обращения: 11.09.2017.)

6. Бахур В. Toshiba объявила о банкротстве своей «дочки» – главного конкурента «Росатома» // CNews.ru. 2017. 29 марта. URL: http://www.cnews.ru/news/top/2017-03-29_toshiba_obyavila_o_bankrotstve_glavnogo_konkurenta (Дата обращения: 24.12.2017.)

7. Ульяничев С.С. Энергетика Японии: Экономические проблемы развития. М.: Наука, 1981. 263 с.

8. Areva and MHI on Collaboration in Nuclear Energy. Memorandum of understanding signed in Tokyo // Mitsubishi Heavy Industries. 2006. 19 октября. URL: https://www.mhi.com/news/sec1/200610190007.html (Дата обращения: 28.01.2018.)

9. Memorandum of Understanding with Kazatomprom // Marubeni. 2015. 28 октября. URL: http://www.marubeni.com/news/2015/release/00031.html (Дата обращения: 15.01.2018.)

10. Toshiba Completes Westinghouse Acquisition // Toshiba. 2006. 17 октября. URL: https://www.toshiba.co.jp/about/press/2006_10/pr1702.htm (Дата обращения: 12.12.2017.)

11. Toshiba to Establish Nuclear Engineering Center in Charlotte, North Carolina // Toshiba. 2009. 29 апреля. URL: http://www.toshiba.co.jp/about/press/2009_04/pr2901.htm (Дата обращения: 18.11.2017.)

12. Westinghouse and KEPCO Nuclear Fuel Joint Venture // Nuclear Power Daily. 2011. 19 января. URL: http://www.nuclearpowerdaily.com/reports/Westinghouse_and_KEPCO_Nuclear_Fuel_Joint_Venture_999.html (Дата обращения: 05.07.2017.)

13. MHI to Participate in Westinghouse's AP1000 Advanced Pressurized Water Reactor Development Program // Mitsubishi Heavy Industries. 2001. 5 сентября. URL: https://www.mhi.com/news/sec1/e_0904.html (Дата обращения: 03.06.2017.)

References

Areva and MHI on Collaboration in Nuclear Energy. Memorandum of understanding signed in Tokyo // Mitsubishi Heavy Industries. 2006. 19 oktjabrja. URL: https://www.mhi.com/news/sec1/200610190007.html (Data obrashhenija: 28.01.2018.)

Bahur V. Toshiba ob'javila o bankrotstve svoej «dochki» – glavnogo konkurenta «Rosatoma» // CNews.ru. 2017. Mar. 29. URL: http://www.cnews.ru/news/top/2017-03-29_toshiba_obyavila_o_bankrotstve_glavnogo_konkurenta (Data obrashhenija: 24.12.2017.)

Lihachev M.A. Stroitel'stvo kazahstanskoj AJeS otkladyvaetsja na neopredeljonnyj srok // Rossijskij institut strategicheskih issledovanij. 2016. Mar. 1. URL: https://riss.ru/analitycs/27353/ (Data obrashhenija: 10.10.2017.)

Memorandum of Understanding with Kazatomprom // Marubeni. 2015. Oct. 28. URL: http://www.marubeni.com/news/2015/release/00031.html (Data obrashhenija: 15.01.2018.)

Mishhenko Ja.V. Tehnologicheskoe liderstvo kak kljuchevoj faktor konkurentosposobnosti Japonii na jenergeticheskih rynkah ATR // Mezhdunarodnaja jekonomika. 2012. N 10. P. 25–41.

MHI to Participate in Westinghouse's AP1000 Advanced Pressurized Water Reactor Development Program // Mitsubishi Heavy Industries. 2001. Sept. 5. URL: https://www.mhi.com/news/sec1/e_0904.html (Data obrashhenija: 03.06.2017.)

«Rosatom» vstretil konkurenta v Kazahstane // Kommersant.ru. 2015. Jan. 23. URL: http://kommersant.ru/doc/2651479 (Data obrashhenija: 20.11.2017.)

Termojadernaja, prilivnaja i solnechnaja jenergija stanut osnovnymi v blizhajshie desjatiletija // Nauchnaja Rossija. 2016. July 15. URL: https://scientificrussia.ru/articles/termoyadernaya-prilivnaya-i-solnechnaya-energiya (Data obrashhenija: 25.11.2017.)

Toshiba Completes Westinghouse Acquisition // Toshiba. 2006. Oct. 17. URL: https://www.toshiba.co.jp/about/press/2006_10/pr1702.htm (Data obrashhenija: 12.12.2017.)

Toshiba to Establish Nuclear Engineering Center in Charlotte, North Carolina // Toshiba. 2009. Apr. 29. URL: http://www.toshiba.co.jp/about/press/2009_04/pr2901.htm (Data obrashhenija: 18.11.2017.)

Toshiba vozglavila rejting innovacionnyh kompanij v jadernoj jenergetike // Toshiba. 2016. Aug. 3. URL: http://www.toshiba.ru/pressa/item/1384-toshiba-vozglavila-rejting-innovatsionnykh-kompanij-v-yadernoj-energetike (Data obrashhenija: 11.09.2017.)

Ul'janichev S.S. Jenergetika Japonii: jekonomicheski problemy razvitija. M.: Nauka, 1981. 263 p.

Westinghouse and KEPCO Nuclear Fuel Joint Venture // Nuclear Power Daily. 2011. Jan. 19. URL: http://www.nuclearpowerdaily.com/reports/Westinghouse_and_KEPCO_Nuclear_Fuel_Joint_Venture_999.html (Data obrashhenija: 05.07.2017.)

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА

DOI: 10.31249/rsm/2018.02.11

А.Л. Юрганов

КОНКУРИРУЮЩИЕ МОДЕЛИ ПРОЛЕТАРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СССР 1920-х ГОДОВ

Аннотация. *В статье рассматриваются направления пролетарской культуры, существовавшие в СССР в середине 20-х годов XX в., которые при всей своей близости в оценке перспектив победы коммунизма во всем мире, значительно отличались друг от друга тактикой и средствами достижения искомой цели. Более того, разные направления пролетарской культуры превращались во враждебные лагеря, не желавшие компромисса, но мыслившие себя только победителями в идеологическом соперничестве.*

Ключевые слова: *Левый фронт, «Перевал», «На литературном посту», «Новый Леф», сталинизм, идеологическая кампания, история, советские писатели.*

Юрганов Андрей Львович – доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ); профессор Школы-студии МХТ.
E-mail: Iurganov@yandex.ru

A.L. Iurganov. Competing Models of Proletarian Culture in the USSR in 1920s

Abstract. *The article examines the various movements and currents of the proletarian culture that existed in the USSR in the mid-1920 s. The author argues that despite the fact that they were quite close to each other in assessing the prospects for the victory of communism throughout the world, they differed significantly in tactics and means of achieving the desired goal. Moreover, different currents of proletarian culture eventually turned into mutually hostile camps that positioned themselves to be the only winners in ideological rivalry.*

Keywords: *Soviet writers, «Pereval», «Na literaturnom postu», «New Lef», history, ideological campaign.*

Iurganov Andrey L'vovich – Doctor of History,
Professor of Russian State Humanitarian University (RGGU),
Professor of the School-Studio of the Moscow art theatre.
E-mail: Iurganov@yandex.ru

1920-е – начало 1930-х годов – время, когда и советские литераторы, и партийные вожди, и большевистская партия в целом формулировали собственные взгляды на проблемы культуры в целом и литературы – в частности. Так, 6 июля 1922 г. Л.Д. Троцкий выступил на Политбюро с докладом «О молодых писателях и художниках», который был одобрительно принят. Речь в нем шла не только о материальной поддержке молодых поэтов и писателей, но и о том, чтобы всячески привлекать беспартийных авторов, «попутчиков». В условиях НЭПа требовалось расширение гражданских свобод и уменьшение цензурных запретов. Молодые авторы должны были учиться у известных мастеров прозы, у «старых» поэтов, чтобы усвоить культурные навыки, овладеть мастерством. Троцкий понимал, что без содействия творческой интеллигенции нельзя построить новую культуру. Так, 17 июля 1922 г. он предлагал заведующему Госиздата О.Ю. Шмидту переиздать массовым тиражом (10 тыс. экз.) сборник Федора Сологуба «Соборный благовест», а также опубликовать сборник «Блок и революция» [16 а, с. 112].

В статье «Пролетарская культура и пролетарское искусство» Троцкий утверждал: «В эпоху диктатуры о создании культуры, т.е. строительстве величайшего исторического масштаба, не приходится говорить, а то ни с чем не сравнимое культурное строительство, которое наступит, когда отпадет необходимость в железных тисках диктатуры, не будет уже иметь классового характера. Отсюда надлежит сделать тот общий вывод, что пролетарской культуры не только нет, но и не будет; и жалеть об этом поистине нет основания: пролетариат взял власть именно для того, чтобы навсегда покончить с классовой культурой и проложить путь для культуры [обще]человеческой» [32 а, с. 27].

Еще одним руководителем культурной политики в эти годы был Н.И. Бухарин. Будучи ответственным редактором газеты «Правда» и журнала «Большевик», членом ВЦИК, членом Политбюро, он развивал свои теоретические идеи в практике «художественной политики». Он исходил из того, что для победившего пролетариата необходимо социальное равновесие, гражданский мир, гармония в отношениях старых и новых элементов культуры. В мае 1924 г. Бухарин провел совещание «О политике РКП (б) в художественной литературе». Он не отрицал, что при необходимости партия может вмешиваться в дела литературы. Однако при этом выступил против диктатуры журнала «На посту», агрессивно ратовавшего за «пролетарскую литературу» и продвигавшего идеи борьбы с писателями-«попутчиками».

Он объяснил собравшимся партийцам, что советское общество имеет «две плоскости трений» – внешнюю и внутреннюю. С внешней стороны – буржуазный мир, и здесь «классовая борьба обостряется», но так ли с внутренней стороны, задавал он вопрос. «Тут есть непонимание того обстоятельства, что внутри страны наша политика вообще не идет по той линии, чтобы

классовую борьбу разжигать, а наоборот, она с известного пункта идет на смягчение. Это есть основное» (цит. по: [16 а, с. 171]), – говорил Бухарин.

Предполагалось, что в мирном сосуществовании разных элементов культур произойдет «переработка» всякой буржуазности в пролетарское состояние – и без классовой борьбы: ведь это процесс контролируемый, и как многозначительно сказал Бухарин, – «Диктатура не исчезнет».

На этом совещании он признал, что никакой культурной гегемонии у пролетариата нет, потому что нет никакого запаса прочности, нет большой традиции. Следовательно, надо «своим собственным горбом заработать в области литературы и культуры и т.д. историческое право на общественное руководство». Бухарин отвергал прямое руководство литературным процессом. Нельзя давать журналу «На посту» власть над литературным процессом! Должно быть соревнование, но под общим контролем партии. «Я высказываюсь за общее руководство и за максимум соревнования», – сказал Бухарин (цит. по: [16 а, с. 172]).

Идеи Троцкого и Бухарина развивал лидер литературной группы «Перевал», старый большевик А.К. Воронский. Он был одним из тех, кто восстановил в стране институт цензуры (1922), но вместе с тем он рассматривал цензуру только в техническом плане, как способ контроля в области искусства и литературы. Цензура, по его мнению, не должна мешать развитию именно советской (=общечеловеческой) культуры.

Резолюция ЦК РКП (б) от 18 июня 1925 г. «О политике партии в области художественной литературы» сыграла большую роль в деятельности конкурирующих направлений пролетарской культуры. Принятое решение произвело сильное впечатление на всех литераторов, напомнив им, что у них *нет права* руководить литературным процессом, не прислушиваясь к голосу партии. До 1925 г. в острой конкуренции находились журналы «Леф» – орган Левого фронта, объединявший футуристов и другие группировки революционного искусства, «На посту», в котором печатались пролеткультовские писатели и «Красная новь» под руководством А.К. Воронского, привлекавшего в журнал писателей-попутчиков. Каждый из этих журналов ставил перед собой цель – управлять *всем* литературно-художественным процессом, как будто партия коммунистов могла кому-то отдельно делегировать это право. После принятия резолюции «О политике партии в области художественной литературы» борющиеся направления вынуждены были умерить пыл и попытаться найти свое место в пространстве пролетарской культуры.

Урок был усвоен.

«Новый Леф»: Культ факта как эмпирической действительности

В январе 1927 г. вышел первый номер журнала под названием «Новый Леф». В нем уже не говорилось, что Левый фронт претендует на руководство всем литературным процессом. Речь шла о *своем месте* в ряду других направлений пролетарской культуры. «Новый Леф» позиционировал себя как документалистику советской стройки, документалистику борьбы против приспособленчества «к сквернейшим вкусам нэпа», своего рода художественный эмпиризм в культе действительности.

В центре внимания журнала – классовая борьба в искусстве, не знающая никаких компромиссов с «академиками», буржуазными эстетами. «Новый Леф» беспокоился о том, что словом «политика» стали пренебрегать в искусстве, нацеливаясь на изображение надклассовых явлений.

Но от прежних резких антиэстетических заявлений не осталось и следа. «"Новый Леф" теперь находился, – писал В.О. Перцов в статье "График современного Лефа", – на границе между эстетическим воздействием и утилитарной жизненной практикой». Это пограничное состояние между «искусством» и «жизнью», по мнению автора, «предопределяет самую сущность движения». Леф – «это не течение в искусстве, не художественное направление». Леф «выскакивает за границу искусства в непосредственную жизненную деятельность», вторгаясь в «жизненное строительство» [26, с. 15].

Документализм во всех возможных аспектах культуры стал лефовским манифестом: «Леф не хочет быть гегемоном в искусстве, он хочет быть равноправным в армии строителей. Отсюда вытекает двустороннее строение работы Лефа. Кажущееся противоречие пересекается единой тенденцией движения. Леф противопоставляет художественной литературе реальную практическую культуру слова. Газетный работник, агитатор, составитель приказов, докладчик становятся в центре Лефовского внимания, это – центральные фигуры современности. Это – не люди "искусства"… Леф находится на высшем пределе кривой словесного искусства, там где она претерпевает разрыв непрерывности. Возобновляясь уже в новой точке практического пользования словом» [26, с. 16].

«Новый Леф» по-прежнему был в состоянии войны с эстетической традицией, но признавал эстетизм современного пролетарского искусства: «Леф сближает художественную и инженерную линии современной культуры» [26, с. 17].

Склонность к революционной злободневности не исключала критичности по отношению к шаблонам революционной идеологии: лефовцы были противниками окарикатуривания действительности в угоду трафаретам революции и гражданской войны.

О.М. Брик в статье «За политику!» весьма тонко очертил проблему псевдореволюционности. Документальная художественность должна быть соотносима с действительностью, а не напоминать злостную карикатуру. Он привел пример, когда на одной живописной картине пролетарского художника под названием «Смычка пионеров с деревней» изображался отряд пионеров, идущих с флагами и барабанами, а им навстречу – крестьяне с косами: «Отождествление редакторского интереса с интересом советской власти – есть огромное зло, которым страдает наша культурная жизнь» [9, с. 20].

Поднималась даже тема революционного «сервилизма»: «…мы будем доказывать, что всякая попытка говорить сегодня о революции словами 1917–1918 года есть вредная халтура» [9, с. 23]. Иными словами, агитация не современная, не укорененная в жизни людей, не имеет никакого смысла – она беспочвенна. Лефовцы понимали классовую борьбу в искусстве расширительно: они были не только против буржуазного самодовольства и нэпманского «болота», но и против искажения революционной действительности псевдоидеологией.

Для новых лефовцев культом была массовая газета – ее ежедневная включенность в действительность. Если бы воскрес Лев Толстой, рассуждал С.М. Третьяков, то он как личность огромного масштаба не нашел бы себе места в этой действительности, – сидел бы у себя в библиотеке или, в лучшем случае, его включили бы «в соответствующие комиссии при Наркомюсте, Наркомздраве, Наркомземе» [31, с. 36].

По-прежнему врагом лефовцев был академизм: «Каждому домогательству академиков» Леф «противопоставлял свое утилитарно обоснованное возражение» [30, с. 1]. Для них фундаментом теории была утилитарно-документальная связка: «материал – назначение – форма-вещь» [30, с. 4]. Они утверждали: «Материал в сырьевых формах – это форпост сегодняшнего искусства. Но сырьевая форма может обслуживать только информационное назначение» [там же].

В статье «Ближе к факту» О.М. Брик отмечал, что идеолог литературной группы «Перевал» А.К. Воронский и его сторонники неверно учат молодых писателей совмещать документальность с художественностью, писать «так, чтобы, с одной стороны, это была как бы жизнь, а с другой – как бы тенденция» [8, с. 32]. Нельзя соединять вымысел и документ, отдавая предпочтение вымыслу: «Надо любить факты, надо точно и резко разграничивать факт от вымысла: нельзя путать этих вещей» [8, с. 33].

Полемический пункт для лефовцев в споре с напостовцами и перевальцами – это соотношение «идеологии и техники в художественном произведении» [27, с. 19]. Лефовцы были противниками таких понятий, как «творческий акт», «интуиция», «вдохновение». Они мыслили в других категориях: «работа», «мастерство», «ремесло», «делание вещей». Один из руководителей

«Перевала», А.З. Лежнев, критиковал идею лефовцев о том, что «техника не знает убеждений». Журнал отвечал, что «идеология выполняет функцию катализатора, т.е. своеобразного катализатора химического вещества, которое само не участвует в реакции, но при наличии которого реальные агенты реакции входят между собой в бурное и правильное соединение» [27, с. 22].

Таким образом, «идеология» для лефовцев – это не содержание, а фермент, не смысл, а путь к смыслу. Реальностью, и притом единственной, были «выразительные средства, чувственно постигаемые нами».

Мысль о первенстве документа над художественным вымыслом занимала умы новых лефовцев едва ли не больше всех прочих мыслей. В.О. Перцов в статье «Какая погода была в эпоху гражданской войны?» отмечал, что в романе «Чапаев» Д.А. Фурманов «не соблазнился возможностью сделать из фактов символы, а из действительно существовавших людей – “обобщения”, “типы”, или искомых ныне так называемых “живых людей”» [28, с. 38].

Новые лефовцы признавали свои футуристические ошибки, не отказываясь при этом от футуризма. О.М. Брик в статье «Мы – футуристы» утверждал, что «старина» сама по себе внушала футуристам уважение. Однако «старина» не могла быть современностью, – и в этом причина ее активного отвержения футуристами [10, с. 52]. Всякое обращение к образцам прошлого для изображения актуального настоящего авторы «Нового Лефа» рассматривали как вреднейший пассеизм [29, с. 7–20].

Новые лефовцы отделяли себя от жизнепознавателей типа Воронского – с его идеями о живом человеке. Они сближали себя с жизнестроителями. Н.Ф. Чужак писал: «Мы сделали революцию, мы провели гражданскую войну, мы восстанавливаем народное хозяйство, мы строим социализм. Это – мы. Строители. Нам некогда. А вы… Вы – наблюдатели, вы – познаватели. Писатели. Свидетели. Осознавайте вчерашний день! (Осознавать день сегодняшний не дано, так как это запрещает старая эстетика. – Событие должно отстояться, – и к тому же: осознание “сегодня” есть жизнестроение, а вы же познаватели, и потому…)» [33, с. 11].

Литературу жизнестроения Чужак рассматривал как «литературу факта»: «Факт есть первая материальная ячейка для построения здания, и – так понятно это обращение к живой материи в наши строительные дни!» К «литературе факта» он причислял «газету и фактомонтаж», фельетон, мемуары, «отчет о заседании суда», описание путешествий и исторические экскурсы, «запись собрания и митинга» и некоторые такого же рода жанры – «где бурно скрещиваются интересы социальных группировок, классов, лиц» [34, с. 15].

Левый фронт видел себя в гуще событий строительства новой жизни, и потому вопросы теории марксизма занимали их ум только как «катализатор» революционного действия в области художественной документалистики.

«На литературном посту»: Культ социологической действительности

С 1 апреля 1926 г. стал выходить новый журнал «На литературном посту». Само его название косвенно подтверждало, что прежний журнал «На посту» претендовал на бóльшее. Однако партийная резолюция заставила напостовцев пересмотреть свое участие в идеологическом процессе. Теперь они, как и лефовцы, работали строго под руководством ЦК партии, без претензий на самостоятельное руководство в области художественной литературы [2, с. 3].

Журнал превращался в коллективного марксистского критика. И как заметил Л.Л. Авербах в статье «Опять о Воронском», «сегодня на первом плане для марксистского критика стоит нахождение “социологического эквивалента” всех явлений литературного порядка» [5, с. 17]. Марксистский критик – не руководитель процесса, а контролер, дающий беспощадный «идеологический анализ» всякому творчеству в советских условиях. Культ идеологии выше советской литературы: «Нужна большевизация нашей литературной критики!» [33, с. 19].

Однако у классового анализа имеются враги – это прежде всего те, кто исповедует всечеловеческое в литературе, словом, Карфаген Воронского должен быть разрушен!

Между тем партийное совещание 1925 г., в котором подверглись критике именно напостовцы, сыграло свою роль, – в новом журнале, уподобляясь логике партийного строительства, стали говорить о «левых» напостовцах, которые извращали правильную позицию партии в отношении попутчиков, разжигали классовую ненависть в советской литературе, не прислушиваясь к партийным решениям.

В статье «Против “левого” ликвидаторства» Б.М. Волин писал, что «левое напостовство недоучитывало значение беспартийной массовой организации работников пролетарской литературы – Всесоюзной Ассоциации Пролетарских писателей (ВАПП) и стремилось превратить ее в узкую сектантскую группу, в некую эманацию литературной партии» [12, с. 2].

А.И. Зонин в статье «Путаница “слева”» писал: «Если Воронского и Троцкого мы критиковали за идеалистические уклоны и стенания, то также резко мы должны выразить протест против узко-цехово-синдикалистского толкования современной литературы “в духе классовой ненависти”, где ненависть есть метод, содержание и цель» [17, с. 10].

В статье И.С. Новича «Дерево современной литературы» показано было классовое родословие современных писателей: кто из них занимает левую, а кто правую сторону от ствола пролетарского дерева. Впрочем, были в этой

«генеалогии» и «живые трупы»: это Анна Ахматова, Андрей Белый, Максимилиан Волошин [24, с. 24–25].

Напостовцы считали себя наследниками ленинских идей, сторонниками марксистской диалектики, лефовцев же причисляли к сторонникам эмпириокритика А.А. Богданова, утверждавшего, что нет никакой объективной истины, что истина – это только опытное знание [22, с. 6–7].

После принятия партийной резолюции произошел мощный сдвиг в идеологии напостовцев, отрекшихся от «леваков». Если в пролеткультовские времена они отвергали роль личности в художественной литературе, то теперь стали культивировать ее как «очередную задачу пролетарской литературы». Оправдываясь, Ю.Н. Либединский писал, что прошла «первоначальная стадия развития литературы всякого класса», когда требовалась схема без конкретики, некое общее ви́дение тематики революционных перемен, но не конкретная личность в этих переменах. Он предлагал брать за основу изображения в художественном произведении личность как тип – «ибо личности самой по себе, равной себе, цельной, не существует в природе!» [20, с. 27]. Во всяком человеке есть своя типология – она же связь с классом, определяющая «тип личности». В типе личности борются различные классовые тенденции и не факт, что побеждают те, которые признаются пролетарскими. Напостовская идеология, таким образом, не становилась ближе к модернизму, для которого не было ничего выше конкретной, себе равной, цельной личности, устремленной к метафизическим основаниям жизни.

Поворот к «личности» требовал ее рассмотрения через призму марксистской диалектики, единственного инструмента, с помощью которого можно обнаружить закономерные противоречия в личном плане выражения классовой позиции. Либединский выступал за «углубление типа, углубление личности, углубление классового показа ее» [20, с. 29]. Задача – «показать, что в каждом человеке черты индивидуальные переплетаются с классовыми, какие получаются коллизии, откуда они произошли и т.д.» [там же]. Чтобы судить о свойствах личности, сочетающей в себе индивидуальные и классовые черты, необходима шкала оценок – что хорошо, а что плохо. Поскольку нет и не может быть метафизики Добра, сверхчувственной морали, шкала эта должна основываться на диалектике, логике марксистской социологии.

М.В. Лузгин в статье «К вопросу о художественной платформе ВАПП» писал, что «действительное познание имеет место лишь тогда, когда явления познаются и в их единстве, и в их различии. И наука и искусство есть элементы объективного общественного процесса» [21, с. 4].

В центре его концепции – «теория отражения». Общественное сознание отражает объективный и обезличенный процесс движения материи. Из этого постулата рождался еще один постулат – о существовании «общественного человека», который, не будучи эмпирической личностью, как и всякий живой

человек, «не только мыслит, но он также чувствует, страдает, наслаждается, желает, радуется, горюет, предается отчаянию». Искусство систематизирует чувства людей, наука систематизирует мысли людей. Однако такой инструментарий отвергал фотографирование – копирование действительности. Художник обобщает в зависимости от своего классового положения и от «положения своего класса» – в этом заключалась сущность оценки его таланта.

Л.Л. Авербах в статье «О современных писательских настроениях (статья первая)» утверждал, что диалектический материализм – единственный метод познания мира: «Вне марксизма нет исторической правды. Вне марксизма – мелкий субъективизм и гнилость отсутствия целей» [3, с. 18]. Диалектика – познание, но какое? Можно ли с помощью диалектики судить искусство и его создателей? Авербах писал: «Искусство является специфической формой познания жизни. Но это только одна стороны искусства. Искусство одновременно служит и перестройке жизни» [там же]. Художник, по его мнению, не сейсмограф, пассивно регистрирующий явления жизни. «Абсолютную объективность» Авербах противопоставлял «дальтонизму всякой индивидуальности», ошибочному, по его мнению, утверждению, что искусство выше общества. Речь в данном случае шла о М. Шагинян, не находящей себя в новой пролетарской культуре: «Старое умерло, но живо в Шагинян. Новое живо, но еще мертво для нее» [3, с. 20].

Проблема свободы для пролетарского художника – в самой необходимости служить своему классу. И вот тут проявляет себя критерий диалектический: «Я свободно выбираю мою партийную позицию. Я могу быть оппозиционером, или оставаться сторонником большевистского руководства нашей партии. Субъективно – это проявление величайшей свободы. Но объективно выбор обусловлен моим прошлым, степенью моей партийной закалки, моим каждодневным новым опытом, моим пониманием ленинизма, моей связью с классом. С этой точки зрения обусловлено и творчество художника» [4, с. 10].

Замкнутая на необходимости свобода обретала хорошо знакомые со времен первых эмпириокритиков утилитарные свойства, и это нисколько не смущало Авербаха: «Сознание социальной утилитарности своего творчества есть одновременно сознание служения своему классу» [там же].

Как же сочеталась у напостовцев вражда к психологизму с признанием «живой личности»? Психологизм ведь по-прежнему – «очаг пассивности и созерцательности»… Так во всяком случае писал один из главных теоретиков журнала «На литературном посту» И.С. Гроссман-Рощин в статье «Куда наш путь лежит?». Всякую «слякоть мещанского психологизма» надо отбросить и разоблачить до конца, полагал автор. Но из этого не следует, что марксизм отрицает реальность «психического факта». Нет, уверял Гроссман-Рощин, не отрицает, но «вводит его в цепь социальной закономерности: «Мы,

конечно, *не будем заниматься психологией изолированной личности* (курсив мой. – *А. Ю.*). Мы дадим человека – сына класса, но обязательно будем подчеркивать индивидуальные вариации» [15, с. 16].

На пути к «живой личности», классово определенной, журнал «На литературном посту» во многом следовал «Перевалу», но, в отличие от него, не растворял в культе действительности классовые характеристики. Зонин в статье «Новое выступление капитулянтов» отмечал, что перевальцам не удается совместить социальный заказ с революционной совестью художника: они отдают предпочтение художественной литературе надклассовой, общечеловеческой – «стоят на идеалистической, мелкобуржуазной, псевдореволюционной позиции» [17, с. 18].

Глубокую и точную характеристику различий модернистской и пролетарской концепций творчества дал Авербах в статье «Творческие пути пролетарской литературы». Он писал: «Материализм прежде всего определяется признанием реальности существующего мира. Материализм, рассматривающий весь мир как единый поток движущейся материи, составной частью которой являются природа и человек, для которого бытие определяет сознание, – всегда противостоит идеализму. Идеалисту вообще не доказано существование внешнего мира. Он считает, что *“существую Я”, а все то, что существует вне меня, еще неизвестно – реально ли существует, не есть ли оно создание моей фантазии* (курсив мой. – *А. Ю.*). Идеализм разрывает человека и мир. И наконец, у идеалиста сознание определяет бытие. Эти самые общие, если так выразиться, “вступительные” замечания, помогут нам при противопоставлении идеалистического и материалистического художественных методов» [6, с. 10].

Авербах не придумывал грехи модернистов. Он точно определял, что расхождение заключается в отношении к Я. Личность – или что-то маленькое, ничтожное, отраженное, потому что существуют надличная объективная реальность (=действительность), или – это метафизическое явление, и нет ничего выше такого Я, конституирующего мир и реальность…

Авербах осознавал опасность возрастания интереса к личности, но считал, что «рост индивидуальности» должен происходить «в рамках коллектива»: «Этому и должен служить психологизм пролетарской литературы» [1, с. 15].

«Перевал»: Культ психологической действительности

В апреле 1929 г. Сталин произнес речь на Пленуме ЦК и ЦКК ВКП (б) «О правом уклоне», в ней он поднял вопрос об «обострении классовой борьбы» и новом периоде реконструкции всего народного хозяйства на «базе

социализма». Поскольку речь шла о шахтинском деле (1928), о «вредительстве» инженеров, интеллигенции, то это был по существу знак начинать кампании по разоблачению и в области искусства, литературы. Главными «разоблачаемыми» в литературе оказались участники литературной группы «Перевал».

«Перевал» был создан в 1924 г. Эта группа объединяла как коммунистов, так и попутчиков. С 1924 по 1932 г. было выпущено восемь сборников. Отделения «Перевала» были в Одессе, Киеве, Ленинграде, Минске, Баку и других городах. Численность литературной группы достигала в 1926–1928 гг. тысячи человек. Судьба «Перевала» оказалась тесно связанной с трагической судьбой ее основателя – А.К. Воронского [16, с. 269–292].

Партийная и литературная карьера Воронского была далеко не идеальной. В хранящимся в РГВСПИ его партийном деле отложились документы, свидетельствующие о борьбе с его влиянием на литературный процесс. Так, следуя выпискам из протоколов заседаний Оргбюро ЦК, вопрос о «Красной нови» обсуждался 29 августа 1924 г. и было вынесено постановление о расширении редакционной коллегии. Вхождение в редколлегию Ф.Ф. Раскольникова, сочувствовавшего напостовцам, и В.Г. Сорина, заместителя заведующего отделом печати ЦК РКП (б), лишало Воронского всякой свободы действий.

Борьба Воронского за журнал, шедшая с переменным успехом, завершилась поражением Троцкого, а следовательно и его самого. 18 апреля 1927 г. партийные власти – на этот раз отдел печати ЦК ВКП (б) вновь обсуждали вопрос о журнале «Красная новь». В отделе ЦК не понравилось, как прошел юбилейный вечер, посвященный пятилетию журнала. В числе приглашенных для обсуждения литераторов были, в основном, напостовцы [16, с. 273]. В итоге Воронский отошел от руководства «Красной новью» и вскоре был исключен из партии.

13 сентября 1927 г. члены «Перевала» в своем письме, направленном в Отдел печати ЦК ВКП (б) сообщали, что они отказываются сотрудничать с журналом «Красная новь» после ухода из него Воронского. Причина была понятна – приход напостовцев к руководству журнала [7, с. 327].

В первый раз Воронского арестовали в январе 1929 г.[1] и вменили в вину сотрудничество с «левой оппозицией».

Сразу после ареста он отправил наркому РКИ и председателю ЦКК Г.К. Орджоникидзе заявление, в котором сообщал, что в активной оппозиционной деятельности (подразумевалась нелегальная работа) участия не принимал. Но он не отрицал свое вхождение в круг оппозиции: «Я разделяю

1. 24 января 1929 г. в газетах «Правда» и «Известия» было опубликовано сообщение ТАСС об аресте 150 человек, входивших в «нелегальную троцкистскую организацию». Среди них был и Воронский.

взгляды оппозиции, я встречался с оппозиционерами, я помогал ссыльным, посылал деньги, книги, беседовал, высказывал взгляды и т.д. Но ни в одном ни руководящем, ни периферийном органе, даю слово, не участвовал. Я помогал оппозиции, как помогает человек, стоящий в стороне от чистой политики. Вышло как-то так, что за последние годы я ушел в литературную жизнь, в искусство» [16, с. 279].

В итоге Воронский был сослан в Липецк, а через год, прощенный, вернулся в Москву и был в партии восстановлен.

Однако это возвращение не спасло «Перевал» от жестких нападок.

12 марта 1930 г. Воронский обратился в ЦК ВКП (б) с заявлением в ответ на публикацию в газете «Комсомольская правда» статьи М. Гребенникова под названием «Непогребенные мертвецы», посвященной «Перевалу» и перевальцам. На эту публикацию перевальцы отреагировали двумя статьями, опубликованными в «Литературной газете» (10 и 17 марта). Вторая статья называлась «И др., и пр., и т.д.» и содержала подробный перечень всех передернутых цитат из перевальских сочинений [7, с. 340]. Но в том же номере была опубликована статья М. Бочачера «Гальванизированная воронщина (о “Ровесниках”)». В статье критиковался сборник «Ровесники», издававшийся перевальцами.

14 и 21 апреля 1930 г. в «Литературной газете» увидела свет декларация перевальцев, принятая на общем собрании. 21 апреля в том же номере «Литературной газеты» публиковалась статья с названием «Конец “Перевала”» [16, с. 347]. 30 апреля 1930 г. о «Перевале» прошла дискуссия в стенах Коммунистической академии.

Суть претензий, которые критики предъявляли «Перевалу» и его лидеру, сводилась к тому, что члены группы пытались описывать «живого человека», не занимаясь при этом строительством пролетарской литературы. Обвинения часто носили характер политического доноса: Воронскому ставили в вину троцкизм, следование идее Троцкого о невозможности построить такую литературу. Любое объяснение, что это не так, рассматривалось как оправдание оппозиционной деятельности.

Между тем в сборнике «Ровесники» за 1930 г. был опубликован своеобразный манифест «Перевала», автором которого стал критик А. Лежнев. Несмотря на огромное давление со стороны напостовцев, «Перевал» стремился выстоять и даже сформулировать свое кредо. Лежнев прямо указывал, что «Перевал» *остался тем же* – «сохранил свою первоначальную литературно-общественную установку» [19, с. 5]. Более того, Лежнев напомнил критикам, что то, о чем писали перевальцы, стало признаваться в советской литературе как явление совсем не чуждое пролетарской культуре. Например, необходимость психологизма, «живого человека», преодоления бытовизма и схематизма.

«“Перевал”, разумеется, не заявлял патента на свои идеи. Он не противопоставляет себя, как замкнутая секта, революционной литературе в целом, у него нет таких интересов, которые бы расходились с ее интересами. И потому он ничего не имеет против того, чтобы его идеи повторялись другими, хотя бы и с запозданием на два года», – писал Лежнев.

Одно из главных требований «Перевала» – требование искренности художника. Это не моральное требование, а художественная проблема.

«Перевал», как считал Лежнев, постепенно превращается в школу-направление со своей философией искусства. Главное в этой философии – моцартианство, противостоящее волнам сальеризма, своеобразной лефовской «фактографии», которая проявляется в «рассудочном творчестве конструктивистов, в рационалистических теориях ряда критиков». Лежнев определял моцартианство через повесть перевальца П.В. Слетова «Мастерство»: «Название можно было бы с полным правом переменить на “Творчество”, так как то, о чем там говорится, гораздо больше и значительнее, чем мастерство, – по крайней мере, понимаемое так, как понимают сейчас, т.е. техническая умелость, формальное совершенство, уверенное владение пером. Конфликт повести завязывается там, где ученик, Мартино, ожидает от мастера Луиджи точных указаний, какими приемами ему добраться до мастерства, а Луиджи таких указаний не дает. Мартино нужна рецептура, математически сформулированное правило. Для Луиджи правила не имеют большой цены. Они могут образовать только ремесленника, а не творца» [19, с. 13].

Однако, по мысли Лежнева, моцартианство не отрицает сальеризма, оно преодолевает его: «Оно мыслимо лишь при наличии художественной, эстетической культуры» [там же].

Итак, кредо перевальцев заключалось в искусстве видеть непосредственно, искренне – это не наивный реализм и не старый натурализм, а смелость художника, который открыт для восприятия трагедийного начала в жизни: «Это такое искусство, в котором невозможны Жаровы и Безыменские» [19, с. 18]. Ибо они не видят «основные конфликты эпохи» и боятся вступить в противоречие с общепринятым мнением. Трагедийное искусство – «большое, серьезное искусство, чуждое дешевого благополучия и чиновничьей благонамеренности, не старающееся покрыть все розовым лаком идиллии, поскорее примирить непримиримое и дать восторжествовать неизбежной добродетели. И если оно радостно, его право на радость куплено дорогой ценой» [там же].

Эти мысли по-прежнему коренились в политической установке, что эпоха социализма – творческая эпоха, созидательная, она ведет «к уничтожению классов».

Отсюда – и «новый гуманизм»: «Для нас социализм – не огромный работный дом, как это представляется маниакам производственничества и

поборникам фактографии, не унылая казарма из “Клопа”, где одинаково одетые люди умирают от скуки и однообразия. Для нас это – великая эпоха освобождения человека от всяких связывающих его пут, когда все заложенные в нем способности раскроются до конца. Для нас она не окрашена в серый цвет, но наполнена теплом и светом. И мы хотим, чтобы отблеск его проник и в нынешнее искусство, чтобы оно озарялось не только газетными лозунгами текущего дня, но и великими идеями времени. Ибо мы не ожидаем гибели искусства, но думаем, что пора его настоящего цветения только наступит» [19, с. 20].

Впрочем, наступавшая новая эпоха была для «Перевала», перевальцев и их руководителя крайне неблагоприятной.

Стилистика заявления Воронского в ЦК ВКП (б) по поводу статьи Гребенникова отражает в себе разлом психологический, временной, культурный – это различие целых эпох, крайнее несоответствие внутренних задач партии, взявшей курс на построение социализма в отдельной стране и на усиление классовой борьбы внутри страны, с задачами «Перевала», исходившими из идеи мирного переустройства старой культуры. Лидер «Перевала» верил, что, обратившись в ЦК, он сможет убедить руководство в правоте своих слов, в том что ни «Перевал», ни он сам, никогда не занимались антисоветской деятельностью. Он признался в своем заявлении, что не понимает, почему с ним и с «Перевалом» идет такая жесткая борьба: «Мне не совсем ясна цель этой борьбы» [16, с. 288].

Воронский переставал быть созвучным политике партии, ибо теперь общая логика событий обретала напостовскую смысловую ауру, внутри которой он не мог полноценно существовать.

Оставалось только оправдываться: «Несколько замечаний о содружестве писателей “Перевал”. Это содружество считаю в значительной мере призванным заменить расстроенные, поредевшие ряды старых попутчиков. Писатели “Перевала” ближе к революции, органичнее воспринимают ее. Они не обросли ни договорами “на полные собрания сочинений”, ни дачами, ни домами, ни мебелью, ни “славой”. За последние годы они много учились и научились. Их успехи в художественном мастерстве очень значительны. Работа их в поисках нового жанра, стиля, динамического образа заслуживает серьезнейшего внимания. Но, несомненно, что рост мастерства среди перевальцев отстает от их политического роста. Это сознают и перевальцы. Многие из них были командированы партией и советскими учреждениями в колхозы и другие места…» [16, с. 286].

15 марта 1935 г. Бюро Октябрьского райкома снова исключило его из партии [16, с. 274]. Воронский не согласился с собственным исключением и написал заявление в Комиссию партийного контроля при ЦК ВКП (б), в котором не соглашался с решением Бюро Октябрьского райкома.

В этом заявлении он стал признавать то, чего не признавал раньше – ответственность «за все оппозиционные действия», в том числе за организацию подпольной троцкистской деятельности. Воронский подверг критике собственные политические взгляды (и свое неверие в победу социализма в отдельной стране, которое порождало и неверие в пролетарскую культуру), но трудно сказать, насколько эти слова были искренними.

Нелегко представить, что Воронский поверил Авербаху! Однако как следует из заявления, Воронский поверил Сталину. «Уверен, что под руководством <…> ленинского ЦК и товарища Сталина Страна Советов и дальше неуклонно пойдет по пути утверждения социалистического общества», – писал он [16, с. 275].

В марте 1936 г. Комиссия партийного контроля при ЦК ВКП (б) подтвердила исключение из партии Воронского. А в феврале 1937 г. он был снова арестован.

На допросе Воронский, в частности, рассказал историю «Перевала». Очевидно, этим показаниям – в их «литературной» части – можно верить, поскольку рассказ о взглядах перевальцев на литературу и ее связь с политикой адекватен тому, что перевальцы писали в 1920-х годах. Воронский показывал: «Литературная группа “Перевал” организовалась вокруг журнала “Красная Новь” в конце 1924-го и в начале 1925 года. В нее вошли коммунисты-писатели и беспартийные… “Перевал” организовывался в борьбе с напостовцами. Основные положения, которые он отстаивал, сводились к следующим пунктам[2]:

1) специфика искусства заключается в эстетическом познании жизни;

2) искусство тем совершеннее, чем оно непосредственнее и конкретнее;

3) искусство и революция должны сочетаться органически, а не механически;

4) классовость искусства не исключает, а сплошь и рядом включает объективность;

5) голая тенденциозность и преднамеренность вредит искусству;

6) изучение классиков не есть только изучение памятников прошлого; они, классики, до сих пор и еще долго будут иметь живое, действующее значение;

7) надо изображать живого человека со всеми его достоинствами и недостатками, избегать штампов, агит-плакатности и т.п.;

8) надо учитывать, что страна Советов все еще является по преимуществу страной крестьянской и потому удельный вес попутчиков и крестьянствующих писателей продолжительное время весьма будет значительным, а пока

2. Здесь и далее: если не оговорено другое, подчеркивания в тексте принадлежат неустановленному лицу.

и определяющим. Пролетарское искусство пока слабее искусства попутчиков;

9) классовость в искусстве отнюдь не противоречит гуманизму.

К этим и другим подобным положениям, которые развивались мною, я присоединил еще один важный пункт под влиянием статей Троцкого о том, что в переходный период диктатуры пролетариата невозможно пролетарское искусство, как в момент, когда преобладают чисто боевые задачи; в период же социалистического строительства речь будет идти уже не о пролетарском, классовом искусстве, а об искусстве бесклассовом, социалистическом. Этот тезис, однако, разделялся не всеми перевальцами… В 1924–1926 гг. "Перевал" быстро разрастался и крепнул, включив в себя до 60–65 писателей и поэтов серьезной литературной квалификации».

Рассказывая об эволюции «Перевала» и перевальцев, Воронский отмечал, что «в период 27–28 годов в "Перевале" в известной его части усилились троцкистские настроения <…> Внутри "Перевала" не была организована особая троцкистски оформленная ячейка, но группировка имелась, велись разговоры в троцкистском духе». Впрочем, согласно Воронскому, и он, и другие перевальцы к началу 1930-х годов от троцкизма отошли.

По его показаниям, «"Перевал" в целом каких-либо определенных троцкистских действий, как организация, не предпринимал, помимо отмеченной мною выше работы троцкистской группировки. Интересы литературные, специально относящиеся к искусству, все же преобладали. Происходило это потому, что одни из писателей и поэтов, являясь беспартийными, сторонились той борьбы, которая велась тогда в партии и в стране, – другие только что начинали свое литературное поприще и были поглощены своими первыми шагами и теми вопросами, которые находились в связи с художественным творчеством. Вот почему литературные собрания и вечера ограничивались обсуждением повестей, рассказов, докладам[и] по вопросам критики, и это не было прикрытием, или "дымовой завесой", а настоящим содержанием жизни "Перевала"».

Воронский поведал следствию об «ожесточенной борьбе», которую вели с «Перевалом» другие литературные группировки, «и в 1930–31 годах эта борьба достигла своего апогея». При этом противники перевальцев имели «явный перевес в журналах, в прессе, в издательствах, средства же "Перевала" были ограничены». Перевальцы в последний период существования своей группы активно обсуждали эту борьбу. Кроме того, их интересовало «движничество» – творческое направление, «которое во главу угла ставило динамизм образов, языка, стиля, их психологизм; обсуждалось отношение динамизма к диалектике и т.д.». «Недовольство литературным положением "Перевала" и перевальцев высказывалось и мной, и другими перевальцами; хотели иметь свой журнал, выпускать свои сборники, высказывать перевальц-

ские положения, жаловались на зажим Главлита, а больше на зажим со стороны ВАППа, который преследовал перевальцев во всех редакциях и издательствах, снимая их статьи, рассказы, повести» [35, с. 160–164].

Таким образом, «Перевал» был в некоторых манифестируемых свойствах (интуитивизм, искренность, психологизм) близок модернизму, но, конечно, не являлся им. Культ выражаемой действительности заключался в *правде искренне отображенной* – единственной правде, психологической, которую герои литературных произведений видели в пролетарской революции. Никто из писателей-перевальцев никогда бы не стал говорить о «множественности истин», как это делали модернисты начиная с Валерия Брюсова. Эта была та грань, которую они не могли перейти.

Знаменитое постановление Политбюро ЦК ВКП (б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» знаменовало прекращение всякого рода дискуссий о «направлении» и «идеологии» писательских группировок. Постановление это напрямую не касалось «Перевала»: в нем говорилось только о ненужности пролетарских литературно-художественных организаций. Однако, по словам Воронского, «дальнейшее существование творческих группировок, хотя официально и не запрещалось, но в печати все чаще высказывались мнения, что и они пока нецелесообразны. И роспуск ВАППа, и эти мнения ускорили момент, когда “Перевал” решил ликвидировать себя» [35, с. 164].

Библиография

1. Авербах Л.Л. «Левая» оппозиция и творческие вопросы пролетарской литературы // На литературном посту. 1928. № 8. С. 10–15.

2. Авербах Л.Л. О пометах Ленина на статье В. Плетнева // На литературном посту. 1926. № 5–6. С. 3–11.

3. Авербах Л.Л. О современных писательских настроениях (статья первая) // На литературном посту. 1927. № 2. С. 14–20.

4. Авербах Л.Л. О современных писательских настроениях. II // На литературном посту. 1927. № 3. С. 5–13.

5. Авербах Л.Л. Опять о Воронском // На литературном посту. 1926. № 1 (апрель). С. 15–20.

6. Авербах Л.Л. Творческие пути пролетарской культуры // На литературном посту. 1927. № 10. С. 5–16.

7. Белая Г.А. Дон-Кихоты 20-х годов. «Перевал» и судьба его идей. М.: Советский писатель, 1989. 400 с.

8. Брик О.М. Ближе к факту // Новый Леф. 1927. № 2. С. 32–34.

9. Брик О.М. За политику! // Новый Леф. 1927. № 1. С. 19–24.

10. Брик О.М. Мы – футуристы // Новый Леф. 1927. № 8–9. С. 49–52.

11. Брик О.М. Учить писателей // Новый Леф. 1927. № 10. С. 33–37.

12. Волин Б.М. Против «левого» ликвидаторства // На литературном посту. 1926. № 2. С. 1–2.

13. Воронский А.К. Избранные статьи о литературе. М.: Художественная литература, 1982. 528 с.

14. Воронский А.К. Искусство видеть мир. М.: Советский писатель, 1987. 700 с.

15. Гроссман-Рощин И.С. Куда наш путь лежит? // На литературном посту. 1927. № 3. С. 14–16.

16. Дикушина Н., Исаева Т. «Может быть, позже многое станет более очевидным и ясным» (Из документов «Партийного дела А.К. Воронского») // Вопросы литературы. 1995. Вып. III. С. 269–292.

16 а. Динерштейн Е.А. А.К. Воронский: В поисках живой воды. М.: РОССПЭН, 2001. 359 с.

17. Зонин А.И. Новое выступление капитулянтов // На литературном посту, 1927. № 4. С. 16–20.

18. Зонин А.И. Путаница «слева» // На литературном посту. 1926. № 3. С. 10–13.

19. Лежнев А.З. Вместо пролога // Ровесники. Содружество писателей революции «Перевал». М.; Л., 1930. Сб. 7. С. 5–20.

20. Либединский Ю.Н. Реалистический показ личности как очередная задача пролетарской литературы // На литературном посту. 1927. № 1. С. 25–30.

21. Лузгин М.В. К вопросу о художественной платформе ВАПП // На литературном посту. 1927. № 2. С. 4–13.

22. Лузгин М.В. Рецидив богдановщины (О книге Н. Чужака «Фетишизм культуры») // На литературном посту. 1926. № 7–8. С. 6–10.

23. Магуайр Р. Красная новь. Советская литература в 1920-х годов // Современная западная русистика. Т. 50. СПб.: Академический проект, 2004. 366 с.

24. Нович И.С. Дерево современной литературы // На литературном посту. 1926. № 3. С. 24–26.

25. Овчаренко А.Ю. Содружество писателей революции «Перевал» в литературном процессе 1929–1930 годов. Дисс. На… канд. филол. наук по специальности 10.01.01 – Русская литература. М.: РУДН, 2007. 227 с.

26. Перцов В.О. График современного Лефа // Новый Леф. 1927. № 1. С. 15–19.

27. Перцов В.О. Идеология и техника в искусстве // Новый Леф. 1927. № 5. С. 19–26.

28. Перцов В.О. Какая была погода в эпоху гражданской войны? // Новый Леф. 1927. № 7. С. 36–45.

29. Перцов В.О. Культ предков и литературная современность // Новый Леф. 1928. № 1. С. 7–20.

30. Третьяков С.М. Бьем тревогу // Новый Леф. 1927. № 2. С. 1–5.

31. Третьяков С.М. Новый Лев Толстой // Новый Леф. 1927. № 1. С. 34–38.

32. Третьяков С.М. С новым годом! С «Новым Лефом»! // Новый Леф. 1928. № 1. С. 1–3.

32 а. Троцкий Л.Д. Пролетарская культура и пролетарское искусство // Пролетариат и литература: Сб. статей. Л.: Госиздат, 1925. С. 26–44.

33. Чужак Н.Ф. Литература жизнестроения (Теория в практике) // Новый Леф. 1928. № 10. С. 2–17.

34. Чужак Н.Ф. Литература жизнестроения // Новый Леф. 1928. № 11. С. 15–19.

35. Юрганов А.Л. А.К. Воронский в литературном и политическом процессе // Россия XXI. 2016. № 2. С. 150–183.

36. Юрганов А.Л. Культурная история России. Век двадцатый. М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2018. 382 с.

References

Averbah L.L. «Levaja» oppozicija i tvorcheskie voprosy proletarskoj literatury // Na literaturnom postu. 1928. N 8. P. 10–15.

Averbah L.L. O pometah Lenina na stat'e V. Pletneva // Na literaturnom postu. 1926. N 5–6. P. 3–11.

Averbah L.L. O sovremennyh pisatel'skih nastroenijah (stat'ja pervaja) // Na literaturnom postu. 1927. N 2. P. 14–20.

Averbah L.L. O sovremennyh pisatel'skih nastroenijah. II // Na literaturnom postu. 1927. N 3. P. 5–13.

Averbah L.L. Opjat' o Voronskom // Na literaturnom postu. 1926. N 1 (Apr.). P. 15–20.

Averbah L.L. Tvorcheskie puti proletarskoj kul'tury // Na literaturnom postu. 1927. N 10. P. 5–16.

Belaja G.A. Don-Kihoty 20-h godov. «Pereval» I sud'ba ego idej. Moscow: Sovetskij pisatel', 1989. 400 p.

Brik O.M. Blizhe k faktu // Novyj Lef. 1927. N 2. P. 32–34.

Brik O.M. My – futuristy // Novyj Lef. 1927. N 8–9. P. 49–52.

Brik O.M. Uchit' pisatelej // Novyj Lef. 1927. N 10. P. 33–37.

Brik O.M. Za politiku! // Novyj Lef. 1927. N 1. P. 19–24.

Chuzhak N.F. Literatura zhiznestroenija (Teorija v praktike) // Novyj Lef. 1928. N 10. P. 2–17.

Chuzhak N.F. Literatura zhiznestroenija // Novyj Lef. 1928. N 11. P. 15–19.

Dikushina N., Isaeva T. «Mozhet byt', pozzhe mnogoe stanet bolee ochevidnym i jasnym» (Iz dokumentov «Partijnogo dela A.K. Voronskogo») // Voprosy literatury. 1995. Vyp. III. P. 269–292.

Dinershtejn E.A. A.K. Voronskij: V poiskah zhivoj vody. Moscow: ROSSPJeN, 2001. 359 p.

Grossman-Roshhin I.S. Kuda nash put' lezhit? // Na literaturnom postu. 1927. N 3. P. 14–16.

Iurganov A.L. A.K. Voronskij v literaturnom i politicheskom processe // Rossija XXI. 2016. N 2. P. 150–183.

Iurganov A.L. Kul'turnaja istorija Rossii. Vek dvadcatyj. Moscow; Saint-Petersburg: Centr gumanitarnyh iniciativ, 2018. 382 p.

Lezhnev A.Z. Vmesto prologa // Rovesniki. Sodruzhestvo pisatelej revoljucii «Pereval». Moscow; Leningrad, 1930. Vol. 7. P. 5–20.

Libedinskij Ju.N. Realisticheskij pokaz lichnosti, kak ocherednaja zadacha proletarskoj literatury // Na literaturnom postu. 1927. N 1. P. 25–30.

Luzgin M.V. K voprosu o hudozhestvennoj platforme VAPP // Na literaturnom postu. 1927. N 2. P. 4–13.

Luzgin M.V. Recidiv bogdanovshhiny (O knige N. Chuzhaka «Fetishizm kul'tury») // Na literaturnom postu. 1926. N 7–8. P. 6–10.

Maguajr R. Krasnaja nov'. Sovetskaja literature v 1920-h gg. // Sovremennaja zapadnaja rusistika. T. 50. SPb.: Akademicheskij proekt, 2004. 366 p.

Novich I.S. Derevo sovremennoj literatury // Na literaturnom postu. 1926. N 3. P. 24–26.

Ovcharenko A.Ju. Sodruzhestvo pisatelej revoljucii «Pereval» v literaturnom processe 1929–1930 godov. Diss. Na… kand. Filol. Nauk po special'nosti 10.01.01 – Russkaja literature. Moscow: RUDN, 2007. 227 p.

Percov V.O. Grafik sovremennogo Lefa // Novyj Lef. 1927. N 1. P. 15–19.

Percov V.O. Ideologija i tehnika v iskusstve // Novyj Lef. 1927. N 5. P. 19–26.

Percov V.O. Kakaja byla pogoda v jepohu grazhdanskoj vojny? // Novyj Lef. 1927. N 7. P. 36–45.

Percov V.O. Kul't predkov i literaturnaja sovremennost' // Novyj Lef. 1928. N 1. P. 7–20.

Tret'jakov S.M. B'em trevogu // Novyj Lef. 1927. N 2. P. 1–5.
Tret'jakov S.M. Novyj Lev Tolstoj // Novyj Lef. 1927. N 1. P. 34–38.
Tret'jakov S.M. S novym godom! S «Novym Lefom»! // Novyj Lef. 1928. N 1. P. 1–3.
Trockij L.D. Proletarskaja kul'tura I proletarskoe iskusstvo // Proletariat i literature: Sbornik statej. Leningrad: Gosizdat, 1925. P. 26–44.
Volin B.M. Protiv «levogo» likvidatorstva // Na literaturnom postu. 1926. N 2. P. 1–2.
Voronskij A.K. Iskusstvo videt' mir. M.: Sovetskij pisatel', 1987. 700 p.
Voronskij A.K. Izbrannye stat'I o literature. M.: Hudozhestvennaja literature, 1982. 528 p.
Zonin A.I. Novoe vystuplenie kapituljantov // Na literaturnom postu, 1927. N 4. P. 16–20.
Zonin A.I. Putanica «sleva» // Na literaturnom postu. 1926. N 3. P. 10–13.

DOI: 10.31249/rsm/2018.02.12

О.И. Киянская, Д.М. Фельдман

«Я ПРИВЕТСТВУЮ ВАС, ОСВОБОДИТЕЛИ ОТ БОЛЬШЕВИСТСКОГО ИГА!!»: ИЗ МАТЕРИАЛОВ ПЕРСОНАЛЬНОГО ДЕЛА ВЛАДИМИРА НАРБУТА

Аннотация. *В статье речь идет о судьбе поэта-акмеиста Владимира Нарбута, попавшего в водоворот российских революционных событий конца 1910-х годов. Впервые полностью публикуются показания Нарбута деникинской контрразведке, куда поэт попал в 1919 г. Ставшие известными партийному начальству девять лет спустя, эти показания привели к изгнанию Нарбута из партии и со службы. Также публикуется письмо Нарбута А.А. Сольцу, одному из руководителей ЦКК ВКП (б), написанное в марте 1929 г. В письме поэт поясняет обстоятельства ареста 1919 г. и пытается оправдаться.*

Ключевые слова: *В.И. Нарбут, акмеизм, Гражданская война, Воронеж, Ростов-на-Дону, газета «Правда».*

Киянская Оксана Ивановна – доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва; ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Москва. E-mail: kianoks@inbox.ru

Фельдман Давид Маркович – доктор исторических наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), Москва. E-mail: dmfeld@inbox.ru

O.I. Kiyanskaya, D.M. Feldman. «I Greet You, Liberators from Bolsheviks' Yoke!!»: From V. Narbut's Personal File

Abstract. *The subject of the article is the fate of V. Narbut, the famous «acmeist» poet. In 1919, in the whirlwind of revolution events, he was captured by Denikin's secret service and made a statement against Soviet authorities. Its full version is presented in this work for the first time. Nine years later, the statement became known to the Communist party leaders, after which Narbut was expelled from the party and lost his job. Another document published in this article is Narbut's letter to A.A. Solts, one of the Communist leaders of the*

1920 s. The poet attempted to clarify the circumstances of his arrest in 1919 and thus justify himself.

Keywords: *V.I. Narbut, Acmeism, Civil war, Voronezh, Rostov-na-Donu, the newspaper «Pravda».*

**Kiyanskaya Oksana Ivanovna – Doctor of History, Professor,
Russian State University for the Humanities (RGGU) Moscow;
Leading Researcher, Institute of Scientific Information
for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
(INION RAN), Moscow. E-mail: kianoks@inbox.ru**

**Feldman David Markovich – Doctor of History, Professor,
Russian State University for the Humanities (RGGU), Moscow.
E-mail: dmfeld@inbox.ru**

Владимир Иванович Нарбут (1888–1938) – публицист, журналист, поэт-акмеист, хорошо известен в отечественной истории и литературе. Потомок небогатого дворянского рода, он родился на хуторе Нарбутовка в Глуховском уезде Черниговской губернии. Учился на нескольких факультетах Санкт-Петербургского университета, но ни один из них не окончил, печататься начал в 1908 г. Скандальную популярность ему принес сборник стихов «Аллилуйя» (1912). Свойственная стихам Нарбута «божественная физиология» (выражение О.Э. Мандельштама) [10, с. 144] стала причиной конфискации полицией – по решению суда – уже отпечатанного тиража сборника.

Столь же «физиологичны» были и многие другие произведения Нарбута, не вошедшие в сборник. По поводу одного из них В.П. Катаев вспоминал: «В стихах, которые я прочел, точек было больше, чем слов. И клянусь, я эти точки яростно заполнил» [4, с. 74].

Не попавший на войну из-за сильной хромоты, Нарбут тем не менее принял активное участие в революции. Эсер, а потом и большевик, он после Февральской революции входил в Глуховский совет, в начале 1918 г. при нападении некой «банды» потерял кисть руки (см. об этом ниже). В том же 1918 г. он организовывал большевистскую прессу в Воронеже, год спустя уехал в Киев, где много печатался в советских изданиях.

Затем Нарбут оказывается в занятом белыми Ростове-на-Дону, где его узнают и в начале октября 1919 г. арестовывают. В тюрьме он провел два месяца; один из них – в тифу. Затем Ростов был занят красной конницей, поэта освободили – и он продолжил советскую карьеру. Организовывал советскую печать в Николаеве, Одессе и Харькове, возглавлял ЮгРОСТА (Южное отделение Всеукраинского бюро Российского Телеграфного Агентства) и РАТАУ (Радиотелеграфного агентства Украины), основал несколько крупных газет советской Украины, издавал журналы.

Потом, уже в Москве, Нарбут организовал и возглавил знаменитое издательство «Земля и фабрика» («ЗИФ»), стал ответственным редактором журнала «30 дней» и ряда других изданий, познакомился со многими начинающими литераторами, для некоторых стал другом и покровителем. Достиг больших чинов в большевистской иерархии: был заведующим книжно-журнальным подотделом Отдела печати ЦК ВКП (б).

«Работать хочу только в области печати. Хорошо знаю редакционное и книгоиздательское дело», – сообщал он о себе в партийной анкете 1926 г. [11, л. 3].

Однако в итоге его судьба сложилась трагически: в 1928 г. он был – по решению Центральной контрольной комиссии ВКП (б) – исключен из партии и изгнан со службы, а в октябре 1936 г. арестован и вскоре осужден на пять лет лагерей. В Магадане, где он отбывал заключение, ему предъявили новое обвинение. 14 апреля 1938 г. Владимир Нарбут был расстрелян – и впоследствии, естественно, реабилитирован.

* * *

3 октября 1928 г. газета «Правда» опубликовала следующий текст: «Ввиду того, что Нарбут Владимир Иванович скрыл от партии, как в 1919 г., когда он был освобожден из ростовской тюрьмы и вступил в организацию, так и после, когда дело его разбиралось в ЦКК (Центральной Контрольной комиссии ВКП (б). – *О. К., Д. Ф.*), свои показания деникинской контрразведке, опорочивающие партию и недостойные члена партии, – исключить его из рядов ВКП (б)».

Комментарии к этой заметке предпринимаются давно [см., напр.: 3; 1, с. 39; 2, с. 174; 6; 7; 15; 16, с. 121–122]. О том, каким образом нарбутовские «показания деникинской контрразведке» стали известны большевикам, почему они не были обнародованы сразу после обнаружения и какое значение имели для советской литературы и журналистики, размышляли и авторы этих строк [5].

Между тем сами эти показания, ставшие причиной катастрофы 1928 г., до сих пор не были опубликованы. Они хранятся в составе персонального дела коммуниста Нарбута в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) [12].

Ниже публикуются как показания, так и личное письмо, отправленное Нарбутом А.А. Сольцу, входившему тогда в Президиум ЦКК. Подробно рассказывая о своей работе с 1917 г., исключенный из партии Нарбут просил, чтобы адресат, которого называли «совестью партии», оценил, справедливо ли наказание и соответствует ли оно провинности. Стоит отметить, что письмо не помогло: Нарбута не восстановили ни в партии, ни на службе.

Документы эти сами по себе весьма красноречивы. Они прекрасно воссоздают атмосферу революционных событий в России, Гражданской войны и первых лет советской власти.

Орфография и пунктуация приведены в соответствие с современными нормами, сокращения раскрываются в треугольных скобках, показания сопровождаются минимальными комментарями. Общеизвестные имена и реалии не комментируются.

I

Протокол допроса В.И. Нарбута от 9 ноября 1919 г., Ростов-на-Дону[1]

Протокол

1919 г. октября 9 дня, г. Ростов на Дону. Я, офицер для производства дознаний при Ростовском на Дону контрразведовательном пункте, губернский секретарь Сукачев, в порядке 23 ст<атьи> правил о местностях, объявленных на военном положении[2], допрашивал нижепоименованного в качестве…[3] который показал: зовут меня Владимир Иванович Нарбут, вероисповедание: из православн<ого>. Имею от роду 31 год, проживаю: проездом. На предложенные вопросы отвечаю: до конца февраля 1919 г. я проживал в Глухове, где последние месяцы лежал в земской больнице, так как 2-го января 1918 г. во время большевистского переворота при нападении большевиков на свой дом в селе Хохловка, Глуховского уезда, был ранен 4-я ружейными пулями и потерял левую руку. В конце февраля или в начале марта я с женой и ребенком[4] убежал в Воронеж, откуда родом была моя жена и где проживали ее родственники и знакомые. Убежал я потому, что боялся местных большевиков, которые не раз приходили к больнице и узнавали, жив ли я. Кроме того, к отъезду меня побудило и то обстоятельство, что незадолго перед тем в Глу-

1. Показания написаны рукой следователя Сукачева и подписаны Нарбутом собственноручно.

2. «Правила о местностях, находящихся на военном положении», подписаны императором Александром III 18 июня 1892 г. Согласно п. 23 этих правил, при объявлении военного положения полиция получала право задерживать на срок не свыше двух недель лиц, которые «внушают подозрение» в совершении государственных преступлений.

3. Пропуск в тексте.

4. Первой женой Нарбута с 1914 г. была Нина Ивановна Лесенко; в этом браке в 1915 г. родился сын Роман; впоследствии Нарбут развелся с ней и в 1922 г. женился вторично – на С.Г. Суок.

хове произошел большой погром жителей приехавшим большевистским отрядом. Во время погрома я и моя семья пострадали вторично, потеряв остатки имущества. В городе ожидали, кроме того, еще и разных зверств. Прибыв в Воронеж в марте, я сперва нигде не служил и жил с семьей на те небольшие средства, которые остались у меня (в виде жалования, выданного мне в Глухове за службу в земстве). Когда средства иссякли, я вынужден был поступить на службу к большевикам.

Служил я у них в Воронеже членом редколлегии газеты «Известия»[5] и был в газете этой до тех пор, пока не открылась граница через Украину[6], тогда в марте, т.е. приблизительно через год, я добрался до Киева. Во время моего пребывания в Воронеже я никуда из города не уезжал, если не считать одной или двух поездок в Москву и Петроград за покупкой бумаги и к знакомым литераторам (Алексею Михайловичу Ремизову, Георгию Ивановичу Чулкову[7], Алексею Блоку[8], художнику Д. Митрохину[9] и др.). Председатель редакционной коллегии все время был С. Ерман, я же был рядовым членом, которому тот же Ерман (беженец из Кременчуга) и его приятель А. Савин[10] (оттуда же) сперва относились недоверчиво, часто спрашивая меня, где я потерял руку, на что, конечно, я вынужден был сочинять всякие небылицы.

Наконец, приблизительно в конце мая или конце июня 1918 г. Ерман, питавший большую склонность к литературе и знавший меня как поэта, сотрудника журналов «Нива», «Вестник Европы», «Аполлон», «Современный мир»[11], сказал мне, что мне необходимо записаться в партию большевиков,

5. Газета «Известия Воронежского губернского исполнительного комитета» выходила с мая 1917 г. и несколько раз меняла названия.

6. Возможность для жителей России эмигрировать в Европу через Украину открылась летом 1918 г., в связи с приходом к власти на Украине гетмана Скоропадского и признанием большевиками режима Скоропадского.

7. Ремизов Алексей Михайлович (1877–1957) – писатель, с 1921 г. в эмиграции. Чулков Георгий Иванович (1879–1939) – писатель, критик, историк литературы.

8. Так в тексте. Имеется в виду поэт Александр Александрович Блок (1880–1921).

9. Митрохин Дмитрий Исидорович (1883–1973) – художник, книжный график, искусствовед.

10. Ерман Самарий Исаакович (1896–1922) – революционер, большевик с 1917 г., с февраля 1919 г. председатель Кременчугского ревкома. В августе 1919 г., когда город был занят войсками А.И. Деникина, бежал в Воронеж, где возглавил советскую газету. Убит в 1922 г. Аркадий Наумович Савин, также вступивший в партию в 1917 г., был ближайшим соратником Ермана. Ерман, Савин и Нарбут были, согласно официальным данным, членами редколлегии газеты «Известия Воронежского Губисполкома», обладавшими равными правами, и получали одинаковые зарплаты [см.: 8, с. 169].

11. «Нива» – общественно-политический журнал, выходил в 1869–1918 гг. «Вестник Европы» – литературно-политический журнал, выходил с 1866 по 1918 г. «Аполлон» – иллюстрированный журнал, посвященный вопросам литературы и искусства,

иначе мое место займут другие (до записи я занимался только тем, что вырезывал информации провинциальных газет), находясь в полуненормальном потрясенном состоянии (во время нападения на мою усадьбу был убит мой любимый брат Сережа, офицер, только что вернувшийся с фронта, кроме того, я потерял из виду всех своих близких[12]: брат художник[13], как потом оказалось, жил в Киеве, куда прибыл и мой отец, спасшийся от бандитов удачно. Мать и сестра с мужем офицером[14] были сперва в Турции, затем в Тифлисе, но я этого не знал. Два других брата тоже были вдалеке: один в австрийском плену, другой я не знал где), я после долгих и жестоких колебаний вынужден был дать согласие и, кажется, 15 рублей на какие-то взносы в партию. Сам я никогда ни в комитетах, ни на митингах не был и через 3–4 месяца был исключен из партии за невзнос следуемых денег.

Так дело обстояло до тех пор, пока в августе-сентябре <19>18 г. я не узнал вдруг, что почти все мои близкие живут в Киеве и отец занимает должность помощника уездного начальника. С тех пор я стал рваться домой, но попав однажды в большевистскую паутину, трудно из нея выбраться. Не раз, сознаюсь, я писал, вынужден был писать разные гадости о гетмане[15] и противниках советской власти, да, я делал это, и каждый раз мне казалось, что я оплевываю самого себя, что я творю нечто ужасно гнусное и все-таки я, повторяю, не раз делал это, но, с другой стороны, я всей душой, всем своим существованием ненавидел большевиков, оторвавших у меня все, лишивших меня всего, всего дорогого, не говоря о калечестве. Но я не видел выхода для себя, а может быть, главной причиной стряхнуть с себя большевистскую тину была апатия, болезненное состояние и боязнь окончательной расправы

выходил в 1909–1917 гг. «Современный мир» – общественно-политический журнал, выходил в 1906–1918 гг. вместо закрытого в административном порядке журнала «Мир Божий».

12. Согласно заметке, опубликованной в газете «Глуховский вестник» в январе 1918 г., «в дер. Хохловка, Глуховской волости, в усадьбе Лесенко было совершено вооруженное нападение неизвестных злоумышленников на братьев Владимира Ивановича и Сергея Ивановича Нарбут<ов> и управляющего имением Миллера. Владимир Иванович Нарбут ранен выстрелом из револьвера. Ему ампутирована рука. Сергей Иванович Нарбут и Миллер убиты, жена Миллера ранена» [1, с. 27]. О том, каких именно взглядов придерживались «злоумышленники» и почему они напали на семью Нарбутов, в научной литературе идут споры.

13. Имеется в виду Нарбут Георгий Иванович (1886–1920) – художник, график. Жил в Киеве с марта 1917 г.

14. Отцом В.И. Нарбута был Иван Яковлевич Нарбут (1858–1919) – до революции 1917 г. помещик-однодворец и мелкий чиновник, мать – Неонила Николаевна Нарбут (урожд. Махнович, 1859–1936); в семье Нарбутов было девять детей.

15. Имеется в виду Скоропадский Павел Петрович (1873–1945) – с апреля по декабрь 1918 г. гетман Украины.

с собой, ибо со времени ночного нападения во мне живет какой-то огромный, чисто животный, суеверный ужас перед смертью. Однако и тут я как-то не придавал большого значения моим газетным гадостям (ибо газета выпускалась в ничтожном количестве экземпляров), вернее, я старался самозабыться, как бы уснуть...

Великая трагедия, говорю откровенно, жила в моей душе и вряд ли у меня хватит слов изобразить ее. Все же никому никогда и никаких решительных пакостей я не делал, наоборот, всячески старался при случае помочь своему же классовому другу, человеку своей сферы. Так, благодаря…[16] «веским» в Воронеже большевикам, мне и только мне удалось вырвать из чрезвычайки (Ерман тогда был ее заведующим[17]) крупного землевладельца и помещика Федора Александровича Фаленберга[18]. Кроме того, я всегда стремился покрыть и спасти своего человека из неприятного положения. Многие воронежцы могут засвидетельствовать это своими показаниями (среди таких людей могу назвать учительницу Елизавету Васильевну Скрутковскую и ее сына артиллерийского офицера – Бориса Казимировича, Миграна Матвеевича Тукельяна и Степана Карповича Говсеньяна, богатых армян, у которых я жил на квартире, и др.). В политической жизни решительно никакого участия не принимал. При помощи связи все того же Ермана добился издания в Воронеже лит<ературно->художественного (без политики) журнала «Сирена»[19], изданием которого поддерживал существование многих московских и петроградских литераторов (они все могут подтвердить это). Журнал этот ругмя ругала и московская, и петроградская большевистская пресса, на него (а за ним и на меня) стали коситься воронежские большевики, и у меня опять усилился страх перед смертью. Журнал закрыли, отказав ему в средствах, и меня не назначили уже членом редакции, словом, в конце <19>18 г. мне стало казаться, что моя «защитная окраска» спадает и что я могу легко попасться, но тут меня спасло положение вещей.

На Украину хлынули большевики, устремился туда и «благоволивший» ко мне еврей Ерман, положение которого в Воронеже к тому же сильно поколебалось. И вот, правдами и неправдами, Ерман устраивает мне как бы партийную командировку на Украину. С этим мандатом я благополучно прибыл в Харьков, а оттуда через короткое время в Киев. Видеть родных, близких,

16. В оригинале край страницы обрезан.

17. Сведения о работе С.И. Ермана в «чрезвычайке», а тем более в качестве «заведующего» документально не подтверждаются [см.: 13].

18. Фаленберг Федор Александрович (ум. 8.10.1918 г.) – отставной штабс-капитан, земский деятель, до революции 1917 г. вместе с братом Петром владел крупными участками земли в Воронежской губернии. Расстрелян большевиками в Воронеже.

19. «Сирена» – «пролетарский двухнедельник», издававшийся Нарбутом в Воронеже в 1918–1919 гг., действительно был литературно-художественным изданием.

мать, братьев, отца, жену, ребенка было единственным моим желанием. К этому времени (даже, может быть, и раньше) у меня окончательно созрела сила порвать (обрезана страница), но связывали меня с убийцами и грабителями. Ненависть к ним возросла у меня еще больше, и я с лихорадочным вниманием прислушивался ко всему тому, что говорилось о походе против большевиков. Я уже знал, уже точил нож мести против тех убийц (я поклялся перед трупом брата убить их, я их знаю!), которые напали тогда ночью... но судьба опять толкнула меня в лапы поработителей.

Приехав в Киев, я застал следующее дома: все родные голодают в буквальном смысле этого слова, оказывается, из Глухова, где мой отец был помощником уездного начальника и принимал участие в карательных экспедициях против большевиков, – не только нет куска хлеба, но приходится отцу жить в образе настоящего уличного босяка. Это было ужасно, это было сверх моих сил. И, когда прошли слезы радости встречи, я, ненавидя своих вечных (они мне стали казаться такими) врагов, пытаюсь получать побольше жалования, лишь бы спасти родных от голода. Но к партии решительно, категорически никакого отношения уже не имел. Правда, в бесчисленных анкетах учреждений я в графе «партийность» продолжал писать ту же спасительную ложь «коммунист», «сочувствующий», но это делали почти все служащие, и ни на митинги никуда не хожу, денег ни гроша на партийные дела не плачу, сижу дома все дни с родными. Продолжаю все так же чутко относиться к ропоту того прибоя антибольшевизма, который уже катится... С мая я уже ясно ощущаю в себе великую радость приближающегося освобождения родины от угара, но животный страх, усиленный ужасами киевской чрезвычайки, все еще властвует над моей измученной, разбитой душой...

Я стараюсь осторожно, озираясь, уйти от всякого, даже газетного, зла. Сперва служил в БУП (Бюро украинской печати)[20], где решительно ничего за полтора месяца не сделал, ни написал ни одной бумажки и откуда меня уволили. Затем в погоне за существованием родных, дороговизна все росла, а на мне лежала обязанность (обрезано) одновременно в учреждениях: в Совнархозе[21], где оцениваю с художественной стороны стихи (это отнимало чрезвычайно мало времени, 1–1½ в неделю, и делать было нечего), в редакции – издательском отделе, где поправляю брошюры и статьи с литературной точки зрения, в журнале «Красный офицер»[22], куда должен доставить от авторов

20. БУП (Бюро украинской печати) создано в конце 1918 г.; занималось организацией украинской советской прессы, а также вопросами пропаганды и агитации.

21. Совнархозы (Советы народного хозяйства) – органы управления экономикой, созданные после революции 1917 г. и существовавшие до 1932 г.

22. Газета «Красная армия» была органом Народного комиссариата по военным делам Украины.

рассказы и стихи (не политического содержания) и в литературно-художественном комитете, где редактирую, вернее, исправляю (так как надо мною не было редактора) стихи чисто художественного содержания для помещения в журнале «Зори». Таким образом мне удается доставить родным некоторое подобие существования (недоедание оставалось все время).

Лучшим показателем моей «работы» были такие результаты: за 6 месяцев большевистской власти в Киеве журнал (литерат<урно>-художеств<енный>, без политики) «Зори» вышел только в числе одного номера. В Совнархозе я проредактировал только 3 стихотворения (это с мая по август). В редакционно-издательский отдел я, не успевая объезжать все учреждения, являлся всего на 1/2 часа, редко 1–1½ в день и почти все это время ничего не делал, стремясь улизнуть к машинист<к>ам в их комнату и сидеть там. За то получал не раз выговоры по службе. Наконец, в журнал «Красный офицер», которого вышло при мне 3 №№, поставил 4–5 рассказов и до 10 стихов. Но и здесь на меня вскоре и после 2-х выговоров, предложили мне уйти (особенно в вину ставилось дело литератора И.М. Василевского (Не-Буквы[23]), который был служащим-сотрудником журнала и которого, как «антибольшевистский элемент», забрала чрезвычайка).

Так, волнуясь и зорко следя за продвижением добрармии, я жил в Киеве. С мая, повторяю, у меня уже стали отрастать крылья бодрости. По всему, всем признакам я уже знал, что освобождение близко, что вот-вот еще немного, и я буду снова я, я буду собой. О, свобода, это – все. Как легко, казалось мне, вздохну я, когда придут добровольцы-освободители. И тайком, в глубине души, захоронил я мысль – остаться в Киеве, никуда больше не уезжать, быть дома. Угрызения совести с каждым днем мучили меня все сильней и сильней! Каким гаденьким являлся я часто самому себе – каким ничтожным, трусливым!.. Ведь, скрывая даже родного отца, бывшего земского начальника, у себя на дому, я дрожал от страха при мысли, что сейчас вот придет чрезвычайка и откроет отыскиваемого ею и спрятанного мною отца. Таким же страхом холодел мой разум, что откроют подложность документа, устроенного мной для также искавшегося той же чрезвычайкой студента В.А. Грунау... Это описать я не в силах, да и вряд ли можно... выразить на человеческом языке.

Я был игрушкой, жалкой игрушкой в руках моей судьбы. Но, говорю еще раз, я не видел до первого звона побед добрармии ни одного просвета. Храбрость же во мне была тоже убита еще 2-го января 1918 г., и я был ничтожен

23. Василевский Илья Маркович (1882–1938) – журналист, после революции эмигрировал, в 1923 г. вернулся в СССР; расстрелян. Печатался, в частности, под псевдонимом Не-Буква.

и жалок... Так было до прихода добрармии в Киев[24]. Но вот и – спасение! Но нет радости в моем сердце – опять там трусость и бесконечные жестокие угрызения совести, она мучит меня медленно, но верно. Я задыхаюсь, не могу больше выдержать – я борюсь (какая злая борьба!) с трусостью, я не могу ее победить, я хочу идти сам с повинной к новой, своей власти, власти-освободительнице и... не могу... Наконец, положение становится невыносимым. Мне чудится, что если…[25] Тифлис, я под солнцем смогу там успокоиться, прийти хоть немного в себя. Но как поехать, ведь нужен пропуск, а его выдает контрразведка?

Наконец, решаюсь (это похоже на то, как броситься в холодную воду). Подаю в общем порядке прошение о разрешении мне выезда в Ростов. Думаю так: если арестуют, тем лучше, – сразу все развяжется; если нет, – на юге обдумаю все, как следует... Живу в Киеве при добрармии, не скрываясь, ареста нет. Порой начинает мнится, что я действительно не сделал ничего особенного, но нет, нет, – я подл, трус и гадок! Так живу, мучусь, уже полупереступив порог к самопризнанию, неделю-две. Пропуска нет. Ах, это ожидание, эта пытка!

Наконец встречаюсь с знающим меня по Петрограду Н.А. Чернявским, сыном нынешнего киевского губернатора[26]. И он предупредительно устраивает мне пропуск на пароход «Петроград», отходящий в Екатеринослав. А на пристани, за час до отправления парохода, узнал от другого знакомого, что и киевской контрразведкой выдан мне пропуск! Вот в Екатеринославе я уже в «безопасности», но совесть не перестает мучить меня, – напротив, как будто туже натягивает на мне петлю... И вдруг арест в Ростове, на вокзале. Сперва страх – граничащий с ужасом, затем чувство медленно остывающего успокоения и, наконец, почти как чудо, ощущение какого-то удовлетворения. Все чаще и чаще приходит на ум: что ж, так и надо, так…[27] ясно чувствую, как сваливается у меня гора с плеч... Еще не совсем, но уже двинулась...

* * *

Все то, что я изложил здесь, искренно и правдиво. Может, я неумело и не совсем полно (в мелочах) изложил свои мысли, может, кое-что упустил (тоже мелочь) из памяти. Я всегда, в любое время готов пополнить этот пробел. Теперь (хотя, может статься, это и неинтересно) скажу о своем отношении к тем, кто освободил, кто освобождает Россию. Я (это не красивая фраза)

24. Добровольческая армия вошла в Киев 18 (31) августа 1919 г.

25. В оригинале край страницы обрезан.

26. Имеется в виду Чернявский Николай Андреевич (Колау Чернявский, 1893–1945) – поэт, сын Андрея Гавриловича Чернявского (1887 –?), действительного статского советника, с сентября 1919 г. губернатора Киева.

27. В оригинале край страницы обрезан.

приветствую их, стойких и мужественных! Я завидую их смелости и отваге, которых у меня нет! Я шлю (если они позволят мне сказать это) свой земной поклон!..

Я приветствую Вас, освободители от большевистского ига!! Идите, идите к Москве, идите, пусть и мое мерзкое, прогнившее сердце будет с вами... Только не отталкивайте меня зря!.. О, как я буду рад, если мне будет дано право участвовать в деле обновления России. А может, возможно и мое возрождение? Не знаю, но все то, что я написал, правда – они (так) первой до последней строки. Это – моя исповедь…

Лица, могущие сказать обо мне или кое-что, или подробнее: здесь (случайно): Владимир Эльснер (редакция журнала «Орфей»), Евгений Лансере (кажется, если это художник в той же редакции), Э.Д. Гримм (он, кажется, должен помнить меня по С<анкт->Петербургскому университету[28], – я ему как-то раз преподнес свою книгу…[29] (Дмитриевская 107).

В Киеве обо мне могут дать сведения: бывш<ий> секретарь Черниговского дворянства Вадим Львович Модзалевский[30] и поручик Николай Сергеевич Бобриевич (оба живут по Георгиевскому пер., 11, кв. 2). Кроме того, меня знает Николай Андреевич Чернявский, Владислав Августович Грунау и мн. др. В Новочеркасске сейчас находятся (адреса точно не знаю, вероятно, в одной из гостиниц) – Евгения Петровна и Вера Ивановна Фаленберг, их родственница (имени не помню), сами едва вырвавшиеся из Воронежской чрезвычайки и могущие подтвердить, что я способствовал освобождению Федора Александровича Фаленберга, взятого заложником, из чрезвычайки в Воронеже.

1919 г. 9/X Владимир Нарбут

Показания писал собственноручно – Владимир Нарбут.

Офицер для производства дознан<аний> (Сукачев)

С подлинным верно: Генкин[31]

[12, л. 72–78]

28. Эльснер Владимир Юрьевич (1886–1964) – поэт, литературный критик, редактор литературного журнала «Орфей», выходившего в 1919 г. в Ростове-на-Дону. Лансере Евгений Евгеньевич (1875–1946) – художник-монументалист, график, автор театральных декораций. Гримм Эрвин Давидович (1870–1940) – историк, окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета, в 1920 г. эмигрировал, спустя три года вернулся в СССР.

29. В оригинале край страницы обрезан.

30. Модзалевский Вадим Львович (1882–1920) – историк, автор работ по генеалогии и геральдике.

31. Генкин Яков Михайлович (1888–1970) – в 1929 г. начальник отдела ОГПУ. С чем связана его удостоверяющая подпись на подлиннике документа, установить не удалось.

II

Письмо В.И. Нарбута А.А. Сольцу от 6 марта 1929 г.[32]

Уважаемый товарищ Сольц!

Прошло уже почти полгода, как я исключен из рядов ВКП (б) за то, что скрыл от партии свои показания белогвардейской контрразведке в 1919 году, – полгода крайне тяжелого морального состояния, горького разочарования во вчерашних «друзьях», самопроверки, материальных лишений, всяческих унижений и обид. Удар был слишком неожиданен и серьезен, чтобы можно было за этот короткий срок свыкнуться со случившимся. Последнее часто казалось мне (и все еще продолжает казаться) просто скверным сном, чем-то до ужаса неправдоподобным... И, однако, факт остается фактом: опозоренный (через опубликование постановления ЦКК[33] в «Правде» и во всей прессе, что, как известно, практикуется лишь в редких случаях), я вышвырнут из партии после одиннадцатилетнего пребывания в ней, я предоставлен самому себе после того, как в течение девяти лет (я беру лишь время со дня совершения проступка) я искреннейшим образом отдал все свои силы, инициативу, знания партии, делу строительства социализма. В этом не может быть никаких сомнений, это могут подтвердить сотни лиц, работавших со мной рука об руку, об этом говорит, наконец, сама действительность... И как трудно, чудовищно трудно, товарищ Сольц, выкарабкаться мне из той пропасти, в которой я очутился!..

Не так давно я прочел в «Правде» Вашу статью «Как провести чистку»[34], и это дало мне повод обратиться к Вам с настоящим письмом. Вы пишете: «Обязанности, которые возлагаются сейчас на члена партии, гораздо сложнее. Они требуют большой выдержки, устойчивости, готовности изо дня в день бережливо, экономно, по-хозяйски хорошо, не считаясь с узколичными интересами, выполнять возложенную на них работу (на производстве,

32. Письмо представляет собой машинопись с собственноручной подписью Нарбута. Сверху резолюция рукой А.А. Сольца: «Я считаю, что оснований для пересмотра нет. Вы можете работать, но в партии для вас места не может быть. А. Сольц. 16. III».

33. Центральная контрольная комиссии (ЦКК) РКП (б) – ВКП (б) – высший орган партийного контроля, существовал в 1920–1934 гг. В сферу компетенции ЦКК входил, в частности, разбор личных дел коммунистов. Комиссия имела право налагать на коммунистов взыскания вплоть до исключения из партии.

34. Статья Сольца «Как провести чистку» опубликована: [14]. «Чистки» в партии практиковались до середины 1930-х годов; в ходе «чисток» проверялось соответствие коммунистов предъявляемым к ним требованиям. «Чистка» 1929 г. была направлена на исключение из рядов ВКП (б) сторонников Л.Д. Троцкого.

в советском учреждении, в сельском хозяйстве). С такими именно требованиями должны будут подходить проверочные комиссии к членам партии...

Проверочные комиссии должны решить вопрос: быть или не быть тому или иному товарищу в партии, а не давать оценку отдельному случаю в поведении партийца. И дальше: «...Мы чистим свою партию и должны относиться к этому делу во всяком случае бережно и внимательно...»

И еще ниже: «…много внимания и сугубую осторожность надо будет приложить, когда дело идет не о явно негодных элементах, а о тех членах партии, которые не удовлетворяют требованиям, так настойчиво выдвигаемым сейчас партией, не умеющих свои интересы слить с интересами строящего коллектива, не умеющих по-новому жить, действовать и строить. В партии могут быть только строители социализма, а не время от времени справляющие свою партийную службу, как ее справляют служители разных культов. Для нас, членов партии, социализм не культ, которому мы приносим жертвы, а живое дело, упорно, изо дня в день нами творимое…»

Прочел и, по свойственной каждому человеку привычке, попробовал применить эти слова прежде всего к самому себе. Да, в партии должны быть не священнослужители, а строители социализма! Да, партия должна хорошо знать своих членов и должна относиться к ним бережно и внимательно!

Между тем я (возьму именно себя, как конкретный пример), причисляемый в любом случае к категории строителей социализма не за страх, а за совесть, нахожусь не только за бортом своей организации, но и советской общественности вообще. Мое сегодняшнее положение – это положение какого-то своеобразного «лишенца», негласно бойкотируемого всеми, кому не лень проделывать подобные штуки. Приведу несколько фактов: 1) бюро ячейки того учреждения, которое я же создал и которым руководил три с половиной года, вплоть до исключения из партии, сочло необходимым принять решение (о чем я узнал лишь стороной и месяц спустя) о нецелесообразности поручения мне той или иной сдельной литературной работы (даже технического характера) под предлогом, что последняя будто бы запрещена мне ЦКК. Вслед за этим я побывал у тов. Шкирятова[35] и узнал, что такого (якобы «секретного») запрещения нет и что я могу и должен работать в соответствующих советских учреждениях. Тогда же я вкратце изложил тов. Шкирятову план моей дальнейшей работы, который он, в общем, нашел приемлемым; 2) вскоре после этого я имел беседу с Д. Бедным, знающим меня не первый год, и выдвинул перед ним проект о создании «Толкового словаря живого русского языка» (аналогичного словарю Даля) – на новых началах: подведение общественной базы по линии краеведения, привлечение языковедов-

35. Шкирятов Матвей Федорович (1883–1954) – в 1929 г. секретарь ЦКК ВКП (б).

материалистов и т.п., положив в основу заметку Ильича «Об очистке русского языка»[36]. С этой идеей я ношусь уже полтора года, в известной степени продумал ее, и потому мне казалось, что я мог бы взяться за организацию данного дела, требующего не только знаний, но и большой любви к себе. Демьян Бедный вполне одобрил мою мысль и согласился выступить в качестве посредника между мной и издательством «Советская Энциклопедия»[37], в котором я предполагал осуществить этот многолетний труд. И что же: руководители «Советской Энциклопедии» (т.т. О. Шмидт и Накоряков[38]), ухватившись, как говорится, обеими руками за выдвинутый проект, наотрез отказались взять меня, даже в качестве секретаря этого издания[39]. Д. Бедный, передавая мне результаты его переговоров, заметил: «Все хотят быть хорошими на Вас»... 3) почти та же участь постигла и неоднократные попытки М. Кольцова[40] добыть мне работу в том или ином издательстве. И здесь, как выяснилось, везде меня боятся пуще огня, точно представление мне работы (конечно, нужной вообще), использование меня по специальности может рассматриваться кем-либо как некое «примиренчество» по отношению к моей каре!..

Быть может, все это покажется диким, нелепым, но дело, повторяю, обстоит именно так. Ко мне применена, без преувеличения, «высшая мера наказания», бескровно, но верно убивающая меня и как работника-общественника, и как просто человека...

Передо мной не раз вставал коренной вопрос: чем заслужил я столь жестокое наказание? Не являюсь ли я тем «явно-негодным элементом», о котором упоминаете Вы в Вашей статье, и дело о котором по праву было разобрано ЦКК так срочно (в каких- либо полчаса!) и с таким ощутительным результатом?..

В партию я вступил в середине 1917 года, за полгода до Октября – вполне сознательно, не преследуя никаких выгод, ибо какая же выгода сыну

36. Заметка В.И. Ленина, о которой идет речь, впервые опубликована в 1924 г. [9]. Заметка посвящена борьбе с заимствованными словами в русском языке.

37. Научное издательство «Советская Энциклопедия» было создано в 1925 г.

38. Шмидт Отто Юльевич (1891–1956) – математик и географ, один из основателей издательства «Советская энциклопедия». Накоряков Николай Никандрович (1881–1970) – организатор советского издательского дела, также принимал участие в создании издательства «Советской энциклопедии».

39. Идею создания нового словаря воплотил в жизнь коллектив советских лингвистов во главе с Д.Н. Ушаковым; в 1935 г. в издательстве «Советская энциклопедия» вышел первый том «Толкового словаря русского языка» под редакцией Ушакова.

40. Кольцов Михаил Ефимович (1898–1940) – журналист, в 1929 г. ответственный редактор журналов «Огонек» и «Чудак», руководитель акционерного издательского общества «Огонек»; расстрелян.

дворянина-помещика и земского начальника идти на такое дело, да еще в глухом уездном городе (г. Глухов, б<ывшей> Черниговской губ.), где, что называется, каждая собака тебя знает и каждая подворотня против тебя?! Из сохранившихся в музеях печатных матерьялов Вы можете наглядно убедиться в том, что в этот период, в течение 2 месяцев, я редактировал и издавал на свои средства ежедневный большевистский листок («Глуховская Жизнь»), выпускал листовки и предвыборные объявления (причем я шел первым по списку кандидатов Р.С.Д.Р.П. (большевиков) в городскую думу), агитировал за и проводил список № 5 (большевиков) в Учредительное собрание...

Из расспросов очевидцев каждый может узнать о том, как в эпоху Временного правительства я боролся за Советскую власть в местном земстве, на перевыборных собраниях и т.п. Никто не может отрицать также того, что я, после моего расстрела партизанами, – не знавшими меня и приходившими затем в больницу посочувствовать мне, – больной, эвакуировался (перед немецкой оккупацией) в Воронеж с согласия и при поддержке местной Советской власти, а в Воронеже тотчас же стал работать в «Известиях Губкома и Губисполкома». Моя почти годовая работа в Воронеже (главным образом в качестве члена редколлегии газеты) протекала также у всех на виду и может быть охарактеризована рядом товарищей, многие из которых находятся сейчас в Москве.

На Украину (это было уже в феврале 1919 года) я был откомандирован вместе с другими украинскими работниками и оказался в Киеве, тогдашнем украинском центре, по путевке партийных инстанций. Здесь я работал сперва в Бюро украинской печати (то же, что РОСТА[41]), затем зам. редактором газеты «Красная армия», органа Наркомвоена Украины[42]. В течение этого, «киевского», периода мной написан ряд агитационных брошюр и несколько десятков политических статей. Но работа протекала в условиях чисто кабинетного сиденья и полного отрыва от масс. К тому же совершенно случайно в Киеве я попал в среду своих родных, нищенское положение которых вызвало во мне понятное сострадание... В июле-августе 1919 года я заколебался, дрогнул... Оставшись в Киеве после эвакуации последнего Советской властью (за что впоследствии получил партвыговор), я чуть не на второй же день понял всю ошибочность, бессмысленность и опасность своего положения, и, добыв чужой паспорт, решил бежать подальше от фронта, в белогвардейский тыл. В смятенном состоянии добрался я до Екатеринослава, а затем, узнав, что подходит к городу Махно, и до Ростова. Здесь, ночью, на вокзале, через 1–1½ часа после прихода поезда, я и был арестован деникинской контр-

41. РОСТА – Российское телеграфное агентство (1918–1935).

42. Имеется в виду Народный комиссариат по военным делам Украинской ССР, существовавший в 1919–1920 гг.

разведкой. Кто выдал меня, я не знаю. Главное обвинение, которое было предъявлено мне контрразведкой, сводилось, в общем, к тому, что я: 1) вскрывал в Воронеже мощи (это соответствовало действительности)[43], 2) редактировал там же партийную газету (также соответствовало действительности) и 3) являлся «большевистским эмиссаром по обработке и привлечению интеллигенции на сторону Советской власти» (вздор!). В таком духе в местной белогвардейской печати («Приазовский край», «Вечернее время»[44] и др.) были помещены обо мне статьи. В контрразведке допрашивали меня не без пристрастия, угроза смертной казни нависла надо мной совершенно реально (настолько реально, что, как впоследствии передавал тов. Ингулов[45], в ряде белогвардейских газет промелькнуло даже сообщение о моем расстреле). Что было делать мне? Как поступить? Учтите, тов. Сольц, следующее: в партию я вступил 30-ти лет, с уже сложившимися взглядами; в партии я был к тому времени около 2-х лет (срок, явно недостаточный для моей «переварки»); я был уже в одной переделке (расстрел!), когда я потерял руку; общее состояние было психически-угнетенное, паническое... И в этой обстановке я дал те «недостойные члена партии» показания, о которых говорится в постановлении ЦКК, – написал то заявление, о котором Вы, вероятно, также знаете и в котором, по понятным причинам, куда больше неправды, чем правды. Утопающий хватается за соломинку, – так поступил и я: прикрашивая, привирая, измышляя (поди проверь!), я подбирал такой «материал», «подавал» его так, чтобы можно было если не поверить мне, то, по крайней мере, хоть на время приостановить уже готовое решение... Если не ошибаюсь, это проклятое заявление я писал часа 4–5; напишу, прочту, порву; опять и опять то же... Быть может, Вы сумеете понять мое тогдашнее состояние, тов. Сольц, как поверите и тому, что в течение девяти последующих лет (вплоть до исключения меня из партии!) я все время жил и работал под настоящим Дамокловым мечом, стараясь не на словах, а на деле доказать свою преданность тем (партии, классу), доверие кого я обманул в 1919 году! Тов. Сольц, я никого не предал тогда, у меня и в мыслях не было подобного! За совершенное мною преступление больше всего поплатился я же сам, и задолго до постановления ЦКК...

43. Имеется в виду вскрытие 3 февраля 1919 г. в Воронеже мощей Св. Митрофана Воронежского. Эта и подобные акции проводились с целью опровергнуть утверждение о «нетленных» мощах святых.

44. Газета «Приазовский край» выходила в Ростове-на-Дону в 1891–1920 гг. Газета «Вечернее время» выходила в Ростове-на-Дону в 1918–1919 гг.

45. Ингулов Сергей Борисович (1893–1938) – журналист и публицист, в 1919–1920 гг. секретарь Одесского губкома КП (б) Украины, в 1921–1923 гг. заведующий Отделом агитации и пропаганды ЦК КП (б) Украины; расстрелян.

В белогвардейской тюрьме я пробыл что-то около двух месяцев, из которых больше месяца (под конец сиденья) я проболел сыпняком в больнице. По-видимому, тиф спас меня от дальнейших допросов. Вместе со мной в тюрьме сидел целый ряд коммунистов (Майзель, Чеботарев и др.), с которыми мне приходилось сталкиваться довольно часто... Вы спросите: почему я не рассказал обо всем этом по освобождении из тюрьмы? Не хватило мужества, тов. Сольц! Я тотчас же по освобождении явился на регистрацию в партком (секретарем которого, как и подпольного комитета, была Ксения Листопад[46]), – шатающийся от болезни, глухой, оборванный, босой (а дело было в начале января 1920 года)! Над городом рвалась шрапнель (Деникин в нескольких верстах, в Батайске), в некоторых домах еще отстреливались засевшие там белогвардейцы... А не сказав сразу, я уже легко покатился по наклонной дорожке скрытности, и чем дальше, тем трудней становилось мне выложить начистоту то, о чем я здесь пишу. Правда, в 1927 году – когда в связи с нападками белоэмигрантской прессы и Воронского на меня я по собственному почину возбудил в ЦКК дело о себе[47], – я хотел было рассказать все, как было, но не решился. Мне казалось, что каждый лишний год моей активной партийной и советской работы ослабляет значение моего вынужденного заявления деникинской контрразведке...

Что это – не пустые фразы, а подлинная правда, за это говорят два соображения, два обстоятельства: 1. Моя добровольная явка на регистрацию по выходе из тюрьмы. Ведь я мог и не являться, мог остаться, так сказать, беспартийным, чуждым партии человеком. Никаких личных выгод эта явка мне, разумеется, не сулила.... Не так ли? 2. Моя дальнейшая работа в партии, мое фактическое участие в социалистическом строительстве в течение девяти лет. Не так ли?

46. Листопад Ксения – в 1919 г. председатель подпольного Ростово-Нахичеванского комитета партии; впоследствии выбыла из партии. В 1927 г. на допросе в ЦКК она подтвердила, что «сейчас же после занятия буденновцами г. Ростова т. Нарбут явился в Ростово-Нахичеванск<ий> партийный комитет вместе с другими освобожденными из тюрьмы, был взят парткомом на учет и послан для работы в отдел образования» [12, л. 49 а].

47. «Дело о себе» в ЦКК Нарбут возбудил 20 апреля 1927 г. в связи с тем, что ответственный редактор журналов «Красная новь» и «Прожектор», организатор литературной группы «Перевал», соратник Троцкого А.К. Воронский (1884–1937) публично назвал его «прохвостом, прикрывающимся коммунизмом», черносотенцем и автором порнографических стихов. Выступление Воронского Нарбут связал с нападками на себя со стороны эмигрантской прессы и обвинил своего оппонента в сотрудничестве с этой прессой. Решениями ЦКК от 25 июля и 30 сентября 1927 г. Нарбут был оправдан, а Воронскому было указано на «неправильность распространения им среди членов партии и беспартийных сведений о прошлом т. Нарбута» [12, л. 70].

В Ростове я пробыл примерно месяц; мне было поручено заведование Обл<астным> О<тделом> Н<ародного> О<бразования>, но, будучи болен, я работал мало и вскоре откомандировался в Харьков, в распоряжение ЦК КП (б) У...

Чтобы быть, по возможности, кратким, перечислю лишь наиболее важные моменты моей деятельности за последние девять лет. Краткость тем более целесообразна, что работа моя протекала уже в мирной обстановке, на глазах у партийных и беспартийных масс. Работал я последовательно – в Одессе, Харькове и Москве.

В Одессе я в течение года (1920–1921 гг.) заведовал областным отделением РОСТА (ЮГРОСТА), сотрудничал в местных «Известиях», редактировал ряд изданий, был секретарем ячейки, работал в районе.

ЮГРОСТА считалось в то время лучшим отделением Телеграфного агентства (не надо забывать, что в задачи последнего тогда входила бóльшая половина функций политпросветов: обслуживание клубов, живые газеты, организация селькоров и т.п.). По моей инициативе, в Одессе, – где к уходу белогвардейцев скопились значительные кадры питерских, московских, киевских и др. журналистов, не успевших бежать за границу и постепенно все же просачивающихся через нее при советской власти (бегство б<ывшего> редактора «Русского слова» Благова, Мильруда[48] и т.п.), – была проведена первая в СССР мобилизация буржуазных спецов, и они (в числе 100 человек) были прикреплены ко всем газетам Украины. Это дало повод эмигрантской печати начать против меня травлю (статьи: «Агент ЧК», «Невский проспект» и т.п.), продолжавшуюся в течение 9 лет, вплоть до исключения меня из партии (см. в «Последних новостях»[49] ст<атью> «Своя своих не познаша» в октябре 1928 г.)...

В 1921 году постановлением Оргбюро ЦК КП (б) У я был назначен зав. УКРОСТА[50] и пробыл на этой работе 2 года. Исключительно по моему настоянию УКРОСТА было в корне реорганизовано в РАТАУ (Радио-Телеграфное агентство Украины) при президиуме ВУЦИКа[51], штаты его были сокращены (первое сокращение штатов в советских учреждениях вообще!) с 2500 человек до 150 человек, в основу легли новые система и методы работы,

48. Благов Федор Иванович (1866–1934) – журналист, в 1901–1917 гг. главный редактор газеты «Русское слово», в 1919 г. эмигрировал. Мильруд Михаил Семенович (1883–1942) – журналист, сотрудник газеты «Русское слово», в 1920 г. эмигрировал.

49. «Последние новости» – популярная эмигрантская газета, выходившая в Париже с 1920 по 1940 г.

50. УкРОСТА – Украинское отделение Российского телеграфного агентства.

51. Всеукраинский центральный исполнительный комитет (ВУЦИК) – высший орган власти в УССР с 1917 по 1938 г.

послужившие впоследствии образцом для преобразования РОСТА. Достижения РАТАУ были одобрены дважды Всесоюзными съездами работников печати. В этот же период я поднял в печати (газ. «Коммунист»[52] и др.) вопрос о радиофикации Украины и добился на деле положительных результатов (оборудования 10–15 радиостанций). Само собой разумеется, что и в эти годы, помимо прочего, я вел партработу на предприятиях, в районе, и сотрудничал в общей и специальной прессе. С 1921 же года начинается моя, в виде добровольной нагрузки, профработа: в течение 5 лет я исполнял обязанности члена Президиума Центрального совета секции работников печати, по выбору (на 3-х всесоюзных съездах).

Ввиду моих принципиальных расхождений (в связи с реорганизацией РОСТА) с т. Долецким[53], в 1923 году я был отозван в распоряжение ЦК РКП (б) и затем направлен на работу в Агитпроп ЦК[54] – по линии печати. Здесь я работал около четырех с половиной лет (с 1923 по 1927 г.) – сперва зав<едующим> отделением непериодической печати, потом – зам<естителем> зав<едующего> и зав<едующим> книжно-журнальным п<од>отделом. Работы своей описывать не буду, так как с ней хорошо знакомы такие товарищи (быв. руководители Отдела печати), как т.т. Я. Яковлев, Канатчиков, Варейкис, В. Василевский, С. Гусев[55] и весьма многие работники центральной и провинциальной печати... Скажу лишь, что именно эта работа, наряду с друзьями, дала мне немало врагов. И, прежде всего, из-за борьбы за пролетарскую художественную литературу. Теперь, окидывая взором это прошлое, я смело утверждаю, что достижение пролетлитературой[56] настоящего ее уровня обошлось не без значительной доли моего участия.

52. Газета «Коммунист», орган ЦК КП (б) У, издавалась с 1918 г.

53. Долецкий Яков Генрихович (1888–1937) – организатор советской печати, в 1921–1925 гг. руководитель РОСТА; покончил жизнь самоубийством.

54. Агитационно-пропагандистский отдел (Агитпроп) ЦК РКП (б) – ВКП (б) существовал с 1920 по 1928 г.

55. Яковлев Яков Аркадьевич (1896–1938) – в 1922–1923 гг. заместитель заведующего Агитпропа, зав. подотделом печати, с 1929 г. – народный комиссар земледелия; расстрелян. Канатчиков Семен Иванович (1879–1937) – в 1924 г. заведующий выделенным из состава Агитпропа Отделом печати ЦК РКП (б) – ВКП (б); расстрелян. Варейкис Иосиф Михайлович (1894–1938) – в 1924–1926 гг. заведующий Отделом печати; расстрелян. Василевский Владимир Николаевич (1893–1957) – в 1925–1927 гг. первый заместитель заведующего Отделом печати, в 1926 г. временно исполнял должность заведующего. Гусев Сергей Иванович (1874–1933) – в 1925–1926 гг. заведующий Отделом печати.

56. Так в тексте.

Выдвижение, широкая популяризация целого ряда писателей (напр., Неверов, Фурманов, Поъячев, Гладков, Ляшко, Бахметьев[57] и др.), активная поддержка ВАППа, «Кузницы» и О<бщества>ва крестьянских писателей[58], борьба с Воронским и другими «троцкистами» от литературы и т.п. потребовали применения инструмента, который бы на деле, практически (а не только теоретически) помог осуществить известную цепь мероприятий. Таким инструментом, орудием и явилась организация издательства художественной литературы «Земля и фабрика» (или, как я его окрестил, «ЗИФ»)[59]. Несколько слов о нем, ибо это дело оказалось, волею судеб, завершением моей 9-летней партийной работы. И еще потому, что сейчас «ЗИФ» именуется гордостью всего нашего издательского сектора.

Тов. Сольц, прошу Вас, прочтите со вниманием эти строки!

Издательством «ЗИФ» я заведовал три с половиной года (одно время по совместительству с работой в аппарате ЦК). Это издательство постановлением Секретариата ЦК партии (в феврале-марте 1925 г.) было предназначено к ликвидации, и я буквально выпросил у т.т. Варейкиса и Сырцова (тогдашних руководителей Отдела печати и АПО)[60], которым было поручено окончательное разрешение данного вопроса, право на опыт по превращению «Земли и фабрики» (изд-ва, выпускавшего в небольшом количестве всякого рода книгу: профессиональную, научную, частично – художественную и т.п., нередко чисто макулатурного характера) в первое в СССР типизированное издательство художественной литературы. «Земля и фабрика» стояла в то время среди прочих издательств на одном из последних мест, никакой репутацией не пользовалось и переживала такой финансовый кризис, что для укрепления материальной базы мне как Председателю правления (в каковое я же привлек Д. Бедного), приходилось прибегать прямо к героическим шагам (о чем можно порассказать немало интересного)...

57. Неверов Александр Сергеевич (1886–1923), Фурманов Дмитрий Андреевич (1891–1926), Подъячев Семён Павлович (1866–1934), Гладков Фёдор Васильевич (1883–1958), Ляшко Николай Николаевич (1884–1953), Бахметьев Владимир Матвеевич (1885–1963) – советские писатели, сотрудничавшие с журналом «30 дней» и печатавшие свои произведения в издательстве «Земля и фабрика».

58. ВАПП (Всероссийская ассоциация пролетарских писателей), «Кузница», Всероссийское Общество крестьянских писателей – литературные группировки 1920-х годов, к основанию и деятельности которых Нарбут имел непосредственное отношение.

59. Государственное акционерное издательское общество «Земля и фабрика» было организовано в 1922 г. по инициативе ЦК профсоюза бумажников; Нарбут возглавил его в 1925 г. В 1930 г. вошло в состав Объединения государственных книжно-журнальных издательств (ОГИЗ).

60. Сырцов Сергей Иванович (1893–1937) – в 1924–1926 гг. заведующий Агитационно-пропагандистским отделом (АПО) ЦК РКП (б) – ВКП (б); расстрелян.

В этом изд-ве я 3½ года работал буквально за десятерых: все свободное время я убивал на работу в нем и для него, не жалея здоровья, отказавшись от личной жизни (театры и т.п. стали для меня роскошью!), не удивляясь тому, что сплошь и рядом возвращаться домой из изд-ва и обедать мне приходилось в 10–11 час. вечера, чтобы затем опять работать и работать, до глубокой ночи... За этот период мной прочитаны тысячи рукописей, десятки тысяч печатных листов и т.д., даны тысячи указаний вновь подобранным, часто неопытным работникам, перевоспитаны старые работники, введены (впервые в издательском деле): плановое начало, конференции подписчиков (их было 3, с общим количеством свыше 5000 человек), с отчетом изд-ва о проделанной работе, предподписные анкеты (откликнулось свыше 10 000 подписчиков), прохождение предназначенной к выпуску продукции через Главполитпросвет и ГУС[61], наконец, добровольный сбор денег подписчиков – пятаков и гривенников – на военный самолет (к моменту моего «ухода» из «ЗИФа» было собрано около 7000 руб., причем в пожертвованиях приняли участие десятки тысяч читателей зифовских ежемесячников!)...

И вот, в результате, совершилось «чудо»: о «ЗИФе» заговорили везде (в ЦК, в издательских и авторских кругах, на библиотечных съездах и среди писателей и т.п.), с последнего места в среде других издательств «ЗИФ» шагнул на 2-е место (после ГИЗа[62]).

Пролетарская литература выросла не на словах, а на деле, сделалась крупным фактором культурной революции (напр., «Цемент» Гладкова[63] выпущен «ЗИФом» в количестве 150–160 тыс. экз., «Разгром» Фадеева[64] – в 50 000 экз., «Ташкент – город хлебный» Неверова[65] – в 170 000 экз. и т.д.). Ряд заводов и фабрик (в том числе «Путиловец» и «Сормово»)[66] поручили

61. Главполитпросвет (Главный политико-просветительский комитет, 1920–1930 гг.) и ГУС (Государственный ученый совет, 1919–1933 гг.) существовали при Наркомпросе РСФСР. Функции этих организаций были схожими: Главполитпросвет под руководством Н.К. Крупской занимался партийно-просветительской работой среди широких масс населения; ГУС под руководством М.Н. Покровского организовывал коммунистические образование и науку.

62. Государственное издательство (ГИЗ, Госиздат) – крупнейшее советское издательство, существовавшее с 1919 г., с 1921 г. объединяло большинство государственных региональных издательств. В 1930 г. на основе ГИЗа возник ОГИЗ.

63. Роман Ф.В. Гладкова «Цемент» выпущен издательством «Земля и фабрика» в 1926 г.

64. Роман А.А. Фадеева «Разгром» выпущен издательством «Земля и фабрика» в 1928 г.

65. Роман А.С. Неверова «Ташкент – город хлебный» выпущен издательством «Земля и фабрика» в 1923, в 1925 и 1927 гг. был переиздан тем же издательством.

66. «Путиловец» (Путиловский завод, «Красный Путиловец») – машиностроительный и военный завод, существующий с 1801 г. в Санкт-Петербурге (Ленинграде).

комплектование своих библиотек исключительно «ЗИФу». Тиражи зифовских журналов, начатых мной же, достигли: «30 дней» – 40 000 экз. (это – ежемесячник), «Всемирный следопыт» – 125 000 экз. (тоже ежемесячник), «Турист» – 120 000 экз. (ежемесячник), «Вокруг света»[67] (двухнедельник) за 2 года своего существования дошел до 300 000 экз. каждый номер. Всего за 3½ года «ЗИФом» выпущено свыше 1000 названий книг и около 120 №№ журналов, причем ни один номер журнала не выходил без моей редакции, ни одна книга не выпускалась без моего просмотра. Судя по 2500–3000 отзывам прессы («Правды», «Известия» и т.п.), лишь 6–7% всей продукции, выброшенной за этот срок, следует отнести к разряду неудачной (параллельно, в ГИЗе – 12–15%), зато – почти 50% – к рекомендательной. По этой оценке можно судить о качестве организационной и редакционной работы изд-ва. Что касается материального положения «ЗИФа», то, начав дело с фиктивными (изд<ательст>во летом 1925 г., будучи затоварено, находилось накануне краха) 75–100 тыс. руб. и пустой кассой, я ко времени своего невольного «отхода» от работы оставил собственно зифовский капитал в 750–800 тыс. руб., из них 250–300 тыс. постоянно на текущем счету...

Кроме того, в наш издательский сектор поступило два-три десятка моих выученников, практических работников далеко незаурядной квалификации. Среди них ряд коммунистов. Количество последних в изд<ательст>ве за 3½ года моего пребывания, увеличилось вот так: до меня на 80 сотрудников имелся всего 1 член партии и 1 кандидат; в октябре 1928 г. (когда я ушел из изд<ательст>ва) 35 коммунистов и 15 комсомольцев на 160 сотрудников... Единственный выдвиженец – рабочий (т. Покатнев), член партии, взят именно мной через МК[68], после своей «задвижки» каким-то текстильным трестом... НКРКИ[69] дважды обследовал «ЗИФ», и оба раза состояние работы

«Сормово» («Красное Сормово» – судостроительный завод в Нижнем Новгороде, существующий с 1849 г. Оба завода славились своими революционными традициями.

67. «30 дней» – ежемесячный художественно-литературный журнал, выходивший с января 1925 по 1941 г.; первоначально издателем журнала была газета «Гудок», а с декабря 1925 по 1930 г. – ЗИФ. «Всемирный следопыт» – журнал путешествий, приключений и научной фантастики; издавался с января 1925 по 1931 г.; до декабря 1925 г. выходил при газете «Гудок», затем издателем стал ЗИФ. «Турист» («Всемирный турист») – журнал, посвященный вопросам туризма, приложение к журналу «Всемирный следопыт», издавался с 1928 по 1932 г. «Вокруг света» – возобновленное в 1927 г. издание дореволюционного научно-популярного и страноведческого журнала с таким же названием; до 1930 г. издавался как приложение к журналу «Всемирный следопыт». До 1928 г. ответственным редактором всех этих журналов был Нарбут.

68. МК – Московский комитет партии.

69. НКРКИ – Народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции, орган государственного контроля; существовал с 1920 по 1934 г.

последнего было определено как лучшее среди изд-в. Отдел печати ЦК, заслушав доклад «ЗИФа», нашел ее вполне удовлетворительной. А голос писателей (в первую очередь пролетарских)? Голос подписчиков (хотя бы на тех же ежегодных конференциях-отчетах?) Библиотекарей, читателей?

Поинтересовался ли кто-нибудь всерьез, тов. Сольц, тем, чтобы на «ЗИФе», как на конкретном примере, проверить наши баснословные социалистические возможности? И одновременно, чтобы приглядеться к тому, кто и как строил и построил это живое, нужное, наше дело!.. Ведь так много говорят у нас о подборе работников, настоящих строителях социализма...

Я кончаю. В «награду» (для меня подлинной наградой всегда являлось лишь социалистическое соревнование, пафос строительства) я имел и имею: белогвардейскую травлю, поддержанную Воронским вкупе с явными и скрытыми «троцкистами»[70] (и самое-то «разоблачение» меня явилось следствием этой кампании)[71], исключение из партии, глубокий позор, негласный общественный бойкот, материальную нужду (дошло до того, что я продал свою библиотеку), тяжелое моральное состояние, полную неясность впереди... Справедливо ли это, тов. Сольц? Не слишком ли жестоко? Не рано ли надо мной ставится крест, когда я могу и хочу работать, когда налицо и все предпосылки для этой работы? Не дико ли вообще, что в стране, где неграмотных почти 60%, где кричат о культурной революции, реконструкции, строительстве, где столько дела, я – вот уже в течение полугодия – сижу без работы!.. «Мертвый хватает живого»[72]…

И какая злая ирония: уйти от литературной богемы, от своего проклятого дворянского прошлого в ряды коммунистической партии, пробыть в них (с явной пользой для рабочего класса) десять лет[73], в корне измениться самому (и, конечно, к лучшему), чтобы... вернуться к разбитому корыту.

Почему, тов. Сольц, подошли ко мне именно так? Почему, осуждая меня, смотрели назад, а не вперед? Наказывали только за прошлое, за эпизодическое, за отдельный случай, не приняв во внимание всего диалектического

70. А.К. Воронский был активным троцкистом, членом «левой оппозиции»; в 1927 г. исключен из партии и сослан в Липецк; в 1937 г. расстрелян.

71. Участие Воронского или кого-то из близких к нему людей в «кампании» против Нарбута в 1928 г. документально не подтверждается.

72. Французская пословица «мертвый хватает живого» была широко распространена в СССР в связи с тем, что ее процитировал К. Маркс в предисловии к 1-му тому «Капитала».

73. Точная дата вступления Нарбута в партию неизвестна. Он утверждал, что вступил в нее в 1917 г. и – соответственно – к 1927 г. его партийный стаж составлял 10 лет. Однако в процитированном выше сообщении в «Правде» об исключении Нарбута из партии указывается, что он «вступил в организацию» в 1919 г., после освобождения из ростовской тюрьмы.

процесса (стал я за эти 10 лет лучше или хуже? полезен ли я для социализма и чем? И т.п.)? Почему, наконец, мне не назначили никакого испытания, а просто вышвырнули, как ненужную вещь?..

Я очень прошу Вас, тов. Сольц, читая это письмо, верить, что оно писано совершенно честно и искренно. Прошу также, если найдете нужным, дать мне тот или иной совет.

6 марта 1929 г. В. Нарбут

Тел<ефон>: 1–26–45

Адр<ес>: Александровская улица, д. № 8, кв. 18.

[12, л. 103–109]

Библиография

1. Бялосинская Н., Панченко Н. Косой дождь // Владимир Нарбут. Стихотворения. М.: Современник, 1990. С. 5–44.

2. Динерштейн Е.А. А.К. Воронский: В поисках живой воды. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. 360 с.

3. З<ахаров>-М<энский Н.> Нарбут В.И. // Литературная энциклопедия. Т. 7. М.: Советская энциклопедия, 1934. Стлб 567.

4. Катаев В.П. Бездельник Эдуард. М.; Л.: ГИЗ, 1925. 152 с.

5. Киянская О.И., Фельдман Д.М. Советская карьера акмеиста: Материалы к биографии Владимира Нарбута // Вопросы литературы. 2015. № 1. С. 41–98.

6. Кожухаров Р.Р. Владимир Нарбут между большевизмом и христианством // Вопросы литературы. 2009. № 3. С. 468–472.

7. Кожухаров Р.Р. Путь Владимира Нарбута. Идейные искания и творческая эволюция. Дисс. на… канд. фил. наук. Специальность 10.01.01 – Русская литература. М., 2009. 171 с.

8. Крюков А.С. Воронежский год Владимира Нарбута // Сирена. Пролетарский двухнедельник. Воронеж, 1918–1919. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2013. С. 168–187.

9. Ленин В.И. Об очистке русского языка (Размышления на досуге, т.е. при слушании речей на собраниях) // Правда. 1924. 3 дек.

10. Мандельштам О.Э. Утро акмеизма // Сирена. Пролетарский двухнедельник. Воронеж, 1918–1919. Воронеж: Центр духовного возрождения Черноземного края, 2013. С. 144.

11. Нарбут В.И. Автобиография // РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 16085.

12. Персональное дело В.И. Нарбута // РГАСПИ. Ф. 589. Оп. 2. Д. 4907. 122 л.

13. Перцев В.А. История создания и деятельности Воронежской губернской чрезвычайной комиссии в 1918–1922 гг. // Исторические записки. 2001. № 7. С. 45–67.

14. Сольц А.А. Как провести чистку // Правда. 1929. 24 февр.

15. Тименчик Р.Д. Нарбут В.И. // Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. М.; СПб.: Большая российская энциклопедия, 1999. Т. 4. С. 227–230.

16. Шаргунов С.А. Катаев: Погоня за вечной весной. М.: Молодая гвардия, 2016. 704 с.

References

Bjalosinskaja N., Panchenko N. Kosoj dozhd' // Vladimir Narbut. Stihotvorenija. Moscow: Sovremennik, 1990. P. 5–44.

Dinershtejn E.A. A.K. Voronskij: V poiskah zhivoj vody. Moscow: Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija, 2001. 360 p.

Kataev V.P. Bezdel'nik Jeduard. Moscow; Leningrad: GIZ, 1925. 152 p.

Kijanskaja O.I., Fel'dman D.M. Sovetskaja kar'era akmeista: materialy k biografii Vladimira Narbuta // Voprosy literatury. 2015. N 1. P. 41–98.

Kozhuharov R.R. Put' Vladimira Narbuta. Idejnye iskanija i tvorcheskaja jevoljucija. Diss. na… kand. fil. nauk. Special'nost' 10.01.01 – Russkaja literatura. Moscow, 2009. 171 p.

Kozhuharov R.R. Vladimir Narbut mezhdu bol'shevizmom i hristianstvom // Voprosy literatury. 2009. N 3. P. 468–472.

Krjukov A.S. Voronezhskij god Vladimira Narbuta // Sirena. Proletarskij dvuhnedel'nik. Voronezh, 1918–1919. Voronezh: Centr duhovnogo vozrozhdenija Chernozemnogo kraja, 2013. P. 168–187.

Lenin V.I. Ob ochistke russkogo jazyka (Razmyshlenija na dosuge, t.e. pri slushanii rechej na sobranijah) // Pravda. 1924. 3 Dec.

Mandel'shtam O.E. Utro akmeizma // Sirena. Proletarskij dvuhnedel'nik. Voronezh, 1918–1919. Voronezh: Centr duhovnogo vozrozhdenija Chernozemnogo kraja, 2013. P. 144.

Narbut V.I. Avtobiografija // RGASPI. F. 17. Op. 100. D. 16085.

Percev V.A. Istorija sozdanija i dejatel'nosti Voronezhskoj gubernskoj chrezvychajnoj komissii v 1918–1922 gg. // Istoricheskie zapiski. 2001. N 7. P. 45–67.

Personal'noe delo V.I. Narbuta // RGASPI. F. 589. Op. 2. D. 4907. 122 l.

Shargunov S.A. Kataev: Pogonja za vechnoj vesnoj. Moscow: Molodaja gvardija, 2016. 704 p.

Sol'c A.A. Kak provesti chistku // Pravda. 1929. 24 Feb.

Timenchik R.D. Narbut V.I. // Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskij slovar'. Moscow; Saint Petersburg: Bol'shaja rossijskaja enciklopedija, 1999. Vol. 4. P. 227–230.

Z<aharov>-M<jenskij N.> Narbut V.I. // Literaturnaja jenciklopedija. T. 7. Moscow: Sovetskaja jenciklopedija, 1934. Stlb 567.

РАЗМЫШЛЕНИЯ, СООБЩЕНИЯ, КОММЕНТАРИИ

DOI: 10.31249/rsm/2018.02.13

А.С. Ципко

ЗА КРАСОТОЙ ИДЕАЛА СКРЫВАЕТСЯ АД (РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ИСТОКАХ НАШЕЙ НЕИССЯКАЕМОЙ РУССКОЙ ВЕРЫ В ВОЗМОЖНОСТЬ НЕВОЗМОЖНОГО)

Аннотация. *В статье предпринята попытка, опираясь на анализ мировоззрения Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, русских религиозных философов, обосновать вывод о «безбрежной социальной мечтательности», «мессианизме», стремлении выйти за «горизонты возможного» как особом свойстве русского национального характера, особой черте российской интеллигенции. Это влечет за собой революционную переделку мира и как следствие – многочисленные жертвы и жестокости.*

Ключевые слова: *Н.А. Бердяев, Ф.М. Достоевский, Н.В. Гоголь, С.А. Аскольдов, религиозность, революционность.*

Ципко Александр Сергеевич – доктор философских наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН, Москва. E-mail: astsipko@yandex.ru

A.S. Tsipko. The Beauty of the Ideal Hides the Hell Behind It (Some Thoughts about Sources of the Russian Unquenchable Belief in Possibility of the Impossible)

Abstract. *Drawing on the philosophy of Dostoevsky, Gogol and Russian religious thinkers, the author depicts an «unlimited social dreamwork», «messianism» and the strife to break through «the horizon of the possible» as a characteristic feature of the Russian national character as well as that of the Russian intelligentsia. This produces revolutionary upheavals of world order and results in numerous victims and a great deal of atrocities.*

Keywords: *N.A. Berdiaev, F.M. Dostoevsky, N.V. Gogol, S.A. Askoldov, religious and revolutionary attitudes.*

Tsipko Alexander Sergeevich – Doctor of Philosophy, Principal Researcher the Institute of Economics the Russian Academy of sciences, Moscow. E-mail: astsipko@yandex.ru

Россия продолжает жить мифами

Читал я речь Сергея Удальцова, посвященную юбилею большевистского Октября, и поражался. 100 лет прошло, Россия пережила самый кровавый век в своей тысячелетней истории, но наша русская вера в возможность невозможного осталась. Для него, Сергея Удальцова, «Октябрь велик как выход за горизонты возможного», как уникальный проект, призывающий к «переделке мира». Для Сергея Удальцова, как и для вождей Октября, «величие человеческого духа» состоит в жажде переступить через границы возможного, через то, что есть. Идея переделки природы человека жива не только в сознании неокоммуниста Сергея Удальцова, но и в сознании многих представителей современной российской, уже посткоммунистической интеллигенции.

Более четверти века спустя после смерти детища Ленина и Троцкого, смерти советской системы, даже люди, посвятившие всю жизнь изучению творчества Достоевского, автора «Бесов», я имею в виду Игоря Волгина, не хотят впустить в свою душу главную мысль всего творчества величайшего русского писателя, а именно его предупреждение о том, что нет ничего опаснее и преступнее, чем эта «безбрежная социальная мечтательность», чем эта вера в безбрежную красоту «завтрашней действительности».

Николай Бердяев как русский интеллигент тоже не устоял перед соблазнами русской безбрежной мечтательности, перед русской страстью вырваться за берега возможного, но он всё же предельно точно выразил социальную философию Достоевского. Шигалевщина рождена мечтой о полном равенстве, писал Бердяев. «Шигалевщина и есть исступленная страсть к равенству, доведенному до конца, до предела. Безбрежная социальная мечтательность ведет к истреблению бытия со всеми его богатствами, она у фанатиков перерождается в зло, социальная мечтательность совсем не невинная вещь» [6, с. 273]. Но осознание человеконенавистнического характера мечты без границ к нам до сих пор не пришло. Мы до сих пор считаем, что «безбрежная социальная мечтательность» ставит нас, русских, в моральном отношении выше других народов Европы.

В начале 1930-х все же еще были основания верить в возможность создания мира, где «кто был никем, тот станет всем!», верить в то, что все же «воспрянет род людской», возникнет новый мир с новым человеком, погибнет ненавистная всей русской интеллигенции буржуазная цивилизация, как они говорили, цивилизация лавочников. Но сейчас, когда от мира, рожденного Октябрем Ленина и Троцкого, ничего не осталось, кроме второго издания сталинского СССР на корейской земле, кроме Кубы братьев Кастро, которая судорожно ищет свой кубинский путь к нэпу, стало ясно, что мечта большевиков о новом человеке была не триумфом человеческого духа, как говорит Сергей Удальцов и многие наши постсоветские интеллектуалы, а безумием.

При оценке сути нашей российской веры в то, что, отдав себя во власть мечты, мы получаем духовное преимущество над западным бюргером, лавочником, необходим уже чисто философский анализ проблемы. Тут встает множество до сих пор до конца не исследованных проблем. Что рождало нашу российскую антибуржуазность? Наше изначальное моральное преимущество над западным человеком, как говорят славянофилы или нынешние коммунисты, или наша изначальная цивилизационная недоразвитость? Вот в чем вопрос. Для того чтобы ответить на этот страшный вопрос, которого мы до сих пор боимся, надо, во-первых, выяснить, насколько глубоко эта вера в приоритет мечты над реальностью, эта готовность пожертвовать всем на свете, даже жизнью людей во имя сохранения своей веры в будущий мир, сидит в сознании нашей российской интеллигенции. Скажу сразу, есть много аргументов в пользу тех, кто считал и до сих пор считает, что у простых русских людей, у русской крестьянской нации никогда никакого мессианизма как глубинного настроения не было. Как говорят факты, легковерие русского человека шло не столько от увлечения идеей, от жажды прыгнуть в невозможное, сколько от неразвитости способности к самостоятельному мышлению. Русское легковерие у крестьян шло от психологии не знающего грамоты раба. Мессианизм, желание даже в смерти миллионов людей увидеть особый, надысторический смысл – это, скорее всего, черта только российской интеллигенции. Скажу сразу, на мой взгляд (об этом подробнее позже), русская мечтательность идет от психологии «лишних людей», от людей, вырванных из контекста трудностей повседневной жизни. Есть что-то барское в мечтаниях Герцена и того же Бердяева. Я настаиваю: преклонение перед мечтой об ином, более совершенном мире, вера в приоритет идеального, трансцендентного над реальным миром и реальной жизнью является все же глубинной чертой именно российской интеллигенции. И нетрудно доказать, что традиционная антибуржуазность российской интеллигенции была порождена не столько ее протестом против тягот жизни угнетенных, не столько сочувствием к тяготам жизни крестьян и пролетариев, сколько каким-то внутренним отторжением от того мира, который был порожден средневековым городом, а потом буржуазной цивилизацией, отторжением от упорядоченности, рационализма бюргерского быта, его размеренности, когда все ограничено законом, традициями, и прежде всего традициями средневекового города. И здесь важно выяснить, всегда ли традиционная российская интеллигентская неприязнь к жизни лавочника, к упорядоченности бытийности буржуазной цивилизации ведет к оправданию революции, к оправданию насилия над тем миром, который есть. Не забывайте, русский гений философ Бердяев, анализу мировоззрения которого я уделяю много внимания в этом тексте, еще до «Вех», в полемике с пантеистом Василием Розановым говорил, что этот мир «сам по себе взятый, достоин лишь огня» [14, с. 192].

Об уникальности мировоззрения Николая Бердяева

Между восстанием против существующего мира, рожденным коммунистической идеей, и восстанием против существующего мира, вызванным учением о рае, о благости бессмертия, спасения, все-таки существует принципиальная, качественная разница. Хотя иногда (что встречается именно в русской общественной мысли, правда редко, – речь о творчестве Бердяева) эта разница между христианским учением о совершенствовании мира и революционной страстью переделать мир стирается. Все дело в том, что Бердяев как раз и был уникален тем, что он соединял в своей душе марксистскую веру в рай на этой земле с христианской верой в бессмертие человеческой души. «В коммунизме, – писал в своей книге "История и смысл русского коммунизма" Бердяев, – есть здоровое, верное и вполне согласное с христианством понимание жизни каждого человека как служения сверхличной цели, как служения не себе, а великому целому… В идее бесклассового трудового общества, в котором каждый работает для других и для всех, для сверхличной цели, не заключается отрицание бога, духа, свободы и даже наоборот, эта идея более согласна с христианством, чем идея, на которой основано буржуазное капиталистическое общество» [1, с. 125].

И если бы Бердяев имел перед собой собрание сочинений Ленина, то он бы смог для подтверждения своего учения о родстве коммунизма с христианством привести работу «Великий почин». В ней Ленин утверждает, что «коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд забота *рядовых рабочих* об увеличении производительности труда, об охране каждого *пуда хлеба, угля, железа* и других продуктов, достающихся не работающим лично, и не их "ближним", а "дальним", т.е. всему обществу в целом, десяткам и сотням миллионов людей, объединенных сначала в одно социалистическое государство, а потом в Союз советских республик» [11, с. 22]. В 1919 г., в момент написания «Великого почина» Ленин еще верил в близость победы пролетариата в Европе, которая, как он говорил, приведет к созданию европейского Союза социалистических стран.

И именно потому, что для Бердяева все-таки еще возможно спасение в этом мире, спасение в подлинном коммунизме, где коммунистическая организация производства, в отличие от СССР, будет совмещена еще и с личной свободой, и с верой в Бога, он, Бердяев, не только оправдывал насилие революции, считал «смешными и жалкими суждения о ней с точки зрения нормативной религии и морали» [4, с. 109], но и с полным духовным спокойствием относился к мукам своих соотечественников, страдающих и от советского деспотизма, и от насильственной коллективизации. Он оправдывает страдания советских людей, ибо, с его точки зрения, «коммунизм есть русская судьба,

момент внутренней судьбы русского народа, и изжит он должен быть внутренними силами русского народа. Коммунизм должен быть преодолен, а не уничтожен. В высшую стадию, которая наступит после коммунизма, должна войти и правда коммунизма, но освобожденная от лжи» [3, с. 243–244]. Таким образом, и для Бердяева, которого мы по традиции называем одним из основателей русской религиозной философии начала XX в., как и для Ленина, не подлежит моральному осуждению все то, что «служит победе коммунизма».

Иногда, читая Бердяева, нельзя отделаться от впечатления, что как только его мозги, блестящие мозги попадают в поле лучей идеала, в данном случае – идеала бесклассового общества, они как бы перестают работать. И самое страшное, что в поле лучей идеала коммунизма перестают работать не только мозги, но и совесть. На самом деле, в процитированных выше текстах из работ Бердяева уже пропадают различия между добром и злом, ничего не остается от европейского гуманизма. В этих текстах Бердяев не видит, не чувствует их глубинные, кричащие противоречия.

Ведь здесь же, в «Истоках и смысле русского коммунизма», он сам упрекает коммунистическую мораль за то, что она «неизбежно оказывается враждебной к живому, конкретному человеку, к ближнему» [1, с. 125]. С другой стороны, тот же Бердяев в своей статье «Духи русской революции», опубликованной в сборнике «Из глубины», в статье, написанной в середине 1918 г., критикует Ивана Карамазова за то, что он ставит слезы замученной девочки выше счастья всего человечества, критикует за то, что он не верит в бессмертье этой девочки, что «для него все исчерпывается этой бессмысленной, эмпирической жизнью, полной страдания и горя» [6, с. 264]. И уже позже, в начале 1920-х, в книге «Философия неравенства», он развивает эту же мысль о ничтожности и бессмысленности жизни на этой земле, настаивает на том, что подлинное религиозное чувство будет жить в нас только тогда, когда никогда не будут нас оставлять «чувства зла и негодности этого мира и жизни в нем» [4, с. 342].

Ни в чем Бердяев не был так последователен, как в своей какой-то болезненной ненависти к тому миру, который есть. В сущности, вся эта философия ненависти к этому миру как «апофеозу мещанства», как к «химере несуществующего мира», на самом деле была сформулирована еще до «Вех», в 1907 г. в его очерке «Христос и мир», который был ответом на очерк В. Розанова «О сладчайшем Иисусе и горьких плодах мира». Мир, который, с точки зрения Василия Розанова, сам по себе, в своих проявлениях несет Бога, который надо «любить таким, как он есть» [14, с. 164], для его оппонента, Бердяева, как я уже сказал, «сам по себе взятый достоин лишь огня» [14, с. 162].

И я обратил внимание на эти глубинные противоречия философии, более точно – мировоззрения Бердяева, ибо они являются яркой иллюстрацией

какой-то болезненности сознания русского интеллигента, кстати, русского западника, который все время скачет от ценностей европейского гуманизма с его акцентом на безусловном приоритете человеческой жизни, на том, что человек не может быть средством, к древнеиудейскому мессианизму, который стоял за учением Маркса о коммунизме. В молодости уходящий от марксизма Бердяев в своей статье «К. Леонтьев – философ реакционной романтики» разоблачал религиозный садизм Константина Леонтьева. Тогда Бердяеву была ненавистна философия Леонтьева, который рассматривал муки и страдания человека на этой земле как основное условие спасения, откровенно приветствовал адовы муки на этой земле. Тогда Бердяев был противником садистского православия Леонтьева, который, по его словам, «исповедовал культ сладострастия мучительства и истязания» [2, с. 361]. Но, как я уже отмечал, начиная с работы «Истоки и смысл русского коммунизма», Бердяев настаивал на том, что во имя победы идеи коммунизма русский человек должен до дна выпить чашу советских притеснений и страданий. И вся эта история с глубинным противоречием мировоззрения Бердяева как раз и подтверждает, что садистское отношение к человеку может быть порождено не только коммунистическим идеалом равенства, но и религиозным романтизмом.

Но в этой российской традиции ставить мечту, изначально невозможное выше той жизни, которая есть, не все так безнадежно. Все-таки не всегда эта русская традиция ставить право на мечту выше права на жизнь, ставить русского мечтателя, даже мечтателя-убийцу выше спокойного и благонамеренного бюргера запада, ведет к революционности. И здесь, на мой взгляд, поучителен уже духовный опыт Достоевского, то, как он преодолевал соблазн революционности, через который прошел в молодости. Все дело в том, что еще в своих «Зимних заметках о летних впечатлениях» он ставил русских, при всей их бытовой гвоздиловской жестокости, выше благонамеренных, законопослушных бюргеров Запада, ставил выше, ибо этим бюргерам, как он считал, при всей их благонамеренности и законопослушности, недоступно наше русское дерзновение мечты, наша русская страсть выхода за горизонты того, что есть. Но все по порядку.

Антибуржуазность не всегда ведет к революционности

Бердяев был прав, когда в статье «Духи русской революции» в сборнике «Из глубины» писал, что «вражда Достоевского к социализму менее всего означает, что он был сторонником и защитником какого-либо «буржуазного строя». Он даже исповедовал своеобразный православный социализм, но дух этого православного социализма ничего общего не имеет от революционного

социализма, он во всем ему противоположен» [1, с. 268]. Достоевский в «Бесах» впервые в литературе XIX в. показал античеловеческую природу революционного социализма, показал, что за русским, на первый взгляд апокалипсическим, самочувствием на самом деле стоит элементарный культурный нигилизм. Но, что очевидно и о чем справедливости ради надо сказать, болезнью русской антибуржуазности и антизападничества он переболел сам.

К примеру, в его «Зимних заметках о летних впечатлениях» мы находим какое-то глубинное противоречие в оценке западной цивилизации. С одной стороны, Достоевский напоминает, что для того, чтобы «любить родину», не обязательно ругать иностранцев [10, с. 67]. Более того, считает Достоевский (как действительный основоположник разумного, патриотизма, который позже назовут «просвещенным»), любовь к родине не должна позволить человеку закрывать глаза на слабости, а тем более пороки своего народа. К примеру, тема необъяснимой жестокости русского народного быта мучает Достоевского на протяжении всего его творчества. Уже в названных «Зимних заметках» сказано все о звериной, отвратительной жестокости русского человека, сказано все, о чем говорил Иван Карамазов брату Алеше в «Братьях Карамазовых». Гвоздилов, говорил он, способен, если, не дай бог, «рассерчает за что-нибудь на свою жену-молодку, а еще больше хмельной, гвоздить ее, несчастную, до посинения, почти до смерти». Гвоздилов, пишет Достоевский, не просто живуч, он почти что бессмертен.

Достоевский, которого современники обвиняли в преклонении перед русским народом, уже в «Зимних заметках о летних впечатлениях», написанных в 1863 г., перечисляет все слабости русского народа, которые, с точки зрения авторов «Вех», послужили питательной почвой для победы большевиков. И что поразительно: когда Достоевский говорит о слабостях русского народа, он смотрит на него не просто как христианин, а как последовательный западник, как поклонник здравого смысла, жизненной серединности, постепенности и т.д. Речь у Достоевского прежде всего о том, что «мы, русские, чрезвычайно легковерная нация», что мы, русские, без мысли и сомнения пускаем в свою душу любую мысль, идею, а тем более – инородную, западную. И при этом нам присуще, считает он, поразительное болезненное самомнение, дефицит реализма в оценке себя и своих возможностей. «Муха пролетит, а мы уж думаем, что самого слона провели» [10, с. 73].

Кстати, Достоевский в «Зимних заметках» говорит о тех же слабостях русского человека, на которые обращал внимание Гоголь в своих «Избранных местах из переписки с друзьями», и которые, по мнению Гоголя, стояли за иллюзиями чуждого ему славянофильства. Речь идет о нашем русском желании «одним шагом до цели дойти», о желании достичь сразу все и всего, идущее от того, что «трудов мы не любим, по одному шагу шагать непривычны, а лучше прямо, одним шагом перелететь до цели» [10, с. 83]. Всё как

у Гоголя, который говорил, что мы «пялим глаза вперед, чтобы не видеть грязи под ногами и не начать долгую и трудную работу по облагораживанию своей реальной жизни».

Но, и это поразительно, приступает Достоевский к рассказу о Западе и западном буржуазном человеке, и он уже начинает обличать убогость чуждой ему бюргерской жизни с позиций русского романтизма и русской мечтательности, которую он несколькими страницами раньше столь страстно критиковал. Теперь уже, оказывается, русский Гвоздилов выглядит для Достоевского более привлекательным человеком, чем западный бюргер с его размеренной, во всем устроенной жизнью.

В «Дневнике писателя» за 1873 г. Достоевский обвиняет Герцена в какой-то изначальной неискренности, фальшивости всей его социалистической критики буржуазной собственности и буржуазного образа жизни. В подтверждение своих слов о глубинной противоречивости мировоззрения Герцена Достоевский мог бы сослаться на размышления Герцена о бюргерском Западе в первых страницах его произведения «С того берега». Герцен, как и позже Бердяев, жаждет гибели, как он считает, умирающей буржуазной цивилизации, жаждет «грядущего общественного переиздания», видит «неминуемую гибель старой Европы» и не жалеет ничего из существующего, ни «вершинное образование, ни ее учреждения…» [8, с. 239]. Но здесь же, всего несколькими строками ниже, на той же странице он говорит прямо противоположное. А именно: раз здесь, в «старой Европе», «не погибло слово, то там и дело еще не погибло» [там же]. И оказывается, пишет он сыну, именно потому, что в старой Европе «разрешаются общественные вопросы», «еще не погибло слово» и, самое главное, осталась «свобода лица», он остается здесь, в Европе. И оказывается, что «свобода лица», которой нет в России, а которая есть в якобы обреченной на смерть Европе, есть «величайшее дело». И что «только на ней может вырасти действительная воля народа. В себе самом человек должен уважать свою свободу и чтить ее не менее, как в ближнем, как в целом народе» [8, с. 240]. И дальше Герцен уже окончательно перечеркивает все, сказанное выше о якобы желанной ему смерти старой Европы. «В самые худшие времена европейской истории, – пишет он, – мы встречаем некоторое уважение к личности, некоторое признание независимости – некоторые права, уступаемые таланту, гению. Несмотря на всю гнусность тогдашних немецких правительств, Спинозу не послали на поселение, Лессинга не секли или не отдали в солдаты. В этом уважении не к одной материальной, но и к нравственной силе, в этом невольном признании личности – один из великих человеческих принципов европейской жизни» [8, с. 241].

«Герцен, – писал в своих дневниках Достоевский, – должен был стать социалистом, и именно как русский барич, т.е. без всякой нужды и цели, а из

одного только “логического течения идеи” и от сердечной пустоты на родине. Он отрекся от основ прежнего общества, отрицал семейство и был, кажется, хорошим отцом и мужем. Отрицал собственность, и в ожидании успел устроить дела свои и с удовольствием ощущал за границей свою обеспеченность. Он заводил революции и подстрекал к ней других, и в то же время любил комфорт и семейный покой. Всегда, везде и во всю жизнь был… попросту продукт крепостничества, которое он ненавидел и из которого произошел…» [10, с. 179].

Не могу не заметить, что все, сказанное Достоевским о неискренности и непоследовательности Герцена в оценке буржуазной цивилизации, относится и к Бердяеву. Переехал в 1924 г. в буржуазный Кламар под Парижем, потом стал хозяином уютного дома со всеми преимуществами устроенной бюргерской жизни, но одновременно призывал своих соотечественников, русский народ спокойно воспринимать тяготы и голод бараков ГУЛАГа во имя особой русской миссии.

Но самое важное, даже Достоевский, порвав уже к началу 1860-х, ко времени написания своих «Заметок», со всеми своими социалистическими иллюзиями молодости, поняв, что трудное, постепенное совершенствование той жизни, которая есть, обладает несомненными моральными преимуществами перед революционными рывками в счастливое будущее, все же не в состоянии преодолеть эту труднообъяснимую антибуржуазность русского интеллигентского сознания. Он, Достоевский, русский интеллигент, погруженный с головой в буржуазный быт Санкт-Петербурга, вынужден, как самый последний лавочник, торговаться с издателями по поводу оплаты, за каждый печатный лист своих произведений, он, человек, любящий блага буржуазного мещанства с его посиделками в ресторанах с богатой кухней, в то же время как самый законченный социалист, разоблачает «духовное уродство Запада», критикует культ потребления, накопительства, собирательства, культ денег.

Но эта устроенность человеческой жизни на Западе, т.е. характерное для западной буржуазной цивилизации желание сохранить «существующее положение», сохранить блага устроенного дома и достатка отталкивают русскую душу Достоевского. Ибо, как он считает, западный человек в жертву всем этим благам приносит право человека на мечту, на мечту жить в другом, подлинно счастливом будущем. Достоевский в конце концов проклинает это счастье бюргера, ибо он, западный человек, «вырывает с мясом из себя все желания и надежды… свое будущее». Для него как типично русского интеллигента, конечно на словах, сама возможность нести в себе мечту, идеал другого, более совершенного будущего куда более ценна, чем сама жизнь, чем жизнь благоустроенной буржуазной Европы. А потому, как я уже сказал, современный буржуазный Запад со своей благоустроенной жизнью для

Достоевского в моральном отношении куда менее ценен, чем наша жестокая по отношению к человеку Россия.

И здесь же, в своих «Зимних заметках», в противовес ценностям буржуазного бюргерства, в противовес индивидуализму буржуа Достоевский формулирует кредо того, что Бердяев позже назовет «православным социализмом». Бунт Достоевского, как и позже Бердяева, против торгашества, корысти и мании приобретательства буржуазного Запада проистекал у Достоевского из веры, что можно так организовать общественную жизнь, чтобы человеком двигала только забота о дальних, а не о себе, чтобы им двигало только чувство человеческого братства. С одной стороны, в идеале надо, рассуждал он, чтобы все стали «самоправными и счастливыми личностями», надо, чтобы каждый «я жертвовал себя для всех; …жертвовал себя совсем, окончательно, без мысли о выгоде…». Но, с другой стороны, чтобы все стали «самоправными и счастливыми личностями», необходимо, чтобы в свою очередь это братство, сообщество людей заботилось о судьбе и благосостоянии каждой отдельной личности. На слова отдельной личности, настаивающей на том, что «мы крепки только все вместе, возьмите же меня всего, если вам во мне необходимость… Это высшее счастье мое – вам всем пожертвовать и чтоб вам за это не было никакого ущерба…». Братство, – настаивает Достоевский, – должно сказать: «Ты слишком много даешь нам. То, что ты даешь нам, мы не вправе не принять от тебя, ибо ты сам говоришь, что в этом твое счастье; но что же делать, когда у нас беспрестанно болит сердце за твое счастье. Возьми же все и от нас. Мы всеми силами будем стараться поминутно, чтоб у тебя было как можно больше личной свободы, как можно больше самопроявления. Никаких врагов, ни людей, ни преграды теперь не бойся. Мы все за тебя…» [15, с. 108]. И после этого заявления общины о тех гарантиях, которые, с его точки зрения, она обязана даровать коллективистской личности, Достоевский добавляет: «После этого, разумеется, уж нечего делиться, тут уж само собою разделится. *Любите друг друга* (выделено мной. – *А. Ц.*), и все сие вам приложится» [10, с. 108].

И приведенные мной выше размышления Достоевского о подлинной коллективности, социалистичности как подлинной духовности, дают, на мой взгляд, ключ к объяснению срыва гуманиста и христианина Бердяева в пропасть марксистского революционизма. Достоевский связывает воплощение в жизнь своего идеала антибуржуазности, идеала подлинного коллективизма прежде всего с работой души человека, с его моральным перерождением, с победой христианской любви к ближнему. *Религиозное чувство, вера в Бога как раз и были каменной стеной, которая отделяла его, Достоевского, антибуржуазность от революционности, от жажды разрушения мира сего до основания.* Одно дело – просто желать перемен к лучшему в жизни, обличать пороки мира сего, а другое дело – «желать перемен и переворотов

насильственно, возбуждая желчь и ненависть», объяснял Достоевский своим следователям по время дела петрашевцев [15, с. 227]. Эти же соображения приводил Герцен, объясняя «Молодой России» свое разочарование якобинством. В молодости он действительно поклонялся революционной решимости вождя Революционного трибунала Робеспьера, говорил, что он смелым шагом «ступал в кровь, и кровь его не марала». Но тот же Герцен в конце жизни все же видит в революционном терроре угрозу основам человечности, фундаментальным основам человеческого бытия. В отличие от Бердяева, который шел от осуждения революции и революционного террора к его оправданию в старости, Герцен в конце жизни расстается с романтикой французской революции. Террор, говорил он в конце жизни, «дает волю страстям», «легко увлекается кровью». «Какая бы кровь ни текла, где-нибудь текут слезы» [7, с. 545–546].

О различии между христианской любовью к человеку и садизмом аскетического православия

И существует довольно простое объяснение, почему традиционный российский протест против буржуазного мещанства с его приземленностью страстей лавочника в одном случае, как у Бердяева, вел к оправданию революционного насилия, а в другом случае, как у Достоевского, – к протесту против шигалевщины. И это объяснение дает нам Леонтьев в своей критике религиозности Достоевского. С точки зрения Леонтьева, характерная для Достоевского проповедь любви к человеку, который есть, несовместима с подлинной религиозностью. Я имею в виду все, что говорит об авторе «Бесов» Леонтьев в своей статье «О всемирной любви (речь Ф.М. Достоевского на пушкинском празднике)». Беда Достоевского, считал его идейный противник Леонтьев, состоит в том, что на самом деле для него «идея любви привлекательнее» идеи Бога, что он связывает «спасение души» прежде всего с «деятельной любовью». Для самого Леонтьева подобное соединение идеи Бога с идеей деятельной любви, т.е. с работой души живущего на этой земле человека, вредно, ибо, как он считает, это соединение стирает различия между элементарной «гуманностью» и подлинной религиозностью. Все дело в том что, с точки зрения Леонтьева, «долгое благоденствие и покой души», рожденные «деятельной любовью», вредны. Вредны, ибо это противоречит сути христианства. Как настаивает Леонтьев, «…христианство, с одной стороны, не верит в прочность и постоянство добродетелей наших, а с другой стороны – долгое благоденствие и покой души считает вредным. Оскорбленному внушает: эта обида тебе полезна, рукой неправедного человека наказал тебя Бог: прости человека и кайся перед Богом. Горе, страдание, разорение, обиду христианство зовет даже иногда посещением Божиим. А гуманность простая

хочет стереть с лица земли эти полезные нам обиды, разорения и горести…» [12, с. 150].

Достоевский при всем своем духовном отторжении от буржуазного индивидуализма и мелких страстей западного европейского «лавочника», при всей своей мечте об общественной гармонии, когда каждый работает не на себя, не на ближних, а на дальних, на благо общества, все же остается врагом революционности. Ибо для Достоевского религия как любовь к человеку, который есть, и революционность, шиголевщина несовместимы. И Константин Леонтьев прав: Достоевский был прежде всего гуманистом, в основе его религиозности лежала любовь к человеку, который есть. Он, Достоевский, был ненавистником шигалевщины, всех «безбрежных мечтателей», которые на крови, на человеческих страданиях хотели построить общество абсолютного равенства. А потому у Достоевского традиционное русское интеллигентское духовное отторжение от буржуазной цивилизации не ведет, как у Бердяева, к революционности, к оправданию «палачества большевиков», к оправданию революционного насилия. Внутренний строй души Достоевского, его религиозное чувство, как мы видим, качественно отличалось от того, что Бердяев называл своей особой религиозностью.

На самом деле нетрудно доказать, что уже в своей «Философии неравенства», где Бердяев начинает видеть мир глазами Леонтьева, начинает видеть благо в «обидах, разорениях и горестях», он уходит от религии любви к ближнему Достоевского к аскетическому садистскому православию Леонтьева. Такой скачок Бердяева трудно объясним с точки зрения здравого смысла. Но то, что несовместимо с точки зрения элементарной логики, объясняется особенностями нашей загадочной русской души. Стремление совместить крайности, найти нечто серединное между противостоящими друг другу истинами, наверное, нам не дано.

О русских скачках от одной крайности к другой

Молодой, начинающий философ Бердяев, желающий доказать прежде всего себе возможность соединения религиозности и любви к тому человеку, который есть, разоблачает садизм Леонтьева. Он посвящает одну из первых своих статей критике того, что он называет «философией реакционной романтики». Статья так и называется – «К. Леонтьев – философ реакционной романтики». И тогда (это было в 1904 г.) Бердяев видит реакционность и садизм Леонтьева в том, что его «извращенная природа вела к тому, что в религии и политике он сделался настоящим садистом, исповедовал культ сладострастия, мучительства и истязаний». Тогда для молодого Бердяева смысл религиозного отношения к человеку состоял в том, что его, человека, нельзя

ни в коем случае превращать в средство. Тогда для Бердяева «несомненная истина религиозного откровения», истина Христа состояла в проповеди «безмерной ценности человеческого лица», в том, что живущего, реального человека нельзя превращать в средство [2, с. 261–262]. Но уже в «Философии неравенства», которую Бердяев издал в Берлине в 1923 г., он оправдывает то, что он называл «реакционной романтикой Константина Леонтьева», т.е. отношение к человеку как к жертве на пути к божественному. Здесь уже сам Бердяев настаивает на том, что без страданий и жертв невозможно нечто великое, что превращение благ жизни человека в самоценность есть уступка «духу буржуазности». «Божественное, – говорит он, – требует жертв и страданий. Воля к божественному в человеке не дает ему успокоения, она делает невозможным никакое благополучие на земле, она влечет его в таинственную даль, к великому. Точка зрения личного блага каждого и всех направлена к низвержению божественного, она по существу антирелигиозна» [4, с. 65]. Так что на самом деле уже в «Философии неравенства» сформулировано мировоззрение, которое позже, в 1937 г., в работе Бердяева «Истоки и смысл русского коммунизма» проявилось как откровенная апологетика революционного насилия. *И здесь для меня важно подчеркнуть: на самом деле от аскетического православия, связывающего религиозность и духовность обязательно с «обидами, разорениями и горестями» на этой земле, не составляет труда перейти к ленинскому «нравственно все, что служит победе коммунизма»*. А все размышления Бердяева о различии между подлинным и реальным коммунизмом в СССР уже не меняют существа дела. Главное состоит в том, что христианство, религиозность Бердяева не мешают ему видеть «величие» большевистской революции.

И чего здесь, в этом традиционном российском поиске Христа, в зверстве «русского бунта, бессмысленного и беспощадного» больше? Неиссякаемой русской жажды возвышенного, трансцендентного, жажды прорыва души за горизонты обыденности или просто слабости, недоразвитости души, неспособной отринуть от себя уродство сидящего в ней зверя. Согласитесь, есть что-то садистское в нашей русской привычке видеть в муках людей знаки мистического и божественного.

Даже герои пьесы Сергея Булгакова «На пиру богов» уже в 1918 г. не принимают оправдание этого русского зверства, которое обычно приводил Достоевский. Только «славянофил» в пьесе С. Булгакова настаивает на том что «после всего, пережитого за революцию» он может клятвенно подтвердить слова Достоевского: «Пусть в нашем народе зверство и грех, но в своем целом он никогда не принимает и не захочет принять своего греха за правду», ибо «идеал народа Христос» [6, с. 319]. Но если основатели русской религиозной философии, тот же С. Булгаков, автор пьесы «На пиру богов», и Семен Франк, после революции потеряли на самом деле веру в то, что русские не

захотят принять «своего греха за правду», что для них идеалом всегда был и будет Христос, то Бердяев по мере приближения к концу своей жизни все больше и больше верил в то, что русская душа отторгнет от себя «зверства и грех времен революции, назовет зло злом, покается и принесет человечеству свет с Востока, который должен просветить буржуазную тьму Запада» [3, с. 243].

И поразительно, – это к вопросу о логике нашей русской веры в невозможное, – что сам Бердяев видит, что никаких оснований для оптимизма нет, он в своих «добавлениях» к «Русской идее», написанных уже в 1947 г., за несколько недель до смерти, пишет, что вместо ожидаемой им свободы в СССР все больше и больше «возрастает централизованный тоталитарный этатизм». В «официальной церковности, как он пишет, все больше и больше «преобладает консервативное направление», «желание вернуться к XVI и XVII векам» [3, с. 600]. Но все равно, несмотря ни на что, Бердяев говорит, что при всей своей «непримиримой вражде к советской власти» с ее «идеологической диктатурой» он все же «признает положительный смысл революции и социальные результаты революции». И более того, он верит, что будущее человечества за коммунизмом и марксизмом, что «капиталистический строй осужден и рушится», что за марксистами «чувствуется сила и организованный волевой напор», что по сравнению с марксизмом «христианство не имеет витальной силы, которая у него была в прошлом» [3, с. 603].

Что стоит за этой неиссякаемой верой в возможность прорыва человечества в «подлинный коммунизм», верой в то, что именно советская Россия, Россия Сталина принесет умирающему Западу свет с Востока? Ведь сам Бердяев видит и пишет, что ничего, кроме усиления деспотизма и тоталитаризма, в советской России за последние 30 лет не наблюдается!

Ведь все же существует разница между религиозным чувством, импульсом души, сопереживанием в своей душе идеи Бога как того, чего нет перед твоими глазами, и сопереживанием того, что рядом с тобой сейчас, сопереживанием земного мира сего. Ведь даже если это земное отделено от тебя во времени, будет в будущем, оно не может не быть не связанным с этим миром, который ты наблюдаешь и в котором живешь. Ведь это будущее на земле может появиться только от того, что есть сейчас. Ты веришь, что русскому человеку свойственна «жалость к падшим, униженным» [3, с. 247]. Но тогда почему тебе, тоже русскому человеку, не жалко своих соотечественников, которые мучились, погибали во время революции, во время большевистского террора? Почему ты настаиваешь на том, что муки русского человека должны продолжаться, как ты говоришь, «до дна»? А как можно определить, муки русские дошли до дна или нет?

Поэтому я и настаиваю на том, что когда мы имеем дело, и это видно на примере Бердяева, с русской верой в невозможное, то мы имеем дело с какой-то особой человеческой душой и каким-то особым человеческим умом.

Повторяю. Лично я склонен верить тем авторам сборников «Вехи» и «Из глубины», которые настаивали на том, что на самом деле за нашей русской революционностью, нашей русской готовностью если не с оружием в руках, то хотя бы умом и сердцем поддерживать революционные преобразования мира, стоит все-таки, по словам С.А. Аскольдова (статья «Религиозный смысл революции»), наша русская недооценка «человека как такового». Беда наша в том, писал он в этой статье, что нет у русских той культуры, того уровня цивилизованности, который дает возможность осознать самоценность «человека и человеческой жизни». Не было у нас, говорит Аскольдов, у русских, в том числе у русской интеллигенции, той культуры, которая дает возможность пустить в свою душу гуманизм как подлинное сопереживание своей душой мук и страданий своих соотечественников. «Святость» как индивидуальный подвиг, возможно, и была. Но человечности, морали как массового явления не было. «И это не потому, – пишет Аскольдов, – что мы запоздали в культуре и что тип гуманиста – а в нем-то и выражено начало человечности по преимуществу, – есть уже тип культурного человека. Нет, мы скажем обратное: не гуманизм у нас запоздал от запоздания культуры, а культуры у нас не было и нет от слабости гуманистического начала» [6, с. 226].

Аскольдов прав в том, что если «этический уровень русской души невысок», то и созданная этим русским человеком революция не имеет на самом деле никакого «этического пафоса». Кстати, само появление в России философии Леонтьева, философии оправдания мук человеческих, подтверждает предположение Аскольдова, что с гуманизмом и с человечностью в нашем национальном сознании что-то не так.

Религиозность и революционность несовместимы

Надо сказать, что Маркс в этом смысле был куда более честным и последовательным мыслителем. Он еще в своих ранних произведениях, к примеру в статье «К еврейскому вопросу», написанной в 1843 г., настаивал на том, что не может быть ничего общего между его учением об исторической миссии пролетариата с христианским гуманизмом. Маркс со свойственной ему последовательностью прямо заявлял, что ему как революционеру и атеисту чужда христианская идея «суверенитета человека» и выросшая на ее основе «политическая демократия». Маркс прямо писал, что все идеи, лежащие в основе европейского гуманизма, чужды ему, ибо они имеют религиозное христианское происхождение. «…В них человек, – не какой-либо отдельный человек, а всякий человек имеет значение как суверенное, как высшее

существо». Но все дело в том, разъяснял свою позицию Маркс, что мы имеем дело в действительности с «человеком в его некультивированном, несоциальном виде, человеком в его случайном существовании, человеком, каков он есть, человеком, испорченным всей организацией нашего общества, потерявшим самого себя, ставшим чуждым себе, отданным во власть бесчеловечных отношений и стихий, одним словом, человеком, который еще не есть действительное родовое существо» [13, с. 397]. Этот процитированный выше отрывок из названной статьи Маркса подтверждает исходную идею «Бесов» Достоевского, что безбрежная социальная мечтательность, вера в возможность совсем иного мира, где «сознательное» окончательно вытеснит «стихийное», где индивидуальные материальные интересы будут вытеснены из отношений между людьми, неизбежно ведет к отрицанию христианства, к отрицанию ценностей «всякого человека», ценностей жизни каждого отдельного человека. Декларируя свое родство с марксизмом, Бердяев не учитывал, что на место христианской идеи равноценности каждого отдельного человека Маркс ставил свою веру в то, что только пролетариат представляет собой «социальный разум и социальное сердце истории» [13, с. 425].

Названная статья Аскольдова ценна еще тем, что ее автор напомнил о том, что было очевидно самому Марксу: революционность, ставящая во главу угла насилие как способ преобразования мира, изначально несовместима с христианством. Правда, нельзя забывать, что когда Маркс писал о христианстве, породившем европейский гуманизм с его идеей суверенности каждого отдельного человека, он, конечно, имел в виду католицизм и в особенности протестантизм, а не то садистское, аскетическое православие, которое исповедовал и проповедовал Леонтьев. Важно учитывать, что и Аскольдов в названной статье говорит о христианстве, породившем европейский гуманизм, а потому изначально несовместимом с революционным насилием. Кардинальная разница между идеей революции и христианством, писал Аскольдов, состоит в том, что оно, христианство, проповедует *«эволюционное развитие»*. С этой точки зрения невозможно то, что было свойственно Бердяеву, т.е. декларировать веру в Христа и веру в истинность учения Маркса.

И действительно, французы не поставили Иисуса Христа в своей поэзии впереди комиссаров робеспьеровского Конвента, идущих сжигать восставшие против них деревни, а Блок в своей поэме «Двенадцать» увидел в вандализме, грабежах, насилии, злобе, агрессии восставшей голытьбы особый религиозный смысл.

Неважно, что голытьба озверела, потеряла человеческий облик, что «все двенадцать ко всему готовы, ничего не жаль», что им «позабавиться не грех», что «нынче будут грабежи! Отмыкайте погреба, гуляет нынче голытьба!» [5, с. 166]. Для Блока тогда, в первые дни января 1918 г., важно другое, что судьба наказала сытую Россию, что «стоит буржуй как пес голодный»,

что «больше нет городового», что «умер старый мир как пес безродный» [5, с. 162–163].

Ничего, кроме смерти, разрушения, надругательства над человеком, восстание обозленной «голытьбы» не несло в себе. Так видели происходящее Иван Бунин, Максим Горький, Владимир Короленко, Зинаида Гиппиус, Константин Коровин и др. Но правда состоит в том, что было среди российской интеллигенции и много тех, кто, как Бердяев и Блок (в первые дни после Октября), видели в этой смерти России и русской души Божий промысел. Почему? Как устроены душа и мозги тех, кто в смерти видит нечто возвышенное, лучи солнца?!!

Почему Блок тех дней, а Бердяев уже до конца жизни находили в этом безумии озверевшей голытьбы нечто возвышенное, надчеловеческое? Почему в их сердце не было никакого сострадания к мукам своего сословия, к мукам не только «сытой», но и образованной России, к мукам русской элиты, ставшей жертвой этой голытьбы. Что это за патриотизм, когда нет понимания самоценности национальной элиты, жизни тех, кто своим умом и душой создает национальные ценности?

Почему тот же Бердяев не только видел в этой расправе голытьбы над теми, кто «чисто одет», в этой жестокости утративших человечность людей, в этом «бесчестье как исконном русском свойстве» нечто апокалипсическое, божественное, но и считал, что этот бесчестный человек ближе к Богу, чем ведущий благопристойную жизнь человек Запада. Уже в конце жизни в своей «Русской идее» Бердяев говорит, что «у русских моральное сознание очень отличается от морального сознания западных людей, это сознание более христианское» [3, с. 247].

Правда состоит в том, что за этим специфическим бердяевским ви́дением «русского бесчестья» стоит какое-то особое восприятие мира, самой природы добра и зла. Наверное, ни у одного народа мира не стирается так легко, как у нас, различие между добром и злом, божественным и преступным. Когда я писал последнюю фразу, я вспомнил нынешних русских старух, у которых в горнице на стене образ Божьей матери соседствует с портретом Сталина.

Наверное, наша традиционная сакрализация мечты прыжка в неизведанное, прорыва за пределы видимого, существующего как раз и связана с нашим неумением остановиться посередине, остановиться, чтобы не потерять связь с тем, что есть в жизни, что есть на самом деле, чтобы создать программу возможного обновления жизни. Все говорит о том, что Гоголь был прав, мы упорно, как он говорил, «пялим глаза в будущее» не потому, что мы какие-то особые, возвышенные, а потому, что не любим видеть, что «у нас под ногами» [9, с. 31].

И главное, о чем говорил мудрый Гоголь. Страх перед настоящим рожден страхом перед «трудной работой», необходимой для устранения из нашей

жизни «горестного и грустного». От себя добавлю. Свойственный нам, русским, дефицит чувства реальности, вытеснение рационального иррациональным как раз и рождает страх перед правдой о том, что мы на самом деле можем. Если свести все реальные показатели нашего реального развития, начиная от нашей производительности труда и нашей конкурентоспособности, от денег, которые мы тратим на НИОКР, от наукоемкости нашего экспорта и т.д., то тогда волосы должны встать дыбом. Весь наш романтизм, вся эта наша безграничная вера в идеалы – уловка, бегство от правды о самих себе.

Чем больше в реальной жизни того, что противоречит нашей мечте, тем для нас ценнее и важнее мечта о будущем и тем меньше цена жизни того человека, который живет в этом «горестном» мире. Казалось бы, все наоборот. Чем беднее в человеческом смысле наш быт, наша повседневная жизнь, тем сильнее должна была бы быть в нашей душе жажда, потребность очеловечивания нашей жизни, ее благоустройства. Но это если бы мы были на самом деле христианами, жили бы деятельной любовью к ближнему. А у нас, напротив, чем горестнее и печальнее наша жизнь, тем больше нам наплевать на боли и страдания своих ближних. И тут, в этом равнодушном отношении к жизни и человеку, который живет в настоящем, многое зависит уже от физиологии мечтателя, от того, насколько его природе комфортен этот бренный мир. И совсем не случайно для того же Бердяева его физиология была такой же мукой, как и для Ницше.

Анализ философии Бердяева, его интеллектуальной биографии, все эти истории с резкой сменой оценки одних и тех же лиц, событий (примером тому и его отношение к славянофильству, к Леонтьеву) подводит нас к выводу, что чаще всего за восстанием мыслителя к миру сему, к той жизни, которая есть сегодня, стоят все особенности строения его души и даже его физиологические особенности как индивида. Прочтите внимательно признание Фридриха Ницше в никогда не покидающего его души отторжения от «повседневной действительности», от всего реального, материального, что окружало его в жизни. С каждым годом он, по его собственному признанию, все больше и больше мучился от «усиливавшейся бессонницы» и «ужасом перед повседневной действительностью», ибо она казалась ему «уже не действительной, а призрачной» (см. об этом: [16, с. 9]). И это признание в «отвращении» от «обычного мира», от «скупой на стимулы пустыни будней» пронизывают все творчество Фридриха Ницше. Ничто, ни любовь, ни привязанность к чему-то материальному, ни даже семья не привязывали Фридриха Ницше к этому миру. Для него этот мир не несет ничего достойного. «Мы живем в период атомов, атомистического хаоса». Недовольство миром вообще переносится у Ницше на недовольство, как он считал, примитивизмом и скукой буржуазной обыденности. И потому погружение в загадки своего «я» становится целью его

жизни. А соблазн сказать миру то, о чем до него никто не решался сказать, что на самом деле весь этот мир и эта жизнь не имеют смысла, как раз и был главным стимулом его жизни и творчества. А потому «сверхчеловеком» становится тот, кто восстал против всего этого мира и даже морали.

Есть все основания утверждать, что особенность мировоззрения Бердяева, все то, что принято называть его «непоследовательностью», шатанием из одной крайности в другую, тоже идет, на что он сам обращает внимание в своей исповеди «Самопознание», от его природного, трудно преодолимого отвращения к тому миру, который есть, к тому, что он называет телесностью. «Иногда, – признается он, – я с горечью говорю себе, что у меня есть брезгливость вообще и к жизни и к миру… Я часто закрываю глаза, уши, нос… Я так страстно люблю дух, потому что он не вызывает брезгливости» [3, с. 582]. И в этом болезненном, брезгливом отношении к миру, который есть, он как раз и близок (о чем он сам заявляет неоднократно) к Ницше. А в духовном, нетелесном, как он считает, лично для него важнее всего ощущение мистики истории, мистики вечности. «Настоящее, временное» для него второстепенно. Он заявляет об этом все чаще и чаще по мере приближения к концу своей исповеди «Самопознание». Как известно, он, как и Ницше, не испытал в своей жизни много радостей от данной ему Богом телесности. Даже к своей собственной жене любовь у Бердяева носила в основном духовный, платонический характер. Если Василий Розанов находил божественное, вообще Бога в тайне семьи, рождении детей, то Бердяев впадал в другую крайность, искал Бога в метафизическом, в способности человека через познание преодолеть телесное, выйти из-под его власти. Его идеализм и его инстинктивное отторжение от природного были тесно связаны. «Я не верю в твердость и прочность так называемого “объективного мира”, мира природы и истории», – заявляет в «Самопознании» Бердяев.

И из этой изначальной отчужденности от реального мира, от реального человека идет то, что Бердяев называет своей «революционно-анархической настроенностью», которая «хотела бы совершенно опрокинуть этот мир» [6, с. 584]. Маркс потому и остается, по его признанию, до конца дней его учителем, что им, Марксом, двигало то же страстное желание не просто найти «разгадки» этого мира, а изменить его. И действительно, в основе учения Маркса о коммунизме как конечном результате человеческой истории, как переходе от «предыстории» к «подлинной» истории лежит идеализм, гегелевское учение о смысле истории, не сводимом к чему-то временному, эмпирически наблюдаемому. В чем сущность марксистской философии? Она является прежде всего программой изменения мира. «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его» [13, с. 4]. Так говорил Маркс в своем знаменитом 11-м тезисе о Фейербахе. Что было самым существенным в творчестве Бердяева для него самого? «Меня

называли модернистом, и это верно, ибо я верил и верю в возможность новой эпохи в христианстве – эпохи Духа, которая и будет творческой эпохой» [3, с. 237]. В конце жизни в своей исповеди «Самопознание» Бердяев прямо говорит, что «по основным своим эмоциям и оценкам я скорее “левый”, революционный человек, хотя и в особом духовном смысле» [3, с. 506]. На самом деле Бердяев больше революционер, чем Маркс, ибо он, Бердяев, пытается создать новое учение о Боге, о спасении человека. Маркс мечтал о «прыжке» человека из рабства экономики в свободу творчества, а Бердяев мечтает освободить человека от рабства страха перед адом и вечными муками.

Разница между Марксом и вождями русского коммунизма, с одной стороны, и такими интеллектуалами как Бердяев – с другой, состоит только в том, что первые как правило не способны к познанию глубин своего «я» (человек с такого рода способностью просто не сможет стать революционером), а вторые, как Бердяев, не только чувствуют, но и осознают свою революционность как изначальную эмоциональную отчужденность от мира сего. Если Маркс восстал против мира сего как мира частной собственности, то Бердяев погружается своим нигилизмом в этот ненавистный ему мир уже до уровня «обыденности», «повседневности» вообще. Все его исповедальное «Самопознание» просто насыщено признаниями на этот счет, признаниями в изначальном противостоянии тому миру, который есть.

И как только мы при анализе мировоззрения Бердяева перейдем с идеологического уровня на метафизический, философский, то поймем, почему перечень своих учителей, наставников он начинает с Якоба Бёме и заканчивает Ницше и Марксом. Он в первых строках «Самопознания» пишет: «Я не могу помнить первого моего крика, вызванного встречей с чуждым мне миром. Но я твердо знаю, что я изначально чувствовал себя попавшим в *чуждый* (выделено мной. – *А. Ц.*) мир, одинаково чувствовал это и в первый день моей жизни и в нынешний ее день» [3, с. 257].

Кстати, а чем отличается восстание Маркса против всего, что связано с частной собственностью, от восстания Ницше против всего, чему люди верят? Ничем. Разница состоит только в том, что Ницше пропускал свое восстание против различия между добром и злом через свою совесть и страдал. «Я знаю свой жребий, – писал в конце жизни Ницше. – Когда-нибудь с моим именем будет связываться воспоминание о чем-то чудовищном – о кризисе, какого никогда не было на земле, о глубочайшей для совести коллизии, о выборе, сделанном против всего, во что до сих пор верили, чего требовали, что освящали» [16, с. 21]. А Маркс в силу своего исходного, от рождения замороженного сердца, в чем его упрекал родной отец, просто не мог прочувствовать, осознать противоестественность своих притязаний переделать этот мир.

У Бердяева все же сердце больше, чем у Маркса, открыто к страданиям других. Но, к сожалению, при всей своей искренности он не понимает, что

в том, что он сам называл «мучительной чуждостью мне мира, этого мира в этом его состоянии» [3, с. 583], в его исходном отчуждении от реального мира, в его непомерной «революционности» есть что-то болезненное, сатанинское, сугубо эгоистическое. Если в главном, в отношении к миру, в тебе сидит что-то ненормальное, то откуда гарантия, что рожденная твоей ненормальностью духовность нормальна. Может быть, больше истинности и нормальности в философии Василия Розанова, который в браке, в рождении детей видел прежде всего смысл божественного предопределения.

Вообще, честно говоря, углубляясь по мере возможностей бывшего советского ученого и советского человека в философию Бердяева (к этому еще больше подталкивают тексты Ницше), я прихожу к страшному выводу, что вообще духовность как порождение сознательного аскетизма, сознательного садомазохизма несет на себе отпечаток болезненности, который несли в себе люди, бывшие от рождения не от мира сего.

Конечно, надо быть объективным. У Бердяева больше сердца, чем было у Ленина. И именно чувство совести, отвращение к насилию, к учению о классовой борьбе увело его еще в молодости от революционной социал-демократии. Первое, что он сделал, очищаясь от марксистского учения о революции, так это доказательство самоценности «истины, добра, красоты», как проявление идеального, «трансцендентности, независимого от социальной среды, классовой борьбы и т.д.» [3, с. 368–369].

Но обращает на себя внимание, что уже в конце жизни он начисто теряет способность проверять не только сомнением, но и простым здравым смыслом свою собственную философию. Есть ли существенные, рациональные аргументы, свидетельствующие, что русским, России действительно суждено открыть человечеству подлинный коммунизм, стать примером для духовного оздоровления всего человечества. Ведь сам он всегда, и в этом он был последовательным, говорил, что в моральном отношении русский человек, особенно его «бытовая жизнь», несут в себе много «низменного». На чем была основана вера Бердяева, что «исступленные оргии разделов и уравнений», кровавая гражданская война, а потом жизнь при новом крепостном праве обязательно вызовут к жизни русскую «творящую личность»? Ничего, кроме веры в чудо, в этом его прогнозе на будущее нет.

Да, ты от рождения мучаешься от страшных снов. Ты, по собственному признанию, «страдаешь не в исключительные минуты, а во все минуты жизни», от «своей брезгливости, душевной и физической, брезгливости патологической и всеобъемлющей». Ты говоришь, «я так страстно люблю дух, потому что он не вызывает брезгливости… Моя брезгливость есть, вероятно, одна из причин того, что я стал метафизиком» [1, с. 582]. Все предельно честно. Но ведь, по логике, если ты ее не утратил, надо было быть честным до конца. Ведь если я стал философом, метафизиком от своей аномальности,

своих недостатков, то, может быть, и в моей философии есть что-то аномальное. Не открою секрета. Уже давно было известно, что все марксисты-революционеры страдали не столько от любви к человеку, сколько от брезгливости к тому миру, который есть. Если из-за моей брезгливости мне этот мир чужд, противен, это совсем не значит, что он на самом деле плохой, что надо умереть во имя комфорта тех, кому, как мне, этот мир чужд. Имею ли я право оправдывать насилия большевиков, если на самом деле нет никаких гарантий того, что возможен иной мир, где, к примеру, возможна эффективная экономика, основанная на моральных стимулах к труду.

От дьявольского к божественному пути нет

Понятно, что всегда эта жажда прыгнуть в будущее поверх настоящего рождает чувство отторжения от Европы, от западной цивилизации, где все же настоящее не столь «гадко», «горестно и грустно». Рост славянофильских настроений, всех этих разговоров, что Россия не Запад, прямо пропорционален росту «горестного» и «гадкого» в нашей жизни. Была надежда, как в начале 1990-х, что Россия станет во всем, и в своем достатке, органической частью Европы и, соответственно, мало кто всерьез воспринимал речи наших посткоммунистических славянофилов. «Русская весна» убила всякую надежду на преодоление, по крайней мере скорое, нашей русской отсталости. Лучшего будущего для современного русского человека нет! И это осознает подавляющее большинство современной российской нации, и даже те, кто всей душой поддержал «русскую весну». На будущее уже у нас никто не рассчитывает. Все думают о том, чтобы сохранить настоящее. Правда, при всем этом стереотипы идеологического мышления остались. Эпоха Сталина, когда люди верили в коммунизм, в духовном отношении для многих выше, чем эпоха Хрущёва, когда на повестку дня стал вопрос о получении квартиры в пятиэтажке.

И последнее. О причинах нашей традиционной привычки смотреть в будущее поверх настоящего. Не оправдалась вера русских философов в то, что хотя гуманизм так и не вошел в плоть и кровь русского народа, он все же сохранил способность выпрыгнуть хотя бы на время из гвоздиловского в божественное.

Именно Аскольдов считал, верил, что можно прийти к религиозному просветлению души, будучи в реальной жизни целиком и без остатка погруженным в звериное, что можно соединить религиозность как «церковность» со всем нашим «гуманистически диким бытом». Это срастание греха с благочестием, писал он, хорошо изобразил Блок в следующих многозначительных строфах:

Грешить бесстыдно, непробудно,
Счет потерять ночам и дням,
И, с головой от хмеля трудной,
Пройти сторонкой в божий храм.
Три раза преклониться долу,
Семь – осенить себя крестом,
Тайком к заплеванному полу
Горячим прикоснуться лбом.
Кладя в тарелку грошик медный,
Три, да еще семь раз подряд
Поцеловать столетний, бедный
И зацелованный оклад.
А, воротясь домой, обмерить
На тот же грош кого-нибудь,
И пса голодного от двери,
Икнув, ногою отпихнуть.

Я согласен с мнением Аскольдова о том, что крепостническая Россия *в целом* была соединением дьявольского и светлого. С одной стороны, дьявольщина и бесовство русского дворянства, которое продавало своих крестьян как скот, било его розгами, лишало его человеческого достоинства, а с другой – поистине ангельское долготерпение русского крестьянства. Здесь звериное и божественное соединялось. Но в рамках мыслимой нами единой русской нации. Хотя в действительности нации в точном смысле этого слова, как единства сплоченных заботой друг о друге людей, у нас никогда не было. Гуманизм, как ощущение ценности жизни другого человека, и национальное чувство тесно связаны. Христианского как «не желай другому, чего не пожелаешь себе», у нас не было даже по отношению к соседней деревне. В 1917 г. жители бедных деревень грабили жителей богатых деревень. Об этом писал в своих воспоминаниях тот же Константин Коровин.

Но, на мой взгляд, рассматривая эту проблему на уровне отдельного человека, нет оснований верить, что тот, у кого звериное возобладало в душе, сможет, как в «многозначительных строфах» Блока, хотя бы на время молитвой вырваться из своей звериности к чистоте христианского чувства, к идеалам добра. История знает много примеров, когда человеку, личности удается вырваться из рабства своей звериности, своего эгоизма. Если это произошло на самом деле, то уже никогда этот человек, выйдя из храма, не будет «обмерять на тот же грош кого-нибудь, и пса голодного от двери, икнув» отпихивать ногой. Но если любой человек, не только русский, выйдя из храма, снова ведет себя как зверь, то это свидетельство того, что молитва ничего его душе не принесла, что это была только дань обряду. Не верю в божественную душу

Николая II, который, как известно, от нечего делать постреливал для забавы ворон.

Если был у нас, как пишет тот же Аскольдов, «гуманистически дикий быт», когда муж избивал до смерти жену, сбрасывал ее, беременную, по пьяни, с печи, то и не было у нас никакой подлинной «русской церковности». И именно эту истину как раз и не хотел признать Аскольдов. Наверное потому, что ему, как и всем авторам сборника «Из глубины», было трудно расстаться с верой в возможность духовного оздоровления русского народа. Но русский народ не только не защитил свои храмы и святыни, что сумели сделать католики во всех странах Восточной Европы, ставших, как и мы, строить социализм после Второй мировой войны, но и сам принимал активное участие в их разрушении. Нельзя себе представить поляка, который будет подрывать костел в своей деревне, а в начале 1930-х десятки тысяч комсомольцев с энтузиазмом взрывали храмы, где, кстати, их крестили. Наверное, если бы Аскольдов писал свой текст не в апреле 1918 г., а в начале 1930-х, то он бы отказался от своей веры в возможность соединения в душе одного и того же человека безумия агрессии с христианским благочестием.

Аскольдов не учитывает, что трагедия русской церковности состояла в том, что она была прежде всего «обрядовой», что она по своей природе не требовала работы души для соприкосновения с идеалом божественного. Обрядовую церковь легче разрушить, чем церковность, основанную, как у протестантов, на личном общении человека с Богом. Это как раз подтверждает исходный, основной тезис его статьи «Религиозный смысл революции» о том, что если в народе не развито нечто гуманистическое, не развита способность соотнести интересы и потребности души со своими эгоистическими страстями, то трудно избежать безумства озверевшей голытьбы. Не забывайте, среди революционеров было много тех, для кого жажда расправы над другими была не столько в теле, сколько в душе.

Взрыв гуманистических чувств, искреннего массового сопереживания жертвам сталинского террора все же был. Он произошел благодаря Хрущёву, его докладу на XX съезде КПСС в 1956 г. о сталинском терроре конца 1930-х. Но парадокс состоит в том (и он до сих пор не нашел себе объяснения), что начавшийся после отставки Хрущёва в 1964 г. постепенный распад системы, процесс эрозии коммунистических ценностей, коммунистической идеологии, привел не к расширению гуманистических настроений, рожденных хрущёвской оттепелью, а напротив, к их постепенному сворачиванию. И совсем не случайно уже дети 70-х, пришедшие к власти после распада СССР, я имею в виду команду Гайдара, ничего не сделали для осуждения на государственном уровне преступлений большевизма, сталинского террора.

Правда состоит в том, что народ, простые люди, не только не требовали, но и не ожидали от Ельцина и его команды реформаторов осуждения идеалов

большевизма, коммунистической идеологии. Этический уровень русского народа как был невысок, так и остается невысок. Одно из свидетельств тому – высокая бытовая преступность. Не только отцы, но и матери в порыве гнева убивают своих детей. Об этом наша пресса сообщает чуть ли не каждый день.

И при всем этом, с чего я начинал свои размышления об итогах чествования у нас «столетнего юбилея великого Октября», сохраняется вера в идеалы, в преимущества идеалов будущего над «ничтожностью бытия». И при всем этом у нас растет вера, что мы, русские, ближе к Богу, чем «разлагающийся Запад», что будущее человечества все равно за нами. Об этом наш патриарх Кирилл говорит каждый день.

Страдают от мифотворчества русской власти, как всегда, простые люди. Они уже многое заплатили за веру в идеалы «русской весны». И здесь встает главный вопрос. Как долго просуществует страна и, самое главное, народ, который, несмотря ни на что, продолжает избегать свидания с «истиной», продолжает «пялить глаза в будущее», не видя, что у него под ногами.

Библиография

1. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1990. 224 с.
2. Бердяев Н.А. К. Леонтьев – философ реакционной романтики // Бердяев Н.А. Опыты философские, социальные и литературные. М.: Канон, 2002. С. 342–373.
3. Бердяев Н.А. Самопознание // Русская идея. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2002. С. 249–603.
4. Бердяев Н.А. Философия неравенства. М.: АСТ, 2010. 347 с.
5. Блок А.А. Двенадцать // Блок А.А. Избранное. М.: Детская литература, 1977. С. 155–166.
6. Вехи. Из Глубины. М.: Изд-во «Правда», 1991. 426 с.
7. Герцен А.И. Журналисты и террористы // Герцен А.И. Сочинения в 9 т. М.: Худ. лит-ра, 1956. Т. 7. С. 554–557.
8. Герцен А.И. С того берега // Герцен А.И. Сочинения в 9 т. М.: Худ. лит-ра, 1956. Т. 3. С. 233–378.
9. Гоголь Н.В. Собр. соч. в 7 т. М.: Худ. лит-ра, 1978. Т. 6. 559 с.
10. Достоевский Ф.М. Зимние заметки о летних впечатлениях // Достоевский Ф.М. Собр. соч. в 10 т. М.: Худ. лит-ра, 1956. Т. 4. С. 61–132.
11. Ленин В.И. Полн. собр. соч. в 55 т. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1970. Изд. 5-е. Т. 39. 624 с.
12. Леонтьев К.Н. Цветущая сложность // Леонтьев К.Н. Избранные статьи. М.: Молодая гвардия, 1992. 318 с.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. в 50 т. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. Изд. 2-е. Т. 1. 699 с.
14. Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде). История в материалах и документах (1917–1919). М.: Русский мир, 2009. Т. 1. 680 с.
15. Сараскина Л. Достоевский. Жизнь замечательных людей. М.: Молодая гвардия, 2011. 825 с.
16. Сафрански Р. Ницше. Биография его мысли. М.: Издательский дом «Дело», 2016. 456 с.

References

Berdjaev N.A. Istoki i smysl russkogo kommunizma. Moscow: Nauka, 1990. 224 p.

Berdjaev N.A. K. Leont'ev – filosof reakcionnoj romantiki // Berdjaev N.A. Opyty filosofskie, social'nye i literaturnye. Moscow: Kanon, 2002. P. 342–373.

Berdjaev N.A. Samopoznanie // Russkaja ideja. Har'kov: Folio; Moscow: AST, 2002. P. 249–603.

Berdjaev N.A. Filosofija neravenstva. Moscow: AST, 2010. 347 p.

Blok A.A. Dvenadcat' // Blok A.A. Izbrannoe. Moscow: Detskaja literatura, 1977. P. 155–166.

Vehi. Iz Glubiny. Moscow: Izd-vo «Pravda», 1991. 426 p.

Gercen A.I. Zhurnalisty i terroristy // Gercen A.I. Sochinenija v 9 t. Moscow: Hud. lit-ra, 1956. Vol. 7. P. 554–557.

Gercen A.I. S togo berega // Gercen A.I. Sochinenija v 9 t. Moscow: Hud. lit-ra, 1956. Vol. 3. P. 233–378.

Gogol' N.V. Sobr. soch. v 7 t. Moscow: Hud. lit-ra, 1978. Vol. 6. 559 s.

Dostoevskij F.M. Zimnie zametki o letnih vpechatlenijah // Dostoevskij F.M. Sobr.soch. v 10 t. Moscow: Hud. lit-ra, 1956. Vol. 4. P. 61–132.

Lenin V.I. Poln. sobr. soch. v 55 t. Moscow: Izd-vo polit. lit-ry, 1970. Izd. 5-e. Vol. 39. 624 p.

Leont'ev K.N. Cvetushhaja slozhnost' // Leont'ev K.N. Izbrannye stat'i. Moscow: Molodaja gvardija, 1992. 318 p.

Marks K., Jengel's F. Sobr. soch. v 50 t. Moscow: Gos. izd-vo polit. lit-ry, 1955. Izd. 2-e. Vol. 1. 699 p.

Religiozno-filosofskoe obshhestvo v Sankt-Peterburge (Petrograde). Istorija v materialah i dokumentah (1917–1919). Moscow: Russkij mir, 2009. Vol. 1. 680 p.

Saraskina L. Dostoevskij. Zhizn' zamechatel'nyh ljudej. Moscow: Molodaja gvardija, 2011. 825 p.

Safranski R. Nicshe. Biografija ego mysli. Moscow: Izdatel'skij dom «Delo», 2016. 456 p.

DOI: 10.31249/rsm/2018.02.14

М.Е. Попов

ТВОРЧЕСТВО РУССКИХ ХУДОЖНИКОВ В БЕРЛИНЕ 1920-х ГОДОВ

Аннотация. *Исследуется творческая деятельность русских художников в Берлине в 1920-е годы. Автор рассматривает творческую активность тех художников, которые проживали в Берлине в период 1920-х годов, внесли вклад в культурную составляющую города и в развитие мировой художественной культуры в целом.*

Ключевые слова: *авангардизм, И.А. Пуни, К.Л. Богуславская, В.В. Кандинский, Л.М. Лисицкий, В.Н. Масютин.*

Попов Максим Евгеньевич – студент
Горно-Алтайского государственного университета,
Горно-Алтайск. E-mail: mr.popov1234@list.ru

M.E. Popov. Creative Activities of Russian Artists in Berlin in the 1920s

Abstract. *Analyzed is creative activities of Russian artists in Berlin in the 1920s and their contribution to the cultural life of the city as well the world artistic culture in general.*

Keywords: *avangardism, I.A. Puni, K.L. Boguslavskaya, V.V. Kandinsky, L.M. Lisitsky, V.N. Masyutin.*

Popov Maxim Evgenyevich – student
of Gorno-Altaisk State University, Gorno-Altaisk.
E-mail: mr.popov1234@list.ru

Проблема экспорта российской художественной культуры в страны Запада представляет интерес как для отечественных, так и зарубежных исследователей. Среди актуальных вопросов – вопрос о творческой деятельности русских художников за рубежом. Изучение данного вопроса позволяет получить представление о потенциале российской культуры в иной социальной и культурной среде.

В 1920-х годах Берлин являлся одним из центров художественной жизни русской эмиграции, происходил активный творческий взаимообмен между

немецкой и русской культурами. Этот взаимообмен был обусловлен относительной близостью Германии к границам советской России, взаимными экономическими интересами и прочностью культурных отношений. Для большевиков Берлин представлялся открытыми воротами в Европу, к тому же после подписания Рапалльского договора в Берлине увеличилось влияние русской культуры.

Существенную роль в экспорте российской художественной культуры в Германию сыграла эмиграция первой волны. Ее насыщенная культурная жизнь в Берлине проходила на фоне гиперинфляции 1919–1923 гг. В результате стремительного падения стоимости немецкой марки доллар – главная валюта иностранцев в Германии – приобретал все большую ценность, что способствовало увеличению числа русского-эмигрантского потока. В столицу Германии стремились в том числе и многие состоявшиеся мастера живописи из советской России. Как сказал Р. Гуль, в 1920-х годах все русские художники (разных направлений) за рубежом образовали один свободный «живописный» поток большой силы [5, с. 148–149]. Они эмигрировали в Берлин по различным причинам, вероятно не только по политическим и экономическим соображениям. Современники отмечали, что художников не интересовало происходящее вокруг, каждый из них интересовался только своей жизнью и своей работой [3]. Находясь на чужбине, художники продолжали активно заниматься творчеством, что было характерно для русской творческой интеллигенции в целом, не только для художников. Как полагает Н.О. Щупленков, культурная деятельность помогала эмигрантам в условиях одиночества, способствовала смягчению влияния трудных бытовых условий в изоляции [20, с. 9].

Большинство русских живописцев в Берлине являлись представителями современного авангардного направления в живописи. Как правило, это были беспредметники, сторонники полупредметного символизма, сюрреалисты и абстракционисты [11, с. 326; 16, с. 113].

Русские мастера и те, кто был причастен к искусству, часто встречались в салоне художницы-экспрессионистки М. Веревкиной, где проводили диспуты и обсуждали новости искусства. Характерно, что салон называли «Русским уголком» [12, с. 126]. Помимо этого, встречи проходили в «Доме искусств», где также устраивались оживленные эстетические дебаты между художниками [8, с. 441].

Активную позицию в художественной жизни Берлина занимали И.А. Пуни и его жена К.Л. Богуславская, проживавшие в Берлине с 1920 по 1923 г. Можно по праву сказать, что они являлись центральными фигурами в художественной жизни Берлина, о чем свидетельствует их активная творческая деятельность в эти годы. Пуни писал картины, относящиеся к беспредметной живописи, участвовал в различных выставках, работал в группе пере-

довых художников «Новембер» [1, с. 2]. В Берлине он писал некоторые работы на заказ, например картину «Синтетический музыкант», в которой сочетал кубизм и беспредметность со свежим «фигуративным» искусством [2, с. 5]. В 1923 г. вышла его книга о кубизме «Современная живопись», в которой рассматривались актуальные проблемы искусства. В этой книге художник пересмотрел свои взгляды на свое искусство и искусство авангарда в целом: «Произведение искусства не должно быть только само для себя, поэтому все “беспредметные” хотят быть инженерами и философами, проповедниками и организаторами... Эти люди видят, что они не могут ничего принести в искусство и называют себя дилетантскими Инженерами» [6, с. 107].

В то время как Пуни просиживал за мольбертом сутки напролет: всё, что он создал ранее на родине, должно было остаться в России. Нелегальный выезд и вывоз картин прервал бы его карьеру, поэтому он мог только рассчитывать на свои новые работы, чтобы получить признание в Берлине [15].

Работы Пуни вызвали восхищение у организатора выставок Херварта Вальдена и в феврале 1921 г. были персонально выставлены в галерее на Потсдамской улице. Именно эта выставка оказалась переломным моментом в жизни художника в Берлине, с тех пор он стал самым преуспевающим мастером среди эмиграции. Пуни нередко экспериментировал и импровизировал, работая над картинами. Постепенно он отказался от своей манеры письма, от стремления к миниатюрности. Он начал создавать новые, наполненные скрытой динамикой пейзажи и натюрморты, они приобретали игровой характер. В них мастер представил временный период эмиграции, со всеми его особенностями, перемещениями и разломами [там же].

Между тем работы К.Л. Богуславской имели тесную связь с театральной жизнью Берлина. Она одновременно являлась и графиком, и художником театра, и мастером прикладного искусства. Богуславская поселилась в Берлине в 1920 г. В 1920-е годы, работала над оформлением обложек для русских и немецких изданий, таких как: «На Путях», «Радуга», «Менестрель». Кроме того, художница, зарабатывая себе на жизнь в Берлине, рисовала эскизы платьев для дома мод Барух, оформляла спектакли в театрах-кабаре «Синяя птица», «Карусель», «Русский романтический балет». Она также являлась одним из учредителей Дома искусств. Проводила выставки своих картин в галереях Der Sturm (1921), в зале русского издательства «Заря» и в книжном магазине K.E. Twardy (1923), участвовала в 1-й Русской художественной выставке в галерее Van Diemen (1922) [4, с. 98].

Кроме того, Пуни вместе с Богуславской основали ателье на улице Кляйнштрассе, которое было местом встречи немецких, русских, литовских и венгерских художников [4, с. 101].

Столпом художественной жизни города был один из лидеров абстрактного искусства – В.В. Кандинский. Мастер был известен как теоретик изобрази-

тельного искусства и один из основателей абстракционизма [19, с. 45]. Творчество Кандинского в период его пребывания в Берлине (1921–1933) называют «классическим» или «холодным». Центральным элементом его работ стала линия, а пятно ушло на второй план, строгая геометрия заменила живописность, а равновесие динамику. Акцент художника на линиях был связан с ее сходством с различными природными линеарными комплексами, в частности растениями. Главное место в композиции, наряду с треугольниками и квадратами, занимал круг, олицетворявший собой символ полноты мироздания и совершенства [6]. Французский философ Ж. Делёз рассматривал творчество Кандинского как «путешествие, маршрут которого проходит по тому или иному внешнему пути лишь на основании внутренних путей и траекторий, составляющих его композицию» [9, с. 634].

Своими работами Кандинский обозначил новую роль русско-немецкого авангарда, вывел формулу беспредметности, первую в истории мирового искусства, тем самым открыл новые перспективы перед живописью. Художник переехал во Францию в 1933 г. после прихода нацистов к власти в Германии.

В 1921–1925 гг. в Берлине жил видный представитель конструктивизма – Эль Лисицкий. Он был известен в Берлине как график, типограф, архитектор, фотограф и иллюстратор. Его также считали одним из создателей дизайна [3, с. 209]. Но прежде всего художник был знаменит как конструктивист [4]. Вместе с Эренбургом он занимался изданием журнала «Вещь», главным содержанием которого были идеи конструктивистского направления. Их девиз гласил: искусство должно не «украшать жизнь», а «по-новому ее организовывать». В 1922 г. в Берлине вышла написанная Лисицким книга «О двух квадратах» [18, с. 149]. Кроме того, Лисицкий организовывал различные выставки, в частности выставки, посвященные советскому искусству [3, с. 210]. Мастер регулярно представлял на берлинских выставках свои ранее работы. Но главной работой художника было оформление, прежде всего он занимался оформлением книг русских писателей [3, с. 209].

Лисицкий занимался проектированием, среди его самых знаменитых проектов можно назвать трибуну, которая имела пространственное сходство с башней В. Татлина. Проект был примечателен своей простотой и откровенностью [21, с. 34]. Наконец, представленный Лисицким на Большой Берлинской выставке в 1928 г. образец конструктивистской архитектуры, сделал его лидером конструктивизма [3, с. 210].

Следует отметить, что не все русские мастера проявляли интерес к проблемам авангарда. Так, В.Н. Масютин, приехавший в Берлин в декабре 1921 г., авангардистом не был. Художник сотрудничал с такими издательствами, как «Нева», «Архис», «Геликон», «Русское творчество» и «Муссарион» [13, с. 110].

В период 1922–1926 гг. Масютиным созданы многочисленные ксиллографии, иллюстрировавшие произведения Чехова, Достоевского, Гоголя, Пушкина, Тургенева. В его творчестве наблюдалась часто меняющаяся стилистика. Например, в работе «Золотой петушок» прослеживаются черты древнерусского искусства, а иллюстрации гоголевского «Носа» содержат шрифт, напоминающий загадочный орнамент с отсутствием всяческих этнокультурных аллюзий [14, с. 237].

Творческий потенциал Масютина отнюдь не исчерпывался оформлением художественных произведений. Он занимался изготовлением заказных портретов, этикеток, торговых марок, рекламных афиш и всяческой прикладной графики. Масютин один из немногих художников-эмигрантов, кто прожил в Берлине значительную часть своей жизни (30 лет), сохранив при этом самобытность своего творчества [12, с. 304].

Таким образом, Берлин в начале 20-х годов стал прибежищем для многих русских художников. Находясь в его художественной среде, они с успехом реализовывали свои творческие идеи и популяризировали русское искусство. Их деятельность также не могла не повлиять на культурный фон Германии. Это влияние просматривается, в частности, в оформлении немецких кабаре на русский лад [10, с. 392]. Однако столица Германии являлась для русских художников временной остановкой, с ухудшением экономической ситуации они покидали город, отправляясь в Париж и другие европейские столицы [17, с. 184]. В период нахождения у власти нацистов русские выставки были запрещены, авангардные картины в стране стали восприниматься как «декадентские».

Подводя итог, следует подчеркнуть, что творческая деятельность русских художников в Берлине не исчерпывалась написанием картин, помимо этого они сотрудничали с издательствами и журналами, работали над графикой для страниц и обложек, занимались художественным оформлением театральных постановок, участвовали в собраниях, где организовывали оживленные диспуты на тему искусства, а также писали книги, в которых делились творческим опытом, излагали свой взгляд на предназначение искусства. Русские художники внесли значительный вклад в культурную жизнь Берлина.

Библиография

1. Антонов В. По студиям русских художников. И.А. Пуни // Русские новости. 1952. 7 ноября.

2. Бахрах А.В. Монпарнасские встречи. Пуни // Новое русское слово. 1979. 11 ноября. С. 1–5.

3. Биланг К. Витебский авангард в Берлине (Модели культурной миграции и интеграции на примере М. Шагала и Э. Лисицкого) // Германия и Россия: События, образы, люди. Воронеж: ВГУ, 2000. Вып. IV. С. 209–215.

4. Биланг К. Русские художники в журнале «Штурм» Херварта Вальдена в 1912–1932 гг. // Германия и Россия: События, образы, люди. Воронеж: ВГУ, 1999. Вып. II. С. 90–103.

5. Гуль Р. Россия в Германии. Я унес Россию // Новый журнал. 1978. № 132. С. 148–149.

6. Знаменитые картины Василия Кандинского // Cameralabs: Сайт о фотографиях, кино, театре. URL: https://cameralabs.org/5418-znamenitye-kartiny-vasiliya-kandinskogo (Дата обращения: 10.05.2017.)

7. Крусанов А.В. Русский авангард: 1907–1932 (Исторический обзор). В 3 т. СПб.: Новое литературное обозрение, 1996. Т. 1. 320 с.

8. Кудрявцева В.Ю. Деятельность «Дома Искусств» в Берлине (1921–1923) // Культурное наследие российской эмиграции: 1917–1940. М.: Наследие, 1994. Кн. 2. 520 с.

9. Кабанова Л.И. Философия творчества художника В.В. Кандинского // Вестник Мурманского государственного технического университета. 2008. Т. 11. № 4. С. 631–637.

10. Лобанов-Ростовский Н.Д. О театральных художниках из России. (Записки коллекционера) // Евреи в культуре Русского Зарубежья. 1919–1939. Иерусалим: Русский путь, 1992. 420 с.

11. Лапшин В.П. Первая выставка русского искусства. Берлин. 1922. Материалы к истории советско-германских художественных связей // Советское искусствознание. 1983. Вып. 1. С. 327–326.

12. Лейкинд О.Л. Художники русской эмиграции (1917–1941). Биографический словарь. СПб.: Нотабене, 1994. 715 с.

13. Михеева Г.В., Шомракова И.А., Базанов П.Н. Издательское и библиографическое дело русского зарубежья, 1918–1998 гг. СПб.: Гос. ун-т культуры, 1999. 136 с.

14. Мосейкина М.Н. Судьбы российских эмигрантов (конец XIX – XX в.) // Новая и новейшая история. 1998. № 3. С. 236–240.

15. Художник Иван Пуни. Биография и картины (1894–1956) // Русский авангард. URL: http://www.avangardism.ru/ivan-puni.html (Дата обращения: 09.05.2017.)

16. Серяков А.В. Искусство авангардизма как выражение смены типов культуры // Вестник культуры и искусств. 2011. № 28. С. 113–116.

17. Сабенникова И.В. Русская эмиграция как социокультурный феномен // Мир России. 1997. № 3. С. 155–184.

18. Финкельдей Б. Под знаком квадрата: Конструктивисты в Берлине. Москва – Берлин, 1900–1950: Каталог выставки И.А. Антонова. М.: Галарт, 1996. 709 с.

19. Чумаченко Т.С. Синкретизм как одно из явлений искусства первой трети XX века // Наследие веков. 2015. № 2. С. 44–48.

20. Щупленков Н.О. К вопросу изучения адаптационных возможностей российской эмиграции 1920–1930 годов // Наука. Общество. Государство: Электронный научный журнал. 2014. № 4. С. 1–9. https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-izucheniya-adaptatsionnyh-vozmozhnostey-rossiyskoy-emigratsii-1920-1930-godov (Дата обращения: 10.09.2017.)

21. Явейн О.И. Архитектура русского авангарда: Развитие универсального языка пространственных отношений // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2015. № 4. С. 31–35.

References

Antonov V. Po studijam russkih hudozhnikov. I.A. Puni // Russkie novosti. 1952. Nov. 7. P. 1–2.

Bahrah A.V. Monparnasskie vstechi. Puni // Novoe russkoe slovo. 1979. Nov. 11. P. 1–5.

Bilang K. Russkie hudozhniki v zhurnale «Shturm» Hervarta Val'dena v 1912–1932 gg. // Germanija i Rossija: Sobytija, obrazy, ljudi. Voronezh: VGU, 1999. Vyp. II. P. 90–103.

Bilang K. Vitebskij avangard v Berline (Modeli kul'turnoj migracii i integracii na primere M. Shagala i Je. Lisickogo) // Germanija i Rossija: Sobytija, obrazy, ljudi. Voronezh: VGU, 2000. Vyp. IV. P. 209–215.

Chumachenko T.S. Sinkretizm kak odno iz javlenij iskusstva pervoj treti XX veka // Nasledie vekov. 2015. N 2. P. 44–48.

Finkel'dej B. Pod znakom kvadrata: Konstruktivisty v Berline. Moskva – Berlin, 1900–1950: Katalog vystavki I.A. Antonova. Moscow: Galart, 1996. 709 p.

Gul' R. Rossija v Germanii. Ja unjos Rossiju // Novyj zhurnal. 1978. N 132. P. 148–149.

Hudozhnik Ivan Puni. Biografija i kartiny (1894–1956) // Russkij avangard. URL: http://www.avangardism.ru/ivan-puni.html (Data obrashhenija: 09.05.2017.)

Javejn O.I. Arhitektura russkogo avangarda: razvitie universal'nogo jazyka prostranstvennyh otnoshenij // Akademicheskij vestnik UralNIIproekt RAASN. 2015. N 4. P. 31–35.

Kabanova L.I. Filosofija tvorchestva hudozhnika V.V. Kandinskogo // Vestnik Murmanskogo gosudarstvennogo tehnicheskogo universiteta. 2008. Vol. 11. N 4. P. 631–637.

Krusanov A.V. Russkij avangard: 1907–1932 (Istoricheskij obzor). Vol. 1–3. Saint-Petersburg: Novoe literaturnoe obozrenie, 1996. Vol. 1. 320 p.

Kudrjavceva V.Ju. Dejatel'nost' «Doma Iskusstv» v Berline (1921–1923) // Kul'turnoe nasledie rossijskoj jemigracii: 1917–1940. Moscow: Nasledie, 1994. Kn. 2. 520 p.

Lapshin V.P. Pervaja vystavka russkogo iskusstva. Berlin. 1922. Materialy k istorii sovetsko-germanskih hudozhestvennyh svjazej // Sovetskoe iskusstvoznanie. 1983. Vyp. 1. P. 327–326.

Lejkind O.L. Hudozhniki russkoj jemigracii (1917–1941). Biograficheskij slovar'. Saint-Petersburg: Notabene, 1994. 715 p.

Lobanov-Rostovskij N.D. O teatral'nyh hudozhnikah iz Rossii. (Zapiski kollekcionera) // Evrei v kul'ture Russkogo Zarubezh'ja. 1919–1939. Ierusalim: Russkij put, 1992. 420 p.

Miheeva G.V., Shomrakova I.A., Bazanov P.N. Izdatel'skoe i bibliograficheskoe delo russkogo zarubezh'ja, 1918–1998 gg. Saint-Petersburg: Gos. un-t kul'tury, 1999. 136 p.

Mosejkina M.N. Sud'by rossijskih jemigrantov (konec XIX – XX v.) // Novaja i novejshaja istorija. 1998. N 3. P. 236–240.

Sabennikova I.V. Russkaja jemigracija kak sociokul'turnyj fenomen // Mir Rossii. 1997. N 3. P. 155–184.

Serjakov A.V. Iskusstvo avangardizma kak vyrazhenie smeny tipov kul'tury // Vestnik kul'tury i iskusstv. 2011. N 28. P. 113–116.

Shhuplenkov N.O. K voprosu izuchenija adaptacionnyh vozmozhnostej rossijskoj jemigracii 1920–1930 godov // Nauka. Obshhestvo. Gosudarstvo: Jelektronnyj nauchnyj zhurnal. 2014. N 4. P. 1–9. https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-izucheniya-adaptatsionnyh-vozmozhnostey-rossiyskoy-emigratsii-1920-1930-godov (Data obrashhenija: 10.09.2017.)

Znamenitye kartiny Vasilija Kandinskogo // Cameralabs: Sajt o fotografijah, kino, teatre. URL: https://cameralabs.org/5418-znamenitye-kartiny-vasiliya-kandinskogo (Data obrashhenija: 10.05.2017.)

DOI: 10.31249/rsm/2018.02.15

Г.Т. Сардарян

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ДОКТРИНА ПАПЫ БЕНЕДИКТА XVI И ЕВРОПЕЙСКИЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОЗИТИВИЗМ

Аннотация. *В данной статье речь идет о католической политической доктрине, сформулированной в период понтификата Бенедикта XVI. Изучаются описанные в энцикликах понтифика основы государственной власти, соотношение норм морали и права, нравственности и политики. Автор приходит к выводу, что способы решения проблем, которые предлагал Бенедикт XVI в период своего понтификата, до сих пор не потеряли свою актуальность.*

Ключевые слова: *Католическая политическая доктрина, Ватикан, Бенедикт XVI, Папа Римский, демократия, либерализм, коммунизм, позитивизм, энциклика, политическая идеология.*

Сардарян Генри Тигранович – кандидат политических наук,
декан факультета управления и политики МГИМО МИД России.
E-mail: sardaryan.mgimo@gmail.com

G.T. Sardarian. The Political Doctrine of Pope Benedict XVI and the European Political Positivism

Abstract. *This article addresses the Catholic political doctrine formulated during the period of the pontificate of Benedict XVI. The fundamentals of state power described in the encyclicals of the pontiff, the correlation of morality and law, morality and politics are described in the article. The author comes to a conclusion that the ways of solving the problems that Benedict XVI offered during his pontificate have not lost their relevance.*

Keywords: *Catholic political doctrine, Vatican, Benedict XVI, Pope, democracy, liberalism, communism, positivism, encyclical, political ideology.*

Sardaryan Genri Tigranovich – Candidate of Political Sciences,
Dean of the School of Governance and Politics
of the Moscow State Institute of International Relations.
E-mail: sardaryan.mgimo@gmail.com

Йозеф Алоиз Ратцингер, будущий Папа Римский Бенедикт XVI, в 1932 г., будучи школьником, переехал со своей семьей в немецкий город Ашау-им-Кимгау. Через год к власти пришли нацисты. Он вспоминал, что роль церкви в этом городе изначально была центральной, и новые власти, чтобы не вызвать острой реакции местных жителей, не решились начать с резких нападок в ее адрес. Большинство школьных учителей Ратцингера даже если и не были убежденными христианами, тем не менее на бытовом уровне со скепсисом относились к новому режиму. Однако один из них, став ярым сторонником нацистов, решил нарушить традиционную картину и установил в самом центре города «майское дерево» – украшенный высокий столб, который должен был символизировать собой германскую культуру и оттеснить христианские традиции. Затем он стал организовывать праздники летнего солнцестояния, утверждая, что истинная германская культура не имела понятий греха и искупления, что это было навязано еврейскими традициями посредством христианства.

Проводя параллели с современностью, Йозеф Ратцингер удивлялся, насколько такая позиция похожа на современные утверждения о том, что христианство уничтожает индивидуальную культурную идентичность и не мешает распространению общеевропейских ценностей [10, p. 8].

В 1977 г., после долгой карьеры в качестве профессора теологии в нескольких немецких университетах, Ратцингер был назначен Папой Павлом VI архиепископом Мюнхена и Фрайзинга, а также и кардиналом. В 1981 г. он стал префектом Конгрегации доктрины веры – старейшей и главной из девяти Конгрегаций Римской курии, которая осуществляет наблюдение за чистотой вероучения и морали в Римско-католической церкви.

Ратцингер был избран Папой Римским на второй день конклава, 19 апреля 2005 г., взяв себе имя Бенедикт XVI, в честь своего предшественника, Бенедикта XV, который был Папой в период Первой мировой войны. Вполне возможно, что новый Папа подчеркивал своим именем и преемственность с деятельностью Бенедикта Нурсийского – основателя первого в Европе монастырского ордена со строгим уставом, покровителя Европы. Бенедикт XVI оставался понтификом на протяжении восьми лет. За эти годы им были опубликованы три энциклики, две из которых касаются в том числе вопросов, составляющих политическую доктрину католицизма.

Первый вопрос политического характера, которого касается Бенедикт XVI в своей первой энциклике «Deus caritas est» от 2005 г. – секулярность. Он рассматривает ее сквозь призму общественной справедливости, ссылаясь на слова Августина Блаженного о государстве как о банде разбойников, если в нем нет справедливости [11, p. 115]. Определив справедливость как начальную точку и окончательный смысл политики, понтифик тем не менее не допускает возможности для Церкви вступать в политическую борьбу

ради построения справедливого общества. По его мнению, это будет значить, что Церковь стремится подменить собой государство. Но и статус стороннего наблюдателя в этой борьбе для него неприемлем. Он отводит Церкви роль морально-нравственного ориентира, который должен сформировать духовную основу для достижения справедливости [8].

Тема справедливости продолжается в рамках рассмотрения традиционного вопроса противостояния марксизма и капитализма в энциклике «Spe Salvi» от 2007 г. Корни проблемы понтифик видит в так называемой «вере в прогресс», которую сформулировал еще Фрэнсис Бэкон в XVI в. Через несколько веков, по мнению Бенедикта XVI, все большее ускорение технического развития и связанная с ним индустриализация породили совершенно новую социальную ситуацию: сформировался класс индустриальных рабочих и так называемый «промышленный пролетариат», ужасные условия жизни которого красноречиво описал Фридрих Энгельс в 1845 г. [9].

О последовавших революционных событиях Бенедикт XVI говорит как о некоем неизбежном результате этих обстоятельств – после революции во Франции 1789 г. настал час для новой революции, пролетарской. Прогресс не мог продвигаться линейно, маленькими шагами, ему требовался революционный скачок.

Бенедикт XVI очень высоко оценивает аналитические способности Маркса, в особенности в части описания сложившейся в мире ситуации и необходимых шагов для осуществления революции. При этом Папа обращает внимание на фундаментальную ошибку марксизма – отсутствие картины будущего. В результате «после революции Ленину пришлось столкнуться с тем, что в трудах его учителя нет никаких указаний о том, как действовать дальше. Да, он говорил о промежуточной фазе диктатуры пролетариата как об одной из необходимостей, которая, однако, в дальнейшем исчезнет сама собой. Мы прекрасно знаем эту “промежуточную фазу” и знаем, как она развивалась дальше, оставляя за собой удручающее разрушение, вместо того чтобы оздоровлять мир. Маркс не просто не продумал необходимых для нового мира элементов и институтов – тот в них уже не должен был нуждаться. Сам факт, что он ничего не говорит об этом, является логическим следствием его позиции» [4].

Анализируя Маркса, Бенедикт XVI в традиционном для Ватикана ключе выделяет материализм как главную ошибку данной идеологии. Человек, по мнению Папы, представляет собой не только плод экономических условий, улучшение его жизни не равно улучшению материальных условий.

В этом же ключе Папа рассматривает идею прогресса как таковую. Критикуя приведенную выше «веру в прогресс», Бенедикт XVI приводит слова Теодора Адорно – немецкого философа, представителя Франкфуртской

критической школы, который утверждал, что при ближайшем рассмотрении прогресс – это движение от пращи к мегабомбе [2, p. 312].

Церковь, до этого системно критиковавшая наиболее крупные универсалистские идеалистические политические учения, либерализм и коммунизм, формулирует общую позицию по отношению к идеализму как таковому: благополучие мира нельзя обеспечить лишь структурами, сколь бы действенными они ни были. По мнению понтифика, даже лучшие структуры функционируют лишь при условии, что в обществе живы убеждения, способные мотивировать людей к добровольному соблюдению общественного порядка.

В действительности современный мир является наглядным свидетельством данного утверждения. Там, где конституции и законодательство не опираются на систему ценностей и цивилизационное наследие, соотносящееся с закрепленными правовыми нормами, там, где многочисленные механизмы управления государством и разделения властей не находят опоры в социуме – они носят формальный характер и в действительности не функционируют.

Конституция Сомали практически полностью цитирует текст Всеобщей декларации прав человека, при этом в ней оговаривается, что ислам является государственной религией, ни одна другая религия проповедоваться не может, а любой закон должен соответствовать нормам шариата. В результате 13-летняя Аиша Ибрагим Духуло была приговорена к смертной казни путем закидывания камнями за то, что ее же изнасиловали трое мужчин, что в соответствии с нормами шариата является ее виной [4].

В этом же ключе Бенедикт XVI продолжает разговор и в энциклике «Caritas in Veritate». Он утверждает: исторически люди полагали, что достаточно организовать надлежащие учреждения, чтобы гарантировать человечеству право на развитие. Однако этого в действительности недостаточно, так как целостное человеческое развитие подразумевает свободное и солидарное принятие на себя ответственности всеми членами общества [7]. При этом многие процессы, которые до этого вызывали положительную реакцию Ватикана и всего международного сообщества, такие как международная интеграция и глобализация, стали проявлять свои очевидные отрицательные стороны. В частности, Бенедикт XVI обращает внимание на то, что в прошлом основной акцент в вопросах развития делался на государственную власть, существующую в национальных границах. Понтифик же становится свидетелем другого мира, в котором суверенитет государства оказывается существенно ограничен наднациональным контекстом. Это, в свою очередь, требует пересмотра и функций, и полномочий государства.

Глобализация рынка, по мнению Бенедикта XVI, приводит к тому, что развитые страны стараются локализовать производство в тех местах, где издержки производства ниже. Это стимулирует новые формы конкуренции между государствами, желающими привлечь на свою территорию производ-

ственные мощности иностранных корпораций, а, следовательно, уровень социальной защиты снижается. Международные финансовые институты оказывают давление на бюджетную политику различных стран, заставляя их сокращать социальные расходы на фоне отсутствия реальной защиты трудящихся со стороны профсоюзных ассоциаций. Ряд современных ученых сходятся во мнении, что изначальный оптимизм относительно перспектив финансовой глобализации по предоставлению всеобщего доступа к дешевым кредитам теперь вызывает множество вопросов, в особенности после кризиса 2008 г. и предпринятых в связи с этим мер по стабилизации системы [13, p. 2].

Бенедикт XVI говорит о распределительной справедливости, которая должна играть важную роль не только для политической, но и для экономической системы. Такого рода справедливость приводит больше к внутренней солидарности и взаимному доверию, без которых исполнение рынком своих функций становится проблематичным. Понтифик не видит возможности для экономики решить все социальные проблемы только с помощью коммерческой логики. Забота о достижении общего блага должна быть возложена в первую очередь на политическое сообщество.

Отрыв экономической деятельности, которая стремится лишь производить богатство, от политической, которая должна обеспечивать справедливость путем перераспределения, приводит к тяжелым последствиям. При этом последовательность, которая считалась нормальной в прошлом и при которой сначала создавалось богатство, затем оно перераспределялось политической властью, в условиях глобализации кажется понтифику неэффективной. Сегодня производство выходит далеко за пределы государственных границ, а политическая власть продолжает оставаться локальной. Таким образом, речь идет о дихотомии в восприятии глобализации: с одной стороны, это благо, потому что может помочь решить проблемы с бедностью, неравенством, доступом к технологиям и пр. С другой же стороны, глобализация создает еще большее неравенство, бедность и отсталость развивающихся стран. Бенедикт XVI обращает, например, внимание на то, что делокализация производства ослабляет в предпринимателе ответственность перед работниками, поставщиками, потребителями, а также перед природной средой и местным обществом. Поэтому Ватикан призывает осуждать не сам инструмент – глобализацию, а человека, который пользуется этим инструментом неправильно.

В конце 2000-х годов становятся популярными теории о неумолимом конце самого государства в условиях глобализации. Международные финансовые потоки, крупнейшие корпорации, медиаимперии, Интернет и ряд других явлений, по мнению ряда ученых, вскоре сделают существование государства и государственной власти бессмысленными [5, p. 124]. Понтифик же

призывал не спешить с похоронами государства, так как для преодоления финансово-экономического кризиса той эпохи роль государства представлялась ему ключевой; в действительности именно точка зрения Бенедикта XVI оказалась справедливой. При этом однозначно положительным явлением Святой престол считает дробление политической власти на местном, национальном и международном уровнях, что должно позволить управлять экономической глобализацией, не подрывая при этом основ демократии. Подобное представление гармонично вытекает из традиционного католического принципа субсидиарности, т.е. вспомогательной роли центральной власти в решении социальных проблем.

Понтифик приводит примеры успешной реализации принципов солидарности и субсидиарности посредством исключительно рыночных механизмов: система этической сертификации социальной ответственности бизнеса, этические счета и инвестиционные фонды, микрокредитование и микрофинансирование. Причем оба этих принципа должны реализовываться совместно, так как Бенедикт XVI убежден, что если субсидиарность без солидарности вырождается в социальный партикуляризм, то солидарность без субсидиарности превращается в патерналистскую опеку, которая унижает нуждающегося.

В период понтификата Бенедикта XVI становится все более очевидной проблема интеграции большого числа мигрантов в европейское общество. К моменту издания энциклики практически во всех странах – членах Европейского союза количество мигрантов из неевропейских государств превышало их число из стран ЕС [3, p. 65]. Во Франции, по данным Французского национального института статистики (INSEE), в 2008 г. проживали 5,3 млн иммигрантов иностранного происхождения и 6,5 млн прямых потомков иммигрантов (родившихся во Франции с хотя бы одним родителем-иммигрантом), что в совокупности составляет 11,8 млн человек и 19% от общей численности населения Франции. Из них около 4 млн человек – арабо-берберского происхождения, 1 млн человек – африканского и 400 тыс. человек – турецкого происхождения [6]. Если в случае с 5 млн европейцев, переместившихся из различных стран, существенных проблем с интеграцией в общество страны пребывания не возникает, то, по данным исследовательского центра «Montaigne Institute», около 30% французских мусульман выступают за отмену светского законодательства и введение вместо него шариата, 80% – требуют введения халяльного питания в школах [12].

В своей энциклике Бенедикт XVI описывает две ошибки европейских политиков в вопросе интеграции мигрантов: культурный эклектизм и сглаживание культурных различий. В первом случае речь идет о том, что различные культуры рассматриваются как равноценные и взаимозаменяемые, что Бенедикт XVI воспринимает как уступку релятивизму. В результате же поли-

тики сглаживания различий утрачивается культура разных наций, традиции разных народов, в рамках которых человек ищет ответ на фундаментальные вопросы существования. То есть, с одной стороны, христианской культуре и цивилизационному наследию приписывается такой же статус, как и исламу или любой другой религиозной группе, несмотря на то что вся система политического, экономического, культурного и социального устройства Европы сформировалась в первую очередь под влиянием именно христианского наследия. С другой стороны, глобализация стирает культуру как таковую, не оставляя того же самого наследия.

Для того чтобы сделать глобализацию управляемой, развивать мировую экономику, оздоровить экономические системы, достичь целостного разоружения, продовольственной безопасности, упорядочить миграционные потоки, Бенедикт XVI полагает необходимым создать настоящую всемирную политическую власть, которая должна руководствоваться правом, придерживаться принципов субсидиарности и солидарности, стремиться к общему благу, иначе стабильность международных институтов будет опираться исключительно на баланс сил между великими державами. Создавать такую власть следовало с помощью уже существующих институтов, в первую очередь ООН. Параллельно речь шла и о пересмотре традиционной модели международного взаимодействия: понтифик отмечает, что необходимо учреждение более высокой ступени международной власти субсидиарного типа для управления глобализацией.

В 2011 г. Бенедикт XVI посетил Бундестаг Германии и посвятил свое выступление вопросу дихотомии права и морали. По его мнению, исторические системы права почти всегда основывались на религии: решения о законности принимались со ссылкой на божественность. В отличие от других мировых религий, христианство никогда не предлагало государству и обществу юридического порядка, вытекающего из Евангелия. Христианство указывало на природу и разум как на истинные источники права. Христианские богословы таким образом присоединились к философскому и юридическому движению, которое начало складываться во II в. до н. э. Христианский брак между законом и философией открыл путь, который привел через христианское Средневековье к Декларации прав человека и Основного закона Германии 1949 г., в котором содержится обязательство государства охранять неотъемлемые права человека [1].

В своем послании Бенедикт XVI выступает с критикой позитивизма, взяв за объект критики позицию Ганса Келзена – австрийского юриста и философа, теоретика права, основателя и судьи Конституционного суда Австрии. По словам Келзена, природа – совокупность объективных данных, связанных вместе причиной и следствием, что не допускает существования каких бы то ни было этических основ.

Бенедикт XVI подчеркивает, что функциональный характер позитивистской концепции природы неспособен создать мост к этике и закону. По его мнению, этика и религия должны быть отнесены к субъективной области, они остаются посторонними для разума. Понтифик особенно подчеркивает данную проблему в связи с развитием Европы. Признать позитивизм как единственную основу для законотворчества – значит уменьшить все другие идеи и ценности до уровня субкультуры. В результате этого европейская культура как мировой феномен может исчезнуть – на фоне появления экстремистских и радикальных движений, готовых к заполнению вакуума.

Через два года после данного выступления Бенедикт XVI на консистории (собрании кардиналов, созываемом и возглавляемом Папой Римским) объявил о своем решении отречься от престола, став первым – после Григория XII – отказавшимся от своего титула понтификом за 600 лет.

Между тем кризис идентичности в Европе лишь нарастает. Чередой идут события, которые невозможно было предугадать десятилетие назад: выход Великобритании из ЕС, появление новых политических сил, выступающих категорически против сложившейся модели глобализации и политико-экономической интеграции. Стал популярным тезис о консервативном развороте на Западе. Однако в отличие от либерализма и социализма, консерватизм, как правило, локален. Он не ставит целью стирание границ и различий, он, скорее, ратует за сохранение традиций. По этой причине после выборов в парламент ЕС у евроскептиков зачастую возникают проблемы с формированием единой фракции, а поиск единой платформы для сотрудничества редко приводит к успеху.

Между тем запрос населения европейских стран на консерватизм очевиден и проявляется все ярче с каждыми новыми выборами. Полномасштабный ответ политических элит на этот запрос в настоящее время отсутствует. Большинство так называемых «новых» политических партий пытаются исходить из той парадигмы, с которой призваны бороться – якобинским представлением о недопустимости любой роли религии в обществе и государстве. Параллельно на территории европейских стран формируется исламская община, вопреки всем предсказаниям либеральных аналитиков с каждым поколением все более клерикализирующаяся, обладающая высокой степенью политической активности и демографическим преимуществом перед представителями местного населения. Каковы будут последствия подобной ситуации – вполне предсказуемо.

В этой связи представляется, что христианское наследие – единственная общая платформа для сотрудничества и совместного развития консервативного политического блока на Западе.

Библиография

1. Address of His Holiness Benedict XVI to Reichstag. 2011. Sept. 22. URL: https://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/en/speeches/2011/september/documents/hf_ben-xvi_spe_20110922_reichstag-berlin.html (Дата обращения: 12.11.2017.)

2. Adorno T. Negative Dialectics. L.: Routledge, 2003. 448 p.

3. Balch A. Managing Labour Migration in Europe: Ideas, Knowledge and Policy Change. Oxford: Oxford University Press, 2010. 230 p.

4. Fisk R. The crimewave that shames the world // The Independent. 2010. Sept. 7. URL: http://www.independent.co.uk/voices/commentators/fisk/robert-fisk-the-crimewave-that-shames-the-world-2072201.html (Дата обращения: 14.10.2017.)

5. Held D., McGrew A. The Global Transformations Reader: An Introduction to the Globalization Debate 2 nd Edition. Cambrige: Polity Press, 2003. 624 p.

6. Insee Première. 2008. № 1287 // Institut national de la statistique et des études économiques. URL: https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/1373650/T11F039.pdf&ved=2ahUKEwiL7Y-684rZAhWGlCwKHVVlCccQFjAEegQICRAB&usg=AOvVaw0B9IEk-2tvwDi2mrOnKi3e (Дата обращения: 15.09.2017.)

7. Lettera Enciclica «Caritas in veritate» Del Sommo Pontefice Benedetto XVI // La Santa Sede. 2009. URL: http://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/it/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20090629_caritas-in-veritate.html (Дата обращения: 15.09.2017.)

8. Lettera Enciclica «Deus caritas est» Del Sommo Pontefice Benedetto XVI // La Santa Sede. 2005. URL: http://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/it/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20051225_deus-caritas-est.html (Дата обращения: 15.09.2017.)

9. Lettera Enciclica «Spe Salvi» Del Sommo Pontefice Benedetto XVI [Электронный ресурс] // La Santa Sede. 2007. URL: http://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/en/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20071130_spe-salvi.html (Дата обращения: 15.07.2017.)

10. Ratzinger J. Milestones: Memoirs, 1927–1977. San Francisco: Ignatius Press, 1998. 156 p.

11. Sant'Agostino. La Città di Dio. Vatican: Le vie della Cristianità, 2016. 1627 p.

12. Taylor A. What French Muslims think about France's secular laws // The Washington Post. 2016. Sept. 19. URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/09/19/what-french-muslims-think-about-frances-secular-laws/?utm_term=.ec4267eaa008 (Дата обращения: 26.07.2017.)

13. Welfens P.J.J. Social Security and Economic Globalization. Berlin: Springer Science & Business Media, 2013. 147 p.

References

Address of His Holiness Benedict XVI to Reichstag. 2011. Sept. 22. URL: https://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/en/speeches/2011/september/documents/hf_ben-xvi_spe_20110922_reichstag-berlin.html (Data obrashhenija: 12.11.2017.)

Adorno T. Negative Dialectics. L.: Routledge, 2003. 448 p.

Balch A. Managing Labour Migration in Europe: Ideas, Knowledge and Policy Change. Oxford: Oxford University Press, 2010. 230 p.

Fisk R. The crimewave that shames the world // The Independent. 2010. Sept. 7. URL: http://www.independent.co.uk/voices/commentators/fisk/robert-fisk-the-crimewave-that-shames-the-world-2072201.html (Data obrashhenija: 14.10.2017.)

Held D., McGrew A. The Global Transformations Reader: An Introduction to the Globalization Debate 2 nd Edition. Cambrige: Polity Press, 2003. 624 p.

Insee Première. 2008. N 1287 // Institut national de la statistique et des études économiques. URL: https://www.insee.fr/fr/statistiques/fichier/1373650/T11F039.pdf&ved=2ahUKEwiL7Y-684rZAhWGlCwKHVVlCccQFjAEegQICRAB&usg=AOvVaw0B9IEk-2tvwDi2mrOnKi3e (Data obrashhenija: 15.09.2017.)

Lettera Enciclica «Caritas in veritate» Del Sommo Pontefice Benedetto XVI // La Santa Sede. 2009. URL: http://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/it/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20090629_caritas-in-veritate.html (Data obrashhenija: 15.09.2017.)

Lettera Enciclica «Deus caritas est» Del Sommo Pontefice Benedetto XVI // La Santa Sede. 2005. URL: http://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/it/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20051225_deus-caritas-est.html (Data obrashhenija: 15.09.2017.)

Lettera Enciclica «Spe Salvi» Del Sommo Pontefice Benedetto XVI [Электронный ресурс] // La Santa Sede. 2007. URL: http://w2.vatican.va/content/benedict-xvi/en/encyclicals/documents/hf_ben-xvi_enc_20071130_spe-salvi.html (Data obrashhenija: 15.07.2017.)

Ratzinger J. Milestones: Memoirs, 1927–1977. San Francisco: Ignatius Press, 1998. 156 p.

Sant'Agostino. La Città di Dio. Vatican: Le vie della Cristianità, 2016. 1627 p.

Taylor A. What French Muslims think about France's secular laws // The Washington Post. 2016. Sept. 19. URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/09/19/what-french-muslims-think-about-frances-secular-laws/?utm_term=.ec4267eaa008 (Data obrashhenija: 26.07.2017.)

Welfens P.J.J. Social Security and Economic Globalization. Berlin: Springer Science & Business Media, 2013. 147 p.

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

DOI: 10.31249/rsm/2018.02.16

Т.Н. Красавченко

ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО И ЕГО ВРЕМЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ КРИТИКЕ

Аннотация. *В статье рассмотрена амбивалентная оценка жизни и творчества Евгения Евтушенко (1932–2017) английской и американской критикой, воспринимающей его как поэта советской цивилизации.*

Ключевые слова: *советская поэзия, шестидесятники, поэт и власть, «лояльный оппозиционер», литературная репутация, общественное мнение в Великобритании и США.*

Красавченко Татьяна Николаевна – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).
E-mail: tatianakras@mail.ru

T.N. Krasavchenko. Yevgeny Yevtushenko and His Time in British and American Criticism

Abstract. *The article analyzes the ambivalent opinions of British and American critics of Yevgeny Yevtushenko (1932–2017), seen as a poet of the Soviet civilization.*

Keywords: *Soviet poetry, Soviet intelligentsia of the 1960 s, a poet and a state, «loyal opposition», literary reputation, public opinion in Great Britain and the USA.*

Krasavchenko Tatiana Nikolayevna – Doctor of Philology, Leading Researcher, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN).
E-mail: tatianakras@mail.ru

Поэт Евгений Евтушенко (1932–2017) стал известен на Западе в начале 1960-х годов. Тогда в Советском Союзе возникла, по выражению известного британского переводчика русской литературы М. Хейварда, «лояльная оппозиция» («loyal opposition») – поколение писателей и художников периода «хрущёвской оттепели», настроенных на «плюрализм мнений в интеллек-

туальной жизни советского общества» [10]. Было время, когда «русская литература и Евтушенко были почти синонимами», – пишет британский литературовед, один из первых переводчиков стихов поэта на английский, профессор Сассекского университета Р. Милнер-Галленд [9]. Знаменитым сделала Евтушенко поэма «Бабий Яр», опубликованная 19 сентября 1961 г. в «Литературной газете» (за что ее главного редактора В.А. Косолапова сняли с должности). Она была сразу переведена как минимум на 70 языков. И до сих пор в западном общественном мнении имя Евтушенко ассоциируется прежде всего с «Бабьим Яром»[1]. Тем более что композитор Дмитрий Шостакович, невероятно известный в 1960-е годы во всем мире, написал Тринадцатую симфонию на стихи Евтушенко «Бабий Яр», первое исполнение которой состоялось в Москве 18 декабря 1962 г., второе – в Минске в марте 1963 г. Так Евтушенко «вошел в историю музыки» [13], а известность его как поэта еще более возросла. Подлинный культ его на Западе возник, пишет американский писатель и журналист С. Шмеман, после появления на обложке американского журнала «Таймс» в апреле 1962 г. портрета Евтушенко как «сердитого молодого человека» и статьи в журнале о нем как о духовном лидере либерализирующейся России [14]. Первый же том переводов его стихов на английский, сделанных Р. Милнером-Галлендом и английским поэтом П. Леви (1931–2000)[2], стал бестселлером, затем последовали другие издания в Великобритании и в США.

По словам американского писателя Д. Пипенбринга, Евтушенко – редкий случай поэта, получившего столь широкую известность в своей стране, что однажды – и это явно поразило американца – поклонники Евтушенко пронесли его по московскому стадиону Лужники как «олимпийского чемпиона поэзии» [12]. Профессор Висконсинского университета (Мэдисон) Р. Андерсон видит в Евтушенко всемирно признанного поэта с харизмой актера и инстинктом политика, чьи стихи вдохновляли поколение русской молодежи на борьбу со сталинизмом во время холодной войны [2].

На Западе Евтушенко воспринимают главным образом как социального поэта. И как заметил писатель и журналист, гражданин Великобритании И. Померанцев, в политическом и социальном плане у Евтушенко нет равных:

1. Существует мнение, что подлинным автором «Бабьего Яра» был поэт Юрий Влодов (1932–2009), который не мог напечатать этот текст, ибо был в заключении. «Стихи спас Евтушенко, опубликовав их с некоторыми изменениями. Вопрос об авторстве пока до конца не прояснен, но не надо забывать, что в 1962 г. взять на себя смелость подписаться под "Бабьим Яром" значило очень сильно рискнуть благополучной жизнью. Евтушенко рискнул», – утверждает И. Толстой [1].

2. Евтушенко особенно повезло с переводчиками в Германии: ему обеспечено место в пантеоне немецкой литературы, потому что его переводил гениальный поэт Пауль Целан [13].

именно он запечатлел время, в которое жил – он, а не Солженицын или Бродский, бросившие вызов своему времени [13]. Померанцев называет Евтушенко «поэтом серфинга», т.е. всегда находившимся на «гребне волны»: после выхода первого сборника стихов «Разведчики грядущего» («Советский писатель», 1952), в котором он славил Сталина, Евтушенко стал самым молодым членом Союза советских писателей, его приняли в Литературный институт [15], а через десять лет по инициативе Хрущёва он опубликовал в «Правде» (21 октября 1962 г.) антисталинское стихотворение «Наследники Сталина». Его «Бабий Яр» разгневал советских антисемитов, но принес поэту мировую славу. В августе 1968 г. он осудил советское вторжение в Чехословакию, написал стихотворение «Танки идут по Праге», но его продолжали печатать, и он по-прежнему ездил за границу, что было редкой привилегией в СССР. По мнению Померанцева, в 1960–1980-е годы он играл на Западе ту же роль, что И. Эренбург в сталинское время, держался он там свободно, даже вызывающе. И этим отличался, скажем, от Шостаковича, который, по воспоминаниям И. Берлина, посетив в 1958 г. Оксфорд, был парализован страхом. Евтушенко лично знал многих культовых людей своего времени: Пикассо, Шагала, Фиделя Кастро, Сальвадора Альенде, Марлен Дитрих, Роберта Кеннеди, фотографировался с Ричардом Никсоном, в 1963 г. был номинирован – без успеха – на Нобелевскую премию. Померанцев приводит знаменитую строчку Евтушенко – «Поэт в России больше, чем поэт» и считает, что эта роль выжала поэта из Евтушенко, но позволила ему оставаться актуальным до конца жизни. Он вспоминает, как встретил Евтушенко в Мюнхене на Радио Свобода в середине 1990-х годов и спросил, не называется ли его поэзия времен «оттепели» и брежневской эпохи поэзией «эрзац свободы»? И Евтушенко печально ответил: «Я бы предпочел, чтобы ее называли “глотком свободы”». Померанцеву показалось, что он искренне верил в это [13].

В целом отношение к Евтушенко в США и Великобритании двойственно, хотя в Великобритании к нему относятся критичнее, чем в США. Впервые он приехал в Великобританию в 1962 г. по приглашению Британского Совета, читал стихи, в частности «Бабий Яр», в Кембридже (с параллельными переводами Р. Милнер-Галленда и П. Леви) [10]. Р. Милнер-Галленд называет Евтушенко харизматичной личностью с поразительной жизненной энергетикой [9], он производил незабываемое впечатление не только ростом, привлекательной внешностью, умением говорить, но особой импонировавшей британцам раскованностью: ему была свойственна авторитетность и остроумие, он говорил серьезно и шутил, сплетничал, отмечая нелепое и иногда ужасное в советской жизни – и жизни вообще. Р. Милнер-Галленд, как и многие, считает его потрясающим актером – корни этого дара в его отрочестве: в стихотворении «Свадьбы» (1955) поэт описал военные свадьбы, на которых он,

еще мальчик, пляшет, чтобы развлечь присутствующих («Пляши!.. – кричат отчаянно, и я опять пляшу») [10].

На Р. Милнер-Галленда произвела впечатление открытая, лиричная, искренняя поэзия Евтушенко, который многим обязан Маяковскому, Пастернаку, Есенину, хотя сравнение с ними не в пользу Евтушенко. Но достоинство его критик видит в том, что он существенно «демократизировал» поэзию, драматизировал ее, внес в нее энергию эмоции за счет изысканности, использовал неожиданные метафоры и рифмы, игру слов, многие строки его стихотворений запоминаются. Р. Милнер-Галленд сравнивает Евтушенко с группой «Ливерпульских поэтов» 1960-х годов, как и советский поэт, «зрелищных, бьющих на эффект», «поэтов пеформанса» [9]. Он вспоминает, как Евтушенко, писавший и «рискованные стихи», читал ему стихотворение «Танки идут по Праге» в Москве в машине с включенным мотором, чтобы заглушить прослушку. На его взгляд, Евтушенко сознательно рисковал, нарушая советские нормы поведения (в частности, встречался с иностранцами) [10], а мнение западных советологов о том, что тот «продался» советской власти, исследователь считает чепухой [9].

Иная точка зрения – в эссе «Печальный случай Евгения Евтушенко» известного британского поэта и историка Р. Конквеста (1917–2015), близко дружившим с английским писателем К. Эмисом, который встречался с Евтушенко в Лондоне в 1960-е годы. Конквест критически отозвался о советском поэте в одной из статей, перепечатанной в его воспоминаниях, был против его работы профессором поэзии в Оксфорде в 1967 г., и в эссе подвел итоги творческой деятельности к 40-летию поэта [3], напомнив о том, что еще недавно Евтушенко выступал как рыцарь либерализма в борьбе против советского партаппарата, огромные аудитории собирались на его выступления, его поэма «Бабий Яр» воплощала надежды новой, свободной России, так же его воспринимали и на Западе. Но в его репутации произошли существенные изменения. Об этом, в частности, свидетельствует одобрение газетой «Правда» его «энергичной гражданской позиции» в сборнике «Поэт в России – больше, чем поэт» (1973), означающее признание полной лояльности поэта власти. В то же время, пишет Р. Конквест, романист Владимир Максимов, преследование которого в России в 1973 г. привлекло пристальное внимание мировой общественности, в письме в Союз советских писателей (перед исключением его оттуда) упомянул Евтушенко как одного из третьеразрядных литературных интриганов и торгашей [там же].

Р. Конквест рассказывает также историю конфликта Евтушенко с В. Аксеновым и Г. Поженяном. Аксенов и Поженян вместе с Овидием Горчаковым под псевдонимом Гривадий Горпожакс (комбинация имен и фамилий авторов) издали роман «Джин Грин – неприкасаемый» (1972). Роман представлял собой пародию на джеймсбондовские шпионские романы.

Евтушенко обрушился на роман с резкой критикой, он утверждал, что, на его взгляд, пародия не удалась, ибо авторы были слишком очарованы персонажами, которых хотели высмеять. В ответ Аксенов и Поженян написали статью, в которой заявили, что Евтушенко использовал свое официальное положение секретаря Союза писателей для сведения «личных счетов». Авторы романа обвинили его в «лицемерной демагогии» и фактически в предательстве своих коллег, не почитаемых властью. Их попытки опубликовать ответ в печати были отвергнуты [3].

Р. Конквест рассматривает феномен Евтушенко как любопытную амальгаму политики, публичности и поэзии. По его мнению, Евтушенко – настоящий поэт, хотя и не первого ряда. До его внезапного политического и морального краха в середине 1960-х у него была прекрасная биография. Некоторые стихи Евтушенко резко критиковались в партийной печати в 1957 г., когда первая волна «оттепели» пошла на убыль. Но в последующие «волны» хрущёвской оттепели, позволявшие надеяться на лучшее, Евтушенко отождествил себя с определенным направлением в рамках хрущёвского крыла коммунизма, заняв позицию, которую можно определить как либерализм, совместимый с «работой внутри». Иллюстрация этой позиции – стихотворение «Наследники Сталина». Оно вписывалось в рамки антисталинских решений XXII съезда партии в 1961 г.

Либерализация такого типа, пишет Р. Конквест, казалась постоянной, а молодые поэты – ее наиболее активными лидерами. Их влияние постепенно возрастало. Сборники стихов Евтушенко выходили стотысячными тиражами. В литературном мире стало (как жаловался секретарь ЦК по идеологии Л. Ильичёв) «неудобно и немодно защищать партийные позиции». Партаппаратчики заволновались, им казалось, что ситуация выходит из-под контроля, Хрущёв с ними согласился. Поэтому 1 декабря 1962 г. во время своего знаменитого посещения Манежа он яростно выступил против «абстракционизма» как аморального «антисоветского искусства». Стала очевидна иллюзорность надежд молодых писателей «приспособиться» к «либеральной группировке» власти.

Однако Евтушенко продолжил свои попытки: 17 декабря 1962 г., когда около 400 представителей творческой интеллигенции были приглашены в Кремль на встречу с Хрущёвым и другими партийными лидерами, он выступил в защиту скульптора Эрнста Неизвестного. По адресу Неизвестного Хрущёв заметил, что «только могила горбатого исправит». Евтушенко же парировал, что прошли те времена, когда могилу использовали для исправления людей – и прочитал несколько строк из «Бабьего Яра» [3]. Хрущёв неплохо относился к Евтушенко, но в своих мемуарах отозвался о нем как о «неуправляемом» [10]. Р. Милнер-Голланд рассказывает о том, как незадолго до смерти в 1971 г. Хрущёв пригласил Евтушенко к себе на дачу, тот поехал

и, в частности, спросил его, почему он так ужасно вел себя в 1962 г. Хрущёв пояснил, что на него оказывалось ужасное давление, но все-таки ни один волосок не упал ни с чьей головы [10].

Когда Евтушенко был на пике славы, существовала, по мнению Конквеста, тенденция недооценивать эстетику его стихов. Ранняя поэзия Евтушенко, поклонника широко известного в России Киплинга, примечательна энергетикой, прямотой, ритмом, гражданственным пафосом. Но когда политическая ситуация изменилась, этот тон стал помехой. «Общественный» поэт стал уязвим для политического давления, если не обладал (как Солженицын) глубокими нравственными ресурсами.

Хрущёвский «либерализм» достиг кульминации в середине 1962 г., когда был опубликован «Один день Ивана Денисовича». Хрущёв действительно хотел улучшить советскую общественную жизнь и разрушить сталинизм, но не был готов подвергнуть сомнению основополагающие принципы коммунизма. «Либералы» поддерживали его, но не были едины. Одни восприняли атаку на сталинизм как этап более широкой «либерализации», ведущей к торжеству в России интеллектуальной и гражданской свободы. Другие разделяли его позицию – власть над мыслью и литературой должна оставаться у ЦК партии, но надеялись хотя бы на возвращение свобод, пусть узких по западным меркам, которые существовали в России в 1920-е годы. В 1963 г. все закончилось: Солженицын и другие ушли в оппозицию; Евтушенко и подобные ему стали сотрудничать с властью [3].

В начале 1963 г. Евтушенко, по словам Р. Конквеста, держался еще стойко и, будучи в Париже, опубликовал в левом французском журнале «Экспресс» свою биографию («A Precocious Autobiography»), где живо представил свою анархическую юность и, в частности, рассказал о смерти Сталина в 1953 г. Евтушенко критиковал партийных догматиков, в том числе их антисемитизм, и писал, что в России все тираны верят: поэты их худшие враги. Он выступил в Париже со стихотворением «Мертвая рука», содержавшем строки: «Кое-кто еще глядит по-сталински…». 4 марта 1963 г. его отозвали в Москву и он, представ перед Хрущёвым и Ильичёвым, после попытки защититься, сдался, признав, что совершил «непоправимые ошибки» и постарается исправиться в будущем. Его простили: власть пришла к выводу, что он еще будет ей полезен [там же].

В целом, как считает Конквест, период правления Хрущёва и первый год после его «падения» был по советским критериям терпимым. Однако зимой 1962–1963 гг. по творческой интеллигенции был нанесен сильный удар. Надежды на улучшение умерли, оптимистическое настроение писателей сменилось тревогой и мрачными предчувствиями. Тут, как считает Конквест, и произошел поворот в эволюции Евтушенко. На поверхность вышло темное начало его жизни. Будучи за границей, он оклеветал Ольгу Ивинскую,

любовницу и частично наследницу Пастернака, которую после смерти поэта в 1960 г. арестовали и приговорили к восьми годам заключения по обвинению в незаконных операциях с валютой при получении заграничных гонораров Пастернака. Его западные коммунистические издатели сразу дали понять, что все обвинения ложны. Однако Евтушенко, находившийся на Западе, в частности в Англии, когда его спросили, не может ли он что-то сделать для Ивинской, ответил, что не имеет ничего общего с «валютчиками». За рубежом он служил власти, ибо, по словам Конквеста, именно Хрущёв, как показал британский писатель и журналист Эдвард Крэнкшоу, автор книг «Хрущёвская Россия» (1959) и «Хрущёв: Карьера» (1966), загнал Пастернака в могилу и мстил его близким. Евтушенко же не просто повторял партийную версию, он зашел гораздо дальше, заметив, что «Доктора Живаго» «не стоит публиковать» в России [3].

В 1965 г. вышла поэма Евтушенко «Братская ГЭС», не лишенная, по мнению Конквеста, достоинств в описании Сибири, но представившая взгляд либерала-партаппаратчика. Евтушенко не замолчал факт строительства ГЭС в основном зэками, не прославлял сталинскую систему рабского труда, но ретушировал ее. В его изображении зэки, невинные жертвы, несмотря ни на что, верят в правоту партии. Конквест предлагает сравнить поэму Евтушенко с повестью Солженицына «Один день Ивана Денисовича», автор которой сам был узником сталинских лагерей.

Конквест не забывает и того, что в феврале 1966 г., когда судили А. Синявского и Ю. Даниэля, Евтушенко не подписал «Письмо 63-х» в их защиту (его подписал даже И. Эренбург). Таким образом, Евтушенко оказался в «фаустовской ситуации». Но его сотрудничество с «идеологическим дьяволом» Конквест не считает просто циничной сделкой: Евтушенко искренне надеялся на улучшение ситуации. В 1968 г., после советского вторжения в Чехословакию, он послал советскому руководству телеграмму с протестом: он одобрял социализм с человеческим лицом [там же].

А в это время, как пишет Конквест, обвиненный в 1968 г. в «антисоветской пропаганде» поэт Ю. Галансков погибал в трудовом лагере. Приговор Галанскову осудили и британский философ Б. Рассел, и многие западные писатели, и коммунистические партии Западной Европы. Евтушенко не подписал письма протеста, не помог – несмотря на просьбы родственников осужденного – освободить поэта из тюрьмы, однако присоединился к тем, кто заявил, что выйдет из Союза писателей, если из него исключат «подписантов».

В 1970-е годы Евтушенко ездил во многие страны Европы, бывал в США. Во время поездок – и в публичных выступлениях, и в частных беседах – он осуждал А. Синявского и Ю. Даниэля. В США, когда студенты спросили его, что он думает об этом деле, он ответил: они виновны, но наказаны

слишком сурово. И спросил: «А как бы вы реагировали, если бы один из ваших писателей издал книгу в Европе под вымышленным именем?». Этот ответ вызвал у слушателей смех. Но все-таки во время своих путешествий он старался сохранять позицию либерала, что было выгодно и ему, и советской власти. Поэт критиковал политику Запада, а за это ему позволяли признавать и некоторые несовершенства жизни в СССР [3].

Конквест, член Британского межпланетного общества, встретил Евтушенко на мысе Кеннеди на запуске космического корабля «Аполлон» в апреле 1972 г. Советский поэт произнес банальную, на взгляд Конквеста, речь о том, что Гагарин (конечно, его «близкий друг») и американские космонавты рассказывали ему о своих переживаниях, когда из космоса смотрели на одинокую, маленькую землю и думали, как печально, что она разделена границами и люди не могут их пересекать. Конквеста шокировал сам факт посещения Евтушенко мыса Кеннеди: большинство советских граждан были «заперты» в границах своей страны. А когда американская журналистка спросила Евтушенко, почему он ездит за границу, а другие русские писатели – нет, он разозлился и назвал ее «гиеной» [там же].

За рубежом Евтушенко далеко не всегда имел успех. Во время тура по Америке в 1972 г., когда он выступал вместе с американскими поэтами – Р. Уилбуром, С. Кьюницем, Дж. Дики, некоторые его слушатели, в их числе американский поэт и сенатор Ю. Маккарти, были крайне недовольны его лживыми пропагандистскими стихами. Со временем, как считает Конквест, Евтушенко писал все хуже. Его «социальные» стихи были слабыми и в переводе почти не обладали эстетическим обаянием, производя впечатление политических речей. Конквест цитирует видного американского поэта и критика А. Тейта, назвавшего Евтушенко «плохим актером, а не поэтом» и заметившего, что «цирк такого рода унизителен и вульгаризирует поэзию» [там же].

Однако Евтушенко был популярен в США, многие считали его оппонентом советского истеблишмента, хотя в СССР он уже утратил эту репутацию. Этот парадокс Конквест объясняет невежеством американской аудитории и психологическими особенностями: А. Камю как-то заметил, что просоветские французы не столько любят русских, сколько «от души ненавидят французов». Аналогично и в США было много людей, которым – чтобы положительно относиться к человеку – нужно лишь знать, что этот человек критикует их страну или ее политику.

Среди факторов «американской славы» Евтушенко Конквест называет его эффектную внешность и стиль поведения. Но главным была все же его поэтическая деятельность: прежде всего поэма «Бабий Яр», свидетельствовавшая, в частности, о неприятии антисемитизма. При этом мало кто знает, что поэма существовала в двух вариантах: американском и советском. Из

советского варианта Евтушенко исключил две строки о евреях и включил две другие с упоминанием русских и украинских жертв нацизма. Однако на Западе – очевидно, с официального одобрения – поэт читал изначальный текст.

В целом Конквест видит в Евтушенко не либерального рыцаря, «продавшегося власти», а поэта, чей «ограниченный либерализм» раздули – не он, а его западные поклонники. Сам Евтушенко утверждал, что сотрудничество с властью дало ему возможность влиять на партаппаратчиков. Однако Конквест обвиняет поэта в неоказании помощи жертвам власти и нанесении ущерба либеральным писателям, его компромиссы уничтожили его как личность [3].

Анонимная статья-некролог в британском журнале «Экономист» [11], известном своей левой ориентацией, перекликается со статьей Конквеста. Евтушенко представлен как поэт, выразивший настроения своего поколения, живой, тревожный дух постсталинской эпохи и отнюдь не монолитной советской системы. Автор некролога называет Евтушенко «поэтом перформанса» (performance poet), пишет об его обаянии и остроумии. Яркий, выделяющийся на сером фоне официальной советской культуры, Евтушенко стал «звездой». «Комиссары от культуры» тогда предпочитали не сажать в тюрьму такие популярные, беспокойные таланты, а держать их в позолоченных клетках. И лишь самые великие сумели выстоять против такой «ласки».

Евтушенко не был из их числа. Он использовал преимущества своей известности: упрекал Хрущёва за его выступления против свободы культуры, защищал некоторых преследуемых в 1960-е годы, в частности Бродского. Но все его протесты оставались в рамках системы: он был своеобразным «клапаном безопасности», позволявшим смягчать интеллигентское недовольство советской системой. Несмотря на «яркое павлинье оперенье» и склонность к саморекламе, он не обладал большой храбростью, не говоря уж о гениальности. Его поклонники могли переоценивать достоинства его поэзии. И пока он пожинал плоды своей славы, пишет автор некролога, политзаключенные умирали в трудовых лагерях. Евтушенко жил по принципу «и нашим и вашим»: писал о несовершенствах советской системы, но пользовался ее благами, критиковал Запад, но любил там бывать и в конце концов с 1991 г. обосновался в США, в фермерской Оклахоме – преподавал в университете городка Талса [там же].

«Лицензированным оппозиционером» и советским поэтом – поп-звездой 1950–1960-х годов называет Евтушенко шотландский писатель и журналист А. Мэсси. Он сомневается в том, что имя Евтушенко ныне много значит для читателей, особенно для читателей молодых, и не удивлен тем, что в последние годы тот жил и работал в США, что характерно, на его взгляд, для русских писателей. Мэсси вспоминает о встрече с Евтушенко осенью 1977 г. в Москве на ужине в британском посольстве, где тот производил впечатление

частого гостя – тогда как советским гражданам посещение иностранных посольств запрещалось. После ужина Евтушенко пригласил Мэсси и его коллег к себе на дачу в Переделкино и повел на могилу Пастернака. На вопрос Мэсси, был ли Пастернак его другом, Евтушенко [напомнив Хлестакова. – *Т. К.*] ответил: «Очень хорошим другом. Он был очень хороший человек. Великий поэт. Но печальный». Мэсси, не посвященный в историю советской культуры, вспоминает Евтушенко с удовольствием: на него произвело впечатление «бескорыстное гостеприимство» поэта [8].

Очевидно, что в Британии наметилась четкая линия не просто двойственного, а зачастую, как в случае К. Эмиса и Р. Конквеста, негативно-иронического отношения к Евтушенко. В 1967 г. кампания по выборам Евтушенко профессором поэзии в Оксфорде провалилась [11]. Британский литературовед Дж. Сазерленд с иронией отозвался о романе Евтушенко «Ягодные места» (1982), вышедшем в 1984 г. в английском переводе [19]: «С обложки книги угрюмо смотрит с годами все более мертвенно бледное лицо автора» [16, p. 20]. Роман явно не впечатлил Дж. Сазерленда: на его взгляд, он читается как интуристовская книга путешествий, направленная на реабилитацию Сибири, которая за рубежом ассоциируется с ссылкой, холодом и вынужденным пребыванием там советских диссидентов. Эпизод встречи сибирской девушки и геолога на берегу реки в грозу, когда девственница из девственного края, танцующая обнаженной под дождем, отдается незнакомцу-москвичу в стогу сена (а потом рожает от него ребенка) Дж. Сазерленд рассматривает как метафору технократического века, завоевывающего новый фронтир. Этот эпизод романа, как и другие, кажется ему трафаретно-тривиальным, а роман в целом полным авторской саморекламы, которая всегда негативно воспринимается англичанами: Евтушенко вводит в текст романа размышления о своей блестящей карьере и космополитизме, он переносит читателя в президентский дворец Альенде за месяц до его гибели, затем на концерт известной рок-группы на Гавайях, где после концерта ведущий гитарист группы, прогуливаясь по берегу океана с автором романа, вспоминает белую ночь в Ленинграде и русского мальчика, читающего свои стихи. Русский мальчик это, конечно, Евтушенко, чья известность вводит его в лигу западных поп-суперзвезд; сибирский космонавт (напоминающий Гагарина), облетая планету, думает о любимой тайге, а также о неком молодом поэте (намек ясен). Перевод романа кажется Дж. Сазерленду неудачным: попытка сочетать в нем шутовство крестьянской комедии и романтического лиризма не удалась [16, p. 20–21].

Евтушенко, по словам британского журналиста Дж. Ллойда, автора книги «Возрождение нации: Анатомия России» (1998) [7], принадлежал, благодаря таланту и «готовности соблюдать правила», к советской «привилегинтеллигенции» (priviligentsia). Процесс вхождения в «привилегинтеллигенцию»

начался для Евтушенко с «Наследников Сталина»: по признанию поэта, в изначальный текст стихотворения, чтобы его напечатали, он включил строки о стройках Турксиба и Магнитки и почтительное упоминание партии. При публикации поэмы «Братская ГЭС» Евтушенко, по его собственному признанию, согласился на 593 изменения в поэме, иначе она бы не была напечатана [6, p. 12].

Американский писатель и журналист С. Шмеман, сын священника А. Шмемана, пытается непредвзято оценить Евтушенко. Он, по мнению С. Шмемана, работал в рамках системы, не примыкая к диссидентам. Их уделом были ссылка или лагеря, а Евтушенко получал государственные награды, его книги регулярно издавались, ему разрешали ездить за границу, где он стал литературной суперзвездой. Порой критики допускали, что он служил госбезопасности или партийной власти. И. Бродский, в 1987 г. вышедший из состава Американской академии в знак протеста против принятия в нее Евтушенко, заметил: «Он бросает камни только в официально разрешенных и одобренных направлениях» [14]. Защитники Евтушенко напоминают о том, что в 1956 г. его исключили из Литературного института за поддержку романа В. Дудинцева «Не хлебом единым», что он заступился за А. Солженицына (перед главой КГБ – Ю. Андроповым) и был против вторжения советских войск в Афганистан в 1979 г. Нередко критики сомневались в литературном качестве его творчества. Но как его враги, так и друзья признавали, что несколько его стихотворений были шедеврами и вошли в историю русской литературы [там же].

Как сложилась судьба Евтушенко во время и после «перестройки»? По мнению Дж. Ллойда, в «средний период» гласности – с 1987 по 1989 г. – разоблачение преступлений сталинизма было главным делом интеллигенции – как той, что оставалась в официальном русле, как Евтушенко, так и той, что была вне его, как Сахаров. В 1988 г. оба стали сопредседателями антисталинского «Мемориала». Но если Сахаров отвергал коммунизм, Евтушенко, «осторожный нонконформист», с самого начала поэтической карьеры не выходивший за пределы истеблишмента, стремился к обновлению коммунизма: он воспринимал гласность как духовную революцию, по значению равную Октябрьской революции 1917 г.

В 1989 г., как отмечает Р. Милнер-Галленд, Евтушенко был избран от Харькова депутатом Верховного Совета, выступал в защиту озера Байкал, за права женщин, за создание памятника жертвам сталинизма напротив Лубянки. В 1990–1993 гг. он был вице-президентом российского Пен-клуба. Но интерес к его поэзии постсоветская Россия утратила. Возможно, этим объяснялся его переезд в США. Обычно он проводил полгода там, полгода – в России. Русская литература оставалась в центре его внимания. В период перестройки он издавал (в журнале «Огонек») антологию современной русской поэзии,

и в результате вышел большой том «Русская поэзия XX века», переведенный на английский язык (1993). Еще раньше, в 1991 г., в Лондоне вышла его книга «Фатальные полумеры» [20], частично объясняющая его отъезд из России [9].

Очень тепло пишет о Евтушенко редактор и издатель журнала «Нейшн» К. Ванден Хювел, которая, как и ее муж, известный историк-советолог С. Коэн, с 1986 г. дружила с поэтом. Она видит в нем «посланника новой российской реальности», гуманиста, русского патриота и неизлечимого «удалого романтика», который, каламбуря на английском, называл себя «a poetician, not a politician», обыгрывая то, что «поэта» от «политика» отделяют всего две буквы [17].

С. Шмеман характеризует Евтушенко как сторонника гласности и перестройки. Выступая в Союзе писателей, он критиковал привилегии, цензуру и искажение истории. Он публично бросил вызов заговорщикам, пытавшимся захватить власть в 1991 г., был награжден медалью «Защитник свободной России» [14].

Поэзия сделала его известным, но Евтушенко предпочитал в последние годы говорить о себе как о «поэте, писателе, кинорежиссере». Кроме двух романов, 150 сборников поэзии, он поставил два фильма, в нескольких фильмах снимался как актер, писал эссе, издал три книги фотографий. С. Шмеман приводит слова пожилой русской женщины: «Тогда он был для нас символом. Позднее его критиковали за то, что он не был сослан, не угодил в лагерь за протестную деятельность. Но немногие обладали мужеством противостоять режиму, а он обладал. Нельзя обвинять его в том, что он выжил» [там же].

Би-би-си откликнулась на смерть Евтушенко в Талсе 1 апреля 2017 г.: 3 апреля писательница В. Гроскоп сделала 30-минутную передачу о поэте; в передаче речь шла о Евтушенко прежде всего как об авторе «Бабьего Яра» [4].

В США на смерть поэта откликнулись главная национальная газета – «Нью-Йорк Таймс» и крайне популярное в стране Национальное Общественное Радио (NPR). Однако, как отмечает американский блогер С. Хэвен, в социальных сетях было мало откликов, ибо в последние годы репутация Евтушенко поблекла: такова, на ее взгляд, расплата за привилегии, предоставляемые ему властью. Но во времена гибели людей в Сирии, в том числе и детей, стихотворение «Бабий Яр» сохраняет, на взгляд С. Хэвен, свою актуальность [5].

Статья о Евтушенко представлена в американской «Энциклопедии Британника», где, в частности, сказано, что он был представителем молодого постсталинского поколения русских поэтов, чьи ставшие всемирно известными требования свободы и литературы, основывающейся не на политических, а на эстетических критериях, свидетельствовали об ослаблении совет-

ского контроля над художниками в конце 1950–1960-х годов. Дар Евтушенко как оратора и публициста, его харизматичность, его бесстрашная борьба за возвращение к художественной честности быстро сделали его лидером советской молодежи. Он возродил дерзкий, разговорный, непоэтический язык ранних революционных поэтов В. Маяковского и С. Есенина и традиции любовной и личной лирики, которые не одобрялись при Сталине [21].

Евтушенко в восприятии англоязычной критики, по сути, остается тем, кем был – поэтом советской цивилизации. В романе «Не умирай прежде смерти» (1993) он суммировал свои амбивалентные чувства по поводу ее гибели. И в стихотворении (его цитирует С. Шмеман) «Прощай, наш красный флаг» (1992) точно сформулировал свое отношение к ней:

Я Зимнего не брал.
Не штурмовал рейхстаг.
Я – не из «коммуняк».
Но глажу флаг и плачу [14].

Библиография

1. Толстой И. Евтушенко: Конец оттепели // Радио Свобода. 2017. 1 апр. URL: https://www.svoboda.org/a/28404923.html (Дата обращения: 17.08.2017.)

2. Anderson R.H. Yevgeny Yevtushenko, Poet Who Stirred a Generation of Soviets, Dies at 83 // The New York Times. 2017. Apr. 1. URL: https://www.nytimes.com/2017/04/01/world/europe/yevgeny-yevtushenko-dead-dissident-soviet-poet.html (Дата обращения: 25.08.2017.)

3. Conquest R. The sad case of Yevgeny Yevtushenko // The New York Times Archives. 1973. Sept. 30. P. 248. URL: http://www.nytimes.com/1973/09/30/archives/the-politics-of-poetry-the-sad-case-of-yevgeny-yevtushenko.html (Дата обращения: 27.08.2017.)

4. Front Row Yevgeniy Yevtushenko remembered… // BBC Radio 4. 2017. Apr. 3. URL: http://www.bbc.co.uk/programmes/b08ksc60 (Дата обращения: 20.08.2017.)

5. Haven C. An atrocity in Syria, and Russian poet Yevgeny Yevtushenko remembered // Centhia Haven's blog for the written word. 2017. Apr. 4. URL: http://bookhaven.stanford.edu/2017/04/an-atrocity-in-syria-and-russian-poet-yevgeny-yevtushenko-remembered/ (Дата обращения: 19.08.2017.)

6. Lloyd J. Perestroika and its discontents // London Review of Books. 1991. July 11. Vol. 13. N 13. P. 12–13.

7. Lloyd J. Rebirth of a nation: An anatomy of Russia. L.: M. Joseph, 1998. 477 p.

8. Massie A. Remembering Yevtushenko // Scottish Review of Books. Glasgow. 2017. June 9. URL: https://www.scottishreviewofbooks.org/2017/06/remembering-yevtushenko/ (Дата обращения: 26.08.2017.)

9. Milner-Gulland R. Yevgeny Yevtushenko obituary // The Guardian. 2017. Apr. 2. URL: https://www.theguardian.com/books/2017/apr/02/yevgeny-yevtushenko-obituary (Дата обращения: 26.08.2017.)

10. Milner-Gulland R. Remembering Yevtushenko // Times Literary Supplement. L., 2017. April 10. URL: https://www.the-tls.co.uk/articles/public/remembering-yevtushenko/ (Дата обращения: 20.08.2017.)

11. More than a poet. Obituary: Evgeny Evtushenko // The Economist. 2017. Apr. 20. URL: https://www.economist.com/news/obituary/21721116-russian-poet-was-83-obituary-yevgeny-yevtushenko-died-april-1st (Дата обращения: 28.08.2017).

12. Piepenbring D. Sometimes poets are successful, and other News // The Paris Review. N.Y., 2017. Issue 221. Apr. 3. URL: https://www.theparisreview.org/blog/2017/04/03/sometimes-poets-are-successful-and-other-news/+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (Дата обращения: 16.08.2017.)

13. Pomerantsev I. Ersatz Freedom – Remembering Yevgeny Yevtushenko // Hungarian Review. Budapest, 2017. Vol. VIII. N 4. July 19. URL: http://www.hungarianreview.com/article/20170719_ersatz_freedom_remembering_yevgeny_yevtushenko (Дата обращения: 18.08.2017.)

14. Schmemann S. Yevgeny Yevtushenko, Who Saw Life and Poetry as a Bowl of Borscht. New York Times. 2017. Apr. 5. URL: https://www.nytimes.com/2017/04/05/opinion/yevgeny-yevtushenko-who-saw-life-and-poetry-as-a-bowl-of-borscht.html (Дата обращения: 20.08.2017.)

15. Soviet-era poet Yevgeny Yevtushenko dies aged 84 // BBC News. L. 1 April 2017. URL: http://www.bbc.com/news/world-europe-39467270 (Дата обращения: 17.08.2017.)

16. Sutherland J. Red Stars // London Review of Books. 1984. Vol. 6. N 22/23. Dec. 6. P. 20–21.

17. Vanden Heuvel K. On the Poet Yevgeny Yevtushenko // The Nation. N.Y., 2017. Apr. 5. URL: https://www.thenation.com/article/on-the-poet-yevgeny-yevtushenko/ (Дата обращения: 28.08.2017.)

18. Yevtushenko Ye. The Selected Poetry. Baltimore: Penguin Classics, 1962. 96 p.

19. Yevtushenko Ye. Wild Berries / Transl. by Bovis A.L.: Macmillan, 1984. 296 p.

20. Yevtushenko Ye. Fatal Half-Measures: The Allure of Democracy in the Soviet Union / Ed. and transl. by Antonia Bovis. L.: Little, Brown and Company, 1991. 357 p.

21. Yevgeny Yevtushenko // Encyclopædia Britannica. URL: https://www.britannica.com/biography/Yevgeny-Yevtushenko (Дата обращения: 27.08.2017.)

References

Anderson R.H. Yevgeny Yevtushenko, Poet Who Stirred a Generation of Soviets, Dies at 83 // The New York Times. 2017. Apr. 1. URL: https://www.nytimes.com/2017/04/01/world/europe/yevgeny-yevtushenko-dead-dissident-soviet-poet.html (Data obrashhenija: 25.08.2017.)

Conquest R. The sad case of Yevgeny Yevtushenko // The New York Times Archives. 1973. Sept. 30. P. 248. URL: http://www.nytimes.com/1973/09/30/archives/the-politics-of-poetry-the-sad-case-of-yevgeny-yevtushenko.html (Data obrashhenija: 27.08.2017.)

Front Row Yevgeniy Yevtushenko remembered… // BBC Radio 4. 2017. Apr. 3. URL: http://www.bbc.co.uk/programmes/b08ksc60 (Data obrashhenija: 20.08.2017.)

Haven C. An atrocity in Syria, and Russian poet Yevgeny Yevtushenko remembered // Centhia Haven's blog for the written word. 2017. Apr. 4. URL: http://bookhaven.stanford.edu/2017/04/an-atrocity-in-syria-and-russian-poet-yevgeny-yevtushenko-remembered/ (Data obrashhenija: 19.08.2017.)

Lloyd J. Perestroika and its discontents // London Review of Books. 1991. July 11. Vol. 13. N 13. P. 12–13.

Lloyd J. Rebirth of a nation: An anatomy of Russia. L.: M. Joseph, 1998. 477 p.

Massie A. Remembering Yevtushenko // Scottish Review of Books. Glasgow. 2017. June 9. URL: https://www.scottishreviewofbooks.org/2017/06/remembering-yevtushenko/ (Data obrashhenija: 26.08.2017.)

Milner-Gulland R. Remembering Yevtushenko // Times Literary Supplement. L., 2017. Apr. 10. URL: https://www.the-tls.co.uk/articles/public/remembering-yevtushenko/ (Data obrashhenija: 20.08.2017.)

Milner-Gulland R. Yevgeny Yevtushenko obituary // The Guardian. 2017. Apr. 2. URL: https://www.theguardian.com/books/2017/apr/02/yevgeny-yevtushenko-obituary (Data obrashhenija: 26.08.2017.)

More than a poet. Obituary: Evgeny Evtushenko // The Economist. 2017. Apr. 20. URL: https://www.economist.com/news/obituary/21721116-russian-poet-was-83-obituary-yevgeny-yevtushenko-died-april-1st (Data obrashhenija: 28.08.2017.)

Piepenbring D. Sometimes poets are successful, and other News // The Paris Review. N.Y., 2017. Issue 221. Apr. 3. URL: https://www.theparisreview.org/blog/2017/04/03/sometimes-poets-are-successful-and-other-news/+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru (Data obrashhenija: 16.08.2017.)

Pomerantsev I. Ersatz Freedom – Remembering Yevgeny Yevtushenko // Hungarian Review. Budapest, 2017. Vol. VIII. N 4. July 19. URL: http://www.hungarianreview.com/article/20170719_ersatz_freedom_remembering_yevgeny_yevtushenko (Data obrashhenija: 18.08.2017.)

Schmemann S. Yevgeny Yevtushenko, Who Saw Life and Poetry as a Bowl of Borscht. New York Times. 2017. Apr. 5. URL: https://www.nytimes.com/2017/04/05/opinion/yevgeny-yevtushenko-who-saw-life-and-poetry-as-a-bowl-of-borscht.html (Data obrashhenija: 20.08.2017.)

Soviet-era poet Yevgeny Yevtushenko dies aged 84 // BBC News. L. 1 April 2017. URL: http://www.bbc.com/news/world-europe-39467270 (Data obrashhenija: 17.08.2017.)

Sutherland J. Red Stars // London Review of Books. 1984. Vol. 6. N 22/23. Dec. 6. P. 20–21.

Tolstoj I. Evtushenko: Konec ottepeli // Radio Svoboda. 2017. Apr. 1 URL: https://www.svoboda.org/a/28404923.html URL: https://www.svoboda.org/a/28404923.html (Data obrashhenija: 17.08.2017.)

Vanden Heuvel K. On the Poet Yevgeny Yevtushenko // The Nation. N.Y., 2017. Apr. 5. URL: https://www.thenation.com/article/on-the-poet-yevgeny-yevtushenko/ (Data obrashhenija: 28.08.2017.)

Yevgeny Yevtushenko // Encyclopædia Britannica. URL: https://www.britannica.com/biography/Yevgeny-Yevtushenko (Data obrashhenija: 27.08.2017.)

Yevtushenko Ye. Fatal Half-Measures: The Allure of Democracy in the Soviet Union / Ed. and transl. by Antonia Bovis. L.: Little, Brown and Company, 1991. 357 p.

Yevtushenko Ye. The Selected Poetry. Baltimore: Penguin Classics, 1962. 96 p.

Yevtushenko Ye. Wild Berries / Transl. by Bovis A.L.: Macmillan, 1984. 296 p.

DOI: 10.31249/rsm/2018.02.17

Е.Б. Калоева

РАДИКАЛЬНАЯ МЫСЛЬ. ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАДИКАЛИЗМА (Реферат)

VUJIĆ J. Radikalna misao. Fenomenologija politickog radikalizma. Zagreb, 2016. 294 S.

Аннотация. *Данная работа представляет собой реферат книги хорватского исследователя Ю. Вуйича, содержащей обзор политического и идейного генезиса правого и левого радикализма в современном мире, а также различиям между политическим радикализмом и политическим экстремизмом. Основное внимание уделяется европейским странам.*

Ключевые слова: *радикализм, национализм, экстремизм, фашизм, демократия.*

Калоева Елена Борисовна – кандидат исторических наук, член редколлегии журнала «Россия и современный мир», Москва. E-mail: osstik@icloud.com

E.B. Kaloeva. Radical Thought. Phenomenology of Political Radicalism. (Summary)

Abstract. *This article is a summary of the book written by Croatian researcher Yu. Vujica, which contains a comprehensive review of the political and ideological genesis of the right and left radicalism in the contemporary world as well as differences between political radicalism and political extremism. The focus is on European countries.*

Keywords: *radicalism, nationalism, extremism, fascism, democracy.*

Kaloeva Elena Borisovna – Candidate of History, member of the editorial Board of the journal «Rossoja i sovremennj mir», Moscow. E-mail: osstik@icloud.com

Ю. Вуйич – известный хорватский дипломат, политолог, философ, автор многочисленных исследований в области геополитики, геостратегии и международных отношений, один из идеологов правого движения в современной Хорватии. Основная цель, которую преследовал автор книги, дать более четкое определение понятий левого и правого радикализма, как правило, «окруженного всякого рода предрассудками и поверхностными интерпретациями».

Исследователь отмечает, что в настоящее время трудно провести деление между правыми и левыми радикалами. Крайне левые и крайне правые, экстремистское крыло левых и правых, ультралевые и ультраправые – все эти определения служат для обозначения политических движений, партий и идеологий, относящихся к правому и левому радикализму. Для всех них характерно отрицание плюрализма, парламентской демократии, неприятие иных политических движений, идеологий и партий, в том числе и тех, которые относятся к так называемым умеренным левым и правым.

К экстремистскому крылу левых в современном мире относят прежде всего тех, чья идеология близка анархизму, коммунизму, анархокоммунизму, большевизму, сталинизму, троцкизму, маоизму, кастроизму. «Что же касается радикальных правых партий, то здесь исторический генезис националистических доктрин и идеологий чрезвычайно разнообразен и сложен… Тоталитарный антикапитализм итальянского фашизма, а также коммунизм третьего интернационала и антиимпериалистический патриотизм Мао Цзэдуна сыграли ключевую роль в формировании как современных радикальных правых, так и радикальных левых, поскольку в зависимости от исторических событий ощущение принадлежности к определенной нации становилось мобилизующим фактором» [1, S. 6].

В книге показано, что начиная со времени Французской революции, применение политических категорий «левые» и «правые» эволюционирует в лингвистическом, культурном, общественном значении в национальных границах. Хотя термином «правые» обозначали тех, кто поддерживал интересы аристократии, во многих капиталистических странах (и прежде всего в США) деление на «левых» и «правых» не связывалось с происхождением, богатством и «классовыми интересами».

Так, например, режим Франко в Испании был открыто «антикоммунистическим» и всеми средствами боролся с «левыми» партиями, но принимал законы, очень похожие на те, что в СССР и других странах были бы названы «левыми». В 2004 г. правительство Китайской Народной Республики сообщило, что остается на «левых» позициях, несмотря на многочисленные общественные изменения, которые по принятым на Западе оценкам можно было назвать «правыми».

Вуйич ограничивается рассмотрением тех движений, групп, партий, принадлежащих к радикальным левым и правым, которые остаются активно

действующими в настоящий момент. В первую очередь он фокусирует свое внимание на периоде с 1960-х годов и до сегодняшнего дня, хотя, как подчеркивается в книге, нельзя глубоко понять сложный политический и идейный генезис этих течений, не принимая во внимание исторический контекст (период 1920-х годов и Второй мировой войны).

Автор исследует различие между политическим экстремизмом и политическим радикализмом. «Хотя радикализм не отождествляется в обязательном порядке с политическим экстремизмом, он часто может с ним ассоциироваться в том случае, когда речь идет о политических процессах, направленных против господствующих ценностей и демократических институтов» [1, S. 13].

Понятие «экстремизм», согласно исследователю, появляется в европейской политологии в начале XX в. для обозначения политической и революционной деятельности большевиков во время Октябрьской революции в России. «Политический экстремизм всегда мотивирован четкими политическими целями, что отличает его от классического деструктивного вандализма» [1, S. 16].

Вуйич подчеркивает, что политический экстремизм отличается от таких похожих явлений, как терроризм, фундаментализм и фанатизм, что является еще одним камнем преткновения для его определения. Иногда одни и те же понятия совпадают – например терроризм, и прежде всего злободневный в настоящее время исламский терроризм, является видом религиозно-политического экстремизма. Вместе с тем экстремизм не должен в обязательном порядке проявляться в виде терроризма.

К правому экстремизму обычно относят отдельных лиц, группы, организации, партии и движения, находящиеся на крайне правом крыле политического, культурологического или религиозного спектров. Однако *в политологии чаще говорят о правом радикализме для того, чтобы подчеркнуть, что речь идет о сторонниках идейно-политической платформы вне правового поля парламентской, либеральной и консервативной партии*. Проведя анализ научной литературы, исследующей правый экстремизм, Вуйич выделяет его следующие главные черты: *национализм, авторитарность, антиплюрализм (антипарламентаризм) и идеологию неравенства.*

Если политический экстремизм почти всегда нелегитимен, то политический радикализм может быть легитимным, например в борьбе против иностранной оккупации. Это понятие появилось в политологии для определения первых современных демократических и реформаторских процессов, происходящих в Европе, в первую очередь в Великобритании. «Радикализм, который этимологически подразумевает возврат к корням, что необязательно означает наступление реакции, предполагает и возможность обновления, возрождения, проведения в обществе прогрессивных изменений. Это может

быть и равенство прав, предоставление женщинам избирательного права, борьба за самоопределение народов» [1, S. 19].

Правый радикализм как политическая и идеологическая категория объединяет в основном традиционно настроенных крайне правых, национал-популистских сил и тех, кого принято называть новыми правыми.

Традиционно европейские крайне правые партии брали свое начало в бывших фашистских и нацистских движениях 1930-х годов и формировались до 1969 г. [1, S. 54]. Это относится как к Национальному фронту Жан-Мари Ле Пен, так и к итальянскому неофашистскому социальному движению Джорджио Альмиранте. Национал-популистские правые партии в основном берут свое начало в либерально-демократических правых партиях, в консервативных, реакционных общественных организациях и интеллектуальных кругах.

Что касается «новых правых», то они занимают специфическое место внутри типологии правого радикализма, поскольку их идеология находится между «национальной революцией» и «консервативной» традицией. Она возникает в первую очередь как реакция на левую культурную гегемонию, а также на старых правых с их авторитарной и неофашистской методологией господства. Принимая во внимание поражение национал-социализма в конце Второй мировой войны и опыт Ваймарской республики, новые правые стремятся дистанцироваться от старого милитаристского национализма и развить новые метаполитические концепции, отвечающие духу современности. Это направление часто связывают с именем Грамши, утверждавшим, что политической деятельности должна предшествовать культурная, причем культуру следует рассматривать, прежде всего, антропологически.

Основные выводы, к которым приходит Вуйич, сводятся к следующему. Всякий политический радикализм (левый и правый) вытекает из определенного исторического контекста и общественно-политической ситуации. Кроме этого, не следует недооценивать роль радикальной и политической культуры, характерной для многих западноевропейских стран. Определенное значение имеет экономический, финансовый кризис и страх, вызванный им в обществе, а также безработица, бедность и рост криминала, иммиграция, отсутствие доверия к политическому классу, дефицит демократии. По мнению Вуйича, во всех европейских странах господствует национал-популизм. Этому способствуют коррупция и бессилие правящего класса.

В настоящее время, как считает Вуйич, для правого и левого радикализма характерен по существу один и тот же популистский коктейль (антилиберализм, антиглобализм, усиление внимания к национальной идентичности, пересмотр границ и т.д.). Радикализм всех мастей «играет» на том, что парламентская демократия, рыночная экономика, НАТО и ЕС не могут решить проблемы бедности и безработицы. Слабое и коррумпированное государство

в этом случае также оказывается недееспособным. Определенная схожесть позиций правых и левых радикалов позволяет говорить о новой *черно-красной конвергенции*.

Существующий в обществе недостаток доверия привел к усилению влияния несистемных популистских радикальных группировок. Вуйич считает, что наиболее ярким примером является Греция, где из-за финансового банкротства и острого социального кризиса к власти пришла радикальная левая партия СИРИЗА, а на местных выборах в это же время победила неонацистская партия Золотая заря, открыто придерживающаяся расистских и ксенофобских взглядов. Радикальные правые популистские партии в Словакии, взяли на вооружение антимиграционную и ксенофобскую риторику, направленную против политического радикального ислама. Словацкие националисты призывают даже стерилизовать цыган. Румынские националисты пошли еще дальше и открыто требуют их физической ликвидации.

«Очевидно, что в настоящий момент партийная парламентская демократия столкнулась с новым кризисом легитимности. …Коалиция умеренных правых и левых партий, представляющих истеблишмент, не в состоянии решать общественные проблемы повседневной жизни граждан, что привело к потере доверия и требованию новых источников политической легитимности» [1, S. 294], – утверждает автор книги. По мнению Вуйича, именно это предлагают радикальные правые и левые партии, что, в свою очередь, означает пересмотр самих основ западноевропейской демократии.

Библиография

Vujić J. Radikalna misao. Fenomenologija politickog radikalizma. Zagreb, 2016. 294 S.

References

Vujić J. Radikalna misao. Fenomenologija politickog radikalizma. Zagreb, 2016. 294 S.

DOI: 10.31249/rsm/2018.02.18

Т.Г. Пархалина, В.Н. Смирнов,
Е.П. Тимошенкова, С.В. Погорельская,
А.В. Цвык, Л.Н. Шаншиева,
Ф.О. Трунов, А.В. Белинский

«ВЫБОРЫ В ГЕРМАНИИ – 2017: ПЕРСПЕКТИВЫ ВНУТРЕННЕЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ». МЕТОДИЧЕСКИЙ СЕМИНАР ЦЕНТРА НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ИНИОН РАН

Аннотация. *В статье, написанной по материалам прошедшего в ИНИОН РАН Методического семинара Центра научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем, изучаются основные итоги выборов в Бундестаг, состоявшихся 24 сентября 2017 г. Рассмотрены особенности трансформации партийно-политического ландшафта ФРГ, в том числе причины усиления позиций крайне правых сил («Альтернатива для Германии»). На основе прогнозов по формированию правительства Германии исследованы перспективы развития внешней политики ФРГ, в том числе курса страны в области безопасности.*

Ключевые слова: *Германия, выборы, «Альтернатива для Германии», А. Меркель, М. Шульц, внешняя политика.*

Пархалина Татьяна Глебовна – кандидат исторических наук, руководитель Центра научно-информационных исследований глобальных и региональных проблем Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Москва. E-mail: parkhalina@inion.ru

Смирнов Василий Николаевич – Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

Тимошенкова Екатерина Петровна – кандидат исторических наук, заместитель руководителя Центра германских исследований Института Европы РАН. E-mail: katerinatim@mail.ru

Погорельская Светлана Вадимовна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела философии ИНИОН РАН. E-mail: pogorels@mail.ru

Цвык Анатолий Владимирович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов. E-mail: tsvyk_av@rudn.university

Шаншиева Лариса Николаевич – кандидат философских наук, заведующий сектором Восточной Европы Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН. E-mail: shlara@rambler.ru

Трунов Филипп Олегович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Отдела Европы и Америки ИНИОН РАН. E-mail: 1 trunov@mail.ru

Белинский Андрей Викторович – кандидат политических наук, научный сотрудник Отдела европейской безопасности ИНИОН РАН. E-mail: belinskii_andrei@mail.ru

T.G. Parkhalina, V.N. Smirnov, E.P. Timoshenkova, S.V. Pogorelskaya, A.V. Tzvyk, L.N. Shanshieva, Ph.O. Trunov, A.V. Belinskyi. «The Elections in Germany – 2017: The Prospects of Domestic and Foreign Policy». Methodological Seminar of the Center of Scientific Information Studies on Global and Regional Issues INION RAN

Abstract. *The article gives a summary of discussion held at the Methodological Seminar of the Center for Scientific Information Studies of Global and Regional Problems (INION RAN), with the participants analyzing the results of the Bundestag elections that took place on the 24-th of September, 2017. Focusing on the transformation of the party and political landscape in Germany, including the success of the extreme right forces («Alternative for Germany»), the authors analyze forecasts concerning the formation of the German Government and outline the prospects of German foreign policy in the future.*

Keywords: *Germany, elections, «Alternative for Germany», A. Merkel, M. Shultz, foreign policy.*

Parkhalina Tatyana Glebovna – Candidate of History, Head of the Center for Scientific Information Studies on Global and Regional Problems, Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INION RAN), Moscow. E-mail: parkhalina@inion.ru

Smirnov Vasiliy Nikolaevich – Extraordinary and Plenipotentiary Envoy, Moscow.

**Timoshenkova Ekaterina Petrovna – Candidate of History,
Deputy Head of the German Studies Center
of the Institute of Europe RAS.
E-mail: katerinatim@mail.ru**

**Pogorelskaya Svetlana Vadimovna – Candidate
of Political Science, Senior Researcher,
Department of Philosophy, INION RAN, Moscow.
E-mail: pogorels@mail.ru**

**Tzvyk Anatoliy Vladimirovich – Candidate of History,
Senior Lecturer of the Department of Theory
and History of International Relations,
Peoples' Friendship University of Russia.
E-mail: tsvyk_av@rudn.university**

**Shanshieva Larisa Nikolaevna – Candidate of Philosophy,
Head of the Eastern Europe Division,
Department of Europe and America, INION RAN, Moscow.
E-mail: shlara@rambler.ru**

**Trunov Philipp Olegovich – Candidate of Political Science,
Senior Researcher, Department of Europe and America,
INION RAN, Moscow. E-mail: 1 trunov@mail.ru**

**Belinskyi Andrey Victorovich – Candidate of Political Science,
Researcher, Department of European security,
INION RAN, Moscow. E-mail: belinskii_andrei@mail.ru**

12 сентября 2017 г. в ИНИОН РАН прошел научный семинар «Выборы в Германии – 2017: Перспективы внутренней и внешней политики». Его темой стало обсуждение вопросов внешне- и внутриполитического позиционирования ФРГ по итогам выборов в Бундестаг XIX созыва.

Участники семинара сошлись во мнении, что первая причина повышенного внимания к итогам парламентских выборов в ФРГ, прошедшим 24 сентября 2017 г., состоит в том, что Германия являет собой пример страны, чье влияние как внутри коллективного Запада, так и на мировой арене продолжает укрепляться. Вторая причина сводится к тем глубоким изменениям, которые произошли внутри евро-атлантической региональной подсистемы в последнее время. Это избрание президентом США Д. Трампа (ноябрь 2016 г.), который среди стран коллективного Запада рассматривается как непредсказуемый политик, действия которого несут в себе вызов как для Евро-Атлантического региона, так и мира в целом.

Кроме того, следует отметить волну подъема праворадикальных и – в более широком смысле – правоконсервативных сил в странах – участницах ЕС. Ее, как показали парламентские выборы в Нидерландах (16 марта 2017 г.), избрание новых президента (май 2017 г.) и состава законодательного собрания Франции (июнь 2017 г.) в Западной Европе удалось в целом погасить. В этой связи состоявшиеся выборы в ФРГ и парламентские выборы в Австрии (октябрь 2017 г.) представляют собой завершающие звенья важного электорального цикла, во многом формирующего новые контуры политического ландшафта «старой Европы». В таблице 1 представлены сравнительные данные по выборам в Бундестаг 18-го (2013) и 19-го (2017) созывов.

Таблица 1

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ИТОГОВ ВЫБОРОВ В БУНДЕСТАГ 18-го и 19-го СОЗЫВОВ [2]

Партия	*Выборы 2013 г.*	*Выборы 2017 г.*	*Сравнение*
АДГ	4,7%	12,6%	*+ 7,9%*
СвДП	4,8%	10,7%	*+ 5,9%*
ХСС	7,4%	6,2%	*- 1,2%*
ХДС	34,1%	26,8%	*- 7,3%*
СДПГ	25,7%	20,5%	*- 5,2%*
«Левые»	8,6%	9,2%	*+ 0,6%*
«Зелёные»	8,4%	8,9%	*+ 0,5%*
Иные	6,2%	5,0%	*- 1,2%*
Итого	**100%**	**100%**	**0**

В ходе семинара было высказано мнение, что представление о Германии как о стабильном и даже статичном изнутри государстве является умозрительным – применительно как ко внешней, так и ко внутренней политике. Внешняя политика ФРГ после окончания холодной войны была направлена на поиск места страны на мировой арене, подобающего возросшему экономическому, политическому, а также и военному весу Федеративной Республики Германии. Эта тенденция отчетливо проявилась уже в 1990-е годы – в том числе в виде силовых акций с участием бундесвера на территории распадавшейся Югославии (1995; 1999). Промежуточными этапами реализации данного процесса стали достижение ФРГ состояния «нормальности» во внешней политике, превращение ее в региональную державу и дальнейшее движение к статусу влиятельного глобального игрока. В связи с этим, как было отмечено в ходе семинара, одним из ключевых является вопрос о том, насколько самостоятельной от партнеров (особенно США) будет в перспективе внешняя политика Федеративной Республики Германии.

Обращает на себя внимание снижение уровня пассионарности элиты страны и отсутствия (за исключением А. Меркель) в ее составе харизматичных

лидеров, каковыми являлись В. Брандт, Э. Бар, Г. Шрёдер (СДПГ), Г. Коль (блок ХДС / ХСС). Они проявляли готовность (применительно к Г. Колю – в 1990-е годы) действовать с высокой долей самостоятельности от США в тех случаях, где интересы Соединенных Штатов Америки и Федеративной Республики Германии расходились. В современных реалиях возможность действий подобного характера со стороны истеблишмента ФРГ существенно снизилась.

Показательно в связи с этим, что потерпевшую фактическое поражение СДПГ (набрала рекордно низкие для партии 20,5% (табл. 1)) возглавил М. Шульц – в прошлом политик общеевропейского уровня (ЕС), вернувшийся на уровень политики национальной (ФРГ). Это – исключение из негласного правила, принятого в странах – участницах Европейского союза: переход на управленческие должности в структуры объединения де-факто означает окончание политической карьеры в собственной стране (примерами тому служат фигуры Х. Соланы и Ж.-Э. Баррозу). Прежде всего, это обусловлено тем, что после длительного времени отстаивания интересов ЕС в целом (в том числе посредством активных дискуссий и конфликтов с отдельными странами-участницами) у политиков частично стирается отчетливое понимание национально-государственной специфики конкретных стран. Именно этим, как было указано в ходе семинара, уместно объяснить «бесцветный» характер избирательной кампании М. Шульца – в том числе в ходе его дебатов с А. Меркель.

Еще со времен холодной войны ФРГ последовательно строила свою внешнюю политику на основе интеграции в Евро-Атлантическое сообщество (НАТО и Европейские сообщества, с 1992 г. – ЕС). Как отмечалось в ходе семинара, западногерманский истеблишмент уловил постмодернистские тенденции в мире, тем самым избрав на перспективу весьма эффективную модель внешней политики. Показательна «интеграционная ярость», которая являлась (и в значительной степени является) отличительной чертой членства ФРГ в ЕС и Североатлантическом альянсе.

В связи с этим обретение ФРГ реального суверенитета во многом зависело и продолжает зависеть от скорости и степени укрепления ее влияния в евро-атлантических институтах, а также от принятия главенствующей роли при развитии дву- и многосторонних контактов с партнерами по ЕС и НАТО. В этом случае уровень объединения и международных переговорных форматов используется для продвижения национальных интересов Германии. При этом в «эру Коля» (1983–1998), особенно после образования объединенной ФРГ (1990), и «эру Шрёдера» (1998–2005) эти процессы шли быстрее, чем в период пребывания на посту канцлера А. Меркель (с 2005 г.). Отчасти, как указывалось участниками семинара, это спровоцировало рост поддержки

крайне правых сил со стороны достаточно широких слоев электората, в первую очередь «Альтернативы для Германии».

Решение стоящих перед ФРГ внешне- и (в меньшей степени) внутриполитических проблем видится истеблишменту страны на пути углубления кооперации со своими западными партнерами, в первую очередь по Европейскому союзу. Так, как показывает взаимодействие Германии и Франции по многочисленным «болевым узлам» их внешней политики, в частности по урегулированию вооруженного конфликта на востоке Украины, борьбы с международным терроризмом в Ираке и Сирии, Мали – дальнейшее укрепление позиций ФРГ связано с перспективами развития двустороннего тандема, в том числе его институциализации. Однако возможности его превращения в полноценную структуру, с точки зрения участников семинара, весьма туманны – даже в условиях запуска формата PESCO (Permanent Structured Cooperation). В первую очередь, это обусловлено неготовностью сторон создать отдельный механизм финансирования этой структуры, а также весомых элементов конкуренции между двумя державами, особенно по стратегическим вопросам.

Участники дискуссии согласились в том, что одним из серьезных последствий выборов в Бундестаг 19-го созыва стала неопределенность сроков и, главное, условий образования новой правительственной коалиции. Изначально предполагалось, что это будет правительство так называемой «Ямайки»[1], т.е. объединения блока ХДС / ХСС, СвДП и «Союза 90 / «Зелёные». Однако к 20 ноября 2017 г. стала очевидна невозможность формирования кабинета подобного состава. Для СвДП, как и во время формирования «черно-желтого» кабинета (2009), весьма важным являлось получение портфеля министра финансов: без него партии будет сложно осуществить предвыборный лозунг снижения налогов. Тот факт, что в 2009–2013 гг. министром финансов ФРГ был В. Шойбле (ХДС), а не свободный демократ, не позволил партии выполнить это свое главное обязательство перед избирателями, что способствовало провалу либералов на федеральных парламентских выборах в Бундестаг. Что касается А. Меркель, то она не была готова пойти на подобный шаг, рассматривая возможность предоставления в качестве «компенсации» представителю СвДП портфеля министра иностранных дел. Однако, как посчитали участники семинара, на это не были согласны ни свободные демократы (не рассматривая для себя такой «размен» равноценным), ни «Зелёные», ибо сами претендовали на этот пост.

1. Названо по цветам флага Ямайки, с которым совпадают с колористикой партий, которые формировали правительство, цвета которого совпадают с колорами партий, образующих правительство: черным (блок ХДС / ХСС), желтым (СвДП) и зеленым (Союз 90 / «Зелёные»). – Прим. авт.

Несмотря на провал переговоров между потенциальными партиями – участницами правительства так называемой «Ямайки» к 20 ноября 2017 г.[2], А. Меркель последовательно демонстрировала готовность к отказу от проведения новых выборов. Во-первых, как указывали участники семинара, это было обусловлено пониманием того, что новое голосование не приведет к серьезному росту электоральной поддержки ХДС / ХСС, равно как и СДПГ, более того, еще больше могла усилить свои позиции «Альтернатива для Германии» (АДГ). Во-вторых, с высокой долей вероятности нынешнее правительство станет последним для А. Меркель как для канцлера. В связи с этим она не готова идти на снижение своей легитимности в глазах избирателей – особенно традиционных сторонников блока ХДС / ХСС, проводя внеочередные выборы, что является аномальным явлением для германской политической системы.

В связи с этим с высокой долей вероятности будет создано правительство «большой коалиции» (блок ХДС / ХСС и СДПГ). Хотя лидер германских социал-демократов М. Шульц изначально исключал это, понимая, сколь невыгодными будут позиции для его партии как «младшего партнера» в коалиции с учетом самого низкого результата на выборах с 1949 г., в декабре-январе 2018 г. ситуация стала меняться. Объявление о переходе СДПГ в оппозицию сразу после оглашения итогов выборов скорее всего было принято в руководстве партии без согласования с ее рядовыми членами. Потенциально это позволило бы социал-демократам свободно критиковать действия правительства и тем самым работать над возвращением поддержки ушедшего электората. Однако провал попыток формирования правительства «Ямайки» делают безальтернативной для А. Меркель необходимость заключения стратегической сделки с социал-демократами. Очевидно, что используя трудности лидера христианских демократов, они постараются получить больше портфелей в правительстве, чем могли бы, исходя из реально набранных голосов. Роль посредника между истеблишментом ХДС и СДПГ, как указали участники семинара, принял на себя федеральный президент Ф.-В. Штайнмайер, еще в недавнем прошлом (до 2017 г.) бывший лидером социал-демократов. Лоббистами образования «большой коалиции», заинтересованными в скорейшем завершении периода неопределенности в политическом развитии ФРГ, выступают Президент Франции Э. Макрон и председатель Европейской комиссии Ж.-К. Юнкер. «Против» формирования «большой коалиции» продолжают выступать внутри СДПГ молодежное крыло, а также наиболее левые представители (в «эпоху Шрёдера» близкие к О. Лафонтену).

2. Авторы статьи по согласованию между собой сочли необходимым дополнить статью материалами с учетом изменений политической конъюнктуры в Германии, сложившейся уже после проведения семинара. – Прим. авт.

Обе эти группировки выступают за сохранение пребывания в оппозиции. Однако настрой большинства депутатского корпуса СДПГ свидетельствует о скорой возможности заключения нового коалиционного договора с блоком ХДС / ХСС.

Свидетельством в пользу формирования правительства «большой коалиции» является та активность, которая характеризует работу нынешнего министра иностранных дел ФРГ З. Габриеля (СДПГ). Так, частота совершаемых им международных визитов, как отметили участники семинара, особенно возросла с декабря 2017 г., что говорит о том, что министр не ощущает себя в качестве «хромой утки». Сохранение поста главы внешнеполитического ведомства за представителем СДПГ в будущем правительстве, безусловно, является благоприятным для РФ.

В связи с этим контрпродуктивными, по мнению участников, могут стать попытки российской стороны выстраивать диалог с Германией без учета ее обязательств перед НАТО и ЕС. В связи с этим дискутанты сошлись во мнении, что демонизацию фигуры А. Меркель на фоне стратегического ухудшения отношений России и коллективного Запада в условиях украинских событий следует признать ошибкой. Необходимо отметить, что А. Меркель не является русофобом и готова к конструктивному развитию отношений, но следует понимать, что она является характерным представителем западной элиты. Так, до 17 июля 2014 г., когда в воздушном пространстве над зоной вооруженного конфликта на востоке Украины был сбит малазийский пассажирский самолет с 298 пассажирами, бывшими в основном гражданами Нидерландов, ближайшего партнера ФРГ по ЕС и НАТО, канцлер стремилась не допустить резкого усиления санкций Запада в отношении РФ. Участники семинара обратили внимание на то, что глубина и продолжительность кризиса как в двусторонних отношениях, так и во взаимоотношениях России с Западом в целом в реалиях 2014–2017 гг. значительно больше, чем в 2008 г., во время и по окончании «августовской войны». Впервые для оказания попыток давления на РФ Евро-Атлантическое сообщество использовало не только канал НАТО, но и механизм Европейского союза. В связи с этим приходится сомневаться в возможности нормализации отношений не только в краткосрочной, но и среднесрочной перспективе, что, безусловно, весьма негативно сказывается и продолжит сказываться на экономическом развитии РФ. Для России Германия исторически была важным торговым партнером, в том числе поставщиком технологий и инноваций. В долгосрочной перспективе, даже в случае выхода стран на уровень взаимодействия до начала украинских событий, на пути экономического сотрудничества двух стран с высокой долей вероятности может возникнуть еще одна проблема. Германская передовая промышленность в технологическом плане стала серьезно отставать от США, и даже переход к новому технологическому укладу – «Индустрии 4.0»

(Industrie 4.0) не гарантирует ликвидации данного разрыва. Вновь формируемому правительственному кабинету придется столкнуться и с этой проблемой; ее решение будет приоритетным для нового кабинета.

В целом парламентские выборы 24 сентября 2017 г. подтвердили тенденцию фрагментации партийно-политического ландшафта ФРГ. Еще с рубежа 2005–2006 гг. отечественные германисты отмечали признаки возникновения кризиса «народных партий», который привел к оттоку избирателей к малым партиям, в том числе протестного толка. Одной из главных интриг прошедших выборов, по мнению российского экспертного сообщества, был вопрос о том, сколько голосов избирателей потеряет блок ХДС / ХСС из-за миграционной политики А. Меркель. В том, что канцлер сумеет сохранить свой пост, а христианские демократы останутся самой большой фракцией в Бундестаге, практически никто не сомневался. Тем не менее де-факто ХДС оказался проигравшей стороной. Это проявилось в большом оттоке избирателей от партии: около миллиона тех, кто ранее поддерживал христианских демократов, в этот раз проголосовали за «Альтернативу для Германии», еще 400 тыс. перешли к АДГ из лагеря сторонников СДПГ [3].

Серьезный результат правопопулистской «Альтернативы для Германии», которой удалось стать третьей по силе партией и пройти в Бундестаг, будет, по мнению экспертов, способствовать консолидации этаблированных партий и принуждать их к поиску компромиссов.

Почти трехкратное увеличение поддержки партии «Альтернатива для Германии» (см. табл. 1) представляет особый интерес для исследователей.

За новую партию голосуют как представители неблагополучных районов (особенно в «новых землях»), которые недовольны ростом социальных выплат для беженцев на фоне фактического отсутствия сколько-нибудь серьезного роста заработной планы у работающего немецкого населения, так и представители наиболее зажиточных и хорошо образованных слоев общества, например в Баварии.

Существует, как указали участники семинара, несколько гипотез успеха «Альтернативы для Германии»:

1) выход партии на политическую арену позволяет легализовать обсуждение запретных тем, характерных для риторики правоэкстремистских и даже в более широком смысле – правоконсервативных сил. Показательно, что правоэкстремистский электорат насчитывает в ФРГ около 15% (!) от общего числа избирателей. В связи с этим позиции АДГ резко усилились в условиях нарастания миграционного кризиса и отсутствия ожидаемых частью германского электората жестких действий со стороны правительства Германии;

2) успех АДГ – следствие усталости германского общества от распространения (а в ряде случаев навязывания) нетрадиционных ценностей;

3) СДПГ и блок ХДС / ХСС ушли от традиционного восприятия рынка рабочей силы (т.е. исторически складывавшегося восприятия отношений «работник – работодатель»). Потому часть электората ХДС и СДПГ обратились к АДГ как к силе, способной затормозить стремительное нарастание проявлений глобализации в экономической сфере;

4) АДГ в целом поддерживают группы электората – как самые бедные, так и часть богатых, – которые опасаются новых резких изменений во внутренней политике в будущем;

5) происходит процесс старения населения (доля электоральной группы, возраст которой 50 лет и более, составляет свыше 50% от общей численности электората ФРГ), а эти группы населения в целом консервативны и не готовы к резким изменениям;

6) часть представителей «Альтернативы для Германии» вышла из среды ХДС и демонстрирует свое последовательное несогласие с некоторыми положениями Основного закона [7].

Безусловно, АДГ находится на этапе формирования и весьма далека от статуса этаблированной партии. Однако, по мнению участников семинара, партия уже представляет собой сложившийся политический бренд, на который есть значительный социальный запрос. Таким образом, на партийно-политическом ландшафте Германии появилась новая, в определенной степени радикальная правая партия, что ведет к нарушению одного из принципов внутриполитического развития страны: в Бундестаге не должно быть более правой партии, чем ХДС / ХСС.

Как повлияют итоги выборов на развитие внешней политики ФРГ? Интерес в связи с этим представляют не только общие вопросы, но региональные аспекты, в частности перспективы и формы взаимодействия Германии с Китаем как центром влияния в Азии. В 2016 г. КНР стала основным торговым партнером для ФРГ, а объемы их товарооборота вышли на уровень около 170 млрд евро [1]. Китайская сторона проявляет огромный интерес к изучению опыта развития «Индустрии 4.0» в Германии, а также стремится к активному сотрудничеству в области инноваций. Особенно отчетливо эта тенденция проявляется на фоне серьезного ухудшения отношений Китая с США (в том числе в экономической сфере), что резко затруднило процессы получения и внедрения оттуда технологий. Германия является одним из соучредителей Азиатского банка инвестиций, самым крупным европейским вкладчиком в нем.

Параллельно с треком экономического взаимодействия продолжает развиваться координация политических усилий сторон: так, в 2017 г. был проведен ряд встреч на высшем уровне. Дипломатические отношения между странами были установлены в 1972 г., в целом демонстрируя с этого времени последовательный рост (за исключением охлаждения отношений после событий

1989 г. на площади Тяньаньмэнь в Пекине, повлекших введение санкций странами Запада). В начале 2010-х годов сторонами были созданы механизмы межправительственных комиссий, стратегический диалог по вопросам дипломатии и безопасности (с 2015 г.). Двусторонние площадки использовались для обсуждения украинской (особенно в 2014 г.), сирийской и афганской проблематики. Одно из ключевых противоречий на пути развития политического диалога – вопрос соблюдения прав человека в Китае.

Германия в целом поддерживает реализацию проекта «Экономического пояса Шёлкового пути», важными узловыми пунктами которого станут речной порт Дуйсбург и морской порт Гамбург. А. Меркель и в целом германский истеблишмент стремятся взять на себя роль основного связующего звена в отношениях КНР и ЕС в целом, при этом китайская сторона предпочитает во многих случаях действовать по национальным (в первую очередь, двусторонним) каналам, избегая германской опеки. В свою очередь, официальный Берлин и германский бизнес относится к КНР настороженно в стратегическом плане, опасаясь роста китайского экономического (и политического) влияния в Европе.

Каковы же подходы ключевых германских партий к вопросу сотрудничества со странами Азии? Весьма плодотворно и интенсивно развиваются межпартийные контакты между СДПГ (М. Шульц) и КПК (Си Цзиньпин), имеющие под собой прочную юридическую основу. Блок ХДС / ХСС проявляет стабильный интерес к экономическому сотрудничеству при условии сохранения повышенного внимания к правам человека.

В целом необходимо отметить, что в китайско-германских отношениях стратегическое партнерство по одним вопросам (в том числе тактическим) тесно переплетается с конкуренцией и взаимной настороженностью по другим (включая ряд стратегических). В целом ожидать в обозримой перспективе такого же стремительного прогресса, как это было в «эру Шрёдера», не приходится.

Еще одним весьма значимым для ФРГ региональным «нервным окончанием» ее внешней политики является Восточная Европа. Так, «Вышеградская группа» оказала хотя и косвенное, но вместе с тем заметное влияние на итоги выборов в Германии. Страны – участницы группы (Польша, Венгрия, Чехия, Словакия) проявили жесткость в процессе урегулирования миграционного кризиса внутри ЕС, показывая примеры стремления к частичному закрытию национальных границ. Это можно считать первым фактором, способствовавшим успеху АДГ и в целом росту правоконсервативных настроений германского электората. Второй – рост поддержки правых, в том числе радикальных партий и движений в Восточной Европе. В отличие от Западной Европы, где волна правового популизма была в целом погашена, в восточной части ЕС

имеет место обратная тенденция. Это показали итоги выборов в законодательные собрания Болгарии и Чехии в 2017 г.

Представители политической элиты восточноевропейских стран, в частности премьер-министр Венгрии В. Орбан, стремятся проводить в рамках ЕС максимально учитывающую национальные интересы политику, что будет по-прежнему входить в противоречие с пониманием перспектив развития объединения германским истеблишментом.

Отношения Германии с Восточной Европой будут во многом развиваться сквозь призму стратегического ухудшения отношений Запада и России. С 2017 г., в соответствии с решениями Варшавского саммита НАТО (2016), в регионе появилось не только военно-воздушное и военно-морское, но и наземное присутствие бундесвера в составе комплектуемых на ротационной основе группировок альянса. В перспективе, в том числе долгосрочной, уместно ожидать роста масштабов участия бундесвера в обеспечении территориальной безопасности стран Восточной Европы. Это будет способствовать укреплению позиций ФРГ в НАТО. Также участники семинара предположили, что партнеры по НАТО будут меньше критиковать официальный Берлин в случае невыполнения обязательства по увеличению доли расходов на военные цели до 2% от ВВП к 2024 г.

Хотя правительство предшествующее «большой коалиции» декларировало ежегодное увеличение данного вида затрат на 1–2 млрд евро, в относительном измерении доля расходов Германии или лишь незначительно увеличится (до 1,2–1,3% с нынешних 1,17%) или даже несколько сократится на фоне роста ВВП страны в абсолютном выражении [5, с. 2]. В связи с этим рост мощи бундесвера будет являться важным механизмом компенсации недовыполнения финансовых обязательств. Одной из составляющих данного процесса будет рост численности личного состава бундесвера (в 2016 г. она составила 178 тыс. [4]) как минимум до 200 тыс., а в долгосрочной перспективе – до 250 тыс. Параллельно будут осуществляться закупки «традиционной» тяжелой техники (включая расконсервированные ОБТ «Леопард»). Второй, весьма важной составляющей перспективного облика бундесвера, будет являться насыщение его автоматизированными системами (в первую очередь, робототехникой). Это позволит активно использовать бундесвер не только в небоевых по своему характеру операциях (в первую очередь, по миротворчеству и поддержанию мира), но и в силовых (в том числе по борьбе с международным терроризмом). Участники семинара, опираясь на содержание Белой книги по политике в области безопасности и будущему бундесвера (опубликована 30 июля 2016 г. [8, с. 110–135]), согласились во мнении, что курс на наращивание военного потенциала бундесвера будет последовательно продолжаться ФРГ.

Важной составляющей политики Германии в области международной безопасности и внешней политики будет являться динамика атлантических отношений. Как ни парадоксально может показаться на первый взгляд, ухудшение отношений официального Берлина с администрацией Д. Трампа, который воспринимается как «чужой» западным, в том числе германским, истеблишментом, открывает возможности для укрепления позиций ФРГ. В сложившейся ситуации с высокой долей вероятности правительство А. Меркель продолжит позиционировать Германию в качестве последовательной защитницы западных демократических ценностей и институтов и глобального игрока, способствующего их распространению на мировой арене. В связи с этим ФРГ будет постепенно претендовать на ту роль, которую играли США, что, в частности, облегчит начавшееся с середины 2010-х годов стратегическое проникновение Германии в Латинскую Америку.

В условиях Брекзита ФРГ объективно заинтересована в углублении кооперации с наиболее близкими партнерами по ЕС – не только Францией, но и Нидерландами. Показателем этого, как отмечалось участниками семинара, будет являться сращивание военно-политических систем ФРГ и королевства: уже к 2020 г. должна быть завершена интеграция двух наиболее боеспособных бригад армии Нидерландов с бундесвером. Военно-политическая и политико-дипломатическая кооперация ФРГ с Нидерландами и Францией частично компенсирует негативный эффект от выхода Британии из ЕС и возможного распада «Евротройки» (Германия – Франция – Великобритания).

Рассматривая региональные аспекты политики ФРГ в области международной безопасности, участники семинара выделили три основные положения. Первое – это возможность сопровождаемой возобновлением вооруженного конфликта сецессии субъектов из Боснии и Герцеговины, что может привести к обрушению созданного в 1990–2000-е годы с участием Германии постюгославского политического ландшафта. В связи с этим следует ожидать от нового кабинета А. Меркель роста прилагаемых на данном направлении усилий, причем не только экономических и дипломатических, но с определенной долей вероятности военных, направленных на недопущение «разморозки» прекращенных вооруженных конфликтов.

Второе – это возникновение вдоль границ Евро-Атлантического сообщества протяженной «дуги нестабильности», включающей в себе как очаги напряженности на постсоветском пространстве (в первую очередь, вооруженный конфликт на востоке Украины), так и вооруженные конфликты в странах Магриба, Сирии и Ираке. Без взаимодействия с ведущими игроками в данных регионах (Россия и Иран) стабилизация ситуации маловероятна, а следовательно, вновь формируемое правительство ФРГ встает перед стратегической дилеммой. Один путь – это сохранение имеющейся селективной по своему характеру политики, включающей фактический отказ от сотрудниче-

ства с действующими властями Сирии и минимизацию взаимодействия с РФ и ИРИ. В этом случае, сохраняя имиджевые преимущества, Запад и ФРГ, в частности, не сумеют ликвидировать очаги нестабильности в относительной близости от своих границ. Второй – это улучшение климата отношений и поиск точек соприкосновения по урегулированию проблем с Россией и Ираном. В этом случае вероятность стабилизации обстановки многократно выше, однако это будет означать пересмотр избранного с начала 2010-х годов курса. Поиск выхода из стратегической дилеммы станет одной из наиболее сложных задач для вновь формируемого кабинета канцлера А. Меркель.

Наконец, третье положение – это активизация участия ФРГ (в том числе военно-политического) в стабилизации обстановки в Северной и Субсахарной Африке. Выбирая «фокусные страны» (в частности, Мали и Сомали), ФРГ, закрепляя там свое политико-военное и экономическое присутствие, тем самым будет стремиться создавать барьеры на пути движения миграционных потоков и террористов из глубинных территорий Африки.

В целом от вновь создаваемого кабинета потребуется серьезная активизация усилий практически на всех направлениях внешней политики.

Результаты выборов и сложность формирования новой правительственной коалиции могут стать хотя и краткосрочным, но вызовом для германской внешней и особенно внутренней политики. При этом очень высокая степень неопределенности сохраняется и для будущих отношений Федеративной Республики Германии и России.

Библиография

1. Beziehungen zu Deutschland // Auswärtigs Amt. [Электронный ресурс]. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/China/Bilateral_node.html (Дата обращения: 25.09.2017.)

2. Bundestagswahl 2017. Ergebnisse // Der bundeswahlleiter. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2017/ergebnisse.html (Дата обращения: 25.09.2017.)

3. Bundestagswahl in Deutschland am 24. September 2017. Wahlanalyse von Konrad Adenauer Stiftung // URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_50152-544-1-30.pdf?170928163817 (Дата обращения: 29.09.2017.)

4. Entwicklung des Personalbestands der Bundeswehr von 2000 bis 2016 // Statista. [Электронный ресурс]. URL: https://de.statista.com/statistik/daten/studie/38401/umfrage/personalbestand-der-bundeswehr-seit-2000/ (Дата обращения: 25.09.2017.)

5. Der NATO-Gipfel von Warschau Sieben zu erwartende Botschaften. Arbeitspapier Sicherheitspolitik. Bundesakademie für Sicherheitspolitik. Nr. 18/2016 (von K.-H. Kamp). Germany, Berlin, 2016. 4 S.

6. Pressemitteilung Nr. 32/17 vom 25. September 2017 // Der bundeswahlleiter. [Электронный ресурс]. URL: https://www.bundeswahlleiter.de/info/presse/mitteilungen/bundestagswahl-2017/32_17_vorlaeufiges_ergebnis.html (Дата обращения: 25.09.2017.)

7. Die Republik rückt nach rechts // Der freitag. 2017. 25 September. URL: https://www.freitag.de/autoren/benjamin-immanuel-hoff/die-republik-rueckt-nach-rechts (Дата обращения: 26.09.2017.)

8. Weissbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr (2016). Berlin: Bundesregierung, 2016. 143 S.

References

Deutschland // Auswärtigs Amt. [Jelektronnyj resurs]. URL: http://www.auswaertiges-amt.de/DE/Aussenpolitik/Laender/Laenderinfos/China/Bilateral_node.html (Data obrashhenija: 25.09.2017.)

Bundestagswahl 2017. Ergebnisse // Der bundeswahlleiter. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.bundeswahlleiter.de/bundestagswahlen/2017/ergebnisse.html (Data obrashhenija: 25.09.2017.)

Bundestagswahl in Deutschland am 24. September 2017. Wahlanalyse von Konrad Adenauer Stiftung // URL: http://www.kas.de/wf/doc/kas_50152-544-1-30.pdf?170928163817 (Data obrashhenija: 29.09.2017.)

Der NATO-Gipfel von Warschau Sieben zu erwartende Botschaften. Arbeitspapier Sicherheitspolitik. Bundesakademie für Sicherheitspolitik. Nr. 18/2016 (von K.-H. Kamp). Germany, Berlin, 2016. 4 S.

Die Republik rückt nach rechts // Der freitag. 2017. 25 September. URL: https://www.freitag.de/autoren/benjamin-immanuel-hoff/die-republik-rueckt-nach-rechts (Data obrashhenija: 26.09.2017.)

Entwicklung des Personalbestands der Bundeswehr von 2000 bis 2016 // Statista. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://de.statista.com/statistik/daten/studie/38401/umfrage/personalbestand-der-bundeswehr-seit-2000/ (Data obrashhenija: 25.09.2017.)

Pressemitteilung Nr. 32/17 vom 25. September 2017 // Der bundeswahlleiter. [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.bundeswahlleiter.de/info/presse/mitteilungen/bundestagswahl-2017/32_17_vorlaeufiges_ergebnis.html (Data obrashhenija: 25.09.2017.)

Weissbuch zur Sicherheitspolitik und zur Zukunft der Bundeswehr (2016). Berlin: Bundesregierung, 2016. 143 S.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ, ПОСТУПАЮЩИМ В ЖУРНАЛ «РОССИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР»

I

Ежеквартальный мультидисциплинарный научный журнал «Россия и современный мир» публикует статьи по социально-экономическим, историко-культурным и политическим проблемам России, а также статьи, анализирующие роль и место России в современной системе международных отношений.

Журнал не перепечатывает материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях или в сети Интернет. Все права на материалы, опубликованные в журнале, принадлежат редакции и авторам. Перепечатка публикаций журнала в других изданиях возможна лишь с указанием автора, названия журнала, номера и года публикации.

При публикации материала редакция заключает с автором лицензионный договор, согласно которому автор предоставляет редакции неисключительные права на свою статью; это означает, что редакция получает право распространять печатные экземпляры журнала с этой статьей вплоть до полной реализации, размещать на ресурсах журнала в сети Интернет. Автор также имеет право републиковать текст в другом печатном или сетевом издании, включить в книгу, выложить в сети Интернет.

Плата за публикацию не взимается. Гонорары не выплачиваются.

II

Объем присылаемых рукописей не должен превышать 1 п.л.

В имени файла необходимо указать фамилию и инициалы автора статьи на русском языке, например Иванов П.С. Рукописи принимаются по электронной почте на официальный адрес редакции: rossovmir@gmail.com.

Редакция организует экспертизу материалов. Если статья требует доработки, автору посылается письмо с соответствующими рекомендациями по доработке текста на основании рецензии. В случае отказа в публикации статьи редакция направляет автору мотивированный отказ с использованием материалов рецензии.

Главные требования к публикациям: наличие научной проблематики, соответствующей профилю журнала, новизна, хороший литературный язык. Редакция оставляет за собой право сокращать и редактировать материалы рукописи, не меняя смысла представленной информации. Автор несет ответственность за содержание своей работы, за точность цитат, за корректность цитирования и отсутствие в тексте плагиата. Мнение автора может не совпадать с позицией редакции и членов редколлегии.

III

В «шапке» рукописи сначала ставятся инициалы и фамилия автора; с новой строки – заголовок. После этого приводится краткая аннотация и ключевые слова, употребляемые в тексте. Далее указываются фамилия, имя и отчество автора полностью, ученая степень, ученое звание, место работы и должность, город, e-mail.

Далее инициалы и фамилия автора, аннотация, ключевые слова (не более 10) и сведения об авторе (авторах) даются в переводе на английский язык.

Цитируемые источники и литература оформляются однотипно. Список цитированных источников и литературы располагается после текста статьи, предваряется словом «Библиография» и располагается в алфавитном порядке под номерами. Сначала указываются русскоязычные издания, а затем иноязычные; нумерация сплошная. Для источников и литературы из электронных изданий указывается URL и дата обращения.

Список источников и литературы должен быть транслитерирован латинскими буквами; на английский язык переводятся только названия городов в библиографическом описании и буква р. – обозначение страницы. Транслитерированной список помещается в списке под названием «References». Этот список также располагается по алфавиту, но без нумерации. Для транслитерации допускается использование специализированных сайтов в сети Интернет, например: http://translit.net/.

Опубликованные источники и литература описываются следующим образом: фамилия автора, инициалы, название публикации, место публикации, издательство (для изданий книжного типа), год публикации, общее количество страниц (для изданий книжного типа) или те страницы, на которых помещена публикация (для статей в журналах и сборниках). Примеры: 1) Иванов И.И. Проблемы науки. М.: Наука, 2010. 250 с.; 2) Петров П.П. К вопросу о… // Россия и современный мир. М., 2011. № 4. С. 5–25.

В транслитерированном виде описание выглядит так: 1) Ivanov I.I. Problemy nauki. Moscow: Nauka, 2010. 250 p.; 2) Petrov P.P. K voprosu o… // Rossiya i sovremenny mir. Moscow, 2011. N 4. P. 5–25.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Архивные источники описываются так: фамилия автора, инициалы, название рукописи, название архива, в котором хранится рукопись, указание на опись (если есть), номер дела и общее количество страниц в деле (или те страницы, на которых помещен цитируемый документ). Или: название дела, название архива, в котором хранится рукопись, указание на опись (если есть), номер дела и общее количество страниц в деле. Например: 1) Багрицкая Л.Г. Письмо В.П. Катаеву от 7.10.1947 г. // РГАЛИ. Ф. 1399. Оп. 2. Д. 81. Л. 1–4 об.; 2) Жаворонков Б.И. Слово о Московском государственном историко-архивном институте // ГАРФ. Ф. Р8370. Оп 2. Д. 3. 3 л.; 3) Следственное дело А.Н. Гарри, 1930 г. // ЦА ФСБ. Д. Р-3346. 119 л.

В транслитерированном виде это описание будет выглядеть следующим образом: 1) Bagritskaya L.G. Pismo V.P. Kataevy, 7.10.1947 г. // RGALI. F. 1399. Op. 2. D. 81. P. 1–4 ob.; 2) Javoronkov B.I. Slovo o Moscovskom Gosudarstvennom istorico-arhivnom institute // GARF. F. R8370. Op. 2. D. 3. 3 p.; 3) Ugolovnoe delo A.N. Harry // CA FSB. D. P-3346. 119 p.

Источники и литература в электронном виде описываются по следующему образцу: 1) Всеобщая декларация прав человека. 1948. 10 декабря. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (Дата обращения: 25.12.2015.); 2) Vseobshhaya deklaratsiya prav cheloveka. 1948. URL: http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights/index.html (Data obrasheniya: 25.12.2015.)

Фамилии зарубежных авторов даются в оригинальном написании.

В тексте статьи ссылки на каждую позицию списка приводятся в скобках, где указывается номер ссылки и через запятую те страницы, к которым отсылается читатель. Например [5, с. 38]. Отсылки к нескольким позициям приводятся в одних скобках через точку с запятой. Примеры: [1, с. 23–33; 2, с. 15]. Ссылки на тексты, размещенные в сети Интернет, даются без указания страниц. Например: [8].

Данные о получении грантов на соответствующие исследовательские проекты приводятся в сноске на первой странице. Авторские комментарии и примечания возможны только в тексте статьи.

ПОПРАВКА

В журнале «Россия и современный мир» № 1–2018 г. в сноске к статье Л.В. Скворцова «Понятие гетеротопии и современный мировой порядок: К постановке проблемы» на с. 219 указание на грант РФФИ читать в следующей редакции: проект № 17-33-00025-ОГН.

Рукописи принимаются
в электронном и печатном виде, объемом до 1 п.л.

Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий
Тел.: +7(925) 517-3691
E-mail: inion@bk.ru

Россия и современный мир № 2 – 2018 (99)

Дата регистрации 23.06.2009

Номер регистрационного свидетельства ПИ № ФС 77-36650

Верстка Н.М. Власова

Корректор
О.П. Дормидонтова

Гигиеническое заключение № 77.99.6.953.П.5008.8.99
от 23.08.1999г.
Подписано к печати 14.06.2018 г.
Формат 70x100/16
Бум. офсетная № 1
Печать офсетная
Усл. печ. л. 21,3 Уч.-изд. л. 16,3
Тираж 870 экз. (1 – 200 экз. – 1-й завод) Заказ № 38

Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Нахимовский пр-кт, д. 51/21, Москва, В-418, ГСП-7, 117997

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН
ООО «Амират»
410004, Саратовская обл.,
г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 88, литера У